

КАНДЕЛА ОЛЬГА

ДАРСТВЕННАЯ НА ЛЮБОВЬ

я продаюсь за большие деньги и
на строго оговоренных условиях

меня зовут Ласка
я работаю по контракту

Annotation

Я уехала за перевал. Начала новую жизнь вдали от лаэров и их нездоровых амбиций.

Но все чаще я возвращаюсь мыслями к тому, что оставила по ту сторону гор. И если тот, от кого я уехала в надежде на счастливое будущее, найдет меня и предложит заключить новую сделку - что я отвечу?

Соглашусь ли? И чего мне будет стоить это согласие?

Меня зовут Эмель. И я больше ни на кого не работаю

- [Кандела Ольга](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [Конец](#)
-

Кандела Ольга
Дарственная на любовь.

.

Глава 1

В долине ещё стояло жаркое лето, а за перевалом уже чувствовалось близкое дыхание осени. Ночи здесь были холодные. Налетающий порывами ветер то и дело срывал первые пожухлые листья с деревьев. Трава стояла высокая и поблекшая, словно опаленная солнцем. Под ноги частенько попадались колючки и мелкие кустарники с голыми ветвями.

Один такой куст как раз зацепил подол платья, и мне пришлось с боем отвоевывать свой наряд. Кажется, за сегодняшний день это было уже в третий раз. Проклятый крыжовник, без единой ягоды, зато изрядно обросший колючками, мешался прямо на дороге.

- Эй, Том! – окликнула я сторожа, что был единственной живой душой, обитающей в доме. - Вы не могли бы выкорчевать этот крыжовник?

Из небольшой пристройки показалась седая голова сторожа. Он покивал, глядя на бестолковое растение, и не мешкая отправился в сарай за лопатой.

Мне было неудобно просить старика о помощи. Но и справиться со всем самой тоже не представлялось возможным. Все же вести целое хозяйство в одиночку весьма непросто. А помимо Тома, что достался мне вместе с купленным домом, рассчитывать пока было не на кого.

Я поселилась в предместьях небольшого городка под названием Новый Альмок всего пару недель назад. Здесь было тихо и немногочленно. Горожане, как водится, знали друг друга в лицо. Конечно, куда проще было бы затеряться в крупном городе, но, увы, таких за перевалом, кажется, и вовсе не было. Это был третий городок, который я успела повидать, с тех пор как покинула Долину. И поняв, что ничего лучше все равно не сыщу, тут и решила осесть.

Приглядела небольшой домик, с открытой верандой и диким садом, что разросся на заднем дворе. Дом стоял угрюмый и неухоженный и, конечно, был далек от того, о чем я мечтала. Да и на деньги, полученные от Лунного, я могла бы приобрести куда более презентабельное жилище, но... хорошенько все обдумав, решила не рисковать понапрасну. Выделяться из толпы и светить богатствами мне сейчас было совершенно ни к чему. Все, чего я хотела – просто затеряться, раствориться в этом городке и его размеренном ритме. Стать своей среди обыкновенных трудяг, что день изо дня гнули спину на фабрике или вели собственное фермерское хозяйство.

Такая жизнь была мне не в новинку. Еще до того, как меня забрал к

себе Огненный, мы с матерью жили в горняцкой деревне. Почти все местные мужчины работали на шахтах. А женщины, как водится, вели хозяйство. Мы с матерью выращивали кур и гусей. Продавали яйца и мясо. А по вечерам занимались шитьем и прочим рукоделием.

И этот дом, пусть заброшенный и слегка обветшалый, напоминал мне прежнюю деревенскую жизнь, когда самой большой проблемой на свете было порванное платье и сбежавшая из курятника наседка.

Под ногами скрипнули ступени крыльца, и я вбежала в дом, что с недавних пор стала называть своим. Заложила в печку дров и прикинула, насколько хватит оставшегося запаса. Вечерами уже приходилось подтапливать, иначе ночью можно замерзнуть. Не говоря уже о том, что после трудного дня было бы неплохо смыть с себя грязь и понежиться в теплой водичке. Благо хоть водопровод сейчас работал исправно. Первым делом, въехав в новое жилище, пришлось вызывать мастера для починки насоса, что качал воду из глубокого колодца. А после я уже занялась остальным: сменила пришедшую в негодность мебель, доверху забила погреб съестными припасами, обзавелась новой прочной дверью и калиткой.хлопот было много, но потихонечку жилище приобретало ухоженный вид, и я радовалась, глядя, как преобразуется все вокруг.

Кажется, эта работа была мне просто необходима. Новые дела, новые заботы, в которых я утонула с головой. Они занимали все мое внимание и позволяли не думать. Не вспоминать, о том, что я оставила на той стороне перевала. Не представлять, какой была бы жизнь, прими я предложение Теара Лунного. Все это осталось в прошлом. А здесь и сейчас кипела работа, бурлила жизнь. И лишь только по ночам, в пустой холодной постели, мне становилось одиноко и немного тоскливо.

Но это все временно. Я уверена!

Стоит нанять персонал, как дом наполнится голосами и теплом, оживет веселым смехом и пересудами работников. И, пожалуй, первым делом стоит нанять кухарку. Как оказалось, стряпуха из меня никудышная, а привозить готовую еду из трактира выходит не всегда. Собственной повозки у меня нет, как, впрочем, и кучера, так что дорога до центра города отнимает довольно много времени. А ещё не помешает обзавестись хотя бы одной горничной и нанять второго охранника в помощь старику Тому. Кого-то сильного и выносливого, чтобы мог взять на себя мужские дела – те же дрова наколоть, или срубить старое сухое дерево, опасно накренившееся над верандой. Как ни крути, а без сильных мужских рук мне тут не справиться.

Знать бы еще, где найти хороших работников... Я здесь человек

новый. Толком никого не знаю, и не сказать, чтобы умела хорошо разбираться в людях.

На печи засвистел вскипевший чайник и, оторвавшись от размышлений, я схватила кухонное полотенце и быстро сняла кипяток с огня. Заварила травяной чай – по небольшой кухоньке тут же поплыл пряный аромат мяты и шалфея. И почти сразу услышала шум, долетевший из приоткрытого окна – конский топот, скрип колес и радостный собачий лай. Быстро вытерла руки и поспешила выйти на крыльцо. И широко улыбнулась, заведя у ворот Харта – фермера, что жил по соседству. Мужчина прыгнул с козел и приветливо помахал мне, блеснув белозубой улыбкой.

С Хартом я познакомилась в первый же день, как приехала, и поначалу отнеслась к соседу весьма настороженно. Но, как оказалось, волновалась я зря. Человеком он был простым и приветливым. Держал небольшое хозяйство – кур, свиней и коров, чье мычание разносилось по округе во время утренней дойки. А ещё у него был шептун пес по кличке Бонго, который сейчас радостно размахивал хвостом и спешил потереться о мои ноги. Как я узнала позже, у Харта были две дочки погодки, оставшиеся без матери почти четыре года назад. И однажды, увидев, как он возится с девчушками, я и вовсе перестала его опасаться. И с улыбкой принимала помощь, не зная, как благодарить отзывчивого соседа.

- Доброго вечера, Эмель! – Харт снял широкополую шляпу, которую, похоже, носил в любое время дня и ночи, и пригладил пятерней примявшиеся волосы. – Я тут с лесопильни еду, подумал, вдруг вам дрова нужны, - он кивнул на телегу, груженную круглыми пеньками, а я не сдержала улыбки.

И откуда только знает, что у нас дрова на исходе?

- Вы что, заглядываете ко мне в окна? - шутливо поинтересовалась я.

- Да нет, – Харт смущенно улыбнулся, - я просто раз в неделю езжу на лесопильню. Хотите, могу всегда вам привозить.

- Ну что вы, не хочу вас утруждать. Я собиралась договориться о доставке...

- Да какие трудности, - махнул рукой сосед. - Мне несложно лишнего прихватить. Все равно ж еду. Да и за доставку с вас сдерут втридорога. Зачем переплачивать?

Я не стала говорить о том, что деньги не проблема. Уж чего, а их как раз было вдоволь. Только вот все сразу не охватишь. На то, чтобы съездить на лесопильню и договориться о доставке тоже нужно время. Так что... Раз уж Харт все равно привез мне дров, почему бы не воспользоваться его

предложением?

- Кажется, мне не остается ничего, кроме как согласится, - усмехнулась я и торопливо добавила: – Но это только на первое время, пока не устроюсь.

- Как знаете, – кивнул сосед и подхватил первый пенек из телеги. - Эй, Ларри, помогай!

Парнишка, прикорнувший на козлах, чуть не свалился от неожиданности. Подхватил с земли выцветшую кепку и бросился таскать бревна.

- Их бы поколоть, - прицокнул Харт, оглядывая ровную кучку, сложенную под навесом. - Хотите, пришлю поутру своих парней? Они вам тут живо дров нарубят.

- Ох, что вы, не стоит. Сами справимся. Вы и так много для нас делаете!

Сама я, конечно, близко не держала в руках топора. Но злоупотреблять добродушием соседа тоже не хотелось. Не люблю чувствовать себя обязанной. Ни ему, ни кому бы то ни было другому. А учитывая, сколько всего для меня уже сделал Харт...

- Уверены? Ну, если что, знаете, где меня найти, - не стал настаивать сосед.

- Спасибо, буду иметь в виду. Кстати, может, вы знаете, где я могу нанять персонал в дом? Есть у вас в городе какие-нибудь конторы? Я бы не отказалась от кухарки.

- А то, конечно, знаю! – обрадовался сосед. – Я завтра утром как раз собираюсь в город, давайте подвезу!

Ох, вновь предлагает помощь. И смотрит прямо в лицо. Открыто и ненавязчиво, но... которая это уже по счету услуга? Вовек ведь не расплачусь...

Но и тащиться пешком так не хочется...

- Это будет очень кстати, - все же согласилась я, понимая, что это согласие может мне ещё ой как аукнуться.

Я ведь не дура, вижу, как на меня смотрит Харт. Как провожает взглядом и радостно улыбается, когда я соглашаюсь на помощь. Пусть я и сменила откровенное платье на скромный наряд провинциалки, смыла косметику и убрала волосы в тугий пучок, но, по сути, я осталась все той же Мел. Чуть поблекшей, лишившейся лоска и глянца столицы. Но мужчины, как и прежде смотрят мне вслед.

А Харт, он хороший парень. Честный и открытый. И даже весьма неплох собой. Для человека так точно! Но меньше всего сейчас мне нужны

чьи-либо ухаживания. Так что лучше не давать лишних поводов.

Да, госпожа Эмель, кажется, самое время научиться строить из себя неприступную каменную крепость!

* * *

Чужие руки скользили по плечам. Бессовестные губы обжигали быстрыми короткими поцелуями и настойчиво продвигались вниз, к груди и напряженному животу. Пальцы нащупали пряжку ремня, и Теар почувствовал, как тонкая кисть скользнула за пояс брюк.

Лунный приоткрыл глаза, разглядывая беловолосую макушку, склонившуюся над его пахом.

Девушка определенно попала опытная. Язычком работала умело и соблазнительно покачивала задом, обтянутым в тонкое черное кружево. Ей даже удалось сделать ему приятно. Пожалуй, надо будет запомнить, чтобы знать, кого вызывать в следующий раз.

Впрочем, наверняка и эта девушка ему скоро надоест. Как и предыдущие две, которых горячо рекомендовал Сайф.

Теар поморщился. Странно, но одна только мысль, что он пользуется шлюхами после брата, вызвала неосознанное чувство гадливости. А уж думать о том, сколько клиентов они успели обслужить до него, и вовсе было мерзко.

Лунный непроизвольно дернулся, и блондинка отстранилась. Поглядела на него затуманенным от желания взглядом, предвкушающе облизнулась и расплылась в игривой улыбке, демонстрируя идеально белые зубы.

Теар замер и глубоко вздохнул. Слишком уж знакома была эта поза и эта игривая улыбка. Воспоминание накрыло лавиной. Прошло буквально каждую клеточку тела. Отросшие клыки напротив его дрожащего от нетерпения члена, горящие азартом карие глаза, острый запах зелени и терпкого пота, после недавнего боя. Кажется, это было лишь вчера...

Итару неосознанно потянулся к родовой нити, но поймал лишь пустоту. Никакой нити там давно уже не было. Связь порвалась на третий день, как Эмель пересекла границу Долины.

Шерх! Отчего же он все ещё пытается ее нащупать?

- Давай заканчивай! – рыкнул Теар и требовательно надавил на светлую макушку, заставляя шлюху активнее работать ртом.

Желанное удовлетворение это теперь вряд ли принесет, но хоть что-

то.

И кажется, он уже достаточно насытился... А ведь поначалу, когда Сайф впервые привел итару в дом удовольствия, казалось, Теар не успокоится пока не перетрахает здесь все, что движется. Почти так и произошло, но... что-то слишком быстро ему это наскучило...

Лунный быстро кончил, кажется, ничего толком не почувствовав, и выставил растерянную девицу за дверь. Быстро оделся, наглухо застегнув рубашку и сюртук, и вышел в полутемный коридор - в подобных местах было не принято светить лицом перед случайными прохожими.

Однако Сайфа, ковыляющего в обнимку сразу с двумя девицами, Теар признал сразу. Да и как было не узнать при том, сколько шума создавал братец? Никак отвешивал пошлые шуточки висящим на шее дамам. Но стоило кузену завидеть Теара, как он мгновенно прекратил паясничать.

- Уже уходим? – спросил Сайф, не скрывая искреннего негодования. В отличие от итару, младший родственник только начал развлекаться.

- Я ухожу. А ты как знаешь, – Лунный покосился на девиц, которые заговорщически перешептывались, переводя заинтересованные взгляды с одного брата на другого.

- Да ну, перестань. Время раннее! Еще вся ночь впереди! Хочешь поделюсь с тобой одной из этих пташек? – Сайф подмигнул, а дамочки показательно зарделись, хлопая длинными ресницами.

Теар покачал головой.

- У меня ещё дела. И не помешает выспаться перед завтрашним... ну ты знаешь, – и махнув рукой, поспешил к выходу.

Странно, но итару больше всего сейчас хотелось выйти на воздух. Вырваться из комнат, сладко пахнувших женскими духами и табаком. Выпивкой, что лилась рекой, стоило лишь захотеть. А ещё отчего-то хотелось скинуть с себя тесный пиджак и рубаху. Перекинуться, ощущая на коже крохотные капельки оседающей влаги.

- Погоди!

Сайф догнал брата у самого выхода. Неужто решил бросить своих девиц?

Теар хмыкнул, глянув на кузена, второпях набрасывающего жилетку, и чуть замедлился, позволяя тому поравняться.

- Что с тобой такое, Теар? – спросил Сайф, стоило им выйти на улицу, пестреющую яркими огнями. – Раньше ты с легкостью оставался на всю ночь.

Итару неопределенно пожал плечами.

- Можешь считать, что я остепенился. К тому же... Грядущий ритуал сейчас волнует меня куда больше всяких девиц...

* * *

В зале Советов вновь былолюдно и шумно. Сегодня здесь собрались все без исключения главы родов – даже Северус Вольный, что последние четыре года не появлялся в столице, почтил Совет своим присутствием. Грядущий ритуал требовал обязательного участия всех итару. Ведь только совместными усилиями можно было обуздать древнюю силу, проснувшуюся в сердце гор.

С тех пор, как Ойнэ Огненный явился в зал Советов со старинной рукописью, описывающей ритуал заточения, прошло уже больше двух недель. За этот срок были сделаны почти все приготовления. Дело оставалось за малым – назначить подходящий день и воплотить продуманный до мелочей план в жизнь.

- Я считаю, что ритуал лучше проводить в новолуние, - предложил Илар Водный. - По моим наблюдениям в эту фазу потоки менее насыщены, их будет проще развернуть.

Водный провел рукой по карте, обозначив основные силовые потоки близ пика Хэджи. Эта схема, в отличие от старинных карт, была куда более подробной, а главное, свежей. Ее составляли самолично Илар Водный и Альтар Золотой. И пожалуй, на это ушла большая часть потраченного времени.

- Согласен. Когда у нас ближайшее новолуние? - поддержал Золотой.

- Через четыре дня.

- Мы успеем завершить приготовления?

- Площадка на пике Хэджи уже готова, - взял слово Бурый. - Мои сородичи доставили туда восемь ритуальных валунов. Остается нанести необходимые руны и установить артефакты родов, через которые пройдут силовые потоки.

Правитель кивнул, а Теар поморщился, представив, что придется тащить лунный камень на горный пик. Артефакт рода никогда не покидал дворцовых стен. И Теару отчего-то не хотелось нарушать эту традицию. Итару было откровенно не по себе. Те же чувства испытывали и остальные главы. Артефакт рода всегда был чем-то сакральным, тем, что не принято выставлять на всеобщее обозрение, но, увы, в этот раз без него было не обойтись. И дело того стоило...

Но все же что-то не давало Лунному покоя.

Быть может, самодовольная морда Огненного, что скоропалительно вошел в Совет Восьми и теперь смел давать наставления куда более опытным итару А ведь официально он даже не глава рода! Место итару и ныне оставалось за Трезом. Король так и не принял его отречения, решив немного придержать коней. Все же вторая смена власти в клане за столь короткий срок была вещью неслыханной. Да и ходили слухи, что в Красной Заре далеко не все жалуют Ойнэ. А раскол клана Альтару сейчас был нужен меньше всего.

- Кстати, по поводу артефактов, - стоило затронуть эту тему, как Огненный мгновенно оживился. – Насколько я могу судить, от клана Красной Зари участвовать в ритуале предстоит мне. А артефакт рода по-прежнему находится в ведении моего отца... Это, знаете ли, несколько противоречит правилам, – Ойнэ усмехнулся, а Золотой, напротив, нахмурился. Нервно перебрал пальцами по подлокотнику кресла.

И ведь не поспоришь. Как бы Ойнэ ни был неприятен окружающим – он был прав. Трез оказался слишком слаб для создания родовой связи, а значит, и участвовать в ритуале не сможет. Это понимали все, оттого и не возражали против присутствия Ойнэ на советах и его участия в подготовке к ритуалу. Более того, Огненный оказался осведомлен во многих вопросах – помог расшифровать древние письмена и правильно выстроить рунические надписи. И у Теара возникало странное ощущение... Будто бы Ойнэ давно готовился к этому, будто знал все наперед.

Или, быть может, в Теаре сыграла зависть? Давнее соперничество, что с годами лишь усиливалось, не давая обоим покоя?

- Ты прав. И времени остается не так много, – неожиданно согласился Альтар. – Я приму отречение Треза и дам разрешение на передачу артефакта рода.

В зале Советов повисла гробовая тишина, а все взоры как один устремились на правителя.

- Но церемония назначения состоится позже. После новолуния... Сейчас нам нельзя отвлекаться ни на что иное! – твердо произнес король и обвел присутствующих суровым взглядом.

А Теар заметил, как недовольно дернул щекой Ойнэ.

Конечно, небось, уже обрадовался, что место итару у него в кармане. Представил, как соплеменники встанут в круг и опустятся на одно колено, присягая вожаку в верности. А теперь придется ждать новолуния. И кто знает, что там может случиться. Хотя все и было выверено до мелочей, всегда оставался риск, что что-то пойдет не так. Ритуал требовал слишком

большого средоточия силы, максимальной концентрации и соблюдения множества условий. И если хоть одна деталь не займет должного места, все может пойти прахом.

- И, я надеюсь, все понимают, что в ближайшие два дня не стоит пользоваться магией? К началу ритуала ваш резерв должен быть полон.

Главы родов слаженно кивнули. Теар же в задумчивости прикусил губу. У него на этот счет были совсем иные планы. Вот только ни королю, ни кому другому о них знать не следует...

* * *

Совет закончился далеко за полночь. К тому же Лунный вновь задержался. Дождался, пока все итару удалятся, и вновь выразил Золотому свою обеспокоенность чрезмерным участием Огненного.

И если прежде Альтар прислушивался и наравне с Теаром пытался найти подвох в действиях Ойнэ, перепроверяя чуть ли не каждое его слово, то на сей раз правитель лишь неприязненно поморщился. Глянул на Теара с упреком.

- Если у тебя есть какие-то доказательства – выкладывай. А нет – так оставь свои домыслы при себе. Еще немного, и я сочту твои подозрения за глупое мальчишеское соперничество.

- Но, Ваше Величество...

Король вскинул руку...

- Все, хватит, Теар! Мы перепроверили все трижды! Подлинность древних рукописей, начертания рунических символов, последовательность заклинаний. Здесь все верно! И я не вижу ничего предосудительного в том, что Огненный пытается помочь общему делу!

- А общему ли делу он помогает? Быть может, он имеет какую-то свою цель?

- Какую? – Альтар усмехнулся. - Стать вожаком клана? Он и так им станет. Быть может, немного раньше, чем хотелось бы. Но это, так или иначе, свершится. А хочет выслужиться, так нам это только на пользу...

Теар тяжело выдохнул.

Король был прав. У него не было фактов, свидетельствующих против Ойнэ. Ни единого. Лишь только его гребаная интуиция, из-за которой противно сосало под ложечкой.

- И все же... странно, что древняя рукопись нашлась именно в библиотеке Огненных. Почему не в королевской?

- А вот этому как раз есть объяснение. Наши предки уже проводили этот ритуал. Много столетий назад, о чем и оставили запись. Но тогда разделение кланов было иное. Королевского рода попросту не существовало. Иерархия появилась намного позже. Я нашел о том упоминания в летописях.

Король встал и прошелся по залу. Размял затекшую шею.

- Так что... рукопись могла оказаться у кого угодно. Не удивлюсь, если на тот момент представитель клана Огненных был сильнейшим среди лаэров - боевая магия всегда была их стезей. Да и приоритеты со временем меняются... но что я рассуждаю, - Альтар махнул рукой. - Мы о том не знаем и никогда не узнаем. Да и ни к чему ворошить прошлое. Сейчас нам, как никогда, нужно сплотиться. И без Огненного... или без тебя... у нас ничего не выйдет.

От короля Теар ушел в задумчивости. Слова правителя немного успокоили, но все равно сомнения не исчезли окончательно. И сейчас Теар спешно шел по дворцовому коридору, обдумывая план на остаток ночи. Увы, но другого времени, чтобы осуществить задуманное у него не будет. До ритуала остается всего два дня – слишком мало на подготовку. А значит, действовать нужно незамедлительно!

Пробраться на пик, вычислить необходимый валун, поставить воронку... Да так, чтобы никто не заподозрил... Применить заклинание сокрытия? Слишком сложно для воронки. Быть может, даже неосуществимо... особенно с уровнем знаний Лунного. Силы в нем прибавилось, а вот опыта было маловато, да и сказывался недостаток обучения. Но попробовать все равно стоит...

Теар так увлекся собственными мыслями, что не заметил, как от стены отлепилась темная фигура. И машинально выпустил когти, когда его окликнули из-за спины. Но тут же убрал, увидев знакомую беловолосую голову и пышное платье со стянутым на талии корсетом.

- Доброй ночи, Теар, - перед ним стояла леди Илейн. Кажется, наглости этой дамочки вовсе не было предела. - Неожиданная встреча, не правда ли? Странно видеть вас в такое время во дворце.

Дамочка сладко улыбнулась и протянула итару руку. Никак для поцелуя...

Хрен ей! Обойдется!

- Странно, что вы в такое время ещё не спите! - Теар демонстративно не коснулся протянутой ладони, и девица сконфузилась, смяла в пальцах кружево юбки.

Но тотчас взяла себя в руки. Мотнула головой и гордо задрала

подбородок, с вызовом глядя на итару.

Благо, что женщина. Посмел бы кто-нибудь из мужиков так на него глянуть – Теар живо бы свернул наглецу шею!

- Не спится, знаете ли... И, вообще, я не обязана перед вами оправдываться!

- Пф-ф, так не оправдывайтесь, - Теар фыркнул. – И, вообще, идите... к себе! – хотелось послать дамочку в куда более далекие места и в куда более грубых выражениях, но Лунный сдержался, памятуя, что все же находится в королевском дворце.

А после развернулся и направился к выходу, надеясь, что у фрейлины хватит мозгов не вступать в полемику.

- Именно так и сделаю, - как-то подозрительно сладко протянула та и вдруг кинула ему в спину: - А вы поспешите к своей повозке. Наверняка вас там ожидает очередная девица, завернутая в одеяло.

Теар резко остановился. Тело обдало жаром, и итару сжал челюсти, загоняя внутрь вставшего на дыбы зверя.

Какого шерха?

Развернулся резко. В два шага преодолел расстояние, отделяющее его от наглой девицы. Грубо схватил ту за плечо и втолкнул в первые попавшиеся покои. Прижал к стене, не давая шанса опомниться.

Золотая, конечно, затрепыхалась, возмутилась, норовя поднять шум. Но этим Теара было не испугать – щелчок пальцами, и вокруг парочки соткался невидимый купол тишины.

Лунный же пристально всмотрелся в лицо девицы, силясь понять, что все это значит. И с удивлением обнаружил, что та его ничуть не боится. И все попытки вырваться – так, лишь жалкая пародия на настоящее сопротивление.

- Мне кажется, вы слишком многое себе позволяете, леди Илейн... - рыкнул итару, продолжая прижимать девушку к стене. – Чего вы добиваетесь?

- Ничего я не добиваюсь! Я просто хочу, чтобы ко мне относились с уважением! – пылко выпалила она и совсем перестала дергаться. Лишь только смотрела с вызовом, ничуть не смущаясь мужской близости.

- Ах, с уважением... - понимающе протянул Теар. - И как же я должен вас уважать? Быть может, так? - Лунный, не церемонясь, задрал ей платье, скользнул рукой под ворох нижних юбок, нащупывая ногу в шелковом чулке.

И судя по всему, дамочка только этого и ждала. Порочно откинула голову и прикрыла глаза, подаваясь бедрами к его руке. Словно распутная

девка, что б ее!

А к шерху! Достало бегать от этих наглых придворных девиц!

Размышлять Лунный не стал. Внутри вскипела злость, а вместе с ней и дикая звериная похоть. Пальцы закололо от нестерпимого желания подчинить, присвоить, наказать. Показать, кто здесь сильнее.

Тонкие кружевные панталончики Теар попросту разорвал. Откинул в сторону, как ненужную тряпицу и сразу дернул пряжку ремня. Заметил, как блондинка потянулась к нему, пытаясь то ли обнять, то ли поцеловать. Не дал. Прижал свободной рукой к стене, спешно спуская штаны. Приподнял рывком, закидывая длинные ноги себе на талию, и вошел резко, сразу на всю длину, ощущая влажную тесноту женского лона.

Конечно, эта развратница уже давно готова. Даже и утруждаться не надо. Сама возбудилась, сама услужливо раздвинула ноги. И стонет хрипло и похотливо. Улыбается довольно, и светлые глаза лихорадочно блестят в темноте.

Шерх, он не хочет на нее смотреть! Просто поскорее кончить и убраться отсюда. Но желанная разрядка все никак не приходила, а вот Золотая, кажется, уже была на грани. Светлые волосы разметались, дыхание то и дело прерывалось, а ноги, обхватывающие его талию, сжимались все сильнее. Словно тиски.

Еще несколько яростных толчков, и она выгнулась дугой, оглушила громким вскриком. Теар кончил следом и сразу отстранился, спуская девицу на землю. Натянул штаны и застегнул ремень. И не глядя, вышел за дверь, на ходу схлопывая купол тишины.

Задерживаться он был не намерен. Объясняться тем более. Леди Илейн свое получила, и пусть катится ко всем шерхам! А у него ещё дела...

* * *

За окном шел дождь. Барабанил по крыше, бил тугими струями в окно. Пенилась и бурлила вода в сточных трубах. Мокли выкатившиеся из-под навеса поленья, а черная жирная земля на свежевспаханном участке вбирала влагу, вдоволь напитываясь после засушливого лета.

Я сидела на теплой кухоньке, рядом с весело трещащим очагом, и глядела в крохотное окошко. Следила, как бегущие по бревенчатому настилу ручейки собираются в глубокие лужи, как под тугими струями прогибается брезентовый навес, укрывающий дрова. Порывистый ветер качал фонарь во дворе, пробирался в щели дома, и порой ноги обдавало

сквозняком, что чувствовалось даже сквозь толстые шерстяные чулки.

- Вот травяной чай, хозяйка. Сейчас мигом согреетесь, – хлопотавшая неподалеку кухарка поставила передо мной исходящую паром кружку, от которой отчетливо тянуло ромашкой и перечной мятой.

Я с благодарностью улыбнулась и взяла чашку обеими руками, грея озябшие пальцы. Я все ещё мерзла, после того, как попала под дождь. Кто ж знал, что непогода в этих местах может налететь так внезапно? Когда небо вмиг затягивает низкими тяжелыми тучами, а на улице темнеет, словно на землю разом опустилась ночь.

- Тут в корзине ещё пирожки остались. Покушайте. Или, может, чего другого из кладовой достать?

Я мотнула головой и осторожно отхлебнула чаю, обжигаясь крутым кипятком.

Хельга лишь покряхтела на мой отказ и перекинула изрядно испачканное полотенце через плечо.

- Ну как знаете. Мое дело наготовить.

Хм, вот же кухарка мне досталась. Все время ворчит и норовит впихнуть в меня побольше. И не сказать чтобы у меня был плохой аппетит. Ем чуть ли не по двойной порции, а ей все мало... И готовит она, словно на целую ораву, хотя в доме нас всего трое.

Но это ничего... Скоро найму разнорабочего, и кормить ей придется на одного человека больше. Может и ворчать перестанет, что продукты пропадают.

Так-то, Хельга женщина хорошая, добрая. И простая. Непривычно сухонькая и худощавая для кухарки. Вот кого действительно надо откармливать!

- Ну я пойду, коли ничего не надо. Поздно уже, пора и в постель.

Хельга сняла передник. Повесила на вбитый в стену крючок, рядом пристроила полотенце и, побурчав ещё о чем-то, ушла к себе. Я же ещё немного посидела у окна, забравшись на лавку уже с ногами – так оказалось куда удобнее.

Пожалуй, первый делом, как найму рабочего, распоряжусь задраить все щели, чтобы не дуло. И хорошенько замазать окна перед наступлением холодов. А то ведь осень на дворе. Не успеешь оглянуться – и зима нагрянет. А жилище в первую очередь должно быть теплым.

Так незаметно уплыла в свои мысли, думая о многочисленных делах. А спустя какое-то время поймала себя на том, что жую уже второй пирожок из корзинки. Вот же... Задумалась!

Так и поправиться недолго, если наедаться на ночь!

Отложила надкусанный пирожок и встала, хорошенько потянувшись. Кажется, мне тоже пора в постель. Накрыла холстиной корзинку и, не удержавшись, в последний момент все же сцапала недоеденное лакомство. Взяла с подоконника масляный фонарь и пошла к себе. Поднялась по небольшой лесенке, дожевывая последний кусочек, да чуть не навернулась, оскользнувшись на попавшей под ногу луже. На нос упала здоровенная холодная капля.

Вот же, проклятье! Крыша протекла! И теперь в копилку общих дел добавилось еще одно – весьма срочное и затратное! А мне пришлось потратить добрых два часа, чтобы собрать с пола всю натекащую воду и подставить в местах протеклов ведра. Да, крыша прохудилась не в одном месте... И если капает уже в коридоре второго этажа, остается только догадываться, что там творится на чердаке...

Хоть легла я поздно, и толком не выпалась, но первым делом, открыв поутру глаза, пошла проверять масштабы катастрофы. В коридоре по-прежнему капало, и ведра мои наполнились уже доверху. Вылив всю натекащую воду, я решила проверить чердак.

Наверх вела узкая крутая лестница. Я вооружилась тряпкой и тазом и, заправив за пояс длинную юбку, полезла на чердак, цепляясь свободной рукой за ступени. Дверь в потолке открыла с трудом – заржавевший замок никак не хотел поддаваться. Но я все же справилась и, как и ожидалось, узрела целый потоп. Видно, крыша совсем прохудилась – придется менять черепицу.

Помимо прочего здесь обнаружилась еще куча разного хлама, что изрядно вымок за прошедшую ночь. И мне понадобилось немало времени и усилий, чтобы кое-как разгрести всю эту рухлядь и просушить полы. Под конец работы стало откровенно душно – на дворе выглянуло солнце, и крыша нагрелась. А желудок уже ощутимо сводило от голода, и я остро пожалела, что не позавтракала, перед тем как лезть наверх. Хельга уже не единожды звала меня за стол и, кажется, всерьез обиделась, что я не иду так долго.

Но мне хотелось покончить со всем разом. Чтобы уже не возвращаться. А когда я уже собиралась уходить и заглянула в люк, примеряясь, как лучше спуститься, то вдруг почувствовала, как закружилась голова.

Шерх, а тут, оказывается, высоко... Слезать страшно, да еще все плывет перед глазами. И опора под ногами кажется шаткой. Ох, не стоило засиживаться в этой духоте...

Я опустила на верхнюю ступеньку и прикрыла глаза, потихоньку

приходя в себя.

- Хозяйка! – Кухарка стояла под лестницей и глядела на меня обеспокоенно. - Что ж вы тут? Спускайтесь скорее! Уж давно оладьи остыли.

- Ага, сейчас... Я просто, кажется, высоты боюсь, - улыбнулась вяло, а Хельга всплеснула руками.

- Ох, ты ж! Погодите, я мигом! Позову кого-нибудь, никуда не уходите.

- Хельга, не надо. Я сама...

Но кухарки уже и след простыл, убежала звать подмогу. Вот же... Словно бы тут чем-то можно помочь.

Ну подумаешь, дурно от духоты стало. Вот уже и прошло.

Я аккуратно развернулась и потихоньку, на четвереньках, слезла по лестнице. Оправила платье и чуть ли не вприпрыжку сбежала на первый этаж, распахнула дверь, глубоко вдыхая свежий воздух. И нос к носу столкнулась со спешащим на выручку Томом. А в распахнутые ворота и вовсе вбегал запыхавшийся Харт.

Многоликий Эхжи, да она всю улицу на уши подняла!

- Все хорошо, не стоит беспокоиться, - бодренько улыбнулась я и махнула рукой, отправляя сторожа восвояси. Тот послушался, а вот сосед подошел, и еще раз осведомился, все ли в порядке.

- Говорю же, все нормально. Просто Хельга слишком впечатлительная.

- А, ну тогда ладно. - Харт перехватил шляпу и уже собирался уходить, как неожиданно развернулся. - Я тут подумал, - начал он несмело. – У нас праздник урожая на грядущей неделе. А вы тут одна живете. Может, придете к нам? По-соседски... У нас обычно весело... Запекаем жаркое в самой большой тыкве. А девочки любят играть в шарады. У них здорово выходит...

Я застыла, не зная, что ответить.

К такому я была совершенно не готова. Харт, конечно, хороший парень, и девочки у него славные. Но, слишком уж все быстро...

- Ну так что, придете? - переспросил он, с надеждой вглядываясь в лицо.

А у меня словно язык к небу прирос. Прямо отказать неловко, а ни одной хорошей отговорки в голову не идет.

- Я постараюсь, – ответила уклончиво, так ничего и не придумав, а мужчина улыбнулся радостно.

- Мы будем очень рады.

Бурый не обманул. На пике Хэджи и впрямь все было готово для предстоявшего ритуала. На самой вершине была расчищена ровная площадка, а вокруг разрыва встали кольцом ритуальные валуны. Ровно восемь – по количеству кланов Долины.

Теар обошел их по кругу, дотронулся рукой до гладкой, словно отполированной поверхности, чувствуя исходящее от камней тепло и энергию. Конечно, ведь привезены они были не откуда-нибудь, а из самой Серебряной рощи, оттого и пропитались магией. И наверняка вывезти камни было не так-то просто – роща не отдает свои богатства просто так. И остается лишь догадываться, какими правдами и неправдами Бурым удалось повернуть это дело.

Теар прошел по сбитому деревянному мостику, переброшенному через расщелину, и мельком отметил, что разрыв стал ещё шире. Нахмурился и глянул в небо. Луны было не видно. Да и откуда? Еще с вечера небосвод затянуло тяжелыми темными тучами. И сейчас на пике стояла тьма, освещаемая лишь несколькими фонарями на высоких столбах. А ещё в этой темноте можно было различить свет, льющийся из расщелины, красный и кровавый, словно там, под горной толщей, бушует адское пламя. И воздух вокруг висел густой и теплый. С частичками пыли и пепла. И хотелось поскорее убраться отсюда. Глотнуть свежего воздуха, вбирая запахи надвигающейся грозы.

Но сначала дело... И стоит поспешить – до рассвета осталось не так уж много времени. А поутру сюда наверняка прибудет король со свитой.

Теар безошибочно определил валун, у которого ему придется стоять во время ритуала. Оглядел со всех сторон, примеряясь, где бы лучше начертить магические символы. Мало того, что они должны быть по возможности незаметны, так ещё и не должны помешать рунам основного заклинания, которые нанесут перед ритуалом. И по всему получалось, что воронку придется строить под самым камнем. Более удачного места не придумаешь. Лунный уже вознамерился сдвинуть валун, как вдруг уловил чьи-то мягкие шаги за спиной. Обернулся стремительно.

- Какой неожиданный сюрприз... - по узким губам собеседника расплылась улыбка, а Теар чуть не сплюнул с досады. Кого он сейчас меньше всего желал бы встретить, так это Ойнэ Огненного.

И что понадобилось этому недоноску на пике?

– Не ожидал, что встречу здесь кого-то...

- А уж я-то как не ожидал... - не удержавшись, съязвил Теар и, заложив руки за спину, отошел от камня.

Интересно, как долго здесь находится Огненный? Как давно наблюдает за ним, а главное, какие выводы успел сделать? Ведь сорвет же к, шерху все его планы!

- И что привело тебя на пик?

- Наверное, то же, что и тебя, - пожал плечами Лунный. - Хотел убедиться, что все готово к предстоящему ритуалу.

- Ну, это можно было сделать и утром.

- А мне не спится...

Шерх, и чего этот красноволосый к нему привязался? Теар ведь может задать ему тот же вопрос!

- Хм, - Ойнэ усмехнулся. - Видишь, в чем-то мы все-таки похожи.

Угу... Видимо, в том, что оба любим шляться по ночам...

- Это вряд ли... - скептически заметил Лунный.

- Ну почему же, - Ойнэ плавно двинулся в сторону и принялся обходить Теара по кругу, не спуская с собеседника внимательного взгляда. А Теар поймал себя на том, что готов перекинуться в любой момент. – Мы ведь оба заинтересованы в удачном завершении ритуала. Разве не так?

Ойнэ вздернул рыжую бровь, а Теар безотчетно сжал кулаки.

Что за игры ведет красноволосый? К чему все эти разговоры?

- Разумеется, – выдавил Лунный.

- Ну вот и славно. Что ж, удачной прогулки, – неожиданно миролюбиво пожелал Огненный, довольно оскалился и, к изумлению Лунного, поспешил откланяться.

Теар постоял несколько минут, не понимая, что это сейчас было. Потом ещё раз обошел валуны по кругу, особо заострив внимание на камне, положенном Огненному. Но никакой посторонней волшбы не почувствовал. Но ведь за чем-то же приходил Ойнэ... Уж точно не полюбоваться разрывом. И ещё не ясно, ушел ли окончательно. Быть может, наблюдает за Теаром из темноты, прикрывшись заклинанием сокрытия.

Хотя... В подобных заклинаниях Красная Заря была не сильна, а потому...

Мгновение, и с пальцев Лунного сорвалась поисковая паутинка. Сотни крохотных огоньков разлетелись в стороны, рисуя пред внутренним взором итару картину окружающей местности. И, как ни странно, никого, кроме стражи, стоящей на горной тропе, поблизости не обнаружилось.

Что ж, значит, стоит рискнуть.

Валун оказался тяжелым. Даже на то, чтобы просто сдвинуть его с места, ушло немало сил, хотя итару отнюдь не был слабаком. Но вот перед ним открылась ровная каменная поверхность, и, шумно выдохнув, словно перед прыжком в воду, Лунный принялся вычерчивать руны заветной воронки, вливая в каждый символ львиную долю магии.

От перенапряжения взмокла спина, лоб покрылся испариной. Пальцы кололо от количества вложенной энергии, и, закончив, Лунный встряхнул кистями, чувствуя разом навалившуюся усталость. Задвинул на место валун и с удивлением обнаружил, что за энергией, излучаемой самим камнем, его воронку не видно вовсе. И порадовался своей удаче – значит, можно обойтись без заклинания сокрытия.

Резерв итару и так изрядно растратился, ещё одно заклинание истощило бы его полностью. И оставалось лишь надеяться, что к моменту ритуала, энергия успеет восстановиться. Иначе король лично оторвет Теару голову!

В небе уже забрезжил рассвет – оказывается, Лунный прилично проковырялся с воронкой. Пора было убираться, и поскорее!

Вот только перед уходом, Теар все же подошел к валуну Огненных. Двинул тот с места, заподозрив, что Ойнэ тоже мог воспользоваться чудесными свойствами камня. Но, вопреки ожиданиям, под валуном давнего недруга было девственно пусто!

Глава 2

Солнечный диск завис над пиками гор, словно цепляясь последними закатными лучами, за острые верхушки. Кроны высокогорных сосен ещё нежились в теплых объятиях уходящего дня, а внизу уже стремительно сгущались сумерки. И льющийся из разлома свет напивался краснотой, бросая огненные блики на гладкие сколы и каменные зубья, торчащие по краям обрыва.

Восемь итару уже заняли положенные им места у ритуальных валунов. Как и в зале Советов Теар занимал место по правую руку от короля. Дальше, через разлом, стоял валун Огненных. И, рисуя магические руны, Теар то и дело поглядывал на красноволосую макушку Ойнэ, склонившегося над землей.

Опасения Лунного так никуда и не исчезли, а после ночной встречи с Ойнэ лишь усилились. Но за прошедшие два дня Теар так и не смог уличить давнего недруга во лжи. И сейчас тот выглядел на редкость спокойным и сосредоточенным. Старательно вычерчивал символы. И даже свою кривую ухмылку и дерзкое выражение лица, оставил где-то за пределами пика, являя пример благонадежности.

Теар скрипнул зубами. Собственное бессилие душило, сжигало изнутри и неизменно приводило к потере контроля. А это сейчас было, ой, как некстати...

Лунный прикрыл глаза, пытаясь вернуть потерянное равновесие и ясность сознания.

- Все в порядке? - рядом неожиданно возник Альтар Золотой.

- Да, в порядке, - через силу выдохнул итару.

- Если у тебя есть, что сказать – говори сейчас, потом будет поздно, - взгляд золотистых глаз, казалось, пронзал насквозь. Впился острыми иглами, не давая уйти от ответа. Да Теар и не собирался.

- Меня по-прежнему не покидает дурное предчувствие, - Лунный кинул косой взгляд в сторону Ойнэ. - Я видел Огненного два дня назад, здесь, на пике. Как раз после установки валунов. И шерх его знает, что он здесь забыл...

Альтар нахмурился и задумчиво погладил подбородок.

- Интересно... Видел, значит... А что ты сам забыл на пике? Да ещё среди ночи, а Теар? Не хочешь мне рассказать?

Лунный вскинулся. Защищаться он не планировал, да и не думал, что

король усомнится в его надежности. Они ведь всегда действовали сообща.

- А ещё мне интересно, почему ты говоришь об этом только сейчас? Ойнэ вот, о твоём визите сообщил сразу же. И к слову... он не скрывался от стражей. Да и пик посещать не запрещено.

- Да, но...

- Хватит, Теар! – Альтар предупреждающе вскинул руку. - Ваше глупое мальчишеское соперничество меня изрядно достало! Пора бы уже повзрослеть! А сейчас отойди, я должен проверить руны.

Теар отступил на шаг, растеряно глядя на то, как король проводит раскрытой ладонью над начертанными символами, и те еле заметно вспыхивают, тронутые силой.

Выходит, все же не доверяет... Интересно, а остальных он так же будет проверять?

- Здесь все верно. Посмотрите лучше...

- Я сам знаю, что мне делать! – неожиданно резко бросил правитель и направился к валуну Ойнэ. А потом и дальше, по кругу, тщательно проверяя вязь древних символов на камнях и на земле, и, уже вернувшись на свое место, начертил последний, замыкающий знак.

И в этот момент, словно по команде, солнечный диск полностью скрылся за отрогами гор. Вокруг стало непривычно тихо и безветренно, будто время замерло, увязнув в густом теплом воздухе и всеобщем напряжении. И в окружающей тишине был четко слышен глухой стук, с которым Альтар водрузил золотой топаз на вершину ритуального валуна. Остальные последовали примеру правителя.

Теар, конечно, знал, что представляют собой артефакты родов, но никогда не видел их вживую и сейчас жадно рассматривал родовые камни, сосредоточившие в себе невероятную силу. Прозрачный голубой аквамарин Водных и шершавый болотно-зеленый нефрит Бурых. Черный глянцево-обсидиан Огненных, вдоль и поперек исчерченный красными прожилками. Матовый, словно присыпанный золой, базальт Пепельных. Дымчато-серый агат Туманных. Бесконечно яркий, искристый топаз Золотых. И, конечно же, молочно-белый лунный камень, который Теар аккуратно поместил на вершину своего валуна.

Все артефакты заняли положенные им места. Лишь только Северус Вольный по-прежнему стоял напротив пустого валуна и водил руками, вырисовывая причудливые фигуры и плетения. Через несколько мгновений воздух вокруг него заискрился, задрожал, вихрем закручиваясь в центре. И на пустом месте соткался обломок горного хрусталя, что мог сравниться чистотой с прозрачностью слезы.

- А теперь начнем, – скомандовал Золотой, и итару опустили ладони на родовые камни, зашептали слова древнего заговора, вызывая к матери Природе и магии, что наполняла этот мир.

Сила хлынула рекой, напитала древние руны. Начертанные на земле символы вспыхнули голубым сиянием, порывистый ветер взметнул волосы, поднял в воздух мелкую каменную крошку. От разлившейся вокруг энергии стало трудно дышать, и в то же время тело звенело, пронзенное силой. Круг замкнулся, связывая воедино всех восьмерых итару, сковал одной цепью и одним заклинанием, что звучало в унисон.

Теар чувствовал тепло Лунного камня и вместе с тем ощущал силу всего своего рода. Она проходила сквозь него, обжигала нутро и питала заклинание, призванное повернуть вспять энергетические потоки.

От напряжения вздулись вены на руках, гудели ноги, а в ушах стоял шум, сквозь который с трудом пробивались слова ритуала. Воздух становился все гуще, все горячее, а красное сияние, вырывающееся из недр расщелины, кажется, лишь усиливалось, словно напивалось жаром.

Теар сам не понял, в какой момент почувствовал неладное. Просто замер, оборвав заклинание на полуслове. И широко распахнул глаза, дыша глубоко и часто, чувствуя, как сила вихрем сходится в центре круга.

Они должны были отвернуть потоки от пика Хэджи, но вместо этого объединенная энергия, мощная и несокрушимая, устремилась в центр разлома!

Теар сдавлено охнул и кинул быстрый взгляд на короля. Но увидел лишь замешательство на лице правителя.

Шерх его задери, что происходит?! Неужели...

Поворот головы и мимолетный взгляд на Ойнэ. Кривая ухмылка на тонких губах. Лихорадочный блеск янтарных глаз.

- Ублюдок! - выругался Лунный, и рванул было в сторону, но и шагу сделать не смог. Магический круг держало крепко, не давая покинуть его границы до окончания ритуала. Хорошо, у Теара был запасной план. И возможность говорить.

Итару выкрикнул слова заклинания, и на том месте, где только что стоял ритуальный валун, разверзлась загодя приготовленная воронка. Да такая мощная, что лунный камень рухнул в нее вместе с огромным валуном, разом разрывая магический круг. И в тот же момент Теар прыгнул, оборачиваясь на лету, перемахнул через щель разрыва, но достал лишь край плаща Ойнэ, пропоров когтями плотную ткань. И сразу получил удар в грудь. Откатился, снесенный ударной волной. И прыгнул снова, пытаясь достать противника острыми когтями. Ойнэ сыпал боевыми

заклинаниями, швырял огненные шары и сгустки чистого пламени. Теар увернулся от двух, третий опалил бок, заставив итару зарычать от злости и боли.

Краем глаза увидел, как рядом мелькнула золотая фигура. Следом еще одна, черная, словно тень. Остальные итару приходили в себя и спешили прийти на помощь. Из расщелины вырвался столб пламени и сноп жалящих искр, ослепил на мгновение. А когда круги перед глазами рассеялись, и Теар огляделся, увидел Ойнэ стоящего у самого края обрыва.

- Тебе не жить, – прочитал по губам предателя Теар. А потом Огненный оттолкнулся от земли и прыгнул в расщелину, растворившись в адском пламени.

* * *

Это было странно. Непривычно. Вот так вот сидеть за общим столом. Слушать забавные истории и байки, детский смех и жаркие споры. Передавать праздничное блюдо по кругу и свежий горячий хлеб, поданный к столу буквально из печи.

В этом доме все было по-другому. Семья у Харта была шумная и приветливая. Помимо двух звонких девчушек, что вечно не могли чего-нибудь поделить, на празднике присутствовали его брат с женой и престарелый дядюшка, бойкий и жизнерадостный, несмотря на то, что тяжело опирался на трость. И кухарка у соседа, была самая типичная – пышная и румяная. Громогласная. И главное блюдо дня – жаркое, запеченное в огромной тыкве – встречали громкими хлопками и возгласами, так что кухарка зарделась, смущенно отмахнувшись полотенцем.

А я и вовсе не знала, куда себя деть. Неуютно жалась на стуле, чувствуя себя лишней на этом веселом семейном торжестве. Правильно, что не хотела приходить. Но, увы, как ни силилась, не смогла отказаться. Особенно после того, как сосед помог с починкой крыши. Сам нашел рабочих и присматривал за ремонтом, то и дело давая ценные указания. И я чувствовала себя обязанной, хоть Харт и не просил ничего взамен.

- Скажите, Эмель, вы ведь здесь совсем недавно? – вдруг обратилась ко мне невестка хозяина – светловолосая и фигуристая. Бойкая, как и вся их семейка, а ещё любопытная, как и все женщины.

Трина разглядывала меня весь вечер. А теперь вот не удержалась, принялась расспрашивать. И конечно, я понимала, что одним вопросом

девушка не ограничится. В маленьком городке всем не терпелось узнать о моей личной жизни. И если прежде мне как-то удавалось выкрутиться, избегая объяснений, то сейчас это виделось весьма затруднительным...

- Да. Я переехала месяц назад, - скуповато ответила я и отправила в рот кусочек жаркого. Быть может, если примусь усиленно жевать, меня не станут заваливать вопросами?

- Как интересно. А где вы жили до этого? Харт сказал, вы приехали из-за перевала?

Шерх, кажется, уже все об этом знают. Хотя скрывать глупо. Любой дурак с легкостью догадается, что я не местная.

Я ведь совсем не такая, как они... Не такая, как Харт, его брат и невестка. Мне с трудом удастся изображать из себя скромность и порядочность. И я откровенно устала трудиться дни и ночи напролет, приводя в порядок дом и сад. А еще платье мое слишком яркое, слишком вызывающее для этих мест. И порыжевшие волосы, спадающие с плеч густой огненной копной, привлекают слишком много внимания.

Как ни парадоксально, но в Новом Альмоке я не смогла купить краски для волос! Подобными вещами здесь попросту не торговали! Так же, как невозможно было найти в местных лавках всяких женских штучек вроде нежного мыла и пахучих масел, которыми я привыкла пользоваться, живя в Дортате. О духах уже и вовсе молчу, подобное здесь, кажется, привозили исключительно под заказ.

Это все, конечно, сущие мелочи. Но, как ни странно, в последнее время эти мелочи частенько портили мне настроение, выводили из себя. Я расстраивалась или злилась. Порой даже хотелось кого-то покусать. Или поскандальить, чтобы во все стороны летели осколки разбитой посуды. Но не с собственной же кухаркой мне, право слово, ругаться. И не со старым сторожем. Бред какой-то...

- Да, я жила в Дортате, - ответила прямо и отпила немного домашнего вина из стакана

- Ого! В самой столице! – изумилась Трина. - И почему уехали?

- Видать, сбежали от мужа? – хмыкнул Дельш, муж Трины. И если он хотел так пошутить, то шутка оказалась неудачной. Впрочем...

- Ага, от мужа. И еще двух любовников. Затр... Достали, знаете ли! – вспыхнула я и почти сразу пожалела о своей выходке.

Харт судорожно закашлялся. Да и у Трины с Дельшем изумленно вытянулись лица. Вот ведь... ляпнула на свою голову.

- Да шучу, - я отмахнулась, изображая на лице веселую улыбку. —

Никогда не была замужем. А уехала... - я на мгновение замялась, выдумывая какую-нибудь слезливую историю. Местные на такое хорошо ведутся. – Просто близких никого не осталось. И одной, в огромном недружелюбном городе стало холодно и одиноко. Неуютно... Захотелось все изменить в одночасье. Перевернуть жизнь с ног на голову. Вот и продала старый бабушкин дом - все равно содержать его было весьма затратно - и перебралась сюда. А дальше вы знаете.

Я пожала плечами и отпила еще немного вина.

- Сочувствую, - прониклась рассказом Трина. - Одной-то, конечно, тяжело. Мы в Альмоке привыкли жить сообща. Помогать, кто чем может. И вас не бросим, не переживайте! Народ тут отзывчивый. Мужчины работающие. Может, и приглянется кто, – девушка кинула мимолетный взгляд в сторону Харта, и тот смущенно опустил глаза.

Многоликий Эхжи, не хватало еще, чтобы меня прямо тут сватать начали! Точно не стоило приходить...

Остаток вечера прошел вполне себе сносно. Мы ели яблочный пирог и играли в шарады. Все же дочурки у Харта были прелестные, хоть и поглядывали в мою сторону с легким недоверием. Я немного расслабилась и почти перестала жалеть, что пришла. Даже взгляды хозяина, которые я то и дело ловила на себе, не раздражали, как прежде. И когда сосед вызвался проводить меня до дома – противиться не стала. Пока шли, даже подумала о том, что можно просто плюнуть на все и пойти на поводу у судьбы. Не зря же она так настойчиво сводит меня с этим мужчиной? Да и одной за перевалом вправду тяжело. Одиноко. И хочется заполнить пустоту в сердце. Хоть чем-нибудь... Кем-нибудь.

К тому же у Харта уже есть дети. Будет, кого воспитывать, о ком заботиться. Ведь даже если я выйду замуж, своих детей вряд ли решусь завести. Да и ни один нормальный мужчина не сможет принять того, что его ребенок окажется похож на другого. Я и сама не уверена, что смогу... Слишком болезненным напоминанием это будет.

Долбанная кровь лаэров, будь она неладна! И прошлое, от которого не убежишь, не скроешься, в какую бы глушь не забрался.

* * *

- Я должен был послушать тебя... - Золотой с нажимом потер глаза и сморгнул несколько раз. На осунувшемся лице его читались следы усталости и беспокойства.

Впрочем, Теар выглядел не лучше. Это был тяжелый день. И тяжелая ночь для всех них. Последние остатки сил ушли на возведение защитного купола вокруг разлома. Помимо глав родов, пришлось согнать туда всех мало-мальски сильных магов, каких удалось отыскать в это позднее время.

Хоть ритуал и не был завершен, подземный демон напился с лихвой. И разлом пополз в стороны прямо на глазах у ошарашенных лаэров. Лишь чудом удалось сдержать древнее существо, не дав тому вырваться на поверхность.

- Сам не понимаю, как Ойнэ удалось задурить мне голову? Я ведь говорил с ним. Проверял его, не раз и не два. В том числе под действием эликсира... И эти глупые нападки в твой адрес...

- В мой адрес? - удивился Лунный. - И что, интересно, такого рассказал обо мне Ойнэ? - Теар хмыкнул, а сам невольно напрягся, вспомнив, как Огненный пытался сломать печать молчания Эмель. Вдруг что-то да вызнал?

Впрочем, сейчас это уже не важно... С тех пор многое изменилось. Сам Теар изменился. И теперь он может не опасаться, что кто-то раскроет его тайну. Тайны больше нет. И все благодаря Мел.

Мел...

Мелькнувшее в сознание имя потянуло за собой целую вереницу образов и ощущений. Воспоминаний. Слишком свежих. Все так же будоражащих кровь, где бы и с кем бы не находился итару...

Шерх, и почему он никак не выкинет ее из головы?

- Да ерунду всякую, - Альтар махнул рукой. - Что ты якобы не желаешь проводить ритуал и всячески тормозишь процесс... Излишними сомнениями и все такое...

- И вы ему поверили? - Лунный чуть не сплюнул с досады. А ведь он считал, что король доверяет ему. Да и Теар никогда не давал поводов для сомнений.

- Ну как тебе сказать... Ты ведь тоже не был до конца честен со мной, Теар. Создал воронку, в тайне, не посоветовавшись ни с кем...

- Если бы я рассказал, вы бы запретили!

- Верно, запретил бы... - Золотой устало потер покрасневшие глаза. - И все бы мы оказались, сам знаешь, где, - Альтар усмехнулся, но совершенно не весело. Мученически как-то. - Как видишь, я не идеален. Порой даже короли ошибаются. Но... мне очень трудно доверять, кому бы то ни было. Я ведь чувствовал, что ты что-то скрываешь. Не договариваешь. Не спорю, все мы живые существа. И у каждого из нас есть свои маленькие тайны, эдакие скелеты в шкафу. И я не хочу и не буду

копаться в вашем грязном белье. Пусть ваши скелеты останутся с вами, а мои со мной. Но когда дело касается интересов Долины, я не могу закрывать глаза на подобное. И давай договоримся... что впредь ты все свои действия будешь согласовывать со мной!

Лунный кивнул, соглашаясь. А потом кинул взгляд на сверток, лежащий в центре стола.

- Так, как Огненному удалось нас провести? Ритуал был неверным?

- Нет, ритуал как раз-таки правильный. И все древние свитки и заклинания – все подлинное. Но Ойнэ изменил кое-что. Точнее, добавил. Пару символов, полярно меняющих направление потоков.

Золотой потянулся к свертку и отбросил в сторону кусок плотной ткани, обнажая черный глянцевый обсидиан с красными прожилками – артефакт Красной Зари. Хотя сам Ойнэ скрылся, родовой камень все же удалось отвоевать.

- Не поверишь, но он поместил символы прямо на артефакт. Вот, гляди. - Золотой ткнул пальцем в гладкий черный бок, и в том месте проявились несколько рун, подсвеченных огненно-красным светом.

Теар выругался.

Вот же урод! Надо было до такого додуматься. Осквернить древний артефакт!

- Их можно как-то убрать?

- Не знаю, - Золотой с сомнением покачал головой. - Но если и можно, то сделать это должен кто-то из Огненных. Ни я, ни ты не сможем к нему прикоснуться. Да и камень – это лишь пол беды. Чтобы заново провести ритуал нам нужен представитель первой ветви Огненных. Прямой носитель крови итару, иначе артефакт попросту не станет подчиняться. Ты и сам это знаешь...

- А что Трез?

- Догадайся, – и вновь нервный смешок, ясно свидетельствующий о том, что ситуация сложилась хуже некуда. - Как сквозь землю провалился! Впрочем, как и Ойнэ. Не удивлюсь, если папаша с сынком заодно.

- Проклятье!

Выходит, дела совсем плохи. Защитный барьер долго не продержится. И если не провести ритуал, древний демон возьмет вверх. И одному Эхжи известно, во что тогда превратится Долина.

Демон зол. В нем пылает ярость и жажда мщения – за все долгие годы заточения. Теар почувствовал эту ярость ещё тогда, на пике. Когда из расщелины поднимались столпы пламени и дрожала земля под ногами. А от стоящего вокруг жара плавилась одежда, вздувалась пузырями кожа на

оголенных кистях. Иначе, чем адским пеклом, это нельзя было назвать... И стоит демону оказаться на поверхности, как все, чего он коснется превратится в пылающий факел. А после останется лишь пепел и остовы обгоревших домов и деревьев. Как в той предгорной деревеньке. А может, и того хуже...

- Ойнэ все предусмотрел. И, кажется, не оставил нам выхода. Да и время не на нашей стороне. - Золотой запустил руку в волосы и устало склонился над столом.

В угрюмой позе его и выражении лица сквозило отчаяние. Безднадежность. А Теар поймал себя на мысли, что никогда прежде не видел правителя таким. Альтар всегда находил выход. Всегда имел запасной план. Что же теперь с ним стало?

- Ума не приложу, где нам отыскать Огненного из первой ветви. Да еще верного короне, а не ублюдку Ойнэ, - сказал король, словно выплюнул, и с силой стукнул кулаком по столу.

Теар понимал его эмоции. Он бы и сам с радостью свернул шею Огненному. Но планы мести подождут, а вот разлом ждать не станет. И на сей счет у Лунного была только одна идея. Один единственный козырь, загодя припасенный в рукаве.

- Есть кое-кто. Кандидатура не очень подходящая, но...

- Кто? – мгновенно вскинулся Золотой.

- Женщина. Полукровка. Незаконнорожденная дочь Айте Огненного.

* * *

Утка взлетела в небо, и тут же пространство прорезал звук спущенного болта. Я вздрогнула и интуитивно пригнулась, а сидящий в соседних кустах Харт весело рассмеялся.

- Что ж ты пугливая такая?

- Попал? – спросила я, поднимаясь и с интересом оглядываясь по сторонам.

- А то! – сосед довольно оскалился и перебросил арбалет за спину. – Вон в те заросли упала, сейчас принесу.

Харт ушел за добычей, петляя меж островков стоящей по пояс травы и болотного камыша, растущего на границе с мелким озерцом. А я вскинула голову к темнеющему небу. Кажется, опять будет дождь. Тучи нависли серые и тяжелые, вот-вот зарядит.

Вернулся мой спутник быстро. В руках Харт тащил упитанную

птичью тушку.

- Гляди какая! Ужин сегодня будет знатным.

Я усмехнулась. Вот же охотник сыскался. У самого целое хозяйство : и гуси,и куры, а он уток стрелять ходит. И ведь просидели в засаде почти два часа! Ради одной тушки. Нет, вряд ли я когда-нибудь пойму прелесть охоты, как бы Харт ни уверял меня в обратном.

- Надо возвращаться, дождь будет, - кивнула в сторону надвигающихся туч.

- Ага,точно! Поспешим.

До дождя вернуться мы так и не успели, хоть и неслись со всех ног. Он начал моросить ещё до того, как на горизонте показались дома. И мне пришлось накинуть на голову прихваченную шаль, чтобы окончательно не промокнуть.

С Хартом мы распрощались у калитки его дома, и я пообещала зайти вечером на ужин. Надо же опробовать подстреленную дичь. А потом поспешила домой. Дождь усиливался, и это обстоятельство как нельзя лучше подстегивало шевелить ногами.

Я почти бежала, внимательно глядя под ноги,и очень удивилась, обнаружив у ворот крытую повозку, запряженную двумя каурыми кобылками. Лошади недовольно фыркали и дергали ушами, стряхивая мокрые капли.

Ох, должно быть это из города приехали, привезли мой заказ из текстильной лавки.

Я буквально взлетела на крыльцо, на ходу сбрасывая промокшую шаль.

- Хельга, я дома! У нас гости?

И не дожидаясь ответа, направилась в гостиную, наскоро поправляя растрепавшуюся прическу. Волосы я все-таки намочила, да еще подол платья напитался влагой. Ну да ничего, сейчас скажу гостям, чтобы немного подождали,и схожу переодеться.

Но стоило мне переступить порог гостиной, как все мысли разом испарились. Я замерла в дверях, неверяще глядя перед собой. Дыхание перехватило, а сердце, что и так выпрыгивало из груди после бега,и вовсе застучало в ушах, перекрывая своим грохотом окружающие звуки. Я смотрела на знакомую статную фигуру, ощупывала взглядом широкие плечи, светлые до белизны волосы, холодные глаза – непривычно голубые и яркие для сегодняшней непогоды.

- Теар?

- А ты ждала кого-то другого? - с легким смешком бросил он и

окинул меня внимательным взглядом. Прошелся с головы до ног, не упустив, кажется, ни единой детали. А я вдруг почувствовала странную неловкость. За свой растрепанный вид, мокрые волосы и скромное провинциальное платье с перепачканным подолом. За неухоженные руки с грязными ногтями и полное отсутствие косметики на лице. Конечно, Теар видел меня всякой, но чтобы такой... деревенской простушкой... Пожалуй, это было впервые.

И я попросту растерялась, не зная, что сказать и как себя вести. Словно бы не я тут была хозяйкой.

- Что ты здесь делаешь? - наконец, переборов себя, задала единственный вопрос, вертевшийся на языке.

- А сама как думаешь? Приехал за тобой, что же еще? Или ты не рада меня видеть?

Рада? Вряд ли те противоречивые чувства, что сейчас бушевали внутри, можно было назвать радостью.

Я была ошеломлена, растеряна, обескуражена. Я не знала, что думать и чего ждать! И в то же время руки чесались от желания прикоснуться, ощутить, вновь почувствовать крепость его объятий и вкус губ...

Но... что-то подсказывало, что Теар приехал не просто так. И совсем не от того, что соскучился.

- Как ты меня нашел?

- Это было нетрудно. Не так уж много одиноких девиц переезжает из Долины за перевал. Да еще покупает дома. Все же ты совсем не умеешь прятаться...

Вот шерх! Кажется, я действительно поспешила. Надо было снять номер в гостинице и просто пересидеть там какое-то время. Пока все не забудется. Не уляжется.

Но мне так хотелось жить! Так хотелось, наконец, насладиться свободой, что я совсем потеряла осторожность... И вот итог. Стоит передо мной и нагло ухмыляется, чувствуя себя хозяином положения.

- Ты зря приехал. Свой ответ я тебе уже дала. И решения своего не поменяю, - заявила я твердо и гордо вскинула голову, повстречавшись с пронзительным взглядом быстро темнеющих глаз.

- Не дури, Мел. Я все равно заберу тебя, - он сделал медленный шаг навстречу, и мне инстинктивно захотелось отступить. Но я силой заставила себя стоять на месте.

Это мой дом, шерх его задери! И незванный гость здесь именно Лунный. Так пусть убирается куда подальше!

- Даже силой? - кинула я язвительно.

- Даже так. Но мне бы не хотелось к этому прибегать. - Теар приблизился и теперь стоял на расстоянии вытянутой руки. И сердце вновь загрохотало у самого горла.

От него исходили звериные сила и мощь. Необузданная энергия, что одновременно и пугала, и притягивала. И все то время, что я провела за перевалом, не давала мне выкинуть Лунного из головы.

- Так, может, все-таки объяснишь, зачем я тебе понадобилась? - произнесла севшим голосом, не понимая, куда вдруг испарилась вся бравада.

- По-твоему, я не мог просто соскучиться?

Еще один шаг, и он стоит почти вплотную. Я чувствую тепло, исходящее от его тела, и легкий, с горчинкой запах мужского парфюма.

- И, кажется, тебя нужно согреть. Ты совсем промокла. - Теар намотал на палец влажную прядку, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, каким образом он собирается меня согревать.

Но, что самое странное, мне не хотелось его останавливать. Я понимала, что это ловушка. Обман. Что он лишь воспользуется мной, утолив свой голод, а после все равно поступит так, как считает нужным. Но я слишком хорошо помнила, как чудесно нам было вместе. Как сладко и как остро. И, вопреки голосу разума, тело откликалось на его прикосновения. Даже такие мимолетные. К мокрым волосам, к подбородку, к щеке, с которой Теар стер капли дождя.

- У тебя веснушки... - тихо прошептал он, глядя так пристально, что у меня мурашки побежали по коже.

И не знаю, как он, а я и правда соскучилась. Влюбленная дура, что выбрала совершенно не того мужчину...

- Теар, не надо... - только и смогла вымолвить и даже не подумала воспротивиться, когда он поцеловал меня. Сначала совсем нежно, невесомо. А потом принял жадно, прикусывая и дразня языком. Прижался всем телом, заключив в кольцо сильных рук. Я почувствовала, как разом подкосились колени, и стало жарко, словно бы внутри зажглось маленькое горячее солнце.

А ещё я не могла не заметить, что Теар стал целоваться куда лучше, чем прежде. Еще месяц назад поцелуи у него совсем не выходили. А теперь Лунный предстал передо мной опытным и вполне себе умелым самцом. И не надо быть провидицей, чтобы догадаться, где он успел так натренироваться. Уверена, и во всем остальном тоже. Даже представить

боюсь, скольких девок успел перетрахать итару после нашего расставания. Явно не одну и не две,и даже не десяток. На сей счет я не обманывалась. И вдруг так противно стало,так обидно и горько. В груди ошетинился колючий комок. И я с силой оттолкнула Теара.

- Все, хватит! – вырвалась из его объятий и в несколько шагов пересекла гостиную, остановившись у камина. - Я не буду твоей любовницей! И никуда с тобой не поеду! И вообще,ты давал мне клятву , если помнишь!

- Свою клятву я сдержал! Я помог тебе уехать за перевал. А теперь мы вернемся обратно. Погуляла и хватит! – на этих словах Лунный решительно приблизился, схватил меня за руку и потащил к дверям.

Шерх, он что, собирается забрать меня прямо так?! Мокрую, в грязных вещах?!

- Пусти, что ты творишь? – я уперлась ногами и руками, не желая подчиняться этому деспоту.

- Мы уезжаем, сейчас же! И это не обсуждается! – в его голосе сквозило неприкрытое раздражение.

- Да пошел ты! – выплонула я отчаянно и предприняла очередную попытку вырваться. Но какой там, у этого бронированного демона вместо рук были самые настоящие тиски! – Пусти! Мне больно!

Без толку! Теар не слышал меня. Упрямый баран, чтоб его! Каким был,таким и остался! Да ещё бесцеремонно закинул меня на плечо, чтобы не брыкалась. Придавил сверху тяжелой лапой.

И в тот же момент раздался резкий окрик:

- А ну пусти ее!

Я извернулась и узрела стоящего в дверях Харта со взведенным арбалетом в руках.

Многоликий Эхжи, только его здесь не хватало!

- Ты кто такой? - голос Лунного прозвучал угрожающе и не сулил Харту ничего хорошего, даже несмотря на арбалет.

- Я сказал, пусти ее! – соседу упрямства тоже было не занимать. Как впрочем, и храбрости. Ох, знал бы он, с кем имеет дело...

- Уйди с дороги!

- Ты не расслышал, что я сказал?

- Не расслышал! – рыкнул Лунный. Страшно, по-звериному. В нем вскипело бешенство, и лаэр ринулся напролом, собираясь смести вставшего на пути человека,и в тот же момент Харт спустил арбалет.

Металлический болт вонзился Теару плечо. Он зашипел, не то от боли, не то от ярости,и сбросил меня на землю, словно я не живой человек,

а мешок с картошкой.

- А вот это ты зря... - Лунный оскалился и медленно, со вкусом даже вытянул болт из плоти. Уверена, рана затянулась мгновенно. Теперь о ней напоминала лишь прореха в пиджаке, да темное пятно крови, расплзшееся по ткани. Теар выпустил когти, и у меня не осталось ни капли сомнения - он свернет Харту шею.

Мужчина тоже это понял, принялся суматошно перезаряжать арбалет, да только, куда ему до скорости лаэра...

- Теар не тронь его!

Лунный резко обернулся.

- Что у тебя с ним? - Голос его прозвучал требовательно и жестко. Так, словно я была в чем-то виновата.

Шерх, но я ведь ничего такого не сделала! И даже, если бы между мной и Хартом что-то было, какое Лунному дело?! Я свободная женщина и имею право делать все, что заблагорассудится. Теар мне не отец и не муж. И я уже давно не работаю на него, так что и отчитываться не обязана!

Захотелось ощериться. Кинуть что-то резкое и обидное в лицо Лунному. Вот только здравый смысл подсказывал, что если мне итару не причинит вреда, то Харту может крупно не поздоровиться. А потому надо взять себя в руки и сделать все, чтобы сосед убрался отсюда. А уж с Лунным я потом сама разберусь.

- Ничего. Он просто мой сосед, – попыталась ответить, как можно спокойнее.

- Ничего? Мне почему-то так не кажется... - прошипел итару и стремительно двинулся на Харта, с легкостью уклонившись от второго спущенного болта.

И мне не оставалось ничего, кроме как рвануть следом, броситься на обезумевшего лаэра, сбивая того с ног. Мы кубарем покатались по полу. А когда остановились, я каким-то чудесным образом оказалась сверху. Кинула быстрый взгляд на соседа.

- Беги отсюда! – крикнула ему, надеясь, что этот упрямец все же послушается. И лишь увидев ошарашенный взгляд Харта, поняла, что и сама перекинулась и сейчас впиваюсь отросшими когтями Теару в плечи.

Благо у соседа хватило ума убраться. Лунный же ловко сбросил меня, оседлал, прижимая лопатками к полу.

- Какого хрена ты его защищаешь?

- Успокойся, Теар! И оставь его в покое. Он и правда мой сосед. У него семья и двое детей! И у нас ничего не было! – произнесла я твердо, разумно умолчав о том, что, если бы Теар не явился в Новый Альмок, с

Хартом и правда могло что-то получиться.

Или нет?

В любом случае думать о том поздно. Теперь он знает, кто я на самом деле. А все из-за... некоторых!

- Если ты мне соврала...

- То, что? - возмутилась я. – Придушишь? Какого хрена ты вообще лезешь в мою жизнь?! Я тебя не звала! И я не твоя собственность, как ты этого не поймешь?

Теар замер, моргнул, а потом вдохнул глубоко, выдохнул медленно, кажется, сиюсь успокоиться. А потом отпустил. Поднялся и помог мне встать.

Я поглядела на него ошарашенно. Неужели буря миновала?

И главное, не понять, чего он так взбесился...

- Мы все равно уедем. Собери вещи, если тебе что-то нужно.

Вот спасибо! Одолжение сделал!

- Может, для начала все-таки объяснишь, зачем я тебе понадобилась?

- Ты понадобилась не мне, а... - он запнулся, словно сказал что-то не то. Тряхнул головой. - Долго объяснять. Давай я расскажу по дороге.

- Давай ты расскажешь сейчас.

- Я прибыл по королевскому указу, - жестко произнес Лунный, а у меня сердце ухнуло в пятки.

Выходит... Теар все-таки рассказал обо мне. А я-то дура надеялась, что Лунный сохранит тайну моего происхождения.

- Ты очень нужна нам... Долине нужна твоя помощь, Мел.

Нужна, конечно. Как же иначе. А я то, глупая, подумала, что Лунный и впрямь соскучился.

Глава 3

Конный экипаж мчал по неровной грунтовой дороге, то и дело подпрыгивая на ухабах и кочках. И Теар ругался себе под нос, проклиная провинциальный городок, в который его занесло стараниями Эмель.

Девушка расположилась на противоположном сидении и всю дорогу неотрывно пялилась в окно, с тоской глядя на проплывающий мимо пейзаж. Дрянной пейзаж, надо сказать. Заросшие ковылем поля и облетевшие кривые деревья. Покосившиеся домики и наспех сколоченные заборы.

И что только она тут нашла? Неужели не рада уехать из этой нищеты и разрухи?

Судя по выражению лица – не рада. Теар как никогда остро ощущал нехватку родовой связи. Как бы ему хотелось знать, что сейчас творится в голове у Мел. Какие эмоции бушуют за маской отстраненности, что она на себя нацепила.

Но Теар не чувствовал, как ни старался. А самое паршивое – изнутри камнем давило мучительное ощущение неправильности происходящего. Словно бы он сказал или сделал что-то не то...

Что-то...

Проклятье! Да все пошло не так! С самого первого мгновения их встречи.

А чего, собственно, Теар ждал? Что Мел примет его с распростертыми объятиями? Что кинется на шею и позволит сделать все то, что он прокручивал в голове по пути сюда?

Идиот.

Привык, что Ласка никогда не отказывала ему. Что всегда была готова. К его страсти, дикости, одержимости. Что желания их всегда совпадали...

А она отшила его. Первым же словом, первым взглядом, в котором читалось смятение и растерянность. Недовольство. И не капли радости. Она не ждала его. Не хотела его видеть. И уж, конечно, не пригласила в свой дом и в свою постель.

Да это был ее дом. Обставленный заботливой женской рукой. Со всякими милыми мелочами и побрякушками, что составляют уют любого жилища. И, конечно, Теар заметил, каким взглядом Мел окинула дом перед отъездом. В нем сквозило сожаление и глухая тоска. Кажется, Ласка

планировала остаться здесь. Если и не навсегда, то надолго.

А он, как всегда, разрушил ее планы. Все испортил. Да еще чуть не прибил этого, так называемого соседа!

Теар и сам не знал почему вышел из себя. Почему бросился на человека, толком не разобравшись, что тот из себя представляет. Но стоило увидеть этого самоуверенного наглеца и то, как он защищает Мел - будто имеет на нее какие-то права - как внутри вскипел яростный вулкан. И родилось дикое звериное желание убить. Свернуть тонкую человеческую шею, чтобы и смотреть не смел в сторону Эмель!

Он точно помутился рассудком... И, что примечательно, подобная несдержанность проявлялась у Теара исключительно в присутствии Ласки.

Он вновь кинул взгляд на прилипшую к окну девушку. Ехать в полном молчании было уже невыносимо. Итару открыл было рот, чтобы первым начать разговор, но Эмель каким-то чудесным образом его опередила:

- Так и будешь сверлить меня взглядом? - бросила она недовольно и наконец отвернулась от окна.

- Почему бы и нет, - Теар пожал плечами. Неужели он должен был устыдиться? С чего бы?

- Что, так нравлюсь, что оторваться не можешь? - съязвила Мел. Да еще бровь приподняла, растянув губы в насмешливой улыбке.

Думает его подловить? Как бы не так!

- Нет, просто... ты изменилась.

- Да, представь себе, теперь я рыжая!

- Брюнеткой ты мне нравилась больше, - нарочито небрежно кинул Теар и, сложив руки на груди, откинулся на спинку сидения. Мельком глянул в окно, подмечая, что экипаж приближается к отрогам гор. Значит, до перевала недалеко.

Девушка еще что-то фыркнула. Попыхтела, явно намереваясь бросить очередную колкость. Но в итоге резко сменила тему:

- Так может, все-таки расскажешь, что понадобилась от меня королю?

- А я сижу и думаю, когда же ты спросишь, - хмыкнул Лунный.

- Вообще-то, я уже спрашивала! И не раз! - Мел вдруг резко повысила голос, обнажая истинные эмоции - злость, растерянность, негодование. - Но ты так торопился уехать, что пропустил это мимо ушей! Точнее, предпочел пропустить!

- Времени и правда мало. Я потратил целых два дня на твои поиски.

- Да неужели?! Извини, что заставила напрячься! - Мел так

разошлась, что даже покраснелась. А ещё подалась вперед, став ближе. И теперь Теар мог различить каждую веснушку на ее загорелом лице. Каждый локон порыжевших волос.

А ещё он чувствовал ее запах. Мел по-прежнему пахла дождем и полем, как и в тот первый миг, когда он увидел ее сегодня. И зверю нравился этот запах. Запах свободы.

- И объясни уже, в конце концов, что происходит!

Теар поморщился. Как ни парадоксально, но сейчас ему не хотелось вспоминать о делах. О долге, что крепко держал в своих когтистых лапах. О клане, связь с которым с каждой минутой пребывания за перевалом становилась все тоньше. О том ужасе, что творился сейчас в Долине.

Слишком много всего навалилось за последние дни. И хотелось простой передышки. Расслабиться и забыться хоть ненадолго.

И, шерх его задери, Теар и правда, соскучился!

И теперь, сидя в этой тесной повозке, наедине с Эмель, не мог думать ни о чем, кроме ее близости. В конце концов, пускай Альтар сам все рассказывает. Должно же и ему достаться.

- Теар, ты вообще меня слушаешь? - настойчивый голос врезался в сознание, а строгий взгляд заставил напрочь отбросить мысли о приятном.

Все же придется самому.

- Все очень сложно, Мел. В Долине творится такое... ты даже представить себе не можешь...

Взгляд карих глаз, напротив, стал обеспокоенным, а тонкие брови сдвинулись к переносице.

- Ты о землетрясениях в горах? Но я-то тут при чем?!

- Увы, но все куда хуже и опаснее землетрясений.

* * *

Я с ужасом глядела на Лунного, который только что поведал мне о происходящем в Долине. Взрывы, вырывающееся из-под земли пламя, древний демон, пробудившийся в сердце гор, энергетические потоки, Совет восьми, артефакты родов – казалось, голова лопнет от количества полученных сведений. Но, что самое ужасное – в самое ближайшее время мне предстояло целиком окунуться в этот кошмар. И отнюдь не в роли наблюдателя. Насколько я поняла Теара – Совету восьми требовалось мое непосредственное участие. И от одной этой мысли бежали мурашки по телу, а колени предательски тряслись, не давая скрыть волнения.

- Но, почему я? Неужели не нашлось никого более подходящего?!

- Увы, но для ритуала нужен прямой наследник. Непосредственный носитель крови итару. Иначе ничего не выйдет, – пояснил Лунный, только мне от этого стало не легче.

Я почувствовала, как вокруг меня сжимаются железные тиски. О желанной свободе теперь можно было забыть. Теперь меня точно не отпустят. Даже если удастся отделаться от Лунного, Совет и сам король в курсе моей маленькой тайны. И они-то точно не оставят меня в покое.

- Но я полукровка! Сколько во мне той крови?! – попыталась привести очередной аргумент в попытке избежать уготованной мне участи.

- Достаточно, что бы ты могла обернуться. Надеюсь, что и для наших целей этого хватит.

- Надеешься? - всерьез возмутилась я. - То есть ты даже не уверен? А если ничего не выйдет?

- Если ничего не выйдет, то вся Долина превратится в огромное выжженное пепелище, станет могилой для тех людей и лаэров, что не успеют вовремя убраться за перевал!

- Ну, так перевезите всех в безопасное место! – я всплеснула руками, не зная, что еще предложить.

- Издеваешься, - фыркнул Лунный. – Ты хоть представляешь, сколько жителей насчитывает Долина? В одном только роде Белого Полумесяца несколько сотен семей. Это тысячи лаэров, Мел! То же самое в других кланах. Я уже не говорю о людях, что словно тараканы наводнили города и села. И куда ты предлагаешь их всех перевезти? За перевал? Здешние города не вместят и десятой доли страждущих. Да и не станут лаэры покидать Долину... – Теар глубоко и тяжело вздохнул. – Наш дом там, где волнуется Серебряная роща и блестит на солнце гладь озера Эйл. Наши родовые связи слишком сильны и важны, чтобы лишиться всего в одночасье.

Я не нашла что ответить. Я вообще не понимала, как к этому относиться. Мне попросту не верилось в происходящее. А в свои собственные силы я не верила и подавно. Кто я такая, что бы участвовать во всем этом? Разве женщина, да еще полукровка может помочь сдержать могущественного демона?

Немыслимо... и кто бы знал, как мне сейчас хотелось исчезнуть. Вернуться в свой деревенский домишко и заниматься простыми и понятными хлопотами. И зачем я только согласиться поехать с Лунным?!

- Знаю, для тебя все это звучит дико, но... - Теар не успел договорить. Снаружи вдруг послышался шум. Испуганно заржали лошади,

а потом до нас донесся страшный грохот. Экипаж резко остановился, отчего его занесло в сторону, и я чуть не свалилась с сидения, благо Лунный вовремя успел подхватить.

- Засада! – раздался яростный крик, и в тот же момент итару метнулся к дверям, на ходу меняя ипостась.

- Не высовывайся! - крикнул мне и выпрыгнул наружу, ощерившись острыми шипами, что в лохмотья порвали дорожную рубашку и плотную ткань пиджака.

Геройствовать я не собиралась. Испуганно забилась в угол, с ногами забравшись на сидение. Сердце глухо колотилось в груди, а ладони мгновенно вспотели. Я отвела в сторону занавеску и осторожно выглянула – но увидела лишь груды камней и облако пыли, в котором проносились размытые темные силуэты.

Горло сковала паника.

Что, шерх меня задери, происходит? Почему на нас напали? Кто? Уж явно не простые разбойники. Людям не под силу устроить обвал такого масштаба, да и не осмелились бы они напасть на лаэров. Помимо самого Теара, с нами ехало двое охранников, и, судя по звукам, на горной тропе вовсю шел бой. До меня доносился разъяренный звериный рык, глухие удары, скрежет когтей по камню, топот ног и четкие команды противника.

Многоликий Эхжи, сколько их? С десятков, больше? А Лунных всего трое!

Что-то с гулким ударом впечаталось в повозку. Я непроизвольно вскрикнула, подскочив на месте. Заметалась взглядом по стенам, в надежде отыскать хоть какое-то оружие, но кроме поганой занавески на окне, здесь и схватится было не за что!

Дверь распахнулась рывком, и внутрь ввалились сразу двое. Лаэры в боевой ипостаси. Я все-таки сорвала занавеску, швырнула в лицо первому, лишив того ориентации и, оперевшись о сидение, ударила его ногой в грудь. Жаль отшвырнуть далеко не вышло. На подмогу поспешил второй. Схватил меня за лодыжку и дернул на себя. Я сползла на пол, больно приложившись плечом о доски. Забрыкалась, что было сил, лягаясь, словно необъезженная кобыла, и пытаюсь скинуть с себя чужие руки.

- Ах ты, сучка! – Удар когтистой лапы прилетел по голове. В ушах загудело, перед глазами поплыли черные пятна. Я судорожно вздохнула и заморгала, пытаюсь разогнать тьму. И тут меня вздернули на шкуру и выволокли на улицу, словно какую-то бродячую псину.

Я трянула головой и заозиралась по сторонам, ища Теара. Клубы пыли закрывали обзор, но несколько бездыханных тел на земле я все же

заметила. С ужасом узнала в одном из них нашего сопровождающего. А в следующий момент поняла, что меня тащат куда-то в сторону.

- Пусти-и! – заорала я что есть мочи и попыталась пнуть похитителя.

Тот грязно ругнулся и тряхнул меня, словно я была невесомой тряпичной куклой. Потом перехватил поперек тела, заворачивая руки за спину, заставляя взвыть от боли. А в следующий момент что-то огромное и стремительное отшвырнуло мучителя в сторону. Яростный рык прорезал пространство, и у меня не возникло сомнений, кому он принадлежит.

Теар.

Одежды на нем почти не было. Рубашка висела рваными лоскутами, лишь местами прикрывая тело. В прорехах, мелькала серебристая броня. Мне было достаточно мгновения, чтобы понять насколько он зол. Лунный скалился отросшими клыками, в потемневших глазах горела ярость. На руках вздулись вены, а с огромных загнутых когтей капали сгустки чужой крови. Он ловко завел противника себе за спину, нагнулся, хватая того за горло, и одним резким движением сломал лаэру хребет. Увернулся от летящего в голову болта и прыгнул ко мне, сбивая с ног.

- В повозку, живо! – рыкнул, толкая меня к двери. - Не высовывайся!

Пространство рассекли еще несколько болтов. Один воткнулся в стенку повозки всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Другой угодил Теару в плечо, глубоко впившись в плоть.

Лунный даже не шелохнулся, словно вовсе не заметил ранения.

- Ну, что стоишь? Жить надоело? – вновь гаркнул мне в лицо и, отмерев, я бросилась вглубь повозки. Вот только не смотреть за тем, что происходит на тропе, не могла – жадно прильнула к окну, впившись побелевшими от напряжения пальцами в раму.

Затаив дыхание наблюдала, как Теар выдернул болт из плеча и, бросившись к ближайшему противнику, воткнул стальной наконечник тому в шею. Мгновенно увернулся, уходя из-под удара меча, врезал нападающему по колену, опрокидывая на землю. Быстрым отточенным движением свернул ему шею. Перехватил чужое оружие и отбил уже следующий удар. Но, стоило Лунному разделаться с одним противником, как его место тут же занимал второй, затем третий.

Многоликий Эхжи, да сколько их?

Откуда-то со стороны раздался сдавленный крик боли и Теар бросился туда. А я увидела, как оседает на землю второй охранник Лунных, держась обеими руками за кинжал в груди.

Мне стало дурно. К горлу подкатила тошнота, перед глазами все поплыло. Жадно глотнула ртом воздух - на языке осел солоноватый

привкус крови.

Паника накрыла с головой.

Теперь Теар там совсем один. Один против отряда вооруженных до зубов лаэров, что бросаются все разом, пытаются достать итару, кто мечом, а кто болтом. И, кажется, что шансов нет.

Сразу несколько арбалетчиков спустили болты. Я хотела зажмуриться, что бы не смотреть, не видеть. Но тело не подчинилось, и я глядела широко распахнутыми глазами, как болты достигают цели и осыпаются тонкими переломанными жердочками, столкнувшись с непробиваемой броней итару.

Это казалось нереальным. Я потрясла головой, пытаюсь прогнать наваждение. Но картинка не изменилась. А я поняла, что никогда прежде не видела подобного. Теперь серебристая броня покрывала почти все тело Лунного, закрывала грудную клетку, расползлась по мощным удлинненным рукам, прикрыла лицо, на котором застыла гримаса ярости и жажда убийства.

Ряды противника дрогнули. Кое-кто испуганно попятился, надеясь сбежать. Но итару было уже не остановить. Он был подобен белой молнии. Яркой и стремительной. Беспощадной. Я попросту не могла уследить за его движениями. Серебристая броня мелькала то тут, то там, сокрушая все на своем пути. А спустя минуту все было кончено.

Наступила тишина, и только мое собственное громкое дыхание сотрясало воздух.

Я с нажимом провела ладонями по лицу, пытаюсь скинуть оцепенение. В горле пересохло, глаза слезились, не то от пыли, не то от подступивших слез.

На негнущихся ногах вышла из повозки. Теар склонился над телом поверженного сородича. Броня медленно сползала с итару, возвращая привычные человеческие черты.

Кажется, охранник был еще жив – грудная клетка его чуть заметно вздымалась. А из приоткрытого рта сочилась кровь. Теар сомкнул ладонь на рукояти кинжала, собираясь вытащить клинок из груди лаэра, но тот не дал. Мотнул отрицательно головой. А в следующее мгновение глаза его закрылись, а голова безжизненно склонилась набок.

Итару издал протяжный вой. Дикий, звериный, совершенно нечеловеческий. И с силой стукнул кулаком по земле, до крови сбивая костяшки. А я невольно отшатнулась, испугавшись его лица, в котором сейчас не было ничего, кроме жажды мести, кроме желания убивать.

Вот только убивать уже было некого.

Теар поднялся и шагнул ко мне, а я непроизвольно попятилась, боясь заглянуть ему в глаза. Наткнулась спиной на стену повозки и по-детски зажмурилась, сама не понимая, чего опасаясь.

Почувствовала прикосновение рук и лишь спустя пару секунд сообразила, что Теар обшаривает мое тело, выискивая ранения.

- Со мной все в порядке, - пролепетала несмело.

Теар вскинулся, а я лишь сильнее сжалась, встретившись с ним взглядом.

- Какого хрена? – чуть ли не выкрикнул итару.

- Ч-что? - Я непонимающе мотнула головой.

- Какого хрена ты не обернулась?! – в голосе Лунного сквозил нескрываемый упрек, а ещё ярость. И я не нашла, что ответить. Я и сама не понимала, почему не сделала это. Даже не подумала о том, чтобы призвать на защиту броню.

А еще испугалась. А страх всегда был мне плохим помощником...

Неправильная я все-таки лаэри. И человек из меня тоже неправильный. Одним словом – полукровка.

- О чем ты только думала? Зря тебя учил, что ли?!

- Я не думала! Я... запаниковала...

Теар издал протяжный мученический вздох и отстранился. Быстро оглядел поле боя.

- Пойдем. Здесь небезопасно, - он подхватил меня под локоть и потащил в сторону от завала.

Я бы и рада убраться подальше, но земля вокруг была буквально устлана телами. Теар спокойно перешагивал через трупы, не обращая на них ни малейшего внимания. Я же не могла не глядеть на растерзанные тела. К горлу подкатывала тошнота, а когда Теар остановился, что бы подобрать с земли брошенный арбалет, мой взгляд зацепился за тело с распоротым брюхом. И я не выдержала – согнулась пополам, содрогаясь от спазмов, скрутивших желудок.

Меня вывернуло дважды, и во рту поселился кисловато-горький привкус, который никак не получалось сплюнуть. Ноги дрожали, и я с трудом удерживалась от того, что бы опуститься на землю.

Лунный мягко положил руку мне на талию и протянул кусок какой-то тряпицы. Как оказалось, собственной рубашки, в которой больше не было проку. Теар сорвал с себя оставшиеся лоскуты, отер кровь с плеча.

- Идем, времени мало, - итару напряженно огляделся, и взял меня за руку.

Я не поняла, почему у нас мало времени, но уточнять не стала.

Послушно пошла следом, мельком оглянувшись на оставленный экипаж, в котором остались все мои вещи. Как ни странно, но о них я сейчас не жалела, куда больше жалела о разбежавшихся лошадях, которые нам бы сейчас очень пригодились.

* * *

Обвал вышел знатным. Горную тропу, ведущую к границе, засыпало напрочь. И пришлось сделать немаленький крюк, что бы обойти каменный завал.

Внутренние часы призывали поторопиться. Теар чувствовал, как натянулись родовые связи, готовые вот-вот оборваться.

Шерх, ему нужно как можно скорее попасть в Долину! Пока еще не поздно. И доставить туда Эмель. Целой и невредимой.

Итару крепче сжал ладонь плетущейся позади девушки, потянул, заставляя ускориться. А она вдруг неожиданно споткнулась, полетела вперед. И если бы Теар вовремя не подхватил, точно пропахала бы носом землю. И Лунный только теперь заметил, что Мел непривычно бледна и дышит часто и прерывисто.

- Тебе нехорошо? - он положил ладони ей на плечи и всмотрелся в лицо.

- Я не успеваю за тобой... - запыхавшись вымолвила Эмель.

- Нам нельзя останавливаться.

- Куда мы так спешим? - она вскинула непонимающий взгляд. Было заметно, что девушка устала, подобный темп был явно ей не по силам. Да и наряд отнюдь не располагал к пешим прогулкам.

- Я должен вернуться в Долину к рассвету. Иначе...

- Иначе, что?

- Итару нельзя выезжать за пределы Долины больше чем на трое суток. Если пробуду здесь дольше, родовые связи оборвутся. А мне бы очень этого не хотелось.

Теар умолчал о том, что разрыв такого огромного количества связей будет не просто болезненным. Он способен полностью лишит итару сил, сделав его абсолютно беззащитным.

Этого нельзя было допустить. Кто знает, не ждет ли на пути к границе еще одна облава?

Теар стиснул зубы, поглубже загоняя горечь потери. Крей и Мелен... Его неизменная охрана. Преданные друзья и верные соратники. Они были

рядом последние семь лет. А теперь их не стало и на месте родовой связи зияла дыра, причиняющая боль. Заставляющая вспоминать и невыносимо желать мести.

Теар сам не заметил, как стиснул зубы и сжал кулаки до побелевших костяшек. Понял, лишь когда увидел взгляд Эмель. Она смотрела на него испуганно и, кажется, вовсе не дышала.

- Ты меня пугаешь... - прошептала она еле слышно и предприняла аккуратную попытку отстраниться.

Теар не дал, ухватил девушку за руку и притянул к себе.

- Не бойся, я тебя не обижу. И не позволю никому другому.

- Ты... у тебя броня... была везде, – Мел вскинула на него встревоженный взгляд.

- Да, я заметил.

Заметил, конечно, только и сам не знал, как объяснить то, что произошло с ним на тропе. Прежде итару не приходилось видеть подобного. И выходит, он совершенно не знает границ собственных возможностей.

- Те лаэры, нападавшие, кто это был?

- Огненные и несколько людей из наемников. Кажется, твой родственничек никак не уймется.

Знать бы еще, как он их выследил. Выходит, у Ойнэ свои люди на границе. И они знали об отъезде Лунного. А уж зачем тот отправился за перевал не трудно было догадаться. И Теар определенно промахнулся, взяв с собой так мало охраны. Не думал, что влияние Огненного распространяется столь далеко. Итару просчитался. И ошибка эта стоила жизни сородичей... А если бы не странным образом появившаяся броня, то не факт, что и Мел осталась бы жива.

Непростительная ошибка...

- Думаешь, он ищет меня?

- Думаю, он предпримет все возможные меры, что бы устранить тебя. Ведь сейчас ты единственная, кто может занять место в круге восьми и провести ритуал.

От этих слов Мел заметно вздрогнула и напряглась всем телом. Теар чувствовал, как часто-часто бьется ее сердце, как дрожат руки. И ему нестерпимо сильно хотелось обнять ее. Утешить и пообещать, что все будет хорошо. Он не отдаст ее озабоченному ублюдку Ойнэ, чего бы ему это не стоило.

Вот только времени на разговоры и утешения у них сейчас не было. Теара не покидало ощущение опасности. Если бы только можно было

воспользоваться магией, он бы послал впереди себя маячок. Или повесил защитный купол. Но увы, все, на что Теар мог рассчитывать за перевалом – лишь собственные острые когти и звериные реакции.

- Нам надо поторопиться. Давай я понесу тебя, так будет быстрее, - и, не раздумывая, схватился за юбку Эмель, потянул ткань в стороны, разрывая подол по шву. А потом приподнял девушку за бедра, заставляя обхватить ногами талию.

Мел поняла все без слов. Прильнула к нему, крепко обнимая за шею. И Теар помчался вверх по склону, аккуратно придерживая рукой повисшую на нем девушку. Совсем как тогда, когда они спешно покидали шахты Огненных, спасаясь от преследователей.

Кто бы мог подумать, что в скором времени все повторится.

* * *

Когда мы добрались до границы, перевалило далеко за полночь. Горы окутала крошечная тьма, и я не понимала, как в таких условиях ориентируется Теар. Но он все же нашел дорогу и вздохнул облегченно, когда впереди показались сигнальные фонари пограничной башни.

Что примечательно, при пересечении границы с нас не потребовали никаких документов, даже имен не спросили. Впрочем, в этом и не было необходимости, кажется, главу Белого Полумесяца здесь знали в лицо. Более того, без лишних вопросов предоставили самоходную повозку и вещи первой необходимости. А ещё выделили охрану – нескольких всадников, что сразу пристроились по обеим сторонам повозки.

А стоило отъехать от пограничного поста, как Теар принялся плести заклинание. Я заметила полупрозрачный сгусток энергии, образовавшийся у него в ладонях. Теар выкинул его в окно и, встряхнув кистями, расслабленно откинулся на спинку сидения.

- Что это было?

- Поисковый маячок. Если впереди ждет засада, я ее почувствую.

Я понятиливо кивнула. Жаль, что не получилось запустить его раньше, быть может, тогда удалось бы избежать боя и сородичи Теара остались бы живы. Даже не представляю, каково сейчас Лунному.

Теар сидел мрачнее тучи и невидящим взглядом смотрел себе под ноги. Встрепенул, лишь когда снаружи раздались новые звуки. Настороженно выглянул в окно. Я подалась следом.

За всеми нашими сборами в Долине успело взойти солнце, и сейчас

было хорошо видно несколько самоходных повозок, двигавшихся нам навстречу.

- Началось, - в никуда бросил итару.

- Что началось?

Я заинтересовано смотрела на вереницу экипажей, не понимая, что происходит. Они что, едут к границе?

- Лаэры переправляют за перевал женщин и детей. Значит, дела в Долине совсем плохи, - Теар сделался ещё более хмурым, а я вновь начала нервничать, понимая, что мне, в отличие от покидающих Долину женщин, предстоит залезть в самое пекло.

- Нам ехать еще часа четыре. Постарайся поспать, – посоветовал итару, а сам вновь откинулся на спинку, прикрывая глаза. - Вряд ли у нас найдется другое время для отдыха.

Я поплотнее завернулась в плед и с ногами забралась на сидение. Свернувшись калачиком, притянув колени к груди. Думала, что из-за всех переживаний уснуть не удастся, но сон накрыл моментально. И уже уплывая в царство грез, я почувствовала, как итару бережно поправил на мне плед, не давая замерзнуть ногам.

Глава 4

Теар оказался прав, отдыхать нам не позволили. Сразу по приезде во дворец мне выделили одну из гостевых комнат и принялись готовить к встрече с королем.

Сказать, что я нервничала, - ничего не сказать. Волновалась буквально из-за каждой мелочи, начиная от собственного отнюдь не презентабельного вида и заканчивая тем, что я попросту не знала, как подобает вести себя в обществе его величества. И если с первым, усилиями множества служанок, удалось справиться, то морально я по-прежнему была не готова к встрече с Золотым. Тряслась, словно осиновый лист, время от времени чувствуя легкую тошноту.

По правде говоря, боялась я не самого короля, а того, что тот может потребовать. Насколько поняла из рассказов Теара – Совет возлагал на меня немалые надежды. И если Лунному я могла отказать и не в самых вежливых выражениях послать куда подальше, то против приказа короля и Совета пойти не смогу.

И сейчас, идя навстречу с его величеством, ощущала, словно удавка затягивается на шее.

- Это она? – король смерил меня пристальным взглядом, от которого невольно захотелось поежиться.

Стоящий рядом Теар коротко кивнул и подвел меня ближе к возвышению, на котором располагалось массивное кресло, обитое бархатом. А я только и смогла, что коротко поклониться, вперившись взглядом в переплетение дощечек на дорогом лакированном паркете.

Кажется, мы оказались нигде иначе, как в тронном зале. Все здесь, от уходящих ввысь арочных сводов до крохотных держателей ламп, сияло роскошью. В другой ситуации я бы наверняка с удовольствием любовалась интерьерами, но сейчас мне было откровенно не до того... Правитель сверлил меня пристальным взглядом, грозя проделать во мне самую настоящую дыру. А после Золотой и вовсе спустился со своего возвышения и попросил меня перекинуться.

Я от такой просьбы откровенно растерялась. Беспомощно посмотрела на Теара.

- Давай, Мел. Не заставляй его величество повторять дважды.

Если я ждала от Лунного поддержки или чего-то подобного, то я точно просчиталась... Глупо было рассчитывать на его помощь, в конце

концов, именно Теар привез меня сюда.

Пусть и нехотя, но мне все же пришлось перекинуться. На этот раз оборот вышел долгим и болезненным. Видимо, сказалось волнение и иррациональный страх, что прочно поселился внутри. Но, судя по выражению лица, его величество остался доволен результатом. Обошел меня по кругу, внимательно осматривая со всех сторон, а затем приблизился вплотную и вдруг положил ладони мне на виски. Я невольно дернулась.

- Не бойся, я не причиню тебе вреда, - заверил король, и в следующий момент я почувствовала мягкое воздействие. Чем-то напоминающее то, что делал Ойнэ, когда пытался сломать печать молчания. Но прикосновение короля было бережным, а лицо оставалось бесстрастным. Если лаэр что-то и прочитал в моей памяти, то предпочел оставить это при себе.

Лишь в самом конце Альтар удовлетворенно кивнул и отстранился, позволяя мне вздохнуть с облегчением. Как ни крути, но я готовилась к боли и была безмерно рада, что опасения мои не оправдались.

Но впереди ждало новое испытание. Король жестом велел следовать за ним, и из тронного зала мы перешли в соседнее помещение - не то кабинет, не то хранилище - я не смогла толком разобрать. Правитель скрылся в полутемной нише, а спустя минуту водрузил на стол деревянный лакированный ларец. Уже тогда я почувствовала неладное. А когда Альтар Золотой откинул крышку, и я увидела гладкий черный обсидиан, то вовсе потеряла дар речи.

* * *

- Я не могу. Не понимаю, как... Вы же видите, ничего не выходит!

- Постарайся. Артефакт рода не признает тебя, пока ты сама этого не захочешь. А ты не хочешь. И ты боишься, Эмель.

Да, шерх меня задери, я не хотела. И боялась. И, как бы эгоистично это ни звучало, все, чего я желала сейчас - оказаться как можно дальше от королевского дворца и черного обсидиана с кроваво-красными прожилками, что одним своим видом внушал мне безотчетное чувство опасности. Даже в самых смелых мыслях я не могла представить себя хранительницей артефакта Красной Зари. Да я вообще не желала иметь с этим кланом ничего общего!

Но кто я такая, чтобы перечить королю? С самой первой секунды нашего знакомства Альтар Золотой дал понять, что возлагает на меня

большие надежды. И я в тысячный раз пожалела, что не смогла получше спрятаться за перевалом. Сидела бы сейчас попивала травяной чаек под шум осеннего дождя.

- Давай, попробуй еще. - Золотой взял мои ладони и положил на блестящую поверхность обсидиана. – Почувствуй его.

Но все, что я чувствовала – лишь прохладу и гладкость камня. Никакой энергии или магии, как уверяли меня два сидящих напротив итару.

Да и с чего мне чувствовать эту самую энергию, если я сама ни разу не маг?

- Не выходит. Я не понимаю, что должна ощутить.

Альтар Золотой шумно выдохнул. Кажется, его терпение было на исходе.

- Думаю, нам лучше продолжить завтра, - Теар незаметно оказался рядом, и я почувствовала его ладонь, что мягко легла на спину, словно в попытке поддержать. Но не прошло и секунды, как Лунный убрал руку и отстранился.

- Можно подумать, завтра что-то изменится? – король невесело усмехнулся. – К тому же у нас нет времени. Защитный купол еле держится. Не ровен час и вовсе падет, и тогда уже не будет никакого завтра.

- Все так плохо? - осмелилась подать голос я, хотя не совсем понимала, о чем толкует его величество.

- Хуже, чем вы можете себе представить, Эмель. - И припечатал: – Поэтому вы будете сидеть здесь и пробовать, пока не удастся установить связь с артефактом.

Я даже вздрогнула от того, как жестко сейчас прозвучал его голос. И тяжело сглотнула вставший в горле ком.

- Ваше Величество, можно на пару слов? - вклинился Театр и кивнул, приглашая Альтара проследовать за ним.

Мужчины отошли в другой конец комнаты и заговорили о чем-то вполголоса. Мне были слышны лишь обрывки фраз Лунного, но даже их хватило, чтобы начать еще больше волноваться.

- Позвольте... я сам... съездим... покажу.

Многоликий Эхжи, что он собирается мне показать?

Что бы он там ни было, я наперед знала, что мне это не понравится.

Король, похоже, не слишком воодушевился задумкой Лунного – непрестанно хмурился и теребил короткую рыжеватую бородку. Но в итоге махнул рукой.

- Делай, что считаешь нужным, – долетели до меня слова правителя, а после меня наконец соизволили отпустить.

Теар хотел было проводить меня, но Золотой остановил его:
- А ты задержись, Теар, надо поговорить .

* * *

- Ну и что между вами?

- В каком смысле? - Теар на мгновение растерялся.

Не то, чтобы он не был готов к подобному вопросу. Напротив, итару ждал его. Вот только не думал, что король будет столь прямолинеен.

- В прямом, Теар. Я хочу знать, что связывает тебя и эту девчонку. - Странно, но голос его величества звучал строго, сурово даже, словно бы он вновь намеревался поучать итару.

А ведь Теара и Эмель, по сути, не связывает ничего необычного.

- Думаю, вы и сами знаете ответ, – с легкой иронией заговорил Лунный. - Что еще может связывать мужчину и женщину, как не постель?

- И что, она так хороша в постели, что ты создал привязку?

А вот такого поворота Теар откровенно не ожидал. И откуда только Альтар прознал про родовую связь? Она ведь разрушилась ещё месяц назад, когда Ласка уехала за перевал.

Или... все же не разрушилась?

Теар мысленно потянулся к родовой нити и оторопел. Там, где ещё пару дней назад зияла пустота, сейчас плелась тонкая, едва различимая вязь, соединяющая его с девушкой.

Теар не имел ни малейшего представления, откуда она там взялась. Всем известно, что порванные родовые связи сами собой не восстанавливаются. Для этого нужно заново проводить ритуал привязки.

Но ничего подобного Теар не делал! Так какого шерха...

- Ты не расслышал моего вопроса? - напомнил о себе Золотой, заставив Теара вынырнуть из водоворота противоречивых мыслей.

- Да я слышал... я... - замялся Лунный, но все же взял себя в руки. - Кажется, у нас не запрещено привязывать любовниц? Более того, итару частенько пользуются этим правом, разве не так?

- Да, но не накануне же собственной свадьбы! – неожиданно вспыхнул король. – О чем ты только думал?!

- При чем здесь свадьба? – не понял итару.

- При том, что сначала ты должен был привязать жену! И только после любовниц, сколько бы у тебя их там не было. Первая брачная привязка всегда выходит самой крепкой, не говори, что ты этого не знал!

Шерх, но ведь Теар и правда, не знал!

Выходит, их связь стала такой крепкой, что восстановилась сама собой? Немыслимо...

- Я рассчитывал, что Мел уедет за перевал и нить навсегда оборвется... Я не собирался ехать за ней, и уж тем более не ожидал, что привязка восстановится. Вы ведь сами говорили, что нельзя покидать Долину дольше, чем на три дня. А Эмель провела за перевалом больше месяца!

На лице Лунного отразилось негодование, а внутри разлилось волнение, словно бы он упустил из вида что-то важное. Вот только никак не мог понять, что именно. А надежда на то, что король даст разумное объяснение случившемуся, не оправдалась.

Альтар лишь хмыкнул каким-то своим мыслям и развел руками.

- Не смотри так на меня, Теар. Я не знаю, что тебе на это сказать. Да и сейчас это не столь важно. У нас есть куда более срочные дела. Я лишь надеюсь, что впредь ты будешь осмотрительнее. Особенно в связях. Они, знаешь ли, порой выходят нам боком.

Теар кивнул, соглашаясь. И хоть сомнения никуда не исчезли, итару счел за лучшее сменить тему, кто знает, до чего еще они договорятся.

- Так что с защитным куполом? Он слабеет?

- Увы, но это так, - король тяжело вздохнул и подошел к ларцу, в котором покоился черный обсидиан. Провел рукой по лакированной крышке и с сожалением закрыл ее. - Я нагнал к пику с десятков лучших магов, но и они с трудом держат купол. Нам нужно провести ритуал. И как можно скорее. И я надеюсь, что ты сможешь повлиять на эту девчонку. Без нее нам не справиться.

- Сделаю все возможное, Ваше Величество.

Альтар кивнул.

- Главное, не напугай ее еще сильнее.

* * *

В покои меня сопровождали чуть ли не под конвоем. Две служанки семенили впереди, услужливо распахивая двери и указывая направление, сзади же огромной неотрывной тенью следовал широкоплечий лаэр.

Никак приставили ко мне охранника, что бы не надумала сбежать.

А ведь я и правда об этом думала. Пока мы шли по дворцу, я непрестанно крутила головой, пытаюсь запомнить дорогу и хоть как-то

сориентироваться среди многочисленных комнат и залов, широких коридоров и светлых галерей. Увы, но это оказалось не так-то просто. Да и кто сказал, что мне будет дозволено покидать отведенные покои?

Стоило перешагнуть порог гостиной, как за моей спиной с громким стуком закрылись двери, отрезая от остальных дворцовых помещений. Вошедшие вместе со мной служанки принялись хлопотать, кажется, и не думая оставлять меня в одиночестве. Мне хватило сил потерпеть их минут десять, а, после того, как меня освободили от тесного наряда, я объявила, что изволю отдыхать и выпроводила кудахчущих наседок вон.

Наконец, оставшись одна, я попыталась взять себя в руки и кое-как собраться с мыслями.

Мне определенно не нравилось то, что происходит. И планы Золотого на пару с Лунным совершенно не устраивали мою скромную персону. Но, как заставить лаэров отказаться от затеи с артефактом, я не знала. И откровенно не понимала их настойчивости. Неужели два взрослых, умудренных жизнью итару не могут понять, что я не подхожу на роль хранителя.

Да еще и ритуал, в котором мне надлежало участвовать... Сущяя нелепица.

Я никогда не слышала об энергетических потоках. И уж тем более не разбиралась в магических рунах. Лаэры обучаются подобным вещам годами. Я же могу попросту все испортить!

Да и в отличие от остальных чистокровных «нелюдей» у меня пока ещё не отказало чувство самосохранения. А значит, надо было думать, как выбираться отсюда.

Идею с побегом я отмела сразу же. Окна второго этажа располагались высоко, и под ними не было ни бордюра, ни карниза – оставалось разве что прыгать в колючие розовые кусты, рискуя переломать ноги. К тому же в саду и во дворе полно охраны – даже если удастся спуститься, меня наверняка заметят и мгновенно забьют тревогу.

У дверей, как и ожидалось, тоже стоял дозор. Стоило только высунуться из покоев, как я чуть не ткнулась носом в широкую грудь, облаченную в мундир королевских стражей.

- Я могу чем-то помочь? - вежливо спросил страж, и мне пришлось срочно придумывать оправдание:

- Я хотела бы что-то перекусить. Где у вас кухня? - осведомилась невинно, понадеявшись, что мне позволят покинуть покои, а, быть может, даже проводят в обеденную.

- Если вам что-то нужно – у кровати висит колокольчик для вызова

прислуги. Позвоните, и вам принесут все необходимое.

Принесут, значит... Выходит, из покоев меня не выпустят ни под каким предлогом.

И что же мне остается? Дождаться ночи? Быть может, в темное время суток стража будет не столь бдительна?

Хотя кого я обманываю? Я ведь не где-нибудь, а в королевском дворце. Охрана здесь должно быть вышколенная.

Так ничего и не придумав, я промаялась до самого вечера. А ближе к закату явились служанки и сообщили, что итару Лунных желает отправиться со мной на прогулку и мне стоит быть готовой к его приходу.

На сей раз избавиться от девиц оказалось куда сложнее, но я все же справилась. А вот на так называемую «прогулку» с Лунным идти мне категорически не хотелось.

А посему, когда через полчаса за мной явился Теар, я была не то, что не готова, - я в неглиже валялась на кровати, расслабленно закинув руки за голову.

- Что ты делаешь, Мел? - вопреки моим ожиданиям злости в голосе итару не было. В нем слышалась одна лишь усталость.

- Отдыхаю, разве не видно?

- Очень смешно.

Теар прошел к шкафу, дернул оттуда первый попавшийся наряд.

- Одевайся. У нас мало времени.

Швырнул мне платье и, сложив руки на груди, выжидающе прислонился плечом к стенке шкафа.

- Я жду, Мел. Не заставляй меня повторять дважды.

Опять он за свое... Только и умеет, что приказывать!

- Может, для начала объяснишь, куда мы собираемся?

- Мы поедem к пику Хэджи, - бесстрастно ответил итару, а у меня беспокойно застучало сердце.

- Зачем?

- Я хочу проверить состояние защитного купола. А тебе не помешает... увидеть все своими глазами.

- Я если я не поеду?! - теперь настала моя очередь упрямо скрещивать руки на груди.

Теар недовольно скривился.

- Я не хочу заставлять тебя Мел, но ты не оставляешь мне выбора...

Шаг, второй. Легкий поворот кисти. И злосчастные невидимые путы сковали тело по рукам и ногам, превращая меня в безвольную куклу.

- И в кого ты такая упрямая, а, Мел? - Вопрос Лунного явно бы

риторическим, а посему отвечать я не стала. Лишь скрипя зубами наблюдала, как Теар стаскивает с меня одеяло, ощупывает потемневшим взглядом полуобнаженное тело.

Теплая ладонь прошла вверх по ноге, длинные пальцы скользнули за край сорочки. Я возмущенно запыхтела, и Теар тут же отстранился, тряхнул головой и схватил платье. Наскоро одел меня, стянул шнуровку корсета на спине.

- Смотрю, ты здорово управляешься с женскими нарядами, – не удержалась я от колкости. - Может, наймешься ко мне в прислуги?

Теар резко дернул шнуровку, и я охнула. Весь воздух разом выбило из легких, и шутить мне расхотелось. Зато ругаться захотелось вдвое сильнее.

Благо перегибать палку Лунный не стал и ослабил шнуровку, позволяя нормально дышать. После развернул меня и одернул подол. Осмотрел с ног до головы и удовлетворенно кивнул.

- Пойдешь сама? Или предпочитаешь, что бы весь двор пялился на то, как я тащу тебя на руках? - Лунный угрожающе шагнул навстречу, а я отшатнулась.

Вот еще!

Я, может, и упрямая, но отнюдь не дура, чтобы в первый же день во дворце создавать себе подобную сомнительную репутацию. Уж если поездки все равно не избежать, то лучше я пойду на эшафот своими ногами...

- Пойду, – ответила от безысходности и почувствовала, как растворились невидимые путы.

В завершение Теар порылся в шкафу и вытащил теплую шерстяную шаль:

- Возьми, пригодится, - кинул Лунный и, ухватив меня под локоть, потащил прочь из покоев.

* * *

Издали темная земля казалась неуместным пластом чернозема посреди каменного плоскогорья. Вблизи же оказалась черной золой, покрывалом укрывшей выжженную землю.

Пепелище – вот все, что осталось от горняцкого поселения, расположившегося на склоне. Домов здесь не было. Как и деревьев, и даже остовов строений, что обычно торчат кривыми обрубками на местах

пожарищ. Деревенька выгорела дотла, рассыпалась прахом, превратившись в золу, в которой утопали каблуки моих сапожек.

Мы остановились у серой каменной плиты, и я застыла, в недоумении глядя на девственно чистую поверхность. Ни имен, ни дат, ничего, что бы свидетельствовало о том, сколько людей здесь захоронено.

Или, может, вовсе не захоронено.

Если даже дома рассыпались на мельчайшие частицы, то и люди, оказавшиеся в поселении во время несчастья, стали прахом, смешавшись с пылью и древесным углем.

Я с ужасом посмотрела себе под ноги, и мне стало дурно.

- Зачем ты привел меня сюда? - через силу просипела я. Дышать здесь было почти невозможно. Висящая в воздухе пыль забивала нос. От едкого дыма слезились глаза.

Я урывками хватала ртом воздух, чувствуя оседающую на языке горечь.

- Затем, что это не единственное пострадавшее поселение. И если мы ничего не сделаем, такой станет вся Долина. Превратится в огромную выжженную пустыню.

Теар взял меня под руку и повел туда, где дышать было не в пример легче. Вот только глаза все равно продолжали слезиться, и я терла их свободной рукой, не зная, как унять непрекращающееся жжение.

Теар остановился на границе бывшего поселения. Неожиданно развернулся лицом, и я заметила, что его глаза тоже покраснели.

- Мел... - начал он неуверенно и положил ладони мне на плечи. - Я не хочу принуждать тебя. Поверь, если бы был другой выход, мы бы не стали просить твоей помощи. Но его нет. Постарайся просто... понять это и... принять, - Лунный неотрывно смотрел на меня, не давая отвести взгляда. - Я не хочу, чтобы мой дом превратился вот... - он кинул красноречивый взгляд мне за плечо, туда, где все ещё вился дымок недавнего пожарища, - в это. Я думаю, ты тоже этого не хочешь.

Бесспорно, то, что я увидела, было ужасающе. И, не стану таить, моя уверенность пошатнулась. Робкий росток сомнения пустил свои корни, пытаясь достать до самых глубин задеревеневшей души.

Или, быть может, она и не деревенела никогда?

- Мне страшно, Теар, - только и смогла произнести я, понимая, что ничем не смогу оправдать собственную трусость. Да и стоит ли оправдываться?

- Мне тоже страшно, - неожиданно сознался и теар. - Я боюсь, что не смогу защитить свой клан. Боюсь лишиться дома. Боюсь, что все, что у нас

есть, просто канет в бездну.

Многоликий Эхжи, ну зачем он мне это говорит? Зачем так открыто и искренне смотрит в глаза? И без того тошно...

- Вряд ли я оправдаю ваши ожидания...

- Я прошу тебя просто попробовать... постараться.

Ох, как же это знакомо. И эта фраза, и взгляд, и руки, нежно поглаживающие плечи.

- Теар, я не... - договорить не успела, Лунный резко притянул меня к себе, заключая в крепкие и теплые объятия. А потом вдруг... открылся!

На меня хлынул целый поток чувств. Сознание затопило, напроць вымывая мои собственные мысли и страхи. Теперь во мне бушевали эмоции Теара. Я чувствовала его напряжение и беспокойство. Какую-то странную обреченность, наравне с решимостью. А еще я чувствовала десятки и сотни родовых связей, тянувшихся от итару к собратьям. И все они дрожали, выдавая беспокойство не какого-то одного лаэра, а целого клана. Их общий страх. И горечь потерь. Выходит, в недавних обвалах и пожарищах пострадали не только люди... А сколько еще может погибнуть?

И я вдруг поняла, какое бремя ответственности, несет на себе Лунный. И как никогда ясно осознала, что он не отступится. Не бросит свою семью на произвол судьбы. Я бы тоже не бросила...

- Ты... чувствуешь это все время? - еле слышно спросила я, все еще прижимаясь щекой к груди Теара, различая тяжелый стук его сердца.

- Да, - ответил он сухо и добавил : - И я прошу твоей помощи.

О, боги... И что ему ответить, как отказать, когда внутри бушует целый ураган сомнений? Когда я по-прежнему не уверена в самой себе. Но и бросить свой клан не могу.

Свой? Шерх! А ведь я опять чувствую себя частицей клана Лунного, и выходит...

- Ты что, восстановил привязку? – ошарашено вымолвила я и рывком отстранилась от итару.

- Тише, успокойся, - он примирительно поднял ладони. - Я ничего не делал, клянусь . Она сама восстановилась.

- Сама? Но ты обещал, что как только я уеду за перевал, связь навсегда оборвется!

- Так и должно было быть. И я сам не знаю, почему вышло иначе...

Прекрасно! Всезнающий итару ничегошеньки не знает о собственной привязке!

А я с ужасом поняла, что у Лунного появился новый рычаг давления. Стоило лишь вспомнить, как я кидалась на его зов, пытаюсь защитить от

мнимой опасности,или как бежала к нему в постель, задыхаясь от бившегося внутри желания,и мне снова сделалось дурно.

- Я не стану тебя ни к чему принуждать. И не стану использовать связь, - словно прочитал мои мысли лаэр. И голос его звучал на удивление искренне.

Он по-прежнему оставался открыт,и мне не надо было слушать или смотреть на Теара, что бы чувствовать чистоту его намерений. Но,тем не менее...

- Ты уже ее использовал...

Только что... Когда заставил меня усомниться в себе и, кажется, принять самое неразумное в своей жизни решение.

* * *

Если я думала, что сегодняшние ужасы закончатся видом разрушенной деревни, то я глубоко ошибалась . Нам предстояло наведаться еще в одно место. И того, что я увидела, подъезжая к пику Хэджи, я не могла вообразить даже в самых страшных кошмарах.

Гора и правда раскололась надвое, треснула, словно переспелый плод, а из глубин огромной расщелины струился пугающий красный свет. И даже небо над пиком окрасилось багрянцем. Нависло пугающей грозовой тучей, в недрах которой перекачивались кроваво-красные всполохи. Казалось, оно вот-вот извергнет молнию, обрушивая гнев на головы людей, что посмели потревожить древнюю силу.

А ещё здесь был намного теплее. Я заметила это еще на подъезде к Хэджи и скинула с плеч шерстяную шаль, в которую зябко куталась всю дорогу. А стоило нам выйти из экипажа и ступить на тропу, ведущую к вершине, как я ощутила тепло земли, словно бы кто-то подогревал ее изнутри.

Хотя почему кто-то? Это было вполне известное существо, которое даже сейчас, в относительной отдаленности, вызывало во мне неконтролируемый страх и дрожь во всем теле. Так и казалось, что из расщелины взметнется пламя, а следом на поверхность выберется рогатый демон преисподней.

Я с трудом подавила приступ паники и на трясущихся ногах направилась за Лунным. Мы пересели на вороного жеребца, что нервно прядал ушами и то и дело нетерпеливо постукивал копытом. Животному здесь явно не нравилось, но, увы, ему предстояло везти нас к самой

вершине.

Спустя несколько минут, мне представилась возможность воочию увидеть тот самый защитный купол, о котором говорил король. Хотя он и был почти прозрачным, я уловила голубоватые всполохи, что время от времени пробегали по поверхности. А на земле светились ровным синим светом неизвестные мне руны.

Поддерживали купол с десятков, а то и больше магов, расположившихся по периметру. И даже со стороны было видно, как это нелегко. Их прикрытые веки подрагивали, а пальцы на раскинутых руках сжимались, будто сведенные судорогой.

Теар коротко переговорил со стражем и, велев мне ждать в перелеске, направился напрямиком к защитному куполу. Тронул за плечо одного из магов, вырывая того из глубокого транса. А потом и вовсе занял его место

- Что он делает? – невольно вырвалось у меня и, хоть ответа я не ждала, один из стражей подошел ближе.

- Вливает в купол часть своей силы. Нам это сейчас не помешает...

И правда. Кончики пальцев Лунного налились голубоватым свечением, и я увидела рябь, что прошла по поверхности защитного купола, делая его еще более заметным. Теар же стал бледнее. Его губы, сжатые в ровную линию, и вовсе казались бескровными.

Но даже не это заставило меня волноваться. По внутренней связи вновь пришла отдача. И я почувствовала, что Теар сейчас стал куда уязвимее, чем прежде, словно разом лишился всех сил. И мне против воли захотелось поддержать его. Быть может, даже закрыть собственной грудью, что было полнейшей глупостью.

Я тряхнула головой, пытаюсь отделаться от непривычных ощущений, мысленно проклиная итару и эту гребаную связь, что рождает в душе совершенно ненужные порывы.

Благо все прошло довольно быстро. Теар снова поменялся местами с магом и, пошатываясь, направился к перелеску.

- Поехали, – кинул он, не сбавляя шага. Я послушно поплелась следом – к оставленной неподалеку лошади, которая доставила нас к подножию.

Всю оставшуюся дорогу мы не разговаривали. В экипаже Теар сидел с прикрытыми глазами, откинувшись к спинке сидения и скрестив руки на груди. Видимо, восстанавливался после энергетического выброса. Я же раздумывала о том, что стану делать, когда король вновь потребует меня к себе.

И, конечно же, совершенно не ожидала, что, за полночь вернувшись во дворец, обнаружу на прикроватном столике в спальне деревянный шестигранный ларец. Затаив дыхание, я откинула лакированную крышку и тяжело сглотнула, увидев знакомую глянцевую поверхность черного обсидиана.

Выходит, идти мне завтра никуда не надо, раз уж камень доставили прямо в мои покои...

Знать бы еще, что с ним делать? Как пробудить и почувствовать хранящуюся внутри силу?

Не придумав ничего лучше, я просто взяла артефакт в руки. Села на постель и положила его на колени, тихонько поглаживая глянцевый бок. Артефакт был тяжелым и прохладным на ощупь, и, кажется, я ему совершенно не нравилась. Если подобное вообще можно сказать о камне.

Но, увы, нам друг от друга теперь никуда не деться. Вряд ли после сегодняшней поездки на пик я смогу сбежать. Совесть не позволит. И если жить для себя все равно не выходит, так хоть кому-то помогу. По крайней мере, попытаюсь.

Пред внутренним взором снова встали картины разрушенных деревень и выжженной земли. Лаэров, второпях покидающих Долину. И отчаяние сдавило грудь. А еще, словно тяжкий груз, навалилась усталость. А я ведь толком и не спала сегодня. Да и день выдался более чем насыщенным.

С такими мыслями я и прилегла на постель, не в силах раздеться и расправить белье. А черный обсидиан пристроила у себя под боком. И, уже уплывая в сон, почувствовала, как глянцевая поверхность под моей ладонью потеплела, а по пальцам побежали ласковые искры, даря странное умиротворение и такое необходимое мне чувство безопасности.

Глава 5

- Доброе утро, - до противного радостный голос вторгся в мой сон, заставив разлепить сомкнутые веки.

Благо сон был не особо радужным, так что никакого разочарования я не испытала. Зато искренне удивилась, увидев сидящего в кресле Теара.

А он, спрашивается, чего тут забыл с утра пораньше? И вообще, куда смотрит охрана? Не покои, а проходной двор какой-то!

- Смотрю, ты нашла себе грелку в постель? - Лунный ухмыльнулся, а я завертелась, убеждаясь, что так же, как и прошлым вечером, нахожусь в кровати одна.

- В смысле? - уточнила я сонно, а потом проследила за красноречивым взглядом Теара и до меня наконец дошло, что он имеет в виду.

У меня под боком по-прежнему лежал черный обсидиан. Вот только сейчас камень не был холодным. От него исходило приятное тепло, а внутри, словно тлеющие угли, мерцали огненно-красные всполохи.

- Вот видишь, а говорила, ничего не получится.

- Но я ничего не делала. Не знаю, как это вышло... - я с опаской отстранилась от мерцающего, словно ожившего камня.

- Неважно, - Теар поднялся с кресла и сел на край постели. Улыбка на его губах стала шире. Он накрыл мою ладонь своей, и я вздрогнула от неожиданно ласкового прикосновения. Сердце в груди застучало быстрее, а я затаила дыхание, не зная, чего ожидать от лаэра.

И, шерх меня задери, Теар вел себя так, словно это было в порядке вещей - сидеть на моей смятой постели, держать за руку. Словно не было между нами месяца разлуки, не было недопонимания и принуждения. Словно бы я вновь была на все готова.

Но я не была готова...

Попыталась высвободить ладонь, но Теар не дал. Сжал крепче, а потом положил на гладкую поверхность артефакта. И камень вспыхнул, отзываясь на прикосновение.

- Главное, что все получилось, - продолжил Лунный и неожиданно тепло добавил : - Ты молодец.

И я почувствовала исходящее от лаэра облегчение. Словно бы целая гора разом свалилась с плеч. И того вчерашнего отчаяния, той неуверенности, что грызла итару изнутри, сразу стало меньше. Солнце

зажглось ярче, и теперь меня согревал не только теплый бок обсидиана, но и исходящий от Теара живительный свет.

Гребаная связь, неужели я теперь всегда так буду на него реагировать? Всегда смогу чувствовать? Его эмоции, его желания. А он мои?

Миг, и наваждение схлынуло. Теар закрылся, отгородившись от меня каменной стеной, и лицо его вновь сделалось серьезным и сосредоточенным.

А я остро пожалела, что не умею проделывать подобного. Кто бы научил, а? Сижу тут перед ним, понимаешь ли, как открытая книга!

Теар убрал ладонь, поднялся и одернул сюртук.

- Думаю, самое время обрадовать его величество хорошей новостью, – торжественно сказал он. - Переодевайся и спускайся в зал Советов. Я буду ждать там.

* * *

Если я думала, что почувствовать артефакт – самое сложное из того, что мне необходимо сделать, то я глубоко ошибалась. Теперь, когда черный обсидиан признал меня, мне предстояло изнурительное обучение.

И занялся этим обучением не кто иной, как сам король. И, конечно, я не могла не почувствовать, как сильно изменилось его отношение. Исчезли колкость и подозрительность во взгляде. И тон голоса теперь звучал куда мягче и уважительнее. А ведь, по сути, во мне ничего не изменилось, я была все той же Мел. Бывшей шлюхой, полукровкой и незаконнорожденным ребенком. И я по-прежнему не горела желанием подчиняться чьим бы то ни было приказам. Но черный обсидиан мягко мерцал под моими ладонями, и это меняло все.

За какие-то пару дней мне надлежало освоить целую тонну информации – назубок выучить заклинание для ритуала, запомнить последовательность рун в круге и их значение. А еще убрать те символы, что начертал на артефакте изменник Ойнэ.

Честно говоря, я до сих пор не могла поверить в то, что Огненный стал причиной разлома пика Хэджи. Что по его вине происходят все эти ужасные взрывы в горах, умирают люди и выгорают целые поселения.

Нет, я, конечно, давно знала, что мой кузен псих. Но не настолько же, чтобы обречь на гибель целую Долину! Да и мотивы такого поступка не ясны. Чего Ойнэ добивается? Ведь все, что ему останется, после того, как

демон вырвется на поверхность, так это править на руинах разрушенного мира, в котором не останется ни людей, ни лаэров.

А ещё я содрогалась каждый раз, когда думала, что могло бы произойти со мной, попади я вновь в руки этого ублюдка. Та засада на подъезде к перевалу... Сдается мне, что охотились тогда за мной, и если бы не Теар, я бы сейчас кормила собой жуткого демона преисподней. И пожалуй, это еще не самая худшая перспектива.

Но, слава многоликому Эхжи, я сейчас здесь, в королевском дворце, где ни Ойнэ, ни кто другой из его приспешников не смогут меня достать. И то, что голова плавится от обилия информации, которой пичкает меня его величество, отнюдь не смертельно. К слову – наставник он отличный, умеет понятно и доходчиво объяснять и структурировать знания. Вот только сжатые сроки, в которые мне надлежало все выучить, напрочь портили всю картину и заставляли чувствовать себя пустоголовой деревенщиной.

А еще я изрядно нервничала... Переживала, что не справлюсь, что сделаю или скажу что-то не то и напрочь испорчу весь ритуал. Странно, но всего пару дней назад я и слышать ничего о нем не хотела и уж точно не собиралась во всем этом участвовать, а теперь беспокоилась, что не справлюсь. Что подведу короля и Теара, и других итару, что возлагают на меня слишком уж большие надежды.

К концу вторых суток у меня, наконец, начало что-то получаться. По крайней мере, удалось избавиться от проклятых символов на поверхности черного обсидиана, и я впервые увидела, как на лице Золотого отразилось удовлетворение.

- Завтра я представлю тебя Совету и двору, – известил король в конце нашего изнурительного занятия, и чувство гордости первыми успехами, вновь сменилось паникой.

Только этого не хватало. И если с Советом все понятно, с его представителями я, так или иначе, познакомлюсь, то двору-то я на кой шерх сдалась?

- Но... зачем весь этот официоз? – удивилась я искренне. – У нас ведь каждый день на счету?!

- Каждый, – подтвердил правитель. — Но ритуал назначен на новолуние. А оно наступит только через три дня. Так что время есть. И чтобы не плодить лишние сплетни и предрассудки, я официально представлю тебя высшему обществу.

Я издала мученический вздох. Который, конечно же, не остался незамеченным. Король нахмурился и продолжил:

- Во дворце и так ходит немало слухов на твой счет. Не думаешь же ты, что твое пребывание осталось незамеченным?

Куда уж там. Я не настолько наивна. И, конечно, замечала с каким интересом порой поглядывают на меня служанки и стражи. А уж о случайно встреченных в дворцовых коридорах придворных и вовсе молчу. Один выскочка намерен даже попытаться со мной познакомиться, благо следовавший по пятам охранник отвадил приставучего кавалера.

- Так что не вижу смысла тянуть. Завтра я официально представлю тебя. А сейчас иди отдыхать, остальное обсудим утром, нужно подумать, что можно рассказать о тебе и о чем лучше умолчать. Как понимаешь, я не хочу особо распространяться о твоём происхождении, а уж о роде твоих... кхм... занятий и подавно.

Ну вот, еще один камень в мой огород. Конечно, я не была столь наивна, чтобы думать будто его величество не в курсе моей работы в агентстве. Как-никак, он копался в моей голове. Но сейчас от его укола стало не по себе. Мною вновь овладело то противное ощущение, будто я нахожусь совсем не на своем месте... Оставалось лишь надеяться, что мне удастся избежать позора во время завтрашнего приема.

* * *

Платье было кроваво-красным. С расшитым золотом поясом и витиеватыми сверкающими вставками на плечах и спине. Шелковая алая ткань струилась до самого пола и мягко касалась моих ног, облаченных в полупрозрачные чулки. Шею охватывало изящное гранатовое ожерелье – не чета тем дешевым побрякушкам, что я носила, работая в агентстве. А волосы падали на спину огненной волной.

Они порыжели ещё за перевалом. А после последнего купания, во время которого служанки сверху донизу намазали меня непонятными маслами и смесями, рыжие пряди стали ярче во сто крат, а загоревшая за месяц кожа засияла, отливая бронзой. Теперь уж точно никто не усомнится в моем огненном происхождении. А главное, теперь я мало похожу на Ласку – насколько могу судить, именно этого и добивался его величество, давая указания слугам по поводу моего внешнего вида.

И все равно меня не покидало опасение, что я встречу кого-нибудь из бывших клиентов или их родственников на королевском приеме. Даже не представляю, что стану делать, если меня вдруг узнают. Странно, раньше я ничуть не стыдилась своего занятия, а теперь чувствовала, словно на мне

стоит клеймо. И каждый, кто взглянет – сразу узнает во мне падшую женщину. И сколько ни мойся – это клеймо не сотрешь. Не закроешь шикарными нарядами и дорогими украшениями. Не исправишь цветом волос и золотыми веснушками на коже.

Я та, кто я есть. Этого не изменить. И остается только притворяться, что все иначе...

Торжественный прием начался на закате. В окно своей спальни, я видела, как стекаются к парадному входу гости. Их было не так уж и много – его величество обмолвился, что приглашены лишь верхушки семей. Те, кто примет непосредственное участие в предстоящем ритуале, и их семьи.

За мной прислали спустя час, после того, как прибыл последний экипаж. Солнце уже давно успело скрыться за горизонтом, и только осеннее небо по-прежнему отливало золотом и багрянцем, словно не хотело расставаться с красками прошедшего дня.

Лакей сопровождал меня к залу приемов и широко распахнул резные двери. Я на мгновение ослепла от яркого света, что лился из множества хрустальных люстр, подвешенных под высокими арочными сводами. А когда проморгалась, увидела идущего навстречу короля.

Его величество окинул меня быстрым взглядом и ободряюще улыбнулся.

- Вы выглядите великолепно, Эмель. Ничего не бойтесь и придерживайтесь нашего плана.

Золотой взял меня под руку и повел к небольшому возвышению. Вскинул ладонь, привлекая внимание собравшихся.

Впрочем, этого особо и не требовалось, все глаза и так были устремлены на меня. С того самого момента, как я вошла в тожественный зал. И это ужасно нервировало. Ладони вмиг вспотели, а по спине прошелся озноб. Я сжала кулаки и силой заставила себя успокоиться. В конце концов, пока ещё ничего страшного не произошло. Не стоит паниковать раньше времени.

Я заскользила взглядом по толпе, выискивая знакомые лица, почти уверенная, что обнаружу кого-то из бывших учеников. Но вместо этого наткнулась на застывшее лицо Теара.

Лунный стоял в первом ряду. Рядом с Иларом Водным, под руку с молодой невестой, которая что-то тихонько шептала ему на ухо. Но Теар, кажется, вовсе не слушал. Его взгляд был устремлен только на меня. И смотрел итару так... что от одного этого взгляда у меня подгибались колени, а сердце ускоряло свой бег, болезненно толкаясь в ребра.

Не помню, что бы Лунный прежде так на меня глядел. Со смесью

восторга, удивления, восхищения. И какой-то странной, пугающей до основания костей решимостью.

И я вновь почувствовала ее – незримую связь, что натянулась между нами. Сейчас она казалась настолько осязаемой, что можно дотронуться, стоит лишь протянуть руку.

И меня тянуло к Теару. Все мое естество рвалось к нему, пусть даже рядом с Лунным сейчас стояла его будущая жена. Как ни пыталась, я просто не могла отвести взгляда от его лица. Приросла намертво. И кажется, затаила дыхание, напрочь забыв, как надо дышать.

Король о чем-то говорил. Кажется, рассказывал подданным о тяжелых временах и невзгодах, что обрушились на головы всех без исключения семей. Я толком не слушала и уж точно не запоминала его слов. Просто смотрела на стоящего в толпе Теара, не замечая ничего и никого вокруг. Очнулась, лишь когда его величество возвестил:

- Позвольте представить вам наследницу клана Красной Зари, дочь почившего Айтэ Огненного - Эмель Огненную.

На мгновение в зале повисла тишина. А потом толпа буквально взорвалась. Кажется, новость оказалась воистину шокирующей. Кто-то рукоплескал, кто-то откровенно растерялся, кто-то стоял, открыв рот, не в силах скрыть удивления. Я видела недоумение, проступившее на лице Водной, и как хмурится Илар, что-то настойчиво выясняя у стоящего рядом Теара. Скорее всего, он узнал меня и теперь пытался понять, что я делала в доме Лунного. И правдива ли история о нашей с Сайфом помолвке. Теар, к его чести, оставался абсолютно спокоен и хладнокровен. Невозмутимо объяснял что-то Водному, наверняка заранее продумал легенду. Если бы еще меня в нее посвятил – было бы вообще прекрасно!

А его величество вновь оказался рядом – взял меня под руку и повел в толпу.

- Идемте, я познакомлю вас с главами родов.

И к кому бы вы думали, он подвел меня в первую очередь? Как раз к будущему семейному дуэту Лунного и Водного.

Многоликий Эхжи, да я сквозь землю была готова провалиться!

- Илар Водный, глава рода Быстрой Воды, - произнес правитель, а итару доброжелательно улыбнулся.

- Мы с Эмель уже знакомы, - ошарашил Илар. Не меня – Золотого. Кажется, его величество был не в курсе подобных «мелочей». - Имели честь встречаться с лаэри, когда гостили в доме Теара. Вот уж не ожидал, что вы окажетесь дочерью Айтэ. Сам не пойму, и как сразу не почувствовал в вас огненную кровь?

Я невинно улыбнулась и пожала плечами, предоставляя возможность мужчинам ответить за меня. Еще утром, перед торжеством, Золотой наставительно советовал мне лишний раз не открывать рот. Так что пусть сами и объясняются.

- Таков и был замысел. Мы не хотели раньше времени раскрывать личность Эмель, – за нас всех ответил Лунный. Голос его звучал ровно, а еще я чувствовала, что итару опять закрылся. Отгородился от меня каменной стеной, и я была ему за это благодарна.

Сама я на Теара умышленно не глядела, даже повернуться боялась – казалось, стоит поймать холодный взгляд прозрачных глаз – и выдам себя с потрохами.

Зато Айрис Водная не скрывала любопытства. Смотрела на меня широко распахнутыми глазами, и на лице ее не было ни грамма неприязни. Ох, знала бы она, что связывает нас с ее женихом, точно бы так не глядела. Глупенькая маленькая девочка.

Благо, в обществе Лунного и Водного мы оставались недолго. На очереди были другие представители Совета. Альтар познакомил меня с Талгаром Бурым из рода Бурой Земли и Дэйраном Черным – итару Черного Пепла. Последний смотрел на меня отнюдь не дружелюбно. Недоверчивый взгляд темных, как сама ночь, глаз, казалось, вот-вот прожжет во мне дыру. А еще Черный не стеснялся задавать неудобные вопросы – например, о том, кем была моя мать. И знала ли я отца. На сей счет у нас с Золотым была заранее припасена правдоподобная легенда. Его величество счел необходимым оставить в тайне тот факт, что я полукровка. И моей матерью была названа одна из Огненных, не самой первой ветви. Не знаю, существовала ли сия особа на самом деле, или Альтар выдумал имя, но проверить правдивость его слов все равно бы никто не смог – кланы не совали нос в дела друг друга.

За Дэйраном Черным последовали оставшиеся итару – главы Зыбкого Тумана и Вольного Ветра.

Те неудобных вопросов не задавали. А Северус Вольный и вовсе улыбался мне, чем-то напомнив несносного братца Лунного.

И если я ожидала, что после представления главам родов мою скромную персону оставят в покое, то я ошибалась. Следующий лаэр, к которому подвел меня его высочество, был представителем клана Красной Зари. Рыжеволосый, смуглый, высокий – его яркая макушка выделялась из толпы и привлекала внимание, наверное, так же сильно, как и моя огненная грива. Лаэр любезно улыбнулся, а я передернулась, уловив в чертах его лица поразительное сходство с Ойнэ. Такой же длинный нос и тонковатые

губы. Острые скулы. Но глаза совсем другие –теплые, приятного орехового оттенка – и никакого жидкого огня, что так пугал меня во взгляде Ойнэ.

Но все равно в обществе этого лаэра мне стало не по себе. И я совершенно не понимала, что представитель Красной Зари делает на приеме? Разве они не все заодно с изменником Ойнэ?

- Позвольте познакомить : Хейл Огненный – представитель второй ветви клана Красной Зари и наш союзник.

Союзник? Интересно. Выходит, в клане Красной Зари произошел раскол?

- Очень рад знакомству, – Огненный потянулся к моей руке и невесомо приложился губами к запястью. Посмотрел в лицо – прямо и открыто. И я не могла не заметить огонек интереса, мелькнувший в его глазах.

И в то же самое мгновение я почувствовала другой взгляд – острый и колючий, направленный мне прямо в спину. И мне даже поворачиваться не надо было, чтобы понять, кому он принадлежит. Я ощущала волну недовольства и внезапно вспыхнувшей агрессии, исходящей от Лунного. Меня словно ледяной волной обдало, и я невольно вздрогнула и коснулась рукой затылка, пытаясь смахнуть неприятные ощущения.

Сосредоточиться на разговоре не выходило. Я отвечала невпопад, тщетно пытаясь вспомнить все те заученные фразы, что загодя приготовила для подобной беседы.

Кажется, король заметил мою нервозность. Скользнул взглядом по залу, словно бы выискивая источник раздражения. А потом и вовсе откланялся, оставив меня в обществе Хейла.

- Кажется, я забыл поздравить вас? – произнес мужчина, когда его величество скрылся в толпе гостей.

- С чем же? – всерьез удивилась я.

- Ну как же? Слышал, вам удалось пробудить артефакт рода и теперь вы его полноправная хранительница.

А он откуда знает? Неужели Золотой настолько доверяет этому лаэру, что посвятил его в дела Совета?

- Смотрю, вы неплохо осведомлены... - съязвила я. Сейчас, когда Золотой оставил нас, я не собиралась любезничать с Огненным.

- А как иначе? Я, как никто другой, желаю вернуть клану Красной зари прежний авторитет и доверие Совета. Думаю, в этом наши с вами цели совпадают.

Еле удержалась от того, чтобы не засмеяться в голос. Меньше всего меня сейчас заботило положение клана. И возвращать ему былые

привилегии я уж точно не собиралась .

- Что ж вы не предложили себя на роль хранителя? - не сдержалась я, и дерзко посмотрела в лицо собеседнику.

- Его величество не говорил вам? - всерьез удивился Хейл. - Я пробовал, но, увы, артефакт не принял меня.

Вот как... Интересно, значит ли это, что мне стоит держаться подальше от Огненного? Вдруг я, сама того не желая, перешла ему дорогу?

- В любом случае я рад, что у вас это вышло. Ведь это шанс. Для всех нас.

Я так и не поняла толком, что имел в виду Хейл. Да и, признаться честно, не очень-то хотела продолжать эту скользкую тему. И так, кажется, наговорила лишнего. А ещё я по-прежнему чувствовала на себе тяжелый взгляд Лунного. И никак не могла понять, что же его так разозлило.

- Может, пройдемся? - вдруг предложил Огненный, заставив меня на мгновение растеряться. И на мой ошарашенный взгляд с улыбкой добавил: - Думаю, нам не помешает познакомиться поближе.

Вот же наглец, право слово... На что он рассчитывает?

- Боюсь, что ваше представление о близости слегка расходится с моим... - едко заметила я, но Хейл ничуть не обиделся, напротив, улыбнулся ещё мягче.

- Не бойтесь, я не причиню вам вреда. К тому же ваши сопровождающие вряд ли мне это позволят. - Огненный кивнул мне за спину, и я удивленно обернулась. Неподалеку и правда стояли двое стражей, и не сводили с меня внимательных взглядов.

Прелестно, даже здесь за мной приглядывают.

Я уже собралась вежливо отказать Хейлу, но взгляд случайно зацепился за лицо в толпе. И вновь меня с ног до головы обдало морозной волной. Теар смотрел так, словно был готов убить на месте. Правда, не очень понятно : меня или все же Огненного?

Шерх его задери, этого Лунного! И проклятую связь, что не дает мне нормально жить!

Во мне самой вдруг разыгралась ярость, и отчаянно захотелось сделать что-нибудь назло Теару. Поглядеть на его реакцию если этим вечером я покину зал в обществе другого мужчины. Что-то подсказывало, что Лунный не сдержится, сорвется, как сорвался тогда, увидев в моем доме Харта. И очень хотелось посмотреть, как же Теар будет выкручиваться, после того, как на глазах у всего высшего общества потеряет контроль.

Кажется, я совсем спятила...

- Что ж... Будем считать, вы меня убедили, - я послала Огненному

самую очаровательную улыбку и смело вложила руку в его ладонь.

* * *

- Что он здесь делает? - Теар с трудом сдержал рычание, что рвалось из горла. И все равно голос прозвучал громко, отразился от стен, норовя вырваться за пределы кабинета, в котором они расположились на пару с королем.

Лунный не смог дожидаться окончания приема. Выцепил его величество, как только тот остался в одиночестве. А, судя по решимости, с которой Альтар Золотой велел Лунному следовать за ним – тому тоже было, что сказать.

Король дважды щелкнул пальцами, создавая купол тишины. Кабинет примыкал прямо к залу приемов, а значит, у их разговора могли найтись случайные слушатели.

- Еще немного, и я сочту, что у тебя трудности с контролем, Теар, - раздраженно выплюнул Альтар, даже не думая отвечать на вопрос итару.

- Нет у меня никаких трудностей! А вот у Огненного они, кажется, будут! Что он здесь забыл? Разве мы не вынесли вотум недоверия Красной Заре?

- Вынесли... - Золотой спокойно кивнул. – Ойнэ изменник – это неоспоримый факт. Но далеко не все Огненные пожелали примкнуть к предателю. Многие остались верны короне. И мы не вправе обвинять целый клан из-за прегрешений горстки лаэров.

- Такой уж и горстки? Мы не можем знать наверняка, кто из Красной Зари заодно с Ойнэ. Мы не должны допускать Огненных к делам, пока в Долине снова не станет спокойно! Это слишком рискованно!

Его величество вымучено выдохнул и потер переносицу. Кажется, он не горел желанием пускаться в объяснения, но и итару не собирался отступать. Слишком уж ему не нравилось происходящее. А особенно то, что потенциальный предатель ошивается возле Мел.

- Ты слишком категоричен, Теар. И живешь сегодняшним днем, не задумываясь о будущем, - наставительным тоном произнес Золотой, вызвав еще большее раздражение Лунного. – Клан Красной Зари один из сильнейших в Долине. И сейчас, когда в нем произошел раскол, мы должны переманить как можно больше союзников на свою сторону. За Хейлом стоят много уважаемых семей, готовых присягнуть в верности Совету и итару, которого он назначит.

- Не слишком ли это преждевременно? Назначать нового итару? Не уверен, что мы можем доверять Хейлу... Кто знает, какие цели он преследует. Может, он засланный шпион?

- Я проверил его!

- Так же как Ойнэ? – Лунный не удержался от ехидного смешка.

Король недовольно дернул щекой. Конечно, кому понравится напоминание о собственном проколе. И, кажется, Теар перегнул палку. Напрочь забыл о рамках приличий и о том, как подобает вести себя с королем.

Да и плевать!

Уж лучше уж он вызовет гнев короля, чем он позволит совершиться очередной непоправимой глупости.

- Не сравнивай. Ойнэ принадлежит к первой ветви Огненных. И, надо признать, отлично умеет закрываться. Хейл всего лишь из второй ветви – его помыслы видны как на ладони. К тому же я не собираюсь допускать его до дел Совета. У меня на Хейла иные планы.

Эти самые планы как раз и беспокоили Лунного. Куда больше, чем он сам того хотел...

- И какие же? Свести его с Эмель?

- А почему нет? - вопрос звучал провокационно, и Теару стоило немалых усилий сдержать себя. Не выкинуть чего-нибудь в ответ. Или, хуже того, не кинуться прочь из кабинета и проверить чем там занят Хейл с его Лаской. - Клану нужен новый итару. Эмель хоть и стала хранительницей, но никак не подходит на эту роль. В ней почти нет магии. Да и происхождение...

- А Хейл, значит, подходит? - перебил Теар.

- И Хейл не подходит. Но если совместить ее кровь и его способности... Их потомство может оказаться вполне пригодным.

Потомство? Пригодным? О чем Альтар вообще толкует? Он что, овец скрещивать собирается?!

Глаза заволокла красная пелена. И руки сами собой сжались в кулаки. Еще одно неверное слово, и Теар точно кого-нибудь порвет!

- Я знаю, о чем ты думаешь. - Король выглядел на удивление спокойным. - Это политика, мальчик мой. - Холодный расчет. Так же, как и твой брак с Айрис Водной.

И вновь этот наставительный тон, от которого кровь закипает в жилах.

Глубокий вдох и выдох. Силой заставить себя успокоиться. Не сорваться. Не здесь. Не сейчас.

Но как же тяжело.

- Я понял, - сухо уронил Теар, давя в себе злость, что с трудом давала дышать. – А сейчас, позвольте откланяться.

Итару развернулся к выходу, желая как можно скорее оказаться в одиночестве. Обдумать все и взвесить. На ясную голову.

- Да, и еще Теар, – остановил его правитель. - Я не знаю, что там происходит, между тобой и Эмель, да и не хочу знать. Но это пора прекращать. Еще немного, и весь дворец прознает про ваши отношения. Не мне тебе объяснять, сколь нежелательно это накануне твоей свадьбы с Водной...

Теар мысленно ругнулся и, коротко кивнув, вышел прочь.

Шерх, кажется, сейчас он заведен еще сильнее, чем перед разговором с его величеством.

Прекратить отношения... А они есть?

Разве что родовая связь. Странно, что Альтар не попросил разорвать ее. Или понимает, что эта гребанная нить – единственное, что держит Мел в Долине? Рычаг давления, который Теар невольно создал и которым не побрезговал воспользоваться.

И сейчас Лунный тянулся к этой связи, чувствовал, как расслаблена и спокойна Мел в компании другого мужчины. И внутри все переворачивалось, напроць лишая итару разума.

Глава 6

После сегодняшней прогулки с Огненным я уверилась в двух вещах.

Первое – Хейл явно ко мне неравнодушен. Или хочет казаться таковым. Судя по тому, что я единственная представительница первой ветви, да еще и хранительница артефакта рода, то Огненный вознамерился немного-немало заполучить мою руку и сердце. Вот уж не думала, что когда-нибудь стану столь завидной невестой.

Поведение лаэра во время прогулки просто кричало о его далеко идущих планах. Хейл был невероятно учтив и галантен. Подавал мне руку и через слово отвечивал комплименты. И даже умудрился подарить розу – ярко-алую, как мое сегодняшнее платье. Многоликий Эхжи да мне сроду никто цветов не дарил! Я даже растерялась и невольно приняла подарок, кажется, тем самым вселив в мужчину ещё большую уверенность.

И второе, куда более прискорбное открытие – это неизбежность прощания с собственной свободой. Увы, но куда больше, чем интерес Огненного, меня беспокоили намерения его величества. Если прежде я надеялась, что после ритуала смогу уехать и самостоятельно распоряжаться собственной жизнью, то теперь я ясно поняла, что никто меня не отпустит... И ухаживания Хейла тому явное доказательство. Не удивлюсь, если он делал все это с позволения короля, а то и вовсе с его подачи.

Боги, как я могла быть такой дурой и ввязаться во все эти подковерные игры? И ведь не поставила лаэрам ни единого условия, не потребовала ничего взамен! Идиотка! Что мне стоило требовать с Золотого, скажем, клятву на крови? Помнится, с Лунным это отлично сработало.

Угу, поначалу...

А спустя месяц он преспокойненько нашел меня за перевалом и вернул обратно. Так что помешает этим нелюдям вновь нарушить данное обещание?

Надо признать, что в подобных играх я была совсем неопытна, в отличие от некоторых прожженных политиков, для которых манипулировать людьми, лгать и плести интриги – все равно что дышать. И что-то подсказывает, что в этой игре я так или иначе останусь ни с чем. Но с другой стороны, я буду полной дурой если не попробую выторговать что-то для себя.

Во дворец мы вернулись спустя пару часов. Хейл был достаточно

благоразумен, чтобы не навязывать мне свое общество дольше, за что я была ему безмерно благодарна.

К тому времени гости успели разделиться. Мужчины вели тихие кулуарные беседы, разойдясь по полутемным нишам и альковам. А женщины перешли в так называемый зал отдыха, уставленный мягкими диванчиками и удобными кушетками, где подавали десерт и сладкое игристое вино.

И хоть у меня не было никакого желания участвовать в занудных дамских беседах, мне пришлось присоединиться ко вторым, как того требовал дворцовый этикет.

В женском обществе, среди почтенных дам и их дочерей, сверкающих дорогими нарядами и украшениями, я чувствовал себя неловко. Да к тому же я толком никого не знала. Разве что Айрис Водную, что стояла в окружении молоденьких девиц и рассказывала им что-то с сияющей улыбкой на лице.

Но подходить к невесте Теара мне не хотелось вдвойне, а потому, я заметила единственный во всем зале свободный диванчик и устроилась на нем, бездумно крутя в руках алую розу, подаренную Хейлом.

- Как это мило, - раздался рядом незнакомый голос, и я тотчас подняла глаза.

Передо мной стояла стройная блондинка в нежном оливковом платье, так сильно стянутом на талии, что я с трудом представляла, как девушка еще не задохнулась.

- Прелестный цветок. Подарок поклонника? - невинно поинтересовалась лээри.

- Да. Вроде того, - ответила растеряно, явно неготовая к такому вопросу.

- Я присяду? – спросила девушка, и я кивнула, позволяя ей устроиться рядом.

- Простите. А вы... - начала было я, собираясь узнать хотя бы имя неизвестной дамы. В торжественном зале я ее не видела. А ведь меня представляли почти всем гостям.

- Ох. Прошу прощения! Надо было сразу назваться. Я леди Илейн – фрейлина ее величества. А вы, верно, леди Эмель? Я о вас слышана, – с улыбкой произнесла блондинка.

А я задумала. И что фрейлина ее величества делает на приеме? Насколько мне известно король вывез свою семью за перевал одной из первых. А значит, вместе с королевой должны были уехать и ее фрейлины. Или я чего-то не так понимаю?

- Простите, но... Я думала, ее величество уехала за перевал. Разве фрейлины не отправились с ней?

- Фи... - дамочка фыркнула и состроила брезгливую рожицу. – За перевал! Вот еще! Там же... там же нет никаких условий для жизни! Чтобы я добровольно отправилась в эту глушь – да ни за что!

Я чуть было не рассмеялась в ответ. Вот же дурная. Королева, значит, не побрезговала, а эта тут сидит, строит из себя невесту что. Интересно эта мадам хоть представляет, какой опасности подвергает свою жизнь, оставаясь в Долине?

Впрочем, не мне ей объяснять. Да и чувствую, с таким норовом, все доводы рассудка буду восприняты исключительно в штыки.

- К тому же, - лаэри заговорщически подмигнула. С отъездом большинства фрейлин, конкуренция за достойных холостяков стала заметно меньше. - Леди захихикала и приложила изящный веер к лицу. - Жаль, что с каждым годом их становится все меньше.

Собеседница издала горестный вздох, а я заметила взгляд, который она кинула в сторону Айрис Водной. И как досадливо поджала губы в этот момент.

Многоликий Эхжи, только не говорите, что эта блондинка положила глаз на Теара!

И... я не знаю, чем руководствовалась в тот момент. Зачем вообще продолжила эту глупую беседу, но вопреки доводам рассудка я поинтересовалась:

- Вы имеете ввиду кого-то конкретного? Неужели итару Лунных. Я слышала скоро у него свадьба с Водной.

Фрейлина показательно опустила глазки и вновь прикрылась веером. А потом вдруг подвинулась ближе и, изрядно понизав голос, зашептала:

- Не понимаю, и чего он в ней нашел? Она же совсем девчонка. Неопытная, неумелая. Да к тому же Водная – говорят, они холодные, как рыбы. А Теар он... - блондинка мечтательно закатила глаза к потолку, – такой пылкий, такой страстный...

Я с трудом сглотнула вставший в горле ком. Потому что, произнесла она это так, словно имела возможность убедиться в пылкости и страстности Лунного на собственном опыте!

- А вы, значит, проверяли? - произнесла как можно беззаботнее, всеми силами пытаюсь скрыть нахлынувшую злость

- Ну... – и вновь эти опущенные глазки и улыбка, скрытая за кружевом веера.

Мне стало тошно... От общества этой дамочки. От всех этих сплетен.

От понимания, что Теар никогда не был и не будет моим. И та ревность, которую я чувствовала сегодня на балу, была не ревностью толком. А дурацкими собственническими замашками!

Почему, спрашивается, я должна быть верна ему, когда сам Лунный направо и налево гуляет по фрейлинам?

- Кстати, представляете... – леди Илейн вновь подалась ко мне и зашептала, теперь уже совсем тихо, словно собиралась посвятить меня в самый большой секрет на свете. - Не так давно я видела, как из экипажа господина Лунного выскочила полуголая девица! Верите? Завернутая в одно покрывало!

Я испуганно замерла. По телу прокатилась волна жара. и спину покрыл противный липкий пот.

О, боги, только не говорите, что она меня узнала?

- И... И что это была за девица? - Горло пересохло, и я поспешила сделать глоток вина, благо как раз возле диванчика стоял столик с напитками.

- Не знаю. Я толком не разглядела. Темненькая. Чем-то на вас похожа. Но вряд ли она представлена ко двору. Приличные девушка, сами понимаете, голыми по чужим повозкам не скачут.

Конечно, приличные девушки трахаются с чужими женихами за плотно закрытыми дверями спален! А потом не стесняются похвастать перед всеми, не понимая, что в первую очередь порочат именно себя!

Но видимо, это так принято среди фрейлин – делиться собственными постельными «достижениями».

Шерх, как же противно!

Хотя, чего я злюсь? Ведь сама такая же...

И если леди Илейн спала с Теаром ради собственного удовольствия, то я делала это за деньги...

* * *

Я не стала надолго задерживаться в зале отдыха. Не спеша допила бокал с вином, параллельно выслушивая многочисленные расспросы и догадки, касательно Хейла. Видимо, хищница Илейн решила переключить свое внимание с Лунного на Огненного. И теперь прощупывала почву, пытаюсь вытянуть из меня как можно больше информации. Но ничего интересного я ей не поведала, а после, сославшись на усталость, и вовсе поспешила откланяться. Да чуть не забыла на столике эту пресловутую

розу, подаренную Огненным. Но внимательные барышни, конечно, не позволили уйти без подарка.

Я наконец покинула нежеланное общество и облегченно выдохнула, радуясь, что трудный день подошел к концу. Хотелось уже поскорее избавиться от тесного платья и украшений, что под конец вечера казались заметно потяжелевшими. Да и устала я от суеты, от новых лиц и знакомств, которых вообще не должно было быть в моей жизни. Но они случились, и за оставшуюся часть ночи мне предстояло как-то переварить полученную информацию, чтобы достойно держаться на завтрашнем совете.

Из зала торжеств я вышла в просторную галерею, по одной стороне которой тянулась вереница мраморных колонн. Кинула взгляд через плечо – мои стражи молчаливыми тенями шли следом.

Что ж, значит, будет у кого спросить дорогу, если заблужусь. Все же я не настолько хорошо знаю королевский дворец, чтобы разгуливать здесь в одиночестве.

Между колонн виднелись двери, ведущие в смежные помещения. Некоторые оказались приоткрыты, и до моего слуха долетели негромкие разговоры, и даже послышался залиvistый девичий смех. Выходит, празднество еще не завершено. Хотя о каком праздновании вообще можно говорить? Этот прием лишь повод для моего представления – ни больше, ни меньше.

Неподалеку я заметила группу мужчин, ведущих негромкую беседу. Внимание на них задерживать не стала, спешно прошла мимо, стараясь как можно скорее скрыться из виду – знакомств мне на сегодня хватило с лихвой. Я успела отойти довольно далеко и даже свернула за поворот, оказавшись в полутемном коридоре, как вдруг из-за спины раздался резкий окрик:

- Ласка!

Сердце пропустило удар и ухнуло в самые пятки. Я чуть не споткнулась на ровном месте - с трудом заставила себя идти дальше, не сбавляя шага.

Кто бы это ни был и чего бы ни хотел – я не должна подавать виду, что имею хоть какое-то отношение к агентству.

- Погодите! Лаэри! – не унимался мой преследователь, и я услышала звук торопливых шагов, быстро перешедших в бег.

Пришлось остановиться и обернуться. Стражи поравнялись со мной и расположились по обеим сторонам, готовые в любой момент встать на мою защиту.

- Прошу прощения, лаэри... - преследователь шумно дышал,

переводя дух после короткой пробежки. - Я... мне кажется... мы с вами нигде прежде не встречались?

Я с невозмутимым видом покачала головой:

- Увы, но я впервые вас вижу, - ответила уверенно, хотя на самом деле это было самой настоящей ложью.

Я узнала этого паренька. Совсем еще молоденький – на вид нет и двадцати. Как же его зовут? Кажется, Рейн. Да, точно. И родом он из Черного Пепла. Мой бывший ученик. Неудивительно, что парень с легкостью узнал меня. И теперь мне предстоит непосильное дело - каким-то образом убедить его в обратном.

- Вы уверены? Ваше лицо кажется мне знакомым, - все никак не унимался Рейн.

- Вы, должно быть, обознались, - ответила я с улыбкой, надеясь, что голос не выдает волнения.

- Странно... - Он глядел на меня широко распахнутыми глазами – словно замороженный. А я мечтала укрыться от этого взгляда. И почему, спрашивается, мой костюм не предполагает веера? Сия вещица могла бы стать отличным прикрытием.

Рейн, конечно, ещё мальчишка и не имеет никакого веса в обществе, но даже он способен создать мне определенные проблемы, если начнет болтать о своих догадках.

- Но вы так похожи...

- Мало ли в Долине похожих лаэри, – беззаботно отозвалась я и пожала плечами. - А теперь прошу меня простить. Спешу.

И, не дожидаясь реакции юноши, круто развернулась и поспешила к своим покоям. Безмолвные стражи сомкнулись в ряд за моей спиной.

Ох, и как бы мне не аукнулась эта встреча... Наверное, придется рассказать обо всем его величеству. В конце концов, эта была его идея – представить меня обществу, теперь пусть сам думает, как выпутываться из неприятностей. По крайней мере, я сделала все, что смогла.

* * *

Стражи проводили меня до самых покоев. Один из них, как и ожидалось, остался дежурить у дверей, в который раз подтверждая, что с меня не собираются спускать глаз. И, кажется, за несколько прошедших дней, я вполне успела к этому привыкнуть.

В спальне стоял приятный полумрак, лишь несколько бледных полос

лунного света лежало на полу, перечеркивая комнату по диагонали. Я зажгла лампу на прикроватном столике и повернулась к трюмо, ища глазами вазу. Внезапно от стены отлепился темный силуэт, и я громко охнула. Испуганно сжала розу, и острый шип впился в кожу, заставив зашипеть от боли.

- Что ты здесь делаешь? - Сказать, что я была удивлена, увидев Лунного в своих покоях - ничего не сказать! Да и напугал он меня изрядно – сердце набатом стучало в груди.

- Пришел убедиться, что ты доберешься до своей спальни без приключений, – с легким смешком ответил Теар и тут его взгляд упал на розу.

Выражение лица итару изменилось так резко, что я от испуга второй раз укололась о шип.

Шерх, надо уже куда-нибудь деть этот цветок и попросить Лунного не смотреть так, словно он собирается порвать меня на куски.

- Как видишь, все в порядке. Я добралась целой и невредимой, - попыталась ответить как можно нейтральнее и, так обнаружив вазу, прошла к комоду и опустила цветок в тонкое стеклянное горлышко.

- Странно, что в одиночестве, - отозвался итару, и на сей раз голос его исходил ядом. Не говоря уже о том потоке раздражения и злости, что накрыл меня по родовой связи.

Да, что, шерх его задери, происходит? В чем я опять виновата? Чего Теар завелся на пустом месте?! Достал своим вечным недовольством!

- Тебе это кажется странным? – Я любовно провела пальчиками по бархатному лепестку, ощущая, как все сильнее разгорается ярость Лунного. Но это меня не остановило. Напротив, теперь и во мне самой вспыхнуло пламя. Накатило раздражение вперемешку с горькой обидой.

Я до сих пор не могла понять, как же относится ко мне Теар. Почему бесится, стоит ему увидеть меня в компании другого мужчины. И почему позволяет себе указывать, что и как мне надо делать.

- Или, может, ты ждал, что я приведу в свою спальню Огненного? Я ведь падшая женщина, не так ли? Почему бы и дальше не соответствовать этому образу?

- Даже не думай! – Я и глазом моргнуть не успела, как Лунный оказался рядом. Развернул меня резко и припечатал к комоду. Устроил руки на гладкой полированной крышке, поймав меня в самый настоящий капкан.

Предсказуемо, да и только...

- О, ты запрещаешь мне даже думать? Это что-то новенькое... - усмехнулась в лицо Теару. Понимала, что играю с огнем, испытывая

терпение итару, но остановиться уже не могла.

В конце концов, я всегда могу позвать на помощь стражу. Раз уж его величество решил свести меня с Огненным, вряд ли его обрадует нахождение Теара в моих покоях. Да еще среди ночи.

- Да! Я запрещаю тебе даже думать об этом Огненном! И не смей флиртовать с ним, Мел!

Рык лаэра прозвучал словно приказ, и это лишь сильнее разозлило меня. Добавило искр в бушующий внутри пожар, и я бросила с вызовом:

- Почему? Потому что ты ревнуешь, Теар?

На несколько мгновений в спальне повисла тишина. Лишь только шумное дыхание сотрясало воздух. Лунный неотрывно смотрел мне в глаза. На плотно сжатой челюсти играли желваки. А ноздри раздувались так, словно из них вот-вот повалит пар.

И я даже успела пожалеть о брошенных в порыве словах. Потому что не знала, какой хочу услышать ответ. Не знала, как реагировать, если Теар признается, что и вправду ревнует. Так же сильно, как ревновала я, видя его идущим под руку с невестой. Или когда узнала, что он спал с этой похотливой фрейлиной – леди Илейн.

Но итару опять удивил:

- Потому что я так сказал!

Я не сдержалась и бросила ему в лицо:

- Невесте своей об этом скажи! Ей будешь командовать – не мной!

Взгляд потемневших глаз стал еще жестче. Еще яростнее.

Кажется, мы вновь зашли в тупик. И этот глупый бессмысленный спор, как и прежде, ни к чему не приведет. Но я все же предприняла последнюю попытку достучаться до него.

- Сколько тебе повторять? Я не твоя собственность, Теар. И не хочу ею быть.

- Так ли уж не хочешь?

Что?

Я вновь удивилась резкой смене его настроения. И тона голоса, в котором прорезались новые нотки. А потом почувствовала горячую ладонь на своем бедре. Она обжигала даже сквозь гладкий шелк платья, заставив вздрогнуть от контраста температур.

О, боги, что он творит?

- Теар, не надо...

- Надо! Я и так слишком долго ждал...

Злость из его глаз куда-то исчезла. Ее место занял голод. Желание, дикое и неконтролируемое, смерчем закручивающееся на дне радужки.

Мужские ладони сжались на бедрах,и Теар притянул меня к себе, буквально впечатывая в жесткое каменное тело. Мгновение,и он впился мне в губы. С таким надрывом и жаждой, словно мои губы были самым вожделенным сосудом на свете. Влажный язык ласкал,толкался внутрь, овладевая ртом.

А я и не думала сопротивляться. Стояла, словно замороженная, не зная, что противопоставить его мощному звериному напору.

Отмерла, лишь когда почувствовала, как меняется его тело. Как набухают и без того тугие мышцы на руках, как непробиваемая броня покрывает шею и ребра. Теар менялся, он не мог сдержать оборота так же, как и оторваться от моих губ.

Отстранился всего на мгновение, когда я дернулась в бессмысленной попытке освободиться.

- Я соскучился, дико. И я сдохну, если ты мне сейчас откажешь, - голос хриплый и рваный. Такой знакомый и такой родной.

Волна, нет, лавина ощущений накрыла с головой, возвращая в прошлое,когда я так же, как и сейчас чувствовала желание итару, пульсирующее в каждой клеточке его тела. Когда знала, что нужна ему, необходима, как необходим глоток живительного воздуха утопающему.

Часть меня все еще продолжала сопротивляться. Хотела отказать, пусть бы и назло. Послать Лунного и его собственнические замашки ко всем подземным демонам. А другая рвалась крикнуть,что я тоже скучала. По его рукам и губам. По его страсти, что выжигала все оставшиеся мысли. По тихому рыку, когда он с силой сжимал меня в объятиях. По наслаждению,которое мы делили на двоих.

Боги, как же мне всего этого не хватало. Несмотря на все бесчисленные попытки забыть, похоронить воспоминания под слоем хлопот и пустой суеты.

А сейчас они всплыли на поверхность, заставляя хотеть большего. Призывая раствориться, довериться таким знакомым рукам и губам. И не думать. Ни о чем...

И я опять перестала различать границу между своими желаниями и желаниями Теара. Она стерлась,исчезла, словно зыбкий туман поутру. И происходящее между нами казалось таким правильным,таким настоящим.

Вот только на задворках сознания сидела крохотная колючая заноза, не дающая окончательно расслабиться.

На приеме итару был с невестой. А ночью опять пришел ко мне.

Все повторяется. И сколько ещё будет повторяться?

- Мел... – тихий шепот,и я поднимаю взгляд, чтобы встретиться с его

потемневшими до черноты глазами.

Теар смотрит в упор и мягко касается моего подбородка подушечками пальцев. Проводит по щеке, заставляя прикрыть глаза и прикусить губу от трепета, что рождает это невесомое, такое нежное прикосновение.

- Будь со мной сегодня...

Только сегодня?

Я чувствую, как его пальцы дергают шнуровку на платье, и горячие ладони касаются обнаженной спины. Последние сомнения тают под натиском мужского упрямства и настойчивости. И моей исконно женской слабости, что не дает устоять перед этим мужчиной. Перед тем, кто одним только своим присутствием мешает все карты в идеально сложенной колоде.

Моя болезнь, от которой нет лекарства.

Моя сладкая боль, которой я отдаюсь без оглядки.

Мои извечные качели, что сейчас стремительно уносят ввысь, а потом я снова рухну на грешную землю, к мечтам, разбитым на сотню крошечных осколков.

Но это будет только утром.

* * *

Какая же она красивая. Яркая. Живая. Совершенная...

Огненная лаэри, что сводит с ума одним только присутствием. И Теар не понимает, как держался все это время. Как не сорвался ещё там, в зале приемов, когда увидел, как смотрят на нее другие мужчины. Когда им овладело дикое желание свернуть шею нахалу Огненному, что касался ее, пусть и совсем невинно.

Больше Теар ему не позволит. Никому не позволит.

Отныне ее будет касаться только Теар!

Лунный скользнул руками по совершенному стройному телу. Тонкая талия, мягкий живот, соблазнительная ложбинка на груди, от которой невозможно отвести взгляда. Теар с силой сжал упругие ягодички Мел, впился пальцами, с трудом сдерживая рвущиеся наружу когти.

Он не хотел ранить ее. Он хотел дарить наслаждение. И упиваться этим чувством, впитывая каждую эмоцию, каждый отголосок такого сильно, такого всепоглощающего возбуждения.

Как же долго Теар ждал этого. Как страстно желал.

Ощутить вкус сладких губ и мягкость бархатной кожи. Почувствовать под собой обнаженное тело, с диким рыком ворваться в горячее влажное лоно и услышать ответный протяжный стон, срывающийся с алых губ.

Теар чувствовал желание Мел, густое и вязкое, словно патока. Знал, что она хочет того же, пусть и пытается сопротивляться.

Глупая. Знает же, что он не отпустит.

Итару нетерпеливо дернул шнуровку на спинке платья. Коснулся обнаженной кожи, понимая, что ему этого мало, слишком мало. Хотелось касаться ее целиком. Прильнуть всем телом, вдавить в себя и не отпускать долго-долго...

В ее глазах билось пламя, а голубая жилка на тонкой шее пульсировала с бешеной скоростью. И Теар прижался к жилке губами, лизнул, оставляя длинный влажный след на коже, а пальцы его продолжали судорожно распутывать шнуровку.

Многоликий Эхжи, как же ему хотелось плюнуть на эти непослушные завязки, разорвать к шерху платье, содрать одним рывком.

Но Теар заставил себя не спешить. Сегодня он не станет портить одежду. Он подождет, растянет удовольствие. В этом тоже есть своя прелесть.

Итару отстранился. Но только на мгновение, чтобы повернуть Мел спиной и прижаться сзади, чувствуя, как нестерпимо ноет в паху.

В висящем над комодом овальном зеркале мерцало их отражение. Наполовину обернувшийся лаэр с покрытыми чешуей висками и тонкая рыжеволосая девушка в приспущенном алом платье. Серебро и огонь. Сила и женственность. Решительность и упрямство... Упрямство, которое Теару ему так нравилось ломать...

Он плавно стянул платье с покатых женских плеч и отвел в сторону шелковистые пряди. Рыжие, словно живой огонь. И вся она – словно пламя. Такое запретное и опасное, но такое желанное.

Лаэр с упоением целовал ее плечи и шею. Проложил дорожку влажных поцелуев вдоль всего позвоночника, чувствуя, как дрожит тонкое тело в его руках, как Мел с трудом сдерживает стон, готовый сорваться с губ.

Щелчок пальцами, и вокруг них сомкнулся купол тишины.

- Не сдерживайся. Хочу, чтобы ты кричала. Чтобы стонала для меня, Мел...

- Ненормальный, – хрипло выдохнула Эмель, и вновь их взгляды встретились в зеркальном отражении. Горящие огнем глаза,

раскрасневшиеся щеки, припухшие от поцелуев губы.

Пах свело болезненным спазмом.

Он больше не мог ждать. Такая Мел – обнаженная, с искусанными губами и бесстыдно топорщившимися сосками – сводила его с ума. В паху пульсировало от неудовлетворенного желания, а по венам текла раскаленная лава.

Теар через голову содрал рубашку, оборвав несколько пуговиц у горловины, и рванул кожаный ремень на брюках. Скользнул рукой между женских ног, убеждаясь, что Мел готова для него. и не сдержал довольного рыка, ощутив желанную влагу на пальцах. Надавил девушке на лопатки, вынуждая лечь грудью на полированную крышку. Чуть не сошел с ума от того, как аппетитно, как развратно Мел выглядит в этой позе. Хотелось ворваться в нее, резким толчком, сразу на всю длину, но, вопреки желанию, Лунный вошел мучительно медленно и плавно. И чуть не кончил от одного этого движения. Замер, хватая ртом воздух, пытаясь хоть немного прийти в себя, сдержатъ внутренний вулкан, готовый извергнуться в любую секунду.

И застонал почти в голос, когда Мел сама нетерпеливо подалась к нему бедрами. Она жмурилась и тихо всхлипывала от каждого толчка, а на боках девушки проступала медная броня, окончательно срывая остатки самообладания итару.

- Смотри на меня, – то ли просьба, то ли приказ, он и сам не поймет. Просто хочет видеть ее лицо и глаза в отражении напротив. Там, где два бронированных демона жарко дышат и двигаются навстречу друг другу в такт биению сердца.

Спутанные волосы, блестящие от пота тела, испарина, проступившая на гладкой зеркальной поверхности и... алая роза на длинном стебле, словно пятно крови на безупречно прекрасном холсте. Словно напоминание...

Хрен ему, этому Огненному! Он не получит Мел!

Теар сгреб в кулак огненно-рыжие волосы и потянул на себя, заставив девушку запрокинуть голову. Жадно впился в алые губы, словно пытаясь закрепить право на эту женщину. И мир взорвался в тот же миг, как соприкоснулись их языки. Громкий крик утонул во мраке ночи, и Теар прильнул к узкой девичьей спине, сотрясаясь всем телом, ощущая, как Мел вздрагивает вместе с ним, разделив пополам наслаждение. Самое лучшее, самое яркое, какое только можно представить.

И Теар в который раз убедился, что ни одна бордельная девка, ни одна жеманная барышня не сравнится с его Мел. Так остро, так ярко может быть только с ней. И теперь он точно ее не отпустит, ни за перевал, ни куда-

либо еще.

* * *

За окном было пасмурно. С самого раннего утра в небе висели тяжелые свинцовые тучи, и накрапывал мелкий противный дождик. Я зябко поежилась, обхватив руками плечи. В пустой кровати было холодно, и даже теплое шерстяное одеяло не спасало.

Я не знаю, когда ушел Теар, на рассвете или вовсе посреди ночи. Итару, конечно, не удосужился разбудить меня, просто тихо выскользнул из покоев, оставив меня мерзнуть в огромной постели. И сейчас о нем напоминал разве что запах, прочно въевшийся в шелк простыней. Запах мужчины и запах нашей страсти, с привкусом металла на кончике языка.

Я с трудом заставила себя встать с постели и, облачившись в теплый халат, вызвала прислугу. Сейчас мне как никогда требовалось принять горячую ванну – стереть с себя следы бурной ночи и чужие запахи, а заодно и согреться. Взгляд невольно упал на комод и висящее над ним полукруглое зеркало. Сейчас оно отражало лишь зябко ежившуюся растрепанную девушку с грустным лицом и потухшим взглядом карих глаз.

Решительно тряхнула головой, прогоняя уныние.

А чего я ждала? Знала же, что так будет : после упоительной ночи наступит утро и неизбежное разочарование. Отчего же теперь так муторно и тоскливо на душе?

Еще раз посмотрела в зеркало, призывая себя откинуть настойчиво лезущие в голову воспоминания, и гордо поднять подбородок.

Не вышло... взгляд зацепился за вазу, в которую я давеча пристраивала подаренную Хейлом розу. Вот только розы там больше не было... На ее месте стоял букет из тугих бутонов пиона, нежных и идеально белых, как первый снег.

Кажется, я забыла, как надо дышать. Стояла и застывшим взором смотрела на цветы, не сомневаясь в том, кто принес их в мои покои. И внутри расцветала робкая надежда. Что, возможно, все не так плохо, как кажется.

Опомнилась я, лишь когда в спальню явились служанки и принялись готовить для меня ароматную горячую ванну. Благо девушки не задавали неудобных вопросов, старательно делая вид, что не замечают ни цветов, ни испачканных простыней, ни поцелуев-укусов, красовавшихся на моем теле. Впрочем, те совсем скоро исчезли, регенерация пусть и медленно, но верно

делала свое дело. И уже через час я была свежа, бодро и полностью собрана для предстоящей встречи с Советом.

За круглым столом меня встретили знакомые лица, все они были на вчерашнем приеме. Вот только атмосфера была совсем не праздничной. В воздухе висело напряжение и так же, как и вчера, все взгляды вновь были устремлены в мою сторону. Только Северус Вольный не удостоил мою персону вниманием, он со скучающим видом крутил в руках писчее перо, кажется, собираясь запустить его в полет.

Я заняла полагающееся мне место – третье в круге, как раз между Теаром и Талгаром Бурым. И порадовалась, что Лунный сидит рядом – так наши взгляды хотя бы не пересекались, избавляя от опасности быть разоблаченными. Но все равно близкое присутствие Теара будоражило кровь, посылая сотни крошечных мурашек по телу.

Краем глаза я видела его руки, лежащие на столе. И на меня опять нахлынули воспоминания, как эти самые руки ласкали меня ночью. Так чувственно и так порочно даря наслаждение, приправленное перчинкой сладкой боли. Я прекрасно помнила, как обжигают горячие ладони и как умелые пальцы касаются самых запретных уголков тела. И была готова вспыхнуть от одного этого воспоминания.

Благо первый же вопрос, что задал Дейран Черный, выбил всю дурь из головы:

- По-вашему, она справится?

Я кинула обеспокоенный взгляд на его величество.

- Ну, варианта у нас всего два. Либо она справится, и мы запечатаем гору вместе с проснувшимся демоном. Либо нет, и тогда мы все отправимся к праотцам.

- Это слишком рискованно... Кровь Айтэ еще не гарантирует успешного проведения ритуала.

Вот теперь я всерьез забеспокоилась. То есть как, не гарантирует? Получается, я могу попросту не подойти? На кой меня тогда вообще сюда притащили?

- Верно, никаких гарантий нет. Но это наш единственный шанс. И упустить его мы не можем.

Дейран согласно кивнул. А из-за стола неожиданно поднялся Сальзар Туманный и потребовал, чтобы в зал советов принесли артефакт Красной Зари, дабы все присутствующие могли убедиться, что камень принял меня.

С этим трудностей не возникло. Черный обсидиан откликался на любое мое прикосновение, вспыхивал ярким пламенем, и оно тянулось к

руке, словно жаждущая ласки кошка. И, кажется, итару остались удовлетворены увиденным.

- Что с обучением? Мы успеем к полнолунию?

- Думаю да. По крайней мере, мы с леди Эмель прикладываем все усилия, чтобы она как можно скорее запомнила слова заклинания и необходимые руны.

Я тяжело выдохнула. А вот в этом я была совсем не уверена. Точнее, усилия-то я прикладывала, но вот сделаю ли все, как надо... Да и время играло против нас. Новолуние наступит уже послезавтра, а значит, у нас осталось всего два дня на подготовку. И лучше использовать их с пользой, а не тратить драгоценные минуты на пустые разговоры.

В итоге Совет затянулся еще на час. Было назначено точное время для проведения ритуала, тщательно, буквально до каждой мелочи, обговорены все действия.

И только после этого итару покинули зал. Остались лишь я, его величество и Теар, который отчего-то не спешил уходить. А я вспомнила, что должна рассказать Золотому о небольшом инциденте, что произошел накануне вечером. Покосилась на Лунного, что так и не сдвинулся со своего места, будто прирос к нему.

Что ж, значит, придется самой подтолкнуть его.

- Ваше Величество, я бы хотела поговорить с вами. – И, сделав паузу, добавила : - Наедине.

Скрывать от Лунного встречу с бывшим учеником не было смысла. Теар лучше других осведомлен о том, чем я раньше занималась. Однако, дальнейший разговор с его величеством не был предназначен для ушей итару. Потому что обсуждать с королем я собиралась Хейла...

Лунный напрягся и кинул вопросительный взгляд в мою сторону. Я чувствовала, что уходить он не хочет. Более того, на красивом породистом лице проступила тревога.

Интересно, чего он там себе вообразил. Не думает же итару, что я стану рассказывать о нашей связи.

Шерх! Слово-то какое... Неприятное... Но увы, никак иначе то, что происходит между нами, назвать нельзя.

- Теар, оставь нас, - велел Альтар и Лунному все же пришлось удалиться.

– Я тебя слушаю, - сразу же перешел к делу Золотой.

- Возникла одна трудность, - начала я несмело, не зная, как лучше преподнести неприятное известие. – Дело в том... что вчера... один из гостей узнал меня. Это был один из моих бывших учеников.

- Кто именно? – Альтар нахмурился.

- Рейн из рода Черного пепла.

- И что ты ему сказала? - Брови Золотого еще сильнее сдвинулись к переносице.

- Сказала, что он обознался. Но не уверена... что юноша поверил в это. Он был слишком уж... настойчив.

- Но ты точно все отрицала? Как я и учил?

- Да, конечно!

Альтар задумчиво почесал короткую рыжеватую бороду.

- Ладно. Не переживай. Я решу, что с ним делать

Я благодарно улыбнулась . Ну, хотя бы на этот счет можно не волноваться.

- И ещё я хотела поговорить насчет Хейла.

- О! – король вдруг оживился и подался ближе. - Надеюсь, он произвел на тебя хорошее впечатление?

Так и хотелось ляпнуть «вашими стараниями». Но я разумно удержалась.

- Я не об этом. Я... - набрала в грудь побольше воздуха и выпалила на одном дыхании: – Я знаю, зачем вы нас познакомили. Я ведь не дурочка и не слепая. И понимаю, что наш союз был бы весьма выгоден короне. Не я не выйду за Хейла.

- Он ещё не сделал предложение, а ты уже отказываешь? - Золотой усмехнулся.

- Пусть лучше не питает иллюзий. И вы.. тоже... - добавила на свой страх и риск. - Мне не нужен титул наследницы. И хранительница артефакта из меня никакая. Не знаю, какое будущее вы мне уготовили, но хочу заранее предупредить, что после ритуала я уеду. И я хочу, чтобы вы обещали мне, что отпустите, как только я исполню свою роль.

Вот теперь Золотой посерьезнел. Не знаю, что за мысли блуждали в его коронованной голове, но ответа я ждала долго и почти уже потеряла надежду на благоприятный исход.

- А ты цепкая девушка, Эмель. Теар предупреждал меня... Это ведь он вывез тебя за перевал, да? Как же ты этого добилась? Как убедила одного из влиятельнейших итару Долины нарушить закон, а?

В горле разом пересохло. Я совсем не ожидала, что его величество станет говорить о Теаре и нашем с ним договоре. Интересно, как много король знает? Я запаниковала и почувствовала, как легонько сдавило виски, напоминая о лежащей на мне печати молчания,

- Неважно, - я отвела глаза, не желая встречаться с пронизательным

взглядом Золотого. Казалось, король может прочитать мои самые потаенные мысли.

- Сейчас уже и правда не важно... - не стал настаивать его величество. - Но я не Теар. И я не склонен принимать скоропалительных решений, а тем более давать столь весомых обещаний. Тем более что ты сама не до конца понимаешь, о чем просишь.

- Но я хочу...

- Я знаю, чего ты хочешь, Эмель. - Альтар доброжелательно улыбнулся. И в улыбке его читалась отцовская забота, которой я никогда не знала. - Свободы. Независимости. Вот только для того, чтобы быть свободной совсем не обязательно уезжать за перевал. Или отрекаться от собственных корней. Ты та, кто ты есть, и этого не изменить, куда ни уезжай.

- К чему вы клоните?

Кажется, я начала терять нить разговора и все меньше понимала, что пытается донести до меня Золотой.

- К тому, чтобы ты не торопилась. И не совершила того, о чем потом будешь жалеть. Я не собираюсь принуждать тебя к браку с Хейлом, Эмель. Не собираюсь заставлять тебя делать то, что претит твоей сущности. Но я прошу тебе не спешить. Уверен, пройдет немного времени, и ты сама поймешь, что для тебя лучше.

- У нас нет времени... - попробовала не согласиться, но меня мягко прервали.

- В этом и дело. До ритуала осталось всего два дня. И сейчас мы должны быть сосредоточены исключительно на нем. К этому разговору мы вернемся позже, когда всем нам хотя бы не будет угрожать смертельная опасность...

Глава 7

Кажется, его величество обладает невероятным даром убеждения. Не знаю, возможно, это особенность магии Золотого, а, может, попросту сказывается большой опыт правления. Но в итоге я ушла из зала Советов ни с чем. И даже не поняла толком, как королю удалось подавить мою решимость и затушить кипевшее внутри возмущение. Точно магия – не иначе.

И теперь я сидела в своих покоях, обложившись свитками, которыми перед уходом нагрузил меня правитель. Сам он отправился по каким-то неотложным делам, велел мне позаниматься в одиночестве. Все те же руны и заклинания, необходимые для проведения ритуала. Я повторяла их раз за разом. Рисовала символы на чистом листе, доводя до автоматизма.

Вежливый стук в дверь прервал мои занятия. Я растерянно подняла голову, теряясь в догадках, кто бы это мог быть.

- Войдите!

- К вам посетитель, – доложил показавшийся в дверном проеме страж. - Теар из рода Белого полумесяца.

Кажется, я застыла с открытым ртом. Не помню такого, чтобы Теар хоть раз просил разрешения войти в мои покои. Он всегда врвался бесцеремонно, как к себе домой. Собственно, раньше я и жила в его доме. А теперь все изменилось. И не считаться с королевской стражей Лунный, по всей видимости, не может...

- Да, конечно, впустите, - пробормотала я, все еще прибывая в легком смятении.

Теар вошел подчеркнуто вежливо и степенно. Терпеливо дождался, пока страж закроет дверь за его спиной. А потом вдруг резко выпалил:

- Почему не рассказала о вчерашнем инциденте?

- А... О чем ты?

- О том, что один из гостей узнал тебя!

Ах, вот оно что. Выходит, Альтар рассказал ему? Решил скинуть решение проблемы на Лунного? Умно, ничего не скажешь...

- Я рассказала об этом его величеству, мне кажется, этого вполне достаточно, - ответила с достоинством, решив, что не стану реагировать на недовольный рык блондина.

Теар стремительно подошел к столу, схватил чистый лист бумаги и положил передо мной.

- Пиши!

- Что писать? - не поняла я.

- Имена. Всех твоих бывших... учеников, - последнее слово было произнесено сквозь стиснутые зубы.

- Только учеников? Или всех мужчин, с которыми я спала? – осведомилась язвительно, и из горла вырвался короткий смешок.

- Всех! Всех, кто может узнать тебя и подпортить и так неидеальную репутацию.

- Ах, извините, что я такая со всех сторон неидеальная!

Я не выдержала и вскочила. Скрестила руки на груди и вперилась злым взглядом в итару. Какого шерха, он вообще себе позволяет? Или растерял все манеры, стоило переступить порог моей комнаты?

– Я не просила привозить меня в Долину! И не просила представлять ко двору. Мне и без вашего высшего общества прекрасно жилось. Так что исходить ядом можешь где-нибудь в другом месте!

Теар порвался было ответить, но передумал. Скрипнул зубами, дыша часто и прерывисто. Я видела, как раздуваются тонкие ноздри, как ходят желваки на сжатых челюстях, как часто вздымается широкая грудь. Но он все так же молчал. Боролся с собой, и, наконец, взял себя в руки.

- Мел, просто составь список, – выдохнул Лунный, и я отметила, что злости в его голосе заметно убавилось. - Я ведь не прошу ничего невозможного. Просто имена. С остальным я разберусь.

- Позволь узнать, как ты с этим разберешься? Проведешь разъяснительную беседу? Вежливо попросишь держать язык за зубами?

- Какая разница. Это уже мои заботы.

- Считай, что мне просто любопытно. - Я попыталась напустить на себя беззаботный вид.

Хотя равнодушием тут и не пахло. Судя по тому, с каким выражением лица итару потребовал у меня список, он собирается пустить моих учеников на мелкий фарш.

- Ну так, как?

- Я поработаю с их воспоминаниями, - нехотя ответил итару.

- В каком смысле? Ты что, сотрешь им память?

Теар поморщился.

- Не говори ерунды, это слишком сложно и требует серьезных вмешательств в сознание.

- Тогда что ты задумал?

- И в кого ты такая упрямая? – вопрос был скорее риторическим, так что я оставила его без внимания. – Я лишь подправлю некоторые

воспоминания. Внесу несколько новых деталей в твой образ, чтобы бывшие ученики не узнали тебя при встрече.

- И ты это можешь? Просто взять и поправить чьи-то воспоминания?

- Ментальная магия всегда была стезей Лунных, Мел. Подобные вещи – можно сказать, моя специализация.

Очень любопытно. Нет, я, конечно, знала, что у Теара превосходно получается создавать различные печати, но вмешиваться в воспоминания – это уже совсем другое дело. И мне вдруг стало не по себе.

Я облизала пересохшие губы и внимательно поглядела на лаэра.

- А мне ты тоже... что-то поправлял?

Кажется, вопрос искренне удивил Лунного.

- С чего ты взяла? Зачем бы я стал это делать? - ответил порывисто. - На тебе и так стоит печать молчания, к чему придумывать что-то еще. К тому же, насколько я могу судить, она исправно работает.

М-м, значит, тоже почувствовал... как его величество задавал мне сегодня неудобные вопросы. Да, печать работала, хоть и сохранять тайну итару больше не имело никакого смысла...

А мне оставалось только надеяться, что все, что Теар сказал сейчас - правда. Иначе я вообще не знаю, чему верить.

И, конечно, я написала список, о котором просил Лунный. Уж если сам король поручил Лунному это дело, то глупо что-либо возражать. Надеюсь все же, что Теар не настолько безумен, чтобы навредить мальчишкам, которым всего-то не посчастливилось быть моими учениками.

Список я составляла долго, боясь забыть кого-то или вовсе допустить ошибку. Со временем некоторые имена начали стираться из памяти. Всех лаэров я записала в хронологическом порядке, от первого до последнего заказа. И не удержалась от того, чтобы включить самого Теара в конец списка.

Нет, ну он ведь сам просил всех! Так что никаких исключений не будет!

Довольно улыбнулась и, отложив перо, вручила лист маявшемуся от ожидания итару.

- Вот. Доволен?

Теар выхватил бумагу и стал жадно вчитываться в строчки. Видимо, искал знакомые имена. Ну, одно то он там точно найдет.

- Последний в списке самый двинутый на голову. Ему удели особое внимание... - не удержалось я от маленькой шалости и с удовольствием отметила, как багровеет лицо Лунного.

- Играешь с огнем, Мел, - предупредил мужчина, наградив меня

весьма выразительным взглядом.

- Ну я ведь Огненная, - не осталась в долгу. - Что ж, если это все, то попрошу покинуть мои покои. Вы отвлекаете меня от дел, господин Лунный.

И я развернулась к столу, намереваясь продолжить изучение рун. Но стоило оказаться спиной к Теару, как стальная рука сжалась на моей талии, притянула к крепкому каменному телу итару.

- О, это далеко не все, что я хотел, – дыхание обожгло висок, а следом горячие губы коснулись мочки уха. - И я надеюсь на продолжение вчерашней ночи. Ты ведь будешь меня ждать?

* * *

Лунный явился за полночь. Я уже успела уснуть, когда почувствовала, как под тяжелым весом прогнулся матрас. Ничего не разобрав спросонья, испуганно дернулась, но тут же была прижата назад к кровати. На рот легла крупная мужская ладонь.

- Тише. Это я, – раздался знакомый голос, и, лишь поняв, что это Теар, я облегченно выдохнула.

- Какого шерха? Ты напугал меня! – выпалила возмущенно и пихнула Лунного локтем в бок.

- Я же предупреждал, чтобы ты ждала меня ночью.

Ну да, вроде он ляпнул что-то такое перед уходом, но, признаться, я не восприняла это обещание всерьез. Все же прошлая ночь была чем-то из ряда вон выходящим, порывом страсти, которому мы оба не смогли противиться. А сейчас... Сейчас это был вполне осознанный поступок. И это меня пугало...

- Мне больше нравилось, когда ты стучался в дверь, - заметила я.

- Извини, детка, но боюсь, охранник бы не понял, если бы я среди ночи попросил твоей аудиенции.

- И поэтому ты решил войти через окно? - догадалась я. А по сверкнувшей в темноте улыбке поняла, что оказалась права.

О боги. Он словно мальчишка, что тайком бежит к понравившейся девчонке. И хоть я уже давно не девчонка, но от этой выходки Теара в груди шевельнулся теплый пушистый комочек.

- Тут, кстати, нет карниза, так что пришлось исхитриться, чтобы попасть к тебе, - пожаловался итару, и я почувствовала его игривые пальцы на своем плече.

Он подцепил лялочку ночной сорочки и медленно отвел ее в сторону. И даже столь невинное прикосновение заставило сердце ускорить свой бег. А когда итару коснулся прохладными губами плеча, я и вовсе вздрогнула. Руки сами обвили мужскую шею, притягивая ближе, подаваясь навстречу его ласкам.

Порой у меня возникало ощущение, что мое тело живет само по себе, отдельно от разума, что настойчиво призывает остановиться. Ведь все зашло слишком далеко. Но я, как и прежде, не могла оттолкнуть Теара. Как и не могла его не желать. Глупенькое сердце все еще надеялось на что-то, верило и ждало свою частичку счастья в творящемся вокруг хаосе. Знать бы еще как долго продлится это счастье... До свадьбы Теара? До ритуала? Или просто еще одну ночь?

- Теар мы не должны... - предприняла слабую попытку остановить это безумие.

- Тише, молчи. Не говори ничего. Просто будь сейчас со мной. Я ведь не прошу ничего большего.

Знал бы он, что большего хочу Я...

Путру Теара вновь не оказалось в постели. И вновь я пропустила его уход. А ещё с самого пробуждения во мне поселилось плохое предчувствие.

Ритуал должен был состояться уже завтра, на закате. И мысли о предстоящем никак не шли из головы. Впрочем, тревожилась не только я. Король, которого я встретила чуть позже, на занятии, выглядел куда более напряженным, чем обычно. Он буквально выжал из меня все соки. Помимо того, что заставлял бесконечно повторять вызубренное заклинание, так еще вынудил перекинуться. И, кажется, вновь влез ко мне в голову...

Хотя я не маг, чужое воздействие вполне способна ощутить. Его величество действовал осторожно, аккуратно прикасался к сознанию, что-то прощупывая. Я не подавала виду, что меня это беспокоит, не хотелось, чтобы король думал, будто мне есть что скрывать. Хотя... не уверена, что Золотой не знает о существовании печати. Быть может, просто не подает виду? И я тоже предпочитаю помалкивать.

После изнурительного занятия, меня, наконец, отпустили отдыхать. Что примечательно, Золотого я оставила в весьма хмуром и задумчивом настроении. И от этого. А еще, вопреки усталости, я никак не могла уснуть. И то и дело поглядывала на темное окно, ожидая появления Теара.

Забавно, еще вчера я хотела его оттолкнуть, а сегодня с нетерпением жду его прихода. Словно бы это изменит что-то.

Хотя да, изменит. Как ни горько это признавать, но лишь в его

объятиях я могу позволить себе расслабиться. Могу забыться хоть ненадолго. Выбросить страх, что железными тисками сковывает сердце. Рядом с Теаром все это отходит на задний план. Становится несущественным. И весь мир сужается до размеров спальни, в которой нет и не может быть никого, кроме нас двоих.

И сейчас он был нужен мне. Нужен, как никогда. Однако, вопреки всем моим ожиданиям и чаяниям, Теар сегодня не пришел...

* * *

- Вы звали?

- Да, Теар, присядь.

Лунный опустился в глубокое кресло с мягкими подлокотниками и внимательно посмотрел на Золотого. И конечно, он не мог не отметить, что Альтар выглядит уставшим и непомерно озабоченным, что редко с ним бывало. А учитывая то, что завтра должен состояться ритуал – озабоченность его величества не могла не вызвать тревоги.

- Что-то случилось?

- Нет... Пока еще нет, - невесело усмехнулся правитель и привычным жестом потер переносицу. – Что там с мальчишкой из Черного Пепла? И с остальными?

Теар недовольно поморщился:

– Пока что удалось пообщаться лишь с двумя... учениками Эмель.

- И как прошло? Успешно? Или их сознание безвозвратно разрушено? - его величество издал смешок, а Теар скрипнул зубами.

Неужели Золотой думает, что Теар такой дурак, чтобы лезть в чужую голову, не будучи уверенным в собственных силах?

- С ними все в порядке. Я внес лишь некоторые изменения. Хотя не изменения даже - дополнительные штрихи. Сами же воспоминания остались нетронутыми. И, разумеется, я скрыл следы своего вмешательства.

- Д-а-а... - протянул Альтар. – Учитывая, какими темпами растет уровень твоего мастерства, кажется, мне пора начинать тебя бояться.

Что это? Неужели похвала? От короля? Это просто что-то неслыханное. И Теар бы даже порадовался, но увы сейчас это было совершенно неуместно...

- А что с остальными? - улыбка исчезла с лица Золотого так же быстро, как появилась.

- К остальным я пока не смог подобраться, нужен повод... Такой, что не вызовет подозрений у старших родственников. К тому же, я не уверен, что все юноши тихо-мирно сидят по своим поместьям. А поиски займут время.

- Не бери в голову, – Альтар махнул рукой. - С этим можно разобраться и позже. Никуда они не убегут. Главное, чтобы Эмель больше ни с кем не встречалась. И да, ты прав, следует быть осторожными. Надо хорошенько все продумать. А впрочем... возможно, это и вовсе не понадобится.

- В каком смысле? – Теар моментально напрягся, уловив в словах Золотого куда более серьезный подтекст.

И понял, что прав, когда Альтар протяжно выдохнул и поднялся из кресла, явно настраиваясь на неприятный разговор.

- Видишь ли, ритуал требует большой отдачи сил. После него всегда наступает магическое и физическое истощение. Да что я рассказываю? Ты и сам это прекрасно знаешь.

- К чему вы клоните?

- К тому, что... В Эмель хоть и течет кровь Айтэ, но она не одна из нас... Она полукровка. И я не уверен... я не уверен, что она справится, понимаешь?

- То есть... - Теар замер, с трудом осознавая смысл сказанного, – она может не пережить ритуал?

- Не знаю... Все зависит только от нее самой. Но... мы должны быть готовы к любому исходу.

Должны быть готовы? И как, спрашивается, к этому можно подготовиться?

А Эмель знает?!

Шерх. Конечно, не знает. Кто же ей скажет? Альтар точно будет молчать и не позволит проболтаться никому другому. Вот только для чего он это сейчас рассказывает Теару?

- Какова вероятность... что она не выдержит? - слова дались с трудом, в горле пересохло, и голос вышел сухим, скрипучим.

- Высокая... - вздохнул Золотой.

- И что, ничего нельзя сделать?

- Я пробовал, Теар. И до последнего надеялся, что удастся ей помочь, ведь артефакт признал ее. Но, увы, ее магический потенциал слишком низок. Да, Эмель умеет перекидываться, но этого мало. И влить в нее дополнительную энергию я не могу. Ее попросту некуда вливать, я пробовал. Как ни крути, здесь мы бессильны...

Его Величество говорил нарочито спокойно , а Теар чувствовал, как все труднее становится дышать. А ещё он чувствовал себе глупцом. Идиотом, что не видит дальше собственного носа.

Он должен был догадаться, должен был понять, что Мел слишком слаба для такого. Он ведь помнит, какие немыслимые нагрузки испытывал в прошлый раз, когда они пытались провести ритуал. Это было тяжело даже для него. Что уж говорить об Эмель. Она ведь такая нежная, хрупкая... Боги, на что он обрек ее?!

Надо что-то предпринять. Пока не стало слишком поздно...

- Я знаю, о чем ты думаешь, - голос Золотого вторгся в хаотичный ход мыслей. - Мы не станем отменять ритуал. И не станем переносить его. Ты и сам прекрасно знаешь, почему. Ты ведь был у разлома, видел, что там происходит.

Да, был. Видел. И понимает, что ритуал нужно провести как можно скорее. Каждый день промедления может стоить им жизней. Не говоря уже о том, что может произойти за целый лунный цикл.

Но Мел... Слишком большой риск. Слишком высокая цена...

- Между вами связь, Теар. Я знаю, что это такое. И понимаю, что ты сейчас чувствуешь. И что будешь чувствовать во время ритуала. Поэтому и говорю с тобой сейчас. Предупреждаю. Ты должен быть готов, Теар. - Альтар сделал паузу, терпеливо ожидая пока итару переварит его слова. Пока поднимет на него глаза: растерянные и тревожные. – Ты должен быть готов отпустить ее, если... если это потребуется.

- Звучит так, словно вы уже ее похоронили...

- Я очень надеюсь, что до этого не дойдет. Что Эмель выдержит. Но мы должны смотреть правде в глаза. Должны быть готовы к любому исходу. И я должен быть уверен, что ты не натворишь глупостей... – и вновь этот взгляд, что, кажется, проникает в самую душу, пробирается в сознание , пытаясь прочитать мысли. Или, может, внушить собственные? - Что ты понимаешь, что лежит на другой чаше весов.

О, да, Лунный понимал. И это было самое паршивое. То, что его величество был прав.

- Так я могу рассчитывать на тебя, Теар? Ты ведь не подведешь?

Секунда, вторая, и ответ, который не может быть иным...

- Не подведу...

Альтар кивнул и расслабленно опустил плечи, однако, итару знал, что эта расслабленность лишь видимая. Золотой будет наблюдать за ним, следить. Сам Теар именно так бы и поступил. Они оба знают, что такое родовая связь. И что такое, когда она рвется. Вот только Теар никогда не

думал, что может потерять Мел. И он понятия не имел, как отреагирует истончающуюся нить ее жизни.

Вдруг вспомнился весь тот шквал ощущений, что испытал Лунный, когда Эмель попала в лапы к Ойнэ. Ее боль и отчаяние, что выворачивали Теара наизнанку, заставляли действовать – решительно, немедленно, вопреки здравому смыслу. А ведь тогда связь была совсем тонкой, не сравнить с тем прочным жгутом, что связывал их сейчас.

«Я надеюсь, что ты не натворишь глупостей».

Понятно теперь, зачем Альтар рассказал ему обо всем. Чтобы Теар успел примириться с мыслью о потере. А что еще ему остается? Только принять решение и следовать ему, не смотря ни на что. Отринуть лишние чувства и эмоции, что порой заставляют совершать эти самые глупости...

Золотой рассчитывает на него. Весь клан Белого Полумесяца рассчитывает на него. Разве итару может их подвести?

- Кстати, Теар, - словно бы между делом кинул король. - Прекращай ходить к Эмель в спальню.

Теар с трудом сохранил лицо.

Вот шерх, откуда Альтар знает? Он ведь был осторожен. Всегда передвигался под заклинанием сокрытия, и вешал купол тишины в покоях Мел.

А с другой стороны, это же королевский дворец, Золотой не был бы хорошим правителем, если б не знал, что творится в стенах собственного дома.

- Мне не нужны лишние сплетни. Думаю, как и тебе. Или ты забыл, что у тебя свадьба на носу? Прояви хоть немного уважения к будущей жене!

Теар молчал.

А что ему было ответить? Рассыпаться в извинениях? Обещать, что подобного больше не повторится? Смешно, право слово!

- К тому же своими визитами ты только укрепляешь и без того прочную связь. Скоро разорвать ее и вправду можно будет только через чью-нибудь смерть!

Альтар усмехнулся, а вот Теару было совсем не до смеха.

Конечно, он понимал, чем чревато укрепление связи. Следовало разорвать ее прямо сейчас - да и дело с концом. Так бы всем было проще.

Вот только... почему же тогда король не просит об этом?

- Я понял, Ваше Величество, - сухо ответил итару, понимая, что больше ничего важного от Золотого он не услышит. - Я могу идти?

- Да, иди. Отдыхай. Нам всем надо отдохнуть перед грядущим...

Холодный воздух бил в лицо , пробирался под воротник куртки и жалил шею ледяными поцелуями. В ушах свистел ветер , а ладони пылали от напряжения, с каким Теар стискивал поводья.

До пика Хэджи оставалось не так много, Лунный чувствовал это. Воздух постепенно менялся - становился теплее и как будто бы гуще. Порывы яростного ветра доносили запахи гари и раскаленной земли. На горной тропе встречались крупные камни и обломки горной породы – значит, пик опять трясло. В последние дни это происходило постоянно. И защитный купол, неустанно поддерживаемый магами, так и норовил дать трещину. Еще немного, и лопнет, словно мыльный пузырь, выпустив наружу адское пекло. И древнего обитателя преисподней , полного ярости и желания отомстить тем, кто когда-то заточил его в недрах гор.

На вершину Теара пропустили без вопросов. Лунный кинул поводья одному из стражей и приблизился к мерцающему в темноте куполу. Как и в прошлый раз приложил ладони, вливая в защитное заклинание часть своей силы. И пусть Альтар запретил растрачивать энергию перед ритуалом, Теар знал, что ему с лихвой хватит времени для восстановления – теперь, когда итару стал сильнее, это было делом пары часов.

Вот только на Хэджи Лунный прибыл отнюдь не для того, чтобы убедиться в надежности защиты. Ему надо было проверить кое-что. Одну деталь, что никак не давала покоя.

Ритуальные валуны все так же стояли по кругу, одной из сторон примыкая к поверхности купола. Теар прошел к своему камню, легко коснулся теплой шершавой поверхности, спиной чувствуя пристальные взгляды напрягшихся стражей. Сконцентрировался, проверяя сохранность собственного заклинания, и резко выдохнул, понимая, что проиграл.

Воронки, что когда-то создал под валуном Теар и которая смогла бы в случае непредвиденных обстоятельств прервать выполнение ритуала, больше не было.

В королевский дворец Лунный вернулся лишь глубокой ночью. Скользнул взглядом по потухшим окнам, что смотрелись черными дырами на полотне роскошного фасада.

Окно Эмель располагалось на третьем этаже – такое же темное и безжизненное, как и все остальные. Но Теар отчего то не мог отвести от него взгляда. Что ему стоило , притянуть свой же магический трос, забраться по отвесной шершавой стене, цепляясь длинными когтями за выступы барельефа. Скользнуть в знакомые покои, где витает нежный запах пионов и запах самой Эмель, сладкий и дурманящий?

Забавно, но запрет короля лишь распалил итару. Заставил сильнее стремиться к желанному. Пойти к Мел, привлечь к себе, зарыться пальцами в шелковые рыжие волосы, зная, что она с радостью откликнется на его ласки. Прильнет нежно и доверчиво. Знать, что она никогда не откажет...

Теар резко отвел взгляд, одернул себя, понимая, что вновь интуитивно тянется к ее нити.

Нет, он не пойдет к Мел. И не потому, что Золотой запретил ему. Чихать Теар хотел на запрет короля. Но он и сам понимал, что все это зашло слишком далеко. Мел стала его наваждением. Его живой водой, к которой он испытывал мучительную неутолимую жажду.

А противнее всего было осознавать, что Теар сам загнал себя в эту ловушку, создав привязку. Прав был Сайф, когда назвал его полоумным придурком. Теар тогда пропустил ругань брата мимо ушей. Думал, раз он итару, то волен поступать так, как считает нужным. Вот только совершенно не представлял, во что это выльется.

Собственные покои встретили тишиной и густым мраком, окутавшим пространство, скрывшим от глаз предметы и вещи. Но Теар и не хотел глядеть на них. В королевском дворце было слишком много золота, слишком много роскоши и блеска, что в последнее время дико раздражало. А посему Лунный не стал зажигать свет. На ходу скинул с себя верхнюю одежду, оставил сапоги у порога и на ощупь двинулся в спальню. И вдруг напряжено замер, уловив посторонний звук.

На руках мгновенно отрасли когти , а сам Лунный ощерился, жадно прислушиваясь к окружающим звукам, глубоко вдыхая ночной воздух. И удивленно моргнул, уловив в нем такие знакомые сладкие нотки.

- Теар, это ты? - тихий голос, словно шум волн, набежавших на берег. Мел? Здесь, в его покоях? Как...

- Ты как здесь оказалась? – Теар резко приблизился к кровати. Сел на край и коснулся ладонью женской щеки, убеждаясь, что это действительно Мел , а не игра его больного сознания, измученного бесконечным поиском решения. - Почему не спишь?

- Не могу уснуть, - Мел приподнялась на локтях и села, зябко поежившись. А Теар поймал себя на том, что хочет притянуть ее к себе,

согреть в объятиях. - Где ты был?

- На пике, – само по себе сорвалось с уст, хотя итару не обязан был отвечать. Он ведь не должен отчитываться перед Мел. А она и не должна спрашивать. Но спрашивает. И Теар прочитал в ее голосе беспокойство. Такое искреннее и сильное, что перехватило дыхание.

- Я волновалась... - Она прильнула щекой к его плечу, и Лунный не сдержался - притянул к себе, с наслаждением зарываясь пальцами в волосы.

- Не стоило. Кстати, ты так и не ответила, как оказалась в моих покоях?

- Попросила стражей проводить.

- Что? - от удивления Теар отпрянул. – Совсем с ума сошла?

Теперь Альтар точно убьет его!

- Да не переживай ты так, - Мел отмахнулась. - Я сказала, что мне нужно срочно поговорить с тобой. Стражи проводили, но тебя не было, и мы ушли.

- А после ты пробралась ко мне тайком, уже без стражи? - догадался итару, и не смог сдержать шальной улыбки.

Мел кивнула, и, кажется, тоже улыбнулась.

- Ты оставил силовой трос за окном.

Охренеть! Она еще и его тросом воспользовалась?! Вообще немыслимо, ведь им не мог воспользоваться никто кроме самого Теара. Да и Мел не маг...

Шерх, он решительно ничего не понимает!

- Ты знаешь, что ты ненормальная? - выдохнул Лунный ошеломлено, чувствуя какой-то странный прилив... чего? Радости?

- Значит, когда ты лазаешь в окна это нормально, а когда я...

- Молчи, - перебил Теар и рывком притянул девушку к себе, впился в губы, чувствуя карамельную сладость, тающую на языке.

Кажется, Мел стала еще слаще. А ее кожа – ещё нежнее. Бархатная, словно лепесток розы. Совершенная. Идеальная...

Теар откинулся на спину, увлекая девушку за собой, устроил ее голову у себя на груди, не переставая перебирать шелковые пряди. Он понимал, что должен сказать что-то. Но не знал, что... И не мог отделаться от странного пугающего ощущения, словно эта ночь... последняя?

- Теар, - голос Мел прозвучал неожиданно серьезно, а сама она ещё теснее прижалась к итару. - Мне страшно...

И вновь сердце болезненно толкнулось в ребра, вызывая настойчивое желание приложить руку к груди.

- Я боюсь... ритуала. У меня дурное предчувствие.

Теар стиснул зубы.

В этом их мысли совпадали. Дурное предчувствие не покидало Лунного весь сегодняшний день. И чувство безысходности, с которым он, кажется, уже успел сродниться.

Тысяча нитей. Они стремились к итару со всех концов Долины, оплетали плотным коконом, неразрывно связывая его с сородичами, заставляя чувствовать их общую тревогу и общую боль. Скольких они уже потеряли? Больше двух десятков. И там, где еще недавно сияли яркие родовые нити, теперь чернела пустота. Где-то небольшая – почти незаметная, словно крохотный разрыв на плотном полотне. Где-то большие рваные бреши – потерянные в бою товарищи. Сколько еще их погибнет? Скольких они лишатся, если Теар не найдет выхода. Если не выполнит свой долг.

На одной чаше весов – его клан. Сотни семей, сотни женщин и детей, что нуждаются в его защите. И Теар без колебания отдал бы за них жизнь. За их спокойствие и безопасность. Именно так должен поступить настоящий вождь. Вот только выходило, что жизнь нужно отдать не свою...

- Обещай мне, что все будет хорошо?

- Все будет хорошо. Обещаю, – и Теар закрылся, отгородился стальным щитом, надеясь, что Эмель не почувствует его ложь.

* * *

Мел уснула, словно котенок, свернувшись у него под боком, и Теару пришлось быть особенно аккуратным, чтобы встать, не разбудив ее.

За окном уже светало. Первые робкие лучи проникали в спальню, наполняя помещение холодным бледным светом.

Итару прошел к одной из стен. За крупной картиной в массивной позолоченной раме скрывался магический тайник. Теар распечатал его касанием и извлек на свет шестигранный ларец.

Еще раз глянул на спящую девушку и тут же отвернулся, боясь изменить давнее с таким трудом решение.

Он должен сделать это. Иначе Теар просто не сможет отпустить Эмель. Слишком прочной стала их связь. Слишком сильно держит его, заглушая голос разума.

Медальон-ключ с тихим щелчком провернулся в замке, и Теар откинул лакированную крышку. лунный камень холодно блеснул в

утреннем свете, но на ощупь был все таким же теплым. Итару приложил ладони к гладкой мерцающей поверхности и прикрыл глаза, сосредоточившись на родовой нити,тянущейся к Мел.

Всего то и нужно, что разорвать их связь. И станет легче. Им всем станет легче...

Глава 8

Я уснула в покоях Лунного, а проснулась утром в своей постели. Словно и не было ничего. Словно наша ночь мне попросту приснилась.

И тем не менее мне стало спокойнее. Страх никуда не исчез, но теперь он хотя бы не вгрызался в душу, не раздирал острыми когтями нутро, не давая думать ни о чем другом.

Теар обещал, что все будет хорошо, значит, так оно и будет. Я верила ему. Сама не знаю почему. Просто мне нужно было во что-то верить, или в кого-то. Ведь до этого дня Теар всегда оказывался рядом, когда мне грозила опасность. Хочется надеяться, что и сейчас он не даст меня в обиду.

Я усмехнулась – помнится, раньше я рассчитывала лишь на себя и всегда обходилась собственными силами, какие бы испытания ни подкидывала судьба. А сейчас мне просто хотелось спрятаться, скрыться за чьей-то широкой надежной спиной и верить, что все будет хорошо.

И когда я только успела так размякнуть? Когда перестала бороться и тихо поплыла по течению, доверив свою судьбу другим?

Ох, Мел, главное, чтобы потом не пришлось об этом жалеть...

Явившиеся в мои покои служанки помогли привести себя в порядок и принесли новую удобную одежду, которую мне следовало надеть на сегодняшний ритуал. Платье из плотной шерстяной ткани и подбитую мехом накидку. А еще начищенные до блеска кожаные сапожки на гибкой подошве – самое то, чтобы лазить по горам. Жаль только, что костюм не брючный. Но и платье показалось мне вполне удобным – простое и вместе с тем элегантное.

Помимо одежды мне, разумеется, принесли завтрак и настойчиво посоветовали поесть поплотнее, чтобы хватило сил на весь долгий и трудный день. Похоже, даже дворцовая прислуга в курсе того, что готовится на сегодняшний вечер. И в какой-то степени я была благодарна им за заботу, вот только мне кусок не лез в горло. А от вида запеченных яиц и вовсе затошнило. Я с трудом смогла впихнуть в себя пару ломтиков сдобы, и засим трапеза была окончена.

Оставшееся свободное время посвятила повторению заклинаний и рун. А ближе к обеду мы, наконец, выдвинулись к пику Хэджи. До подножия гор нас сопровождала королевская конница, а дальше пришлось покинуть теплый экипаж и пересесть на лошадей.

Я заметила, что дорога стал заметно хуже по сравнению с тем разом,

когда мы с Теаром наведывались на вершину Хэджи. Кое-где по тропе расползались рваные трещины, то тут, то там валялись крупные обломки и камни. Ехать приходилось аккуратно, тщательно выбирая дорогу и не давая лошадям сорваться в бег – животные были взволнованы, недовольно фырчали и, кажется, были готовы в любой момент рвануть прочь из этого гиблого места.

Несмотря на пасмурную погоду у разрыва было жарко. А ещё душно. Воздуха катастрофически не хватало. И даже то, что я скинула теплую накидку, ничуть не помогло.

- Тебе нехорошо? – рядом оказался Теар, и я поймала на себе встревоженный взгляд его светлых родниковых глаз.

- Душно. - Расстегнула верхнюю пуговицу на воротах платья, ничуть не беспокоясь о приличиях.

- Дыши глубже. И лучше ртом. Этот запах всех сводит с ума.

Да, запах гари отнюдь не приносил приятных ощущений, и я с благодарностью приняла от Лунного платок, смоченный в холодной воде, приложила к носу, стараясь дышать через ткань. Правда вскоре и от этого пришлось отказаться - его величество дал команду расходиться по местам. Итару встали возле своих ритуальных валунов и принялись наносить на камни и землю магические руны, располагая те по кругу – прямо по границе защитного купола, за которым бесновалось пламя. Я старалась не смотреть туда. От одного вида ярящейся стихии во мне поднимался первобытный животный ужас. Огонь по ту сторону прозрачной преграды казался живым. Разумным. Он яростно пытался вырваться из заточения. Вгрызться раскаленной пастью во все, до чего только сможет дотянуться.

Временами пламя стихало, а потом вспыхивало сильнее, и я чувствовала, как дрожит купол от каждой новой вспышки.

Да, его величество был прав – защита не выдержит. Это лишь вопрос времени, и этого времени у нас слишком мало...

Ко мне подошел король. В отличие от дергающейся меня, его величество выглядел на удивление умиротворенно. Он без колебаний повернулся спиной к защитному куполу, словно бы беснующееся пламя его ничуть не волновало. И не пугало. Да и остальные итару, занятые каждый своим участком магического рисунка, выглядели спокойными и сосредоточенными.

- Начинай, Эмель, - его величество открыл передо мной ларец с черным обсидианом.

Я аккуратно вытащила тяжелый камень и водрузила на вершину ритуального валуна. Ласково провела по гладкому боку, надеясь получить

успокоение. Артефакт, как и прежде, откликнулся на мое прикосновение, в черной глубине вспыхнули алые прожилки, и я невольно сравнила эту вспышку с тем, что происходило под защитным куполом. Слишком ярким было это сходство. Вот только если черный обсидиан грел ладонь, то пламя, вырывающееся из разлома, грозило сжечь нас всех дотла...

Я тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли, и набрав в грудь побольше воздуха, вывела первый символ на шершавой поверхности валуна.

Его величество стоял рядом и пристально следил за каждым моим движением, за каждой линией, проявляющейся на камне. Линии складывались в руны, руны во фрагменты заклинания.

Я не спешила, делала все очень аккуратно, боясь ошибиться. Стоявший за спиной Золотой мягко подсказывал, где вывести очередной символ. После того как валун оказался покрыт необходимыми знаками, я переместилась на землю.

Кропотливая работа позволяла отрешиться от окружающего хаоса, не отвлекаться на беснующееся пламя. Только плечи вздрагивали, когда над головой раздавался треск вырывающегося из-под земли огня. И мне было все так же душно. Воздуха не хватало и приходилось делать глубокие вдохи, до самых краев наполняя легкие. А когда я закончила рисовать руны и резко выпрямилась, картинка перед глазами и вовсе поплыла. Благо, находящийся поблизости король успел вовремя подхватить меня под локоть. А потом ещё и сунул под нос какую-то вонючую баночку с резким запахом, чем мгновенно привел в чувство.

- Ничего страшного. На, выпей, - вслед за баночкой Золотой протянул мне металлическую флягу. – Полегчает.

Я сжала в ладонях прохладный металл и сделала несколько жадных глотков. Внутри оказался какой-то настой с приятным освежающим вкусом. Должно быть что-то тонизирующее – уточнять не стала. Мне сразу стало легче, и в теле как будто прибавилось энергии.

- Начнем по команде, - предупредил король и, дождавшись моего кивка, направился к своему валуну.

А я только сейчас заметила, что остальные итару уже давно все закончили и теперь пристально смотрели на магический купол, словно бы их взгляды могли укрепить трещавшую по швам защиту.

Один только Теар не глядел туда. Лунный смотрел в мою сторону, и я уловила исходящее от него волнение, но почти сразу это чувство пропало, словно бы меж нами выросла каменная стена. И если бы не разделяющее нас расстояние и трещина разрыва, прошедшая как раз между валуном

Лунного и моим, я бы обязательно спросила, что его беспокоит.

А еще мне немыслимо сильно хотелось услышать от него, что все будет хорошо...

Жаль, что очень скоро мне пришлось убедиться в обратном. Когда все знаки наконец были нанесены, Золотой дал короткую команду, и итару одновременно положили ладони на артефакты. Я сделала то же самое, и в тот же миг тело прошел удар молнии. Адская боль разлилась по рукам и ногам, поселилась в голове и легких, не давая вдохнуть полной грудью. Пальцы свело судорогой, и я не могла даже пошевелиться, прочно прикованная к артефакту, сливаясь с ним в единое целое.

Руны вспыхнули голубым, а пламя внутри защитного купола разгорелось еще ярче, еще яростнее забило о тонкую преграду. И в шуме трещащих искр я слышала отчетливый бой барабанов и глухой потусторонний вой, пробирающий до самых костей.

Одновременно с этим в дрожащем воздухе раздались первые слова заклинания. Я машинально повторила их, каким-то пятым чувством ощущая, что так надо. А дальше просто бездумно произносила заученные слова, понимая, что боль и не думает отпускать – она срослась со мной, вгрызлась в тело, словно голодная бродячая собака. Отрывала от меня куски, норовя добраться до самых костей. Я чувствовала, как слабеет тело. Что-то утекало из меня, какая-то неведомая сила, о существовании которой я не догадывалась прежде, но точно знала, что без нее мне не жить...

* * *

Солнце скрылось за горизонтом, но на вершине Хэджи было светло, словно днем. На голой каменной поверхности плясали блики огня, и сотни древних рун горели холодным голубым светом, словно живительные капли воды среди опаляющего жара пустыни. Демон стал сильнее. Это чувствовал Теар. Это чувствовали все. Купол трещал по швам, и лишь сила восьми итару, вставших в ритуальный круг, удерживала его от крушения. Теар видел сосредоточенность на лицах сородичей. Решимость и безоговорочную веру в удачное завершение ритуала. Жаль только у Теара этой веры больше не было...

Все внимание Лунного было приковано к Мел, стоящей по ту сторону разрыва. Растрепанные огненно-рыжие волосы, закушенная до крови губа, бледная кожа и пронизывающая боль, которую Теар ощущал, как свою собственную.

Их связь никуда не исчезла. Итару не смог порвать ее, как ни пытался. Значит, Альтар оказался прав – разлучить их теперь сможет разве что смерть...

Мел слабела, Теар чувствовала это, ощущал каждой клеточкой тела,и все его существо рвалось к ней. Корчилось от боли и билось в мучительных судорогах от невозможности помочь. От невозможности сделаться хоть что-то. Кольцо силы держало крепко,и как бы Теар ни хотел, он не мог сдвинуться с места, пока не завершится ритуал.

До слуха долетел уже знакомый бой барабанов и звериный рев, сотрясающий горы до самого основания. Но никто из итару не дрогнул, не сбился с такта, продолжая упрямо повторять слова заклинания. Лишь Мел пошатнулась и прильнула к ритуальному валуну, с трудом держась на ногах. Тело сделало невольный рывок в ее сторону, но продвинулось лишь на миллиметр. Бесполезно. Теар через силу заставил себя отвести взгляд, не зарычать от острой волны отчаяния, что резала, словно по живому.

Ему нельзя думать о ней. Нельзя чувствовать. Нельзя сопротивляться. Лишь делать то, что должно...

Внутренние часы отсчитывали мгновения... Песчинки, звонко падающие в огромную чашу времени. Большая часть ритуала была уже позади. Лунный наблюдал, как меняется направление энергетических потоков, как они поворачивают, вытягивая магию из разрыва. Оставалось еще немного - дождаться пока потоки стабилизируются и заклинание высушит подземного демона до дна, лишая того сил. И тогда итару смогут запереть древнее существо в толще горной породы, как сотни лет назад это сделали их предки.

И вновь страшный звериный рев сотряс пик.. Еще ближе, ещё яростнее. Демон чувствовал близкую гибель и сопротивлялся изо всех сил. Земля под ногами дрожала, а защитный купол искрился от напряжения. И сам Теар превратился в натянутую струну, мышцы на руках закаменели, от жара горело лицо, а в висках пульсировала кровь, разрывая голову на части. Пламя непрестанно билось о магическую преграду, в воздух поднимался сноп жалящих искр. Голоса восьмерых итару становились все громче, сливались в монотонный нарастающий гул, так что уже не понять, где гудит гора, а где звучат слова заклинания, превратившиеся в раскат грома.

Еще немного... Еще чуть-чуть и все будет кончено. Надо лишь перетерпеть. Вот только...

Родовая нить Мел стала совсем тонкой, почти прозрачной,и Теар с трудом мог различить ее в окружающем хаосе. Но все равно продолжал

упорно держаться за их связь, хватался за нее как за последнюю соломинку и не мог отпустить. Пусть даже сам себе обещал обратное.

Ну же... Еще совсем чуть-чуть. Она должна выдержать. Обязана! Нить дрогнула. Рябь на поверхности, словно предсмертная конвульсия. Последние слова заклинания... Еще пара мгновений...

Нет. Не выдержит, не сможет...

Да катись оно все к шерху в глотку!

Дальше итару не думал, действовал на чистых оголенных инстинктах. Отдаваясь внутреннему зверю, что напрочь заглушил своим рыком голос разума.

Мгновение. И на руках отрастают длинные загнутые когти. Вонзаются в твердь ритуального валуна, вспарывая камень, словно мягкую плоть. И одновременно с этим из солнечного сплетения вырываются остатки неистраченной силы, устремляются в место удара, и валун разлетается на части, распадается сотней острых осколков. А круг, наконец, размыкается, давая желанную свободу.

Следующий миг, и Лунный бросается в сторону, перемахивает через горящую щель разрыва, на ходу меняя ипостась.

- Теар, что ты творишь! – надрывный голос доносится словно сквозь толщу воды. - Вернись!

Но Теару плевать. Его уже не остановить. Как и рвущегося из пекла демона. Защитный купол лопнул, оглушил ударной волной, и яростное пламя вырвалось наружу, сжигая все на своем пути. Теар успел в последний момент - подхватил Мел и сжал в объятиях, заслоня собой от губительного жара и летящих во все стороны искр.

Ритуальная площадка наполнилась криками, стонами боли и проклятиями, сыплющимися со всех сторон.

- Встать в круг. Выставить защиту, весь резерв! – срывая глотку орал Золотой, но Теару не было дела до его команд.

Все внимание сейчас сосредоточилось на тонкой нити жизни, что еще билась внутри Мел. Теар перекинул бесчувственную девушку через плечо и рванул прочь, оставляя за спиной бушующее пожарище и сородичей, что проклинали его всей душой.

Неважно. Все это сейчас неважно. Главное, чтобы Мел осталась жива...

Черный взмыленный конь на полном скаку влетел в ворота. Промчался по центральной площади и свернул на узкую петляющую улицу.

Первые рассветные лучи выхватывали очертания пологих двускатных крыш и кособоких сенников, доверху набитых соломой. Зевающие селяне, что только-только начали выползать из нагретых домов, испуганно шарахались в стороны, спеша уступить дорогу нетерпеливому всаднику. И сыпали вслед отборными ругательствами, даже не подозревая, кто нарушил их покой в столь ранний час.

Здесь, вдали от столицы, казалось, и не знают о том, что творится в горах. Не знают, в какой смертельной опасности находятся все жители Долины, будь то люди или лаэры. И здесь, на самой окраине деревеньки, у итару Белого полумесяца имелось тайное убежище. Маленький домик, ничем не выделяющийся среди таких же беленых домов, покрытых буро-зеленой черепицей.

Теар спрыгнул с лошади, аккуратно придерживая Эмель, что за время их скачки, так и не пришла в себя. Тонкое женское тело в его руках казалось практически невесомым, а лицо было по-прежнему бледным. Теар непрестанно прислушивался к ощущениям, проверял родовую связь, убеждаясь, что Мел все еще жива.

Входную дверь он открыл с ноги. Крохотный домик сотряс страшный грохот, и в сенях тотчас показался взлохмаченный смотритель, что приглядывал за жилищем в отсутствие хозяина.

- Господин... мы не ждали, – сонно промямли селянин, поправляя наскоро одетую рубаху.

- С дороги! – рыкнул Теар, заставив человека шарахнуться в сторону. Прошел в нагретую кухню и быстро огляделся, припоминая, за какой из дверей находится спальня.

Последний раз Лунный был здесь лет восемь назад, когда после кончины отца объезжал свои владения. Чудо, что он вообще вспомнил об этом доме, которым за всю жизнь так ни разу и не воспользовался. Но вот, пригодился...

Вслед за мужиком в кухню выползла растрепанная женщина средних лет – видимо, жена. Теар не помнил ни ее лица, ни имени. Впрочем, как и имени смотрителя. Да и не старался он вспомнить. Просто толкнул плечом одну из дверей, за которой как раз располагалась спальня – благо пустая, а то разнес бы тут все к черху.

Теар бережно уложил Эмель на широкую постель и вдруг почувствовал влагу, оставшуюся на руке. Юбка Мел оказалась насквозь мокрой, и Лунный не сразу понял, в чем дело...

Вслед за ним в полутемную комнату протиснулись зритель с женой – оба мямлили что-то невразумительное, извинялись, что дом не готов к приезду хозяина, что-то предлагали. Теар не слушал. А их бормотание вызвало лишь острое раздражение.

- Пошли вон, живо! – рявкнул он, и люди попятились, спеша скрыться за толстой дубовой дверью.

А Теар наконец глянул на собственные руки, принялся, ощущая знакомый сладковато-приторный запах. Кровь!

Сознание накрыло паникой и странная дрожь, совершенно несвойственная итару, прошибла тело. Тяжелую юбку он содрал в одно мгновение и с ужасом обнаружил, что нательная сорочка тоже пропиталась кровью. Алая жидкость сочилась по девичьим ногам, впитывалась в тонкий белоснежный хлопок, по которому расползлось уродливое пятно.

Стало тяжело дышать. Перед глазами все поплыло. Никогда в жизни Теар не чувствовал такого дикого, всепоглощающего страха, как сейчас.

Рывок в сторону и тяжелая дубовая дверь чуть не слетела с петель от яростного удара Лунного.

- Лекаря сюда. Немедленно! – крик отчаяния сотряс стены, а вслед за ним последовал спешный топот двух отдаляющихся пар ног.

И в сознании осталась лишь одна неистово пульсирующая мысль – скорее. Только бы скорее...

* * *

Он опять считал мгновения. Складывал в секунды и минуты, мучаясь тяжким ожиданием.

Лекарь не выходил слишком долго, и каждая песчинка времени могла стать последней, переполнив чашу терпения итару, разрушив и без того шаткое самообладание.

Раздался тихий скрип двери. Теар подорвался с места, жадно взгляделся в лицо вышедшего из спальни мужчины и с ужасом понял, что тот не скажет ему ничего хорошего. Сознание тут же нарисовало самый худший вариант из возможных, перед глазами поплыли темные круги, а сердце подскочило к горлу, мешая нормально дышать.

- Что с ней? Она жива? – слова дались Теару с трудом, и от тяжелого вздоха, слетевшего с уст лекаря, вновь свело горло.

Пожилой мужчина снял с носа круглые очки и протер запотевшие стекла платком.

- Девушка в тяжелом состоянии. Она сильно истощена физически, и энергетический резерв совершенно пуст. Но жить она будет. И при должном уходе даже поправится. Но вот...

- Что «но»? - Теар нетерпеливо подался вперед, грозя задавить щуплого человека своей массой.

- К сожалению, она потеряла ребенка.

Итару зажмурился и помотал головой:

- Она... что? Какого ребенка?

- Вы не знали? - на лице лекаря проступило удивление. - Лаэри была беременна. Срок небольшой, всего пара месяцев. И я надеюсь, что это не отразится на ее здоровье и возможности иметь детей в будущем. Но все же девушке нужен подобающий уход. Я напишу список необходимых лекарств, и еще желательно... Вы меня слышите?

Но Теар не слышал. В ушах стоял шум. Кровь пульсировала в висках с такой силой, что он не мог разобрать ни слова.

Мел потеряла ребенка. Мел потеряла ЕГО ребенка...

- Впрочем, неважно. Я оставлю список Марте.

Итару заторможено кивнул, даже не задумываясь о том, кто такая Марта.

- И еще... Ваша ... кхм... - лекарь запнулся, силясь подобрать правильное слово. - В общем, я сделал пару уколов, и лаэри понемногу приходит в себя. Но я пока не стал говорить ей о...

- Я сам, – выдохнул Лунный, ещё не осознавая, каких сил ему будет стоить этот разговор.

Многоликий Эхжи, почему она не сказала ему о беременности? Почему?!! Или сама не знала? Как она могла не знать? Как Теар мог не догадаться? Как он не почувствовал? Как не понял? Ведь он не смог разорвать их связь. Как ни старался, даже с третьего раза ничего не вышло! Конечно, не вышло. Ведь нельзя разорвать связь с женщиной, что носит под сердцем твоего ребенка - так же, как нельзя разорвать связь со своими родителями или детьми. Идиот. Какой же он идиот. Что же он натворил?

Теар бессильно прильнул к стене, схватился обеими руками за голову, до боли впиваясь ногтями в кожу.

Внутри было пусто. Гулко. Больно.

Хотелось выть. Орать на весь дом, выпуская из легких весь без остатка воздух. Выплеснуть болезненное, раздирающее нутро чувство потери.

А ведь он должен еще сказать Мел... Как он ей об этом скажет?! Как вообще посмеет смотреть ей в глаза после всего случившегося?!

Лекарь, тихонько переговорил с женой зрителя и вручил той листок - должно быть, рекомендации по лечению. И хорошо... Хорошо, что есть эта малознакомая женщина и зритель - сам Теар сейчас был не в состоянии воспринимать какие бы то ни было наставления. Кажется, он вообще был не в состоянии здраво соображать. И впервые в жизни не знал, что ему делать...

Итару с трудом отлепился от стены, неуверенно шагнул к спальне. Дверь была приоткрыта, из узкой щели лился холодных утренний свет. Теар легонько толкнул ее, вошел и сразу встретился взглядом с карими влажными глазами Мел.

Девушка сидела на постели, трясущимися руками сминая край сорочки, дрожа, словно лист на ветру. Но взгляд ее был твердым, и по одному этому взгляду Теар понял – она уже все знает. Слышала их разговор сквозь приоткрытую дверь.

И в голове ни единой мысли. Ни единой фразы, которой он бы мог ее утешить. Ни единого слова, которым бы мог передать раздирающие его на части ощущения.

- Мел... - вот и все что он смог из себя выдавить, но девушка тут же перебила.

- Ты знал?

- Что? - Теар непонимающе тряхнул головой. – Откуда? Я не...

- Я не о ребенке! – резко оборвала она. – Ты знал, что я не справлюсь с ритуалом? Знал, что у меня не хватит сил?

Итару тяжело сглотнул

И лучше было бы соврать. Куда проще и куда разумнее. Но больше он не будет врать. Никогда. Только не ей.

Лунный медленно кивнул.

- Да, знал...

А Мел вдруг сорвалась. Слезы хлынули из глаз, и сама она перешла на крик, хриплый и надрывной.

- Знал и ничего не сказал мне? Ничего не сделал?! Ты ведь обещал! Шерх тебя задери, ты обещал мне, что все будет хорошо! Я ведь верила тебе. Я ведь рассчитывала на тебя. Я ведь...

Эмель порывисто вскочила с кровати. Теар тут же ринулся навстречу и получил кулаком в грудь. А потом еще и еще. Злые, беспорядочные удары прилетали по плечам, по груди, по лицу. Она била его отчаянно, истово, растрачивая последние силы, которых и так почти не осталось.

- Ты долбаный ублюдок. Сволочь! Предатель! Ты ведь обещал мне! Никогда тебя не прощу. Слышишь, никогда! – надрывно кричала Мел. И

слова ее били сильнее, чем все яростные удары вместе взятые.

Мел, не прекращая, колотила его кулаками, а Теар и не думал сопротивляться. Стоял на месте, позволяя ей выплеснуть обиду. Надеясь, что это хоть немного поможет заглушить боль в сердце.

Но истерика все усиливалась, а сама Мел уже еле держалась на ногах. Она была слишком слаба, еще немного – и вовсе упадет без чувств.

Итару медленно сомкнул руки на ее спине, прижал к себе, пытаясь прекратить бессмысленную борьбу.

- Тише, Мел. Пожалуйста, успокойся. Тебе нельзя напрягаться.

Но она лишь сильнее задержалась, всеми силами пытаясь вырваться из его объятий, не понимая, что делает только хуже.

- Прощу, успокойся, - Теар старался говорить, как можно ровнее, как можно мягче. - Потом можешь делать со мной все что угодно. Хоть убей, если тебе этого хочется. Я не посмею сказать ни слова. Но сейчас надо побережь силы.

- Иди ты к шерху! – выплюнула Мел и вновь рванулась прочь, упираясь ладонями Лунному в грудь.

- Тише...

Теар сильнее стиснул объятия, не позволяя ей дергаться. Прижал к груди, чувствуя, как бешено колотится ее сердце. Как усиливается запах крови.

И это было плохо. Очень плохо.

Еще несколько рьяных попыток освободиться, и Мел, наконец, выбилась из сил. Обмякла, тяжело дыша и всхлипывая в такт собственному рваному дыханию.

А потом тихо, но очень твердо произнесла:

- Я ненавижу тебя. Слышишь? Ненавижу...

И затихла, продолжая мелко дрожать в его руках. И в образовавшейся вокруг густой непроницаемой тишине Теар отчетливо почувствовал, как тонкая, еле различимая нить их связи со звоном оборвалась, оставив в душе пугающую чернильную пустоту.

* * *

Я не могла в это поверить. Все это было каким-то бредом. Кошмаром, страшным сном, который никогда не должен был случиться в реальности.

Но он случился. Кровь на одежде, боль во всем теле. И сердце, что,

казалось, вырвали из груди, растоптали тяжелым подбитым железом ботинком и сунули обратно, чтобы оно нещадно ныло, чтобы непрестанно напоминало о том, как со мной поступили. Как поступил со мной мужчина, которому я доверяла, которым в тайне восхищалась, которого... любила.

Сил не осталось. После вспышки злости навалилась адская усталость. Я даже до кровати дойти не смогла. Теар подхватил меня на руки и аккуратно уложил на постель.

А я хотела лишь одного – чтобы он больше не прикасался ко мне. Чтобы убрался к шерховой матери от моей постели, из этой комнаты и из моей жизни. Я не могла смотреть на него, не могла слышать. А этот ублюдок все крутился рядом и не затыкался, словно нарочно. Уговаривал поесть, уговаривал поспать, уговаривал выпить лекарство.

Я не хотела есть, и не хотела пить. Я вообще ничего не хотела. Казалось, желаний не осталось. Ничего не осталось от меня прежней – лишь поломанная кукла, неспособная даже самостоятельно встать с постели.

Кровотечение все не прекращалось. Живот непрестанно ныл, и я всеми силами гнала от себя мысли о потерянном ребенке. Но они все равно упрямо лезли в голову, просачивались в сознание, как просачивается вода сквозь зыбкий песок.

И я кляла себя за то, что была такой невнимательной. Что не поняла, не заметила своего положения. А ведь последние дни меня частенько мутило и кружилась голова, но я, дура, списала все на волнение перед ритуалом. И про женские дни совершенно забыла.

Они должны были прийти сразу, как только я бросила пить противозачаточную настойку. Уехав за перевал, я ещё какое-то время продолжала принимать ее. У меня было слишком много хлопот, чтобы отвлекаться на женские недомогания. Отказалась от настойки, только когда достаточно обжилась. Кажется, это случилось перед самым приездом Теара. А потом все так закрутилось... Нападение в горах, прибытие во дворец, торжественный прием, подготовка к ритуалу...

Я думала о чем угодно, только не о себе. И вот результат.

А ведь если бы я поняла раньше, все могло сложиться иначе...

Странно. Я ведь не хотела иметь детей. Точнее... Я знала, что никогда не решусь на ребенка. Ведь кто бы ни был его отцом, мой первенец должен был родиться похожим на Ойнэ. На моего первого мужчину. На того, кто посмел присвоить мое тело, на того, кто красной линией перечеркнул всю мою жизнь.

И, наверное, мне стоило радоваться, что все так вышло. Теперь не

придется мучиться сомнениями и ломать голову в поисках несуществующего решения. Но нутро сжимало болезненное чувство потери. Казалось, весь мир рухнул, обратился в прах и погреб меня под собой. И я понимала, что никогда уже не буду прежней. И никогда больше не смогу довериться кому бы то ни было.

У меня вновь не осталось никого, кроме себя самой. Мне, как и прежде, не на кого было положиться. И, как это ни прискорбно, но я никому не была нужна во всем этом мире. Не моя кровь, не моя жизнь, которую каждый второй пытается отнять, а настоящая я, живая, дышащая и думающая. С чувствами и эмоциями. С глупыми наивными мечтами.

Хотя... Теперь у меня и их не осталось... Теперь я была не нужна даже самой себе. Так зачем пить, есть, принимать лекарство. Зачем?

Теар битый час стоял у моей постели. На коленях, с кружкой какого-то дурнопахнущего варева в руках.

- Мел, пожалуйста, выпей лекарство... - он повторял это в сотый раз. Или в тысячный? Я не знаю.

Я не откликалась на его просьбы. Все, чего я хотела - чтобы он исчез. Чтобы не мучил. Ведь одно его присутствие – тяжкое напоминание о страшном предательстве.

Но Лунный упрям. И, как и прежде, он не желал понимать меня.

- Мел, прошу. Ты же знаешь, я не уйду – в его голосе слышалось отчаяние. А мне стало интересно, когда же там появится злость? Когда у Лунного лопнет терпение? Когда он начнет орать, когда начнет приказывать?

Он ведь так это любит...

Но на сей раз терпения Теару было не занимать... И чем дальше, тем его голос становился мягче. А мне казалось, что он разговаривает со мной словно с ребенком. Или неизлечимо больной, коей я не являлась.

И меня воротило от его мягкого голоса, от его настойчивых уговоров. От всей этой напускной заботы. Воротило... от него самого.

А ещё я никак не могла понять, зачем он это делает.

Ведь не осталось больше ничего. Ничего, что бы нас связывало. Ни родовой нити, ни ребенка, ни даже долбанного контракта, который было бы нужно соблюдать.

Так какого хрена он все еще здесь?

- Мел, скажи мне хоть что-нибудь. Скажи, чего ты хочешь...

- Я хочу, чтобы ты убрался и дал мне спокойно сдохнуть, - выплюнула зло и резко. И услышала тяжелый протяжный выдох за спиной.

- Я уйду, как только ты выпьешь лекарство.

- А потом вернешься с порцией нового, - не сдержала едкого смешка и порывисто развернулась, оказываясь лицом к лицу со своим предателем. Проговорила, чеканя каждое слово : - Я хочу, чтобы ты исчез. Навсегда. Исчез из моей жизни, понимаешь?

Посмотрела ему в глаза и тут же пожалела об этом. Лицо Теара выглядело спокойным и твердым, но на дне выцветших светло-серых радужек тлело такое отчаяние, что душу выворачивало наизнанку. В его глазах я видела отражение собственной боли,и это было невыносимо. Казалось, еще немного и я вовсе свихнусь. Потому что то, как он смотрел на меня, совершенно не укладывалось в мое восприятие действительности. И я не хотела этого видеть. Не хотела попасться на очередной лживый трюк и быть растоптанной, как он делал это прежде. Не хотела верить, что ему не все равно...

- Я сделаю, как ты просишь, – ровно произнес Лунный. - Как только ты поправишься, я исчезну из твоей жизни,и ты больше никогда меня не увидишь. Обещаю. И только в твоих силах приблизить этот момент.

Теар вновь протянул мне кружку со снадобьем.

Я буквально выхватила ее и осушила в несколько больших глотков. Поморщилась от терпкой горечи. И упала обратно на подушку, отворачиваясь, чтобы не видеть Теара. Облегченно выдохнула, когда тот наконец ушел. И мысленно пожелала, чтобы итару больше не вернулся...

Глава 9

Пронзительный визг сыча заставил Теара распахнуть глаза. В небе занимался холодный рассвет, и на его фоне высокие неровные сосны казались темными кляксами, наляпанными на серо-голубой лист небосвода.

Лунный порывисто вскочил на ноги и огляделся, не сразу поняв, где находится. Но почти тут же расслабился, узрев знакомый двор и покосившийся сенник.

Надо же, выключился. Уснул прямо на улице, сидя на голой земле, прислонившись спиной к бревенчатой стене дома. И немудрено, ведь последние дни Теар практически не спал. Боялся закрыть глаза, боялся забыться хоть на минуту, словно бы в эту самую минуту могло произойти что-то непоправимое.

Хотя, казалось бы, что может произойти такого, чего еще не случилось?

Теар подошел к колодцу, опустил ведро в темный проем и набрал воды. Зачерпнул в ладонь и наскоро умылся, чувствуя, как ледяная свежесть стягивает кожу. И сразу пошел к дому, стараясь не сорваться на бег. Тихонько отворил дверь в комнату Мел. Прислушался, ловя ее тихое размеренное дыхание. И не удержался, подошел к постели, заглянул в лицо, что выглядело тревожным даже во сне. Подушка была мокрая, а к щеке прилипли тонкие пряди рыжих волос.

Мел плакала. Почти каждую ночь. Поначалу Теар пытался будить ее, успокаивать хоть как-то, но становилось лишь хуже. И теперь он не трогал ее. Позволял выплакаться. Хотя бы так. А сам уходил на улицу, садился, прислоняясь к стене дома, и закрывал уши. Сжимал челюсти до хруста зубов, чтобы не закричать, не завывать раненым зверем. И молил лишь об одном, чтобы ночь поскорее закончилась. Чтобы настало утро, а с ним появился робкий лучик надежды. Нет, не для него. Для нее. Чтобы она, наконец, чего-нибудь захотела. Чтобы, наконец, начала бороться. За себя, за свою жизнь, пусть бы в этой жизни больше не будет Теара.

Это уже неважно. Все неважно. И Мел действительно будет лучше без него. Потому что Теар приносит ей только страдания, даже тогда, когда всей душой желает обратного.

Эмель почти не разговаривала с ним. Лежала, невидящим взором вперившись в стену или потолок. И порой итару казалось, что она его

попросту не слышит.

И в такие моменты хотелось взять ее за плечи, встряхнуть хорошенько и крикнуть «Вернись!». Но Теар не позволял себе притрагиваться к ней. Не позволял себе кричать. Душил в себе любые порывы, понимая, что сделает только хуже. Понимая, что она не заслужила... всего этого. И что он никогда не сможет загладить свою вину перед ней.

Так навсегда и останется предателем. Тем, кто отправил ее на верную смерть, тем, кто до основания разрушил ее жизнь. И Мел права – все, что Лунный может сделать для нее – это оставить в покое.

Но это будет не сегодня.

Мел проснулась гораздо позже, чем прокричали первые петухи. Теар уловил легкий шелест, с которым она перевернулась в постели. Лунный взял с кухни кружку с уже подстывшим снадобьем и аккуратно постучал в дверь. Мел не ответила, как и всегда, и, выждав пару секунд, итару вошел. Застал ее сидящей на постели, зябко поджавшей пальчики на босых ногах. Не раздумывая скинул свою обувь и сунул крохотные ступни в свои великообразные мокасины, отороченные мехом.

- Я просила не прикасаться ко мне, – сквозь стиснутые зубы процедила Мел, и, судя по выражению лица, ей и впрямь было неприятно.

- Прости. Я не нарочно, – ответил он коротко и протянул девушке теплую кружку : - Держи.

Мел нехотя взяла из его рук снадобье и быстро выпила. Поморщилась от горького вкуса.

- Чего-нибудь хочешь? – спросил Теар с надеждой, но получил в ответ уже привычное:

- Того же, что и обычно, чтобы ты оставил меня в покое!

Мел попробовала встать, тяжело опираясь на стоящую у кровати тумбочку. Лунный инстинктивно поддержал ее под локоть, но тут же отдернул руку, встретившись с упрекающим взглядом.

- Извини.

Мел сделала несколько неверных шагов, а Теар неотрывно следовал за ней взглядом. Тренированное тело превратилось в натянутую струну, готовую в любой момент сорваться с места, подхватить, помочь...

- Ты не слышал, о чем я просила? – кинула она, не поворачиваясь, и итару отмер. Отвел глаза и скользнул беглым взглядом по комнате. И нахмурился, заметив несколько красных пятен на постели.

- У тебя опять открылось кровотечение?

Мел все-таки повернулась, равнодушно пожала плечами.

- Оно, кажется, и не прекращалось.

- Я схожу за лекарем!

Мгновение, и Теара словно ветром сдуло.

В сознании вновь паника и кровь пульсирует в висках, а быстрый шаг перерастает в настоящий бег. Дверь в дом лекаря он чуть ли не вынес и всю обратную дорогу проклинал про себя нерасторопного мужчину, что тащился со скоростью черепахи, будто нарочно издевался над ним. И, как и в прошлый раз, лекарь не позволил итару присутствовать на осмотре, заставил мучиться ожиданием и неизвестностью. И вышел с тем же хмурым и задумчивым выражением лица, которого Теар боялся до нервных колик.

- Ну? - не вытерпел Лунный.

- Девушка ведь полукровка, так? - то ли спросил, то ли констатировал очевидное собеседник.

- Да, но она достаточно сильная и умеет полностью обращаться.

Лекарь понятиливо кивнул. Он и сам был полукровкой. Теар сделал вывод, что в жилах мужчины течет кровь Водных, оттого и проявились неплохие способности к целительству.

- У нее проблемы с регенерацией. Она так и не восстановилась. И я не уверен, что вообще восстановится. Прошло уже три дня – это слишком большой срок, так что... - лекарь развел руками, - надежды мало.

Теар сглотнул.

Он должен был догадаться. Конечно. Если кровотечение не прекратилось, значит, регенерация дала сбой.

- А в остальном девушка идет на поправку. Просто теперь ее организм функционирует, как человеческий, а люди во многом слабее нас с вами. И восстанавливаются дольше. Да вы и сами это знаете.

Теар заторможено кивнул.

В голове было пусто. Казалось, все чувства выгорели дотла. И теперь итару не мог ни удивляться, ни сочувствовать, ни злиться. Да и кому нужно его удивление? Кому нужно его сочувствие? Уж точно не Мел. Да и злиться Теар уже не мог, даже на себя. Чувство вины прожгло такую большую дыру в груди, что в ней тонули любые порывы.

- Вы ей сказали?

- Да, девушка знает.

- Хорошо...

Или плохо? Или ужасно? Или?... Какая разница, все равно бы она узнала. И лучше раньше, чем позже.

Теперь Мел стала ещё более хрупкой. Ещё более уязвимой, чем

прежде. А ведь когда-то Теар выбрал ее только потому, что она была сильной...

Сейчас это казалось совершенно неважным. Важным было лишь то, что она жива, и должна во что бы то ни стало поправиться. А Теар должен найти для нее безопасное место. Подальше от Золотого, что наверняка ищет их, и от Ойнэ, что ни за что не оставит свои гнусные планы, подальше от Теара и вообще от Долины, что в любое мгновение может погибнуть.

Лекарь ушел, оставив несколько предписаний и велел увеличить дозу снадобья, останавливающего кровь. Теар глубоко вдохнул и толкнул дубовую створку, вновь испытывая то жуткое чувство неизбежного. Все, как три дня назад.

- Не говори ничего... - произнесла Мел, стоило только ей услышать, как вошел Лунный. И вновь она лежала, вперившись пустым взглядом в стену, и не думая повернуться к вошедшему.

- Давай я сменю белье, - ляпнул Теар первое, что пришло в голову.

- Что, в служанки заделался? - прежним безразличным тоном отозвалась Мел. Ну хоть отвечает, уже хорошо.

- Почему бы и нет? - Теар пожал плечами.

Ему надо было занять себя, хоть чем-нибудь. Хоть какой-то работой, пусть бы и такой пустяковой. А ещё надо было сделать кое-что, что точно не понравится Мел.

- И еще... Я согрею воды и... тебе надо помыться. Я помогу.

- Обойдусь без твоей помощи! – в ее голосе прорезались недовольные нотки. Тоже хорошо, все лучше, чем безразличие.

И Теар заранее знал, что Эмель будет противиться. Главное, чтобы не дошло до заклинания обездвиживания. Этого она точно не простит. Хотя, о чем это он? Мел и так его не простит, но принуждать ее Теар все равно не станет. Извернется, придумает что-то, уговорит, но заставлять не будет.

* * *

Почти два часа на то, чтобы нагреть достаточное количество воды. И столько же, чтобы убедить Мел помыться.

Теару все же удалось настоять на том, что без его помощи она не справится. Конечно, итару мог бы позвать жену смотрителя – Марту. На ее помощь Эмель согласилась бы охотнее, но... Он не хотел доверять Мел никому другому. К тому же Теар толком так не смог рассмотреть ее ран – тех, что остались после ритуала – и хотел убедиться, что хотя бы они не

опасны...

Ожоги, мелкие царапины и ссадины. На теле Эмель их было предостаточно. Особенно ожогов - крохотных круглых пятнышек на кистях и запястьях, что оставили жгучие искры, вырвавшиеся из разлома. Как Теар ни старался, он не смог до конца закрыть Мел.

А теперь водил по коже мягкой соломенной мочалкой и хмурился, что не получается стереть эти пятна. Что они останутся вечными изъяснами на гладкой молочно-белой коже. Так же, как и другие отметины... Взгляд зацепился за шрамы на боках Эмель – следы от вонзившихся когтей. Тогда Теар чуть не убил ее. И обещал, что подобного больше не повторится. Что он никогда не ранит ее. Никогда не подвергнет опасности.

И свое обещание Теар не сдержал...

Мел сидела с закрытыми глазами, пока итару мыл ее. Ни разу не посмотрела на него и не сказала ни слова. Но вздрагивала каждый раз, когда вместо мочалки Теар касался ее ладонью. Итару замечал, как сбивается ровное дыхание девушки. Становится поверхностным и частым, словно бы Мел борется с собой.

Он не стал долго мучить ее. Взял кувшин, наполнил теплой водой, и аккуратно смыл мыльную пену с покатых плеч. Ополоснул длинные рыжие волосы и даже позволил себе легонько улыбнуться, когда Эмель подставила ладони под струю воды и умыла лицо.

Купание закончилось, а медный чан был заполнен еще наполовину. Зря только старался, грея такое количество. Дурак, не подумал сразу, что Мел нельзя опускаться в воду, а чтобы полить девушку, хватило намного меньше.

Теар потянулся к противоположной стене и снял с крючка широкое банное полотенце.

- Сможешь, встать? Я заверну тебя.

Эмель кивнула и обеими руками оперлась о деревянный бортик. Чуть приподнялась, и Теар тут же накинул на нее полотенце, завернул, словно в кокон, и подхватил девушку на руки. Крепко прижал к себе, глубоко вдыхая запах земляничного мыла, пропитавший влажные волосы.

Вот так бы и держал все время. И не отпускал, никогда-никогда.

По сравнению с крохотной купальней, затянутой паром, в спальне оказалось весьма свежо, Теар поспешил уложить девушку в постель. Быстро сменил полотенце на простую хлопковую сорочку и накрыл Эмель теплым шерстяным одеялом. Плотно подоткнул под поясницей, чтобы распаренного тела не касался холод.

- Прекращай уже. Хлопочешь надо мной, будто наседка, - буркнула

Мел, когда из-под одеяла остался торчать лишь кончик ее носа.

- Уже ухожу, – ответил Теар и развернулся к двери.

Уходить не хотелось, но он знал, что Мел не позволит ему остаться.

Теар вернулся в купальню. Слил грязную мутную воду, оставшуюся после купания. Еще раз глянул на исходящий паром чан, раздумывая, не ополоснуться ли самому. И в этот самый миг по внутренней связи пришел Зов.

Да не один! Зов пришел сразу от нескольких сородичей. Сайф, Глен, Вильс... И значить это могло лишь одно – в родовом поместье случилась беда.

На раздумья не было времени. Надо было действовать, срочно и решительно. Теар не мог оставить Мел, но и не прийти на Зов тоже не мог. И плевать, что до поместья отсюда не меньше двух часов пути.

Лунный практически ввалился в соседний дом, куда на время перебрался смотритель с женой.

- Мне нужно уехать. Срочно. Присмотрите за девушкой! – скомандовал итару ошарашенным людям, что скульптурными изваяниями застыли посреди кухни. - Головой за нее отвечаете. Ясно? – И, дождавшись утвердительного кивка, добавил : - Буду к утру.

Теар молнией выскочил во двор. Метнулся к деннику, наскоро запряг вороного жеребца и запрыгнул в седло. Лишь бы успеть...

* * *

Он не успел.

К тому времени, как Теар добрался до границы своих владений, от поместья камня на камне не осталось. Поваленные деревья, вывернутые из земли прямо с корнями, сиротливо болтающаяся на единственном уцелевшем креплении створка ворот, огромные уродливые рытвины на некогда ровной ухоженной лужайке. Провалившиеся дорожки, и фонтан, полностью ушедший под землю.

Огромная рваная расщелина разбила поместье ровно на две части. Словно кто-то свыше нарисовал кривую линию, от одного края к другому. И линия эта как раз проходила поперек дворца Лунных, что из яркой, блестящей перламутровыми фасадами жемчужины превратился в обугленную черную головешку. От покрытых копотью камней до сих пор исходил жар. На утопающих в слое черного пепла сапогах плавилась подошва.

Итару мотнул головой, не желая думать о том, что было бы, приедь он чуть раньше. Что было бы, не разорви он тогда ритуальный круг.

Какая теперь разница? Он сделал свой выбор. И теперь расплачивается за него.

Родовое поместье уничтожено. Лунный камень утерян. Оборвано несколько нитей. И сколько еще будет жертв, знает лишь многоликий Эхжи, с упреком вззирающий на Теара с затянутого тучами небосвода.

Казалось, у него не осталось ничего... Ни клана, который теперь навсегда отвернется от своего вожака, ни женщины, за жизнь которой Теар был готов бороться всеми силами, ни дома, который он должен был беречь для потомков. Остались лишь накренившиеся обугленные стены и острые обломки, разбросанные по земле. Удушающее чувство вины, железными тисками сдавившее легкие. В голове пустота. А в сердце дыра размером с разлом на пике Хэджи.

Итару упал на колени, зарылся пальцами в обжигающий черный пепел, стиснув зубы от боли, и взревел, словно раненый зверь.

Больше не было сил терпеть. Не было сил держать в себе ту боль, что день за днем выгрызала его изнутри.

Теар не знал, сколько просидел вот так, воя посреди разрушенного поместья. Небо уже давно потемнело, и на Долину опускалась густая непроглядная тьма, словно пытаясь укрыть страшные, неприглядные глазу обломки. Очнулся Лунный, лишь когда услышал далекий конский топот. Встал с земли, безразлично глядя на свои грязные руки, на которых с немыслимой скоростью зарастали свежие ожоги.

К полуразрушенному проему ворот подъехали двое всадников. Чудом уцелевший фонарь выхватил из тьмы двух грязных, потрепанных лаэров, что тотчас спешили, увидев приближающегося вожака.

Лунный узнал их сразу – Сайф и Глен. Обо угрюмые и уставшие. Глядевшие на Теара со странной смесью упрека и чувства вины.

- Сколько? - только и спросил итару. Об ушедших сородичах он уже знал. Но ведь в поместье были и люди: конюхи, садовники... И за их жизни Теар тоже был в ответе.

- Четверо из прислуги и трое стражей. Мы были не готовы к нападению. Не смогли противостоять обрушившейся стихии.

Вылетевшие из уст Глена слова прозвучали словно извинение. Хотя на самом деле извиняться стоило Теару. Ведь это он не успел. Ведь это его не было в поместье в момент нападения.

- Никто не смог бы, - сухо уронил Лунный, понимая, что и сам вряд ли бы смог что-то противопоставить вырвавшемуся на свободу демону.

- Это правда? - неожиданно вклинился Сайф, и от ледяного тона его голоса тело прошиб озноб. – О чем все говорят. Что ты прервал ритуал и сбежал с Хэджи?

- Правда! – Теар не собирался лгать.

- Почему?

Брат неотрывно смотрел ему в глаза. И на лице его застыло неверие. И болезненное разочарование. Когда вдруг понимаешь, что тот, на кого всеми силами старался походить, что твой идеал, твой вожак, которому беспрекословно верил и подчинялся - не такой уж и идеальный.

- Потому что не мог поступить иначе... - твердо ответил Теар, не отводя взгляда от воспаленных глаз Сайфа.

И в окружающей тьме воцарилось молчание. Тягостное и вымученное, как и лица трех лаэров, стоящих на выжженной земле их общего дома.

Теар не знал, что творится в головах Сайфа и Глена. Какие мысли блуждают за хмурыми отстраненными лицами. Но он не боялся. Они по-прежнему были связаны. Родовые нити держали крепко, намертво связывая вожака и его род, не позволяя ни одному из них поднять руку на собрата. Не позволяя усомниться друг в друге.

И Теар по-прежнему был их итару. Чувствовал их родовые нити, звенящие от напряжения и беспокойства. Волнующиеся, как волнуется море в самый страшный, самый сильный шторм.

- В клане беспокойно, - первым прервал молчание Глен. – Лаэры напуганы и не знают, чего ждать от завтрашнего дня. Не знают, чему верить, а чему нет. Некоторые и вовсе изъявили желание оборвать родовые нити. Но большинство семей на вашей стороне, итару. И мы поддержим вас, если это будет необходимо.

Теар благодарно склонил голову. Ну хоть одна хорошая весть за все эти дни.

И если клан на его стороне, значит, есть еще шанс все исправить...

Лунный посмотрел на восток, туда, где через пару часов должно было встать солнце, туда, где его ждало еще одно незаконченное дело, тянущее душу тяжким грузом.

- Я должен уехать.

Теар молча направился к привязанной лошади, понимая, что задержка лишь усугубит ситуацию. Но эта задержка была ему необходима.

- Что? Сейчас?! – Сайф неверяще всплеснул руками.

- Да, я должен завершить одно дело. А после... - Теар на мгновение задумался. Затем решительно посмотрел на сородичей: – Собери воинов,

Глен. Всех, кто верен мне и готов по первому моему Зову спуститься в пекло ада.

- Что ты задумал, Теар? - Сайф беспокойно подался вперед.

- Мы достанем ублюдка Ойнэ. И положим конец всему этому! – решительно заявил итару и, пришпорив вороного жеребца, унесся на восток.

* * *

Я собирала себя по частям. Складывала осколки, кропотливо выискивая подходящие друг к другу кусочки. Один за одним, составляя свой неповторимый узор. Вроде бы в чем-то прежний, а все равно какой-то не такой. Неуловимо изменившийся. А когда смотришь на общий рисунок, и вовсе кажется, что раньше все было не так.

То же и с зеркалом. Я глядела на мутное отражение и не узнавала себя. Кто эта бледная тень, немощная и бесхребетная, не способная ни на что, кроме как бестолково пялиться в стенку? И куда делась прежняя Мел? Куда делась Ласка? Куда делась та, что была готова на все, даже спать с чужими мужчинами, лишь бы исполнить свою мечту?

Ничего не осталось от меня прежней : ни былой красоты, ни блеска в глазах, ни стремления к свободе. Вообще никаких стремлений...

И все равно надо было куда-то двигаться. Делать хоть что-то, чтобы окончательно не сойти с ума. Первой целью стало встать с постели. Второй - выйти из комнаты. Третьей – уехать из этого дома. Неважно куда. Просто подальше от Лунного.

Последние дни Теар почти не беспокоил меня. Он редко заходил в спальню и не мучил бессмысленными разговорами. И все равно я постоянно ощущала его незримое присутствие. Слышала, как Лунный подходил к двери и замирал с той стороны. И стоял так по несколько минут, прильнув ухом к дубовой створке. Верно проверял, все ли в порядке. А, может, хотел войти, но памятуя о моей неприязни – не решался. И я была благодарна ему за это.

Еду мне теперь подавала Марта. Она же помогала мыться и решать другие женские дела. Неизменным было лишь то, что Теар всегда сам приносил мне лекарство. Тщательно следил, чтобы я все выпивала и неустанно повторял, что я должна выздороветь. И тогда он избавит меня от своего общества. Отпустит на все четыре стороны, как я того и хотела.

А хотела ли вообще? Не знаю, но хотеть мне было нечего, а потому я

послушно пила лекарство и выполняла все предписания местного лекаря.

И, как ни странно, тело потихоньку начало оживать. Улучшился аппетит, затекшие мышцы требовали движения, а легкие – свежести.

Я вышла на крыльцо и полной грудью вдохнула стылый осенний воздух. Теплой одежды у меня не было и пришлось завернуться в одеяло. И теперь оно подобно шлейфу волочилось по дощатому полу, и к колючей ткани липли мелкие жухлые листочки и мусор, нанесенный ветром.

С неба сыпалась морось, и хоть я стояла под козырьком, до лица долетали мелкие брызги. Оседали на растрепанных волосах и одеяле. А мне вдруг захотелось выйти под дождь и запрокинуть голову. Поймать губами холодные вкусные капли. Я сделала шаг вперед, повинувшись внезапному порыву, и вдруг раздался резкий окрик:

- Мел! Ты что творишь?!

Обернувшись на голос и наткнувшись взглядом на спешащего к крыльцу Теара. Выглядел итару странно. На нем была потертая изношенная куртка, в руках охапка дров, светлые взлохмаченные волосы блестели от влаги, а на лице серебрились капли дождя. Он был совсем не похож на того чопорного высокомерного итару, каким я увидела его в первую нашу встречу.

Теар подошел ближе, а я отвела взгляд, стараясь не смотреть на его мокрые волосы и лицо. И мне по-прежнему не хватало смелости заглянуть в светлые глаза, слишком тяжело, слишком больно.

Лунный бросил дрова у порога и сдернул куртку с плеч. Набросил на меня, оставшись в одной тонкой рубашке на голое тело.

- Совсем с ума сошла? Еще и простудиться хочешь?

- Я всего лишь вышла подышать!

- Надо было сказать, и я ...

- Что «ты»?

Наверняка бы ведь не пустил.

- Я бы принес тебе теплую одежду, - выдохнул Теар, и мимолетно вспыхнувшее недовольство разом улетучилось.

- Так принеси, – просто согласилась я и поймала удивленный и явно озадаченный взгляд.

- Хорошо. Хочешь чего-нибудь еще?

Я кивнула. Раз уж поставила себе цель окончательно поправиться и убраться отсюда, то надо поскорей набираться сил.

- Хочу прогуляться, - я посмотрела вдаль, на темнеющую за крышами домов полоску леса. - И поесть тоже.

До слуха донесся шумный выдох, очень похожий на выдох облегчения.

- Давай наоборот. Сначала поесть, а потом прогуляться?

Теар одной рукой сгреб брошенные на землю дрова и распахнул дверь. Придержал ее, пока я неторопливо перешагивала через порог. А потом хлопотал по дому, словно деловитая домохозяйка. Гремел посудой на кухне, возился с печью, зачем-то бегал во двор.

Смотреть на такое было странно. И в другой ситуации я бы наверняка посмеялась над итару и отвесила пару колких шуточек.

Но сейчас смеяться не хотелось. Душа покрылась ледяной коркой, и наружу почти не пробивалось эмоций. Потому я лишь отмечала про себя странность происходящего. И молча дожидалась, пока мне принесут все, что просила.

В итоге в течение часа у меня появилась и теплая одежда, и обувь, и шерстяной платок, чтобы покрыть голову. На столе стояла исходящая паром кружка с новой порцией снадобья и тарелка с ароматным бульоном и тонкими ломтиками овощей.

Ела как всегда молча. Теар ушел в дальний угол кухни и не мешал. Тихонько возился с чем-то, стараясь как можно меньше попадаться мне на глаза. Хотя я отчего-то знала - он лишь делает вид, что занят. На самом же деле краем глаза присматривает за мной. А я краем глаза наблюдаю за ним. И вроде мы с ним в одной комнате, и заняты одним и тем же, а на самом деле бесконечно далеки друг от друга.

- Что это за дом? – Молчание вдруг стало гнетущим, да и мне пора было разобраться, где нахожусь.

Теар ответил не сразу. А ещё я поняла, что вопрос его удивил. Или, быть может, Лунный забыл, что я умею говорить?

- Это... Этот дом принадлежит мне. О нем никто не знает. Даже мои сородичи.

- Зачем он тебе?

- Не знаю. Просто... просто так принято. Иметь владения в разных уголках Долины. На всякий... непредвиденный случай.

- Как, например, этот? - я чуть слышно усмехнулось.

Теар не ответил, да и что тут ответишь? Он на то и итару, чтобы всегда просчитывать пути к отступлению. Иметь запасной план и запасной дом, в котором можно укрыться на время. Странно только, что дом этот столь неприглядный, да и расположен в какой-то глухой деревеньке. Выходит, мы и вправду прячемся?

- Значит, тайное убежище?

- Вроде того...

- Нас ищут?

Я почувствовала, как в голове постепенно начало проясняться, и теперь появилось множество вопросов, которые отчего-то не беспокоили меня прежде.

Почему мы вообще находимся здесь, а не в поместье Лунного? Почему прячемся? От кого? И что вообще произошло во время ритуала?

Мысли и вопросы в голове множились с немыслимой скоростью. Я словно отошла от мутного сна, в котором пребывала все это время.

Вот только Теар отчего-то не отвечал. Мгновение, второе, десятое. И я не выдержала, повернула к нему голову и увидела, что Лунный напряженно замер, прислушиваясь. Тело его было напряжено, словно струна, на висках выступила серебристая чешуя.

Что происходит?

- Теар...

Он резко поднял указательный палец, призывая молчать. А меня охватило беспокойство. Что такого почувствовал Лунный, что так напрягся. Неужели...

- Сюда едут. Всадники. Не меньше десятка.

- Это за мной? - я взволнованно вскочила со скамьи и заозиралась по сторонам.

- Думаю, за нами обоими.

Лунный метнулся к одной из стен и принялся ощупывать строганные доски. А потом и вовсе стал простучивать, выискивая что-то.

С улицы донеслись крики и далекий конский топот.

- Теар...

- Не бойся, я не отдам тебя им, - твердо произнес итару и с жутким скрипом отодрал от стены одну из досок. Потом вторую. За досками обнаружилось пространство в локоть глубиной.

Не знаю, для каких целей служил этот простенок - было ли это укрытием, или началом черного хода, но Теар определенно знал о его существовании. Лаэр протянул мне руку, предлагая ступить во мрак неизвестности.

- Давай! Я спрячу тебя.

Я с опаской покосилась в темный проем - никакого прохода там не было, лишь узкое замкнутое пространство, куда разве я одна и могла поместиться. И, признаться честно, я не была уверена, что преграда в доску толщиной сможет защитить меня от незваных гостей. Кто бы это ни явился по наши души, ясным было одно - они нашли тайный дом Лунного, а значит, обнаружить спрятанную в простенке девушку не составит для них никакого труда.

- Мел, быстрее! Времени нет. Просто поверь мне, - почти выкрикнул Теар и с какой-то странной обреченностью в голосе добавил : - Поверь мне... в последний раз.

Раздумывать не было времени. Всадники приближались – мне казалось, я чувствую, как дрожат полы от топота десятков пар копыт.

Я залезла в проем и развернулась, прижавшись лопатками к задней стенке. Еле-еле поместилась в узком пространстве.

- Я создам заклинание, – Теар быстрым движением снял с шеи свой медальон. Тот самый - двойной полумесяц на длинной цепочке, с которым он никогда не расставался. Я и охнуть не успела, как итару повесил украшение мне на шею. - И закреплю его на медальоне. Тебя никто не сможет найти, никто не сможет услышать или почувствовать, пока этот медальон на тебе. Просто не выходи, пока все не закончится, хорошо? - Лунный пристально посмотрел мне в глаза и сжал ладонями плечи.

А я не смогла вымолвить ни слова. Просто глядела в два бездонных омута его глаз, не желая понимать, ЧТО должно закончиться? Что он собирается делать?

- Позже, кто-нибудь из Лунных найдет тебя. Не доверяй никому, кроме моих сородичей, поняла?

Громкий удар в дверь заставил вздрогнуть. Я быстро кивнула, и в тот же миг ощутила, как губы Теара коснулись взмокшего лба.

- Я надеюсь, ты простишь меня когда-нибудь. Если сможешь...

Резкое прикосновение к груди, больше похожее на удар, и у меня из легких разом вышибло весь воздух. Перед глазами пронеслась яркая вспышка, а от выплеснувшейся силы по коже словно прошелся разряд молнии.

Я ослепла на несколько мгновений. А когда вновь смогла нормально видеть, передо мной была темнота – две доски, занявшие свое прежнее место, и тонкая светлая щель между ними, в которую можно было посмотреть разве что одним глазом.

Это я и сделала – прислонилась лбом к шершавой доске и, затаив дыхание, попыталась разглядеть, что творится по ту сторону.

Дверь вышибли - страшный грохот сотряс стены, и в помещение хлынул поток холодного белого света. Я различила несколько мутных темных силуэтов на фоне дверного проема. А еще – широкую спину Лунного, что спокойно стоял, заложив назад руки, словно не по его душу явились незваные гости.

- Что-то вы задержались. - усмехнулся Теар. - Я вас еще неделю назад ждал. Но, видимо, королевские ищейки совсем растеряли навыки .

Так это гвардейцы короля? Кажется, я ожидала увидеть здесь кого угодно, но только не их. Знать бы еще, зачем его величество ищет нас. И что они не поделили с Лунным.

Я сжала зубы, понимая какой душой была. Так увязла в своем горе, что ничего не замечала вокруг. Ничего не успела разузнать. А теперь в голове рождались предположения одно нелепее другого.

- Теар Лунный, вы обвиняетесь в государственной измене. Предлагаем сдаться добровольно. Иначе мы будем вынуждены взять вас под стражу силой.

Итару рассмеялся. Глубоко, заливисто.

- Ну, давайте, возьмите! – провокационно кинул Лунный и стремительно раздался в плечах, меня ипостась.

За Золотыми дело не стало. Те тоже обернулись и, не утруждаясь лишними разговорами, кинулись на Лунного. Все разом, выпуская в прыжке острые длинные когти.

Я знала, на что способен Теар – видела не раз, как он расправляется с противником. Но все равно зажмурилась от страха. Отстранилась от щели, и закрыла руками уши, чтобы не слышать жуткого звериного рева и ударов, под которыми крошится мебель и трещат кости. А когда открыла глаза и вновь попробовала посмотреть в узкую щель, увидела лишь клубок дерущихся бронированных тел, в центре которого, словно молния, мелькало серебристо-белое пятно.

Что-то грохнуло в стену рядом со мной, а потом жесткий мощный удар прилетел по тем двум несчастным доскам, за которыми я стояла. Я зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть.

Все повторялось точь-в-точь как в прошлый раз, когда на нас напали в горах. Теар, против десятка вооруженных лаэров, закованных в блестящую броню. Только в прошлый раз это были Огненные – отщепенцы и предатели. На сей раз – Золотые. Личная гвардия его величества. И... они ведь нам не враги? Или враги?

Я уже ничего не понимала. В голове лишь настойчиво звучал голос Теара : «Не доверяй никому, кроме моих сородичей». Выходит, и королю нельзя доверять?

Но ведь и Теару я тоже не могу верить... Предавший однажды, предаст вновь...

Кажется, я совсем запуталась. Перестала различать черное и белое. Перестала отличать друзей от врагов. Да и не было у меня никогда друзей. Лишь те, кто хотел воспользоваться мной.

Но как бы глупо ни было переживать о тех, кто для тебя ничего не

значит, я все равно напряженно вслушивалась в звуки развернувшегося за стеной боя. Я слышала звон разбитой посуды, треск древесины и сдавленный вой кого-то из раненных. А вслед за ним и чрезмерно бодрый голос Лунного:

- И это все, на что вы способны? Я право разочарован! – И вновь смех. Громкий хохот, какой-то ненормальный, будто бы пьяный. И новая волна глухих ударов, болезненных криков и скулежа.

Я больше не могла выносить этого. В который раз зажала уши и, кое-как извернувшись в тесном пространстве, опустилась на корточки, притянув подбородок к коленям.

Я просто хотела, чтобы это закончилось. Поскорее. Чтобы опять стало тихо и безмятежно. Остаться в одиночестве и забыть обо всем, словно о кошмарном сне.

Как ни странно, желание мое осуществилось. Сначала звуки боя отдалились, а потом и вовсе смолкли.

Я несмело подняла голову и, уверившись, что опасность миновала, встала на ноги, чувствуя, как болезненно затекли мышцы. Оказывается, я просидела на корточках куда дольше, чем думала. Вновь заглянула в щель, но ничего не смогла разглядеть, из-за пыли и мелкого мусора, кружащего в воздухе. А потом в гнетущей тишине резко и четко прозвучал приказ:

- Обыскать дом!

* * *

Пьяный азарт схватки. Кровь стучит в ушах, в груди клокочет ярость – пылает адским пламенем, застилая глаза красной пеленой.

Проснувшись внутри зверю хотелось убивать. Раздирать когтями мягкую плоть, рвать сухожилия и выворачивать суставы, ломать хрупкие кости. И Лунный еле сдерживался, чтобы ненароком не убить кого-нибудь из Золотых, посмеявших так бесцеремонно вторгнуться в его дом.

Но нет, убивать нельзя. Только ранить. Он ведь еще не совсем спятил. Понимал, что эти лаэры не виноваты в его бедах, они лишь исполняют приказ. А тот единственный, кому Теар и правда, с радостью бы оторвал голову – стоял за спинами своих сородичей. Там, во дворе. Терпеливо дожидаясь, пока Лунный вымотается. Собирая в кулак всю свою магию, чтобы нанести завершающий сокрушительный удар.

Исход этого поединка был предрешен. Теар ведь не дурак, понимал, что без магического резерва ему не справиться с полным под завязку

Золотым. И сопротивление его было так, лишь игрой. Демонстрацией силы и возможностью выпустить пар напоследок.

И Теар наслаждался этой возможностью. Отвыкшее от нагрузок тело требовало разрядки. Ему надо было выплеснуть всю нерастрченную энергию, злость и боль, что скопились внутри, превратившись в колючий шипастый клубок.

Теар практически отключил голову, действуя лишь на голых инстинктах. Воплощая отточенные до совершенства навыки. Так просто, так легко. Словно дышать, словно ходить. Не думать ни о чем. Выпустить себя на волю.

Противники падали поверженными. Один за одним. Воя от боли в сломанных конечностях и вывернутых суставах. Оглушенные и дезориентированные.

Теар не знал, сколько прошло времени, сколько длилась эта сумасшедшая схватка, в которой не было и не могло быть никакого смысла. Просто в какой-то момент Лунный обнаружил, что сражаться больше не с кем. В развороченных сенах вдруг стало непривычно тихо. В воздухе кружила тонкая солома. На полу валялись куски переломанных лавок и побитая кухонная утварь.

А ещё Теар чувствовал чужую магию. Густую и вязкую, словно засахаренный мед. Золотой ждал его во дворе. И итару не был намерен откладывать эту встречу. Рывком распахнул дверь и вышел на крыльцо.

В руках Альтара горел золотой шар. Точно такие же, но поменьше, искрились в ладонях магов, стоявших по обе стороны от правителя. А резерв Теара на нуле. Даже простенького отводящего заклинания состряпать не сумеет – вложил всю без остатка силу в заклинание сокрытия, закрепленное на медальоне.

Все, что у него было - лишь собственные когти и непробиваемая броня. Возможно, этого хватило бы, чтобы поквитаться с Золотым. Вопрос лишь в том, кто из них окажется быстрее. И, признаться честно, Теару очень хотелось это проверить. А еще проверить прочность собственной брони.

Но там, за его спиной, в узком простенке пряталась Мел. И если Золотой бросит заклинание, то оно разнесет к шерховой матери весь этот дом. И Мел непременно пострадает. А Теар не мог этого допустить.

Лунный глубоко вдохнул, отпуская ярость, что все еще жгла изнутри. Он побережет ее для другого.

Принял человеческий облик и медленно, не отводя взгляда от искрящегося шара в руках Золотого, сошел по лестнице. Остановился у

подножия и так же неспешно опустился на колени. Склонил голову в знак покорности и безоговорочного подчинения. И в тот же миг почувствовал, как невидимые путы сомкнулись на запястьях.

Теар усмехнулся. Значит, все еще опасаются.

- Где она? – раздался властный, звенящий от ярости голос правителя.

- Ты опоздал, Золотой, ее здесь нет, – Лунный криво улыбнулся. – И я побеспокоился о том, чтобы ее никто не нашел. Так что можешь не мучить своих недоделанных ищеек.

- Обыскать здесь все! – приказал Альтар,и из-за его спины выступили ещё несколько лаэров. Надо же, чуть ли не целую армию с собой притащил.

Ищейки скользнули в дом, но Теар их даже взглядом не проводил. В своем заклинании он был уверен, единственное, что могло выдать итару – это собственные чувства. Значит, вести себя нужно расслаблено и безразлично. А лучше и вовсе вывести Золотого из себя - тогда он точно не почувствует подвох.

- Может, сам поищешь? М-м? – съязвил Лунный. - Заодно свою доблестную гвардию по частям соберешь. Что-то подготовка у них, мягко говоря, хро...

Договорить он не успел. Как и не услышал шагов за спиной. На голову вдруг опустилось что-то тяжелое,и последнее, что увидел Теар, уплывая в бессознательную тьму – гаснущие искры неиспользованного заклинания в руках короля.

Глава 10

Казалось, обыск длился целую вечность. Тело занемело, затекли конечности, и найти положение, в котором было бы более-менее удобно стоять, становилось все труднее и труднее.

Королевские ищейки перевернули весь дом. До слуха доносился грохот мебели и короткие удары, с которыми лаэры простукивали стены. Проверили и мою – удивительно, но простенка ищейки так и не обнаружили. Зря я тряслась, боясь пошевелиться в своем маленьком тесном закутке.

Я не знала, что нужно от меня этим лаэрам, зачем я вновь понадобилась королю, но липкий страх покрыл спину. На лбу выступила холодная испарина, а сердце норовило вот-вот выскочить из груди, заглушая своим стуком топот ног по дощатому полу.

А ещё никак не давал покоя вопрос: что же стало с Лунным? Ведь если Золотые вторглись в дом, то значит, Теар...

Я тряхнула головой, не позволяя себе думать о нем. Я вообще не понимала, откуда во мне взялось это беспокойство. Еще пару дней назад я искренне желала, чтобы этот предатель горел в аду. Чтобы исчез, испарился. Делся куда угодно, лишь бы не видеть его. А теперь от мысли, что с Теаром могло что-то случиться, сердце болезненно сжималось. Я невольно стискивала в руке медальон в форме двойного полумесяца, пытаюсь понять, почувствовать, угадать... Все тщетно...

И вообще, что за дурацкая привычка – думать о других? Я ведь никому ничего не должна. Пора бы уже понять это и позаботиться о себе.

Спустя пару часов в доме, наконец, все стихло. Лаэры ушли. А может, лишь сделали вид, что ушли. Я выждала еще с час, убеждаясь, что снаружи все тихо и спокойно. Больше терпеть не было сил. Уставшие ноги ныли, и опять ощутимо тянул низ живота. Я уперлась ладонями в одну из досок, которые отрывал Теар. Надавила изо всех сил, пытаюсь вытолкнуть ее наружу, и с ужасом поняла, что у меня ничего не выходит. Попробовала выбить ее ногой, но эффект был тот же – доска не сдвинулась ни на миллиметр. То же самое произошло и со второй. Они сидели словно влитые, а меня накрыла самая настоящая паника.

Я вдруг явственно поняла, что не смогу выбраться самостоятельно. Что Лунный, нарочно или нет, но попросту замуровал меня в этом простенке.

Похлопала себя по бокам, уверяясь, что на моей одежде нет карманов. Нет ничего, что могло бы помочь выбраться. Но под рукой не оказалось ни ножа, ни лезвия - вообще ничего. Только медальон Лунного, но тот вряд ли мог быть полезен, разве что делать им зарубки на древесине или миллиметр за миллиметром выцарапывать дыру в стене. Но так я буду мучиться до самой старости!

Еще несколько раз я изо всех сил пнула доски. После уперлась в стену и попыталась выдавить их на рывке. Все без толку. И чем дальше, тем безвыходное казалось мое положение. Разумом овладела паника, и вдруг откуда-то появилась странная боязнь замкнутого пространства. Чудилось, что стены давят на меня со всех сторон. И воздуха становится мало. Душно, тесно, темно.

Не придумав ничего лучше, я стала звать на помощь.

И плевать уже было, кто меня найдет. Местные жители или оставшиеся в деревне Золотые. Пусть хоть сам демон явится на зов - лишь бы выбраться отсюда.

Но сколько бы я ни кричала – никто не откликнулся. Казалось, голос тонет в пространстве, вязнет в густой духоте и толком не пробивается наружу. Спустя несколько минут отчаянных криков и ударов кулаками о стену я совсем охрипла и выбилась из сил. Сбитые костяшки нещадно саднили. Голос походил на воронье карканье.

И, когда я уже была готова разреветься от бессилия и похоронить себя в этом убогом простенке, вдруг услышала шум. И голоса, совсем близкие.

- Эй, кажется, здесь. Ломай! - Что-то с силой вонзилось в деревяшку прямо напротив моей головы, и я, зажмурившись, закрыла лицо руками. - Осторожнее!

В глаза ударил яркий свет, и, убрав ладони, я не сразу смогла разглядеть своего спасителя. Зато я сразу узнала его голос.

- Вот так неожиданность. Ну, здравствуй, - без привычного ехидства проговорил Сайф и потянул меня за руку, вытаскивая из узкого простенка.

Я попыталась выбраться, но ватные ноги отказывались слушаться, и, сделав первый же шаг, я рухнула на блондина. Благо тот вовремя успел подхватить.

- Вот шерх! Да ты совсем не стоишь! Давно здесь? - обеспокоенно спросил Сайф и вдруг резко смолк.

Я проследила за его напряженным взглядом и обнаружила, что лаэр смотрит как раз на медальон Теара, висящий у меня на шее.

- Вот, значит, как... - задумчиво протянул Сайф, и я заметила еще

несколько озадаченных взглядов от окруживших нас кольцом Лунных.

Что происходит?

- Теар в него какое-то заклинание вложил, - мне почему-то захотелось оправдаться. Медальон ведь не мой. И вроде это фамильная драгоценность, так что я не имею никакого права его носить. Наверное, это и покорило Лунных. - Но больше он мне не нужен. Забери. – Я попробовала снять медальон через голову, но ничего не вышло.

Раз, второй... Он просто не снимался. Выskalзывал из ладони, словно маслом намазанный.

Да что за шерх?! Сначала стена, теперь это! И, кажется, лишь я одна не понимаю, что все это значит!

- Можешь не стараться, - с тяжким вздохом отозвался мне Сайф. - Ты не сможешь его снять, даже если очень сильно захочешь.

* * *

Поток ледяной воды хлынул в лицо, заставив вмиг разлепить веки и тряхнуть головой, сбрасывая сонную пелену. Следом за первым на голову Теара обрушилось еще одно ведро воды. Лунный вскочил на ноги и дернулся, намереваясь достать обидчика. Но не тут-то было. Итару резко откинуло назад и припечатало к каменной стене. Позвоночник прошила вспышка боли, а сам Теар зарычал, явно недовольный таким гостеприимством.

Еще раз тряхнул головой и глянул на собственные руки. На запястьях обнаружили тяжелые металлические колодки – да не простые. От этих штук так и разило магией. А всего в паре метров от Теара стоял мощный магический щит, не выпускающий заключенного за периметр.

Прекрасно! Выходит, он под арестом?

- Уже пришел в себя?

Лунный обернулся на голос и узрел спускающегося по узкой каменной лестнице Золотого. Ну надо же, его величество так низко пал, что уже самолично наведывается в казематы? Или это только Теару оказана такая честь?

- А что, уже соскучились по мне? - язвительно кинул итару, послав приличия куда подальше. Больше он не станет любезничать. Только не перед этим лжецом и гнусным манипулятором.

- О, дорогой мой. По тебе все соскучились! Как минимум половина лаэров Долины желает видеть твою голову. Отдельно от тела, как ты

понимаешь...

- И почему я ещё жив? - Теар вновь издал смешок, а Альтар вдруг посерьезнел.

- Тебе смешно? – пылающий взгляд Золотого не сулил ничего хорошего. - Ты хоть понимаешь, что натворил? Понимаешь, скольких лаэров погубил? Мы потеряли больше двух десятков магов на пике Хэджи! Итару Бурых серьезно ранен! Древний демон разгуливает по Долине, словно у себя дома. И уничтожает все, что попадется ему на пути. Неужели жизнь этой девчонки того стояла? – Золотой сорвался на крик.

Теар прикрыл веки и сделал глубокий вдох.

Конечно, он понимал. Понимал даже лучше, чем кто бы то ни было. И тяжкое бремя вины ещё сильнее придавило плечи.

Но шерх его задери! Если бы у него была возможность повернуть время вспять, вернуться в прошлое и что-то изменить... то он все равно поступил бы так же.

Хотя нет, не так. Он бы вообще не пустил Эмель на этот гребаный ритуал!

- Мел потеряла ребенка, – хрипло проговорил Лунный. А потом, словно бы сам не до конца поверил в сказанное, со злостью повторил: - Она. Потеряла. Моего. Ребенка!

Со стороны Золотого донесся протяжный выдох. Его величество запустил руку в волосы и сделал несколько нервных шагов от одной каменной стены к другой.

- Ты ведь знал? Знал, что она беременна? - Золотой молчал, а в душе Лунного закипал вулкан, грозя извергнуться потоком ярости и неконтролируемой агрессии. - Отвечай, сукин ты сын! Знал?

Теар приблизился вплотную к защитному полю, ударил кулаками по прозрачной поверхности, желая пробить ненавистную преграду, впиться когтями в лицо Золотому, а еще лучше одним быстрым мощным движением свернуть ему шею.

- Знал,и что? Только дурак бы этого не понял! – фыркнул Альтар. – Или ты думал, родовая связь восстанавливается сама по себе?

Теар не думал. Точнее,теперь он так не думал.

- Ты ведь мог сказать мне. Шерх,ты мог просто сказать! – еще один яростный удар и по полю прокатилась волна, норовящая отбросить Теара к стене. Лунный еле удержался на ногах, но устоял. И с еще большей яростью кинулся на разделяющую их преграду.

- И что тогда? - Золотой тоже не выдержал – рывкнул. – Что бы ты тогда сделал, Теар? Отменил бы ритуал и сел дожидаться пока Эмель родит

никому не нужного ребенка?!

- Это был МОЙ ребенок! – не голос - рык зверя. И Лунному не удалось удержать оборот. Зачарованные колодки болезненно сдавили запястья, грозя лопнуть от давления раздавшихся рук.

- Такой ли уж твой? - Золотой намеренно подошел ближе. Встал лицом к лицу, неотрывно глядя в потемневшие от злости глаза Лунного. - Или ты и о законе Первой крови не слышал? Сколько мужчин у нее было до тебя, Теар? На кого был бы похож твой ребенок, а? Дай, угадаю. Кто был у нее первым? Не наш ли дорогой недруг? Это ведь был Ойнэ, не так ли?

Теар скрипнул зубами.

- И что, ты бы стал воспитывать ребенка, как две капли воды похожего на ненавистного Огненного?

- Мы бы что-нибудь придумали.

- Что? - Альтар всплеснул руками. - Такова природа. Ты бы ничего с этим не сделал, Теар. И до конца жизни бы мучился оттого, что твой сын похож на другого. И мучил бы Мел. Ничего хорошего из этого бы не вышло. - Золотой покачал головой и отошел на несколько шагов, чувствуя, как буря постепенно стихает.

- Все равно. Не тебе было это решать!

- Иногда кто-то должен принять решение. Пройдет время, и ты поймешь, что я был прав. – Король усмехнулся. – Быть может, даже будешь благодарен, что я избавил тебя от нелегкого выбора. К слову... - его величество резко остановился, а затем круто развернулся на пятках. - Водный разорвал помолвку. Надо было быть полным идиотом, чтобы не понять, что происходит между тобой и Мел, когда ты ринулся спасти ее у разлома. Так что все ваши договоренности пошли коту под хвост. Но тебе плевать, не так ли?

Лунный промолчал. Ему и правда, было плевать. Хотя, даже лучше, что Илар разорвал помолвку. Не придется делать этого самому.

- Ты разочаровал меня, Теар... И не только меня. Ты подвел Совет, свой клан и всю Долину. Мы все рассчитывали на тебя, а ты поступил как... как последний идиот! – с горечью выплюнул Альтар.

- Вы забыли добавить «влюбленный». Как влюбленный идиот, не так ли?

Альтар кинул на него укоризненный и вместе с тем сочувствующий взгляд, а потом твердо произнес:

- Тебя обвиняют в измене, Теар. Завтра состоится суд. Совет Восьми решит твою судьбу. И если тебя признают виновным, я вскрыю твою память и узнаю, где находится Мел. Подумай об этом. Будет лучше, если ты

расскажешь обо всем добровольно.

- Я ничего не расскажу. Я не знаю, где она, – припечатал итару. - А если бы и знал, не сказал бы. К тому же Мел теперь бесполезна для Совета. Она полностью потеряла способность к регенерации. И к обороту тоже. Если ты надеялся вновь провести ритуал, то ничего не выйдет.

Золотой ругнулся. Кажется, подобного хода событий он не учел.

- Дождемся совета, - скупое уронил правитель и направился к лестнице, напряженный и прямой, словно жердь. И Теар точно знал, что Золотой не сомкнет глаз до завтрашнего совета. Будет искать выход, перебирая все возможные варианты. Впрочем, итару собирался заняться тем же...

Единственное, что не давало покоя, мешая сосредоточиться на главном – мысли о Мел.

Помимо заклинания сокрытия, Лунный успел прикрепить к медальону ниточку Зова, а значит, его сородичи уже должны были найти девушку. Вот только он понятия не имел, куда они направятся, смогут ли найти безопасное место. Оставалось лишь надеяться на преданность своих лаэров и благоразумие Мел. И последнее тревожило Теара больше всего.

* * *

Самоходная повозка тряслась на ухабах, а я ерзала на непригодном для сна сидении, пытаюсь найти более-менее удобное положение. Подремать толком не удалось да и мысли, роившиеся в голове, никак не давали расслабиться.

У меня накопилось слишком много вопросов, и все они пока оставались без ответов. Я даже успела пожалеть, что Сайф предпочел ехать верхом, как и остальные Лунные, сопровождавшие экипаж. Он наверняка бы мог развеять большую часть моих сомнений. Но лаэр отчего-то не горел желанием общаться, да и в целом выглядел хмурым и озабоченным. А на меня глядел с явным неодобрением. Словно бы я была в чем-то виновата перед ним.

Наконец, спустя пару часов изнурительного путешествия, повозка остановилась. Я выглянула в окно и обнаружила, что мы прибыли в какой-то город. И это точно был не Дортан. Незнакомые узкие улицы и грязно-серые каменные дома в два этажа совершенно не походили на опрятные столичные строения. Да и людей вокруг было совсем немного. А те, что были, выглядели совершенно по-нищенски – облаченные в какие-то

лохмотья, с видом загнанных зверьков, озирающихся по сторонам.

Сайф распахнул передо мной дверцу и помог выбраться из экипажа.

- Где мы? – я недоуменно посмотрела на Лунного, ожидая хоть каких-то объяснений.

- В городке под названием Бертен. Наверное, не слышала о таком?

- Ну почему же?

Насколько мне было известно, Бертен – не такое уж и захолустье. Городок этот располагается недалеко от столицы. Помнится, когда я, скрываясь от Ойнэ, подумывала, куда бы перебраться из Дортама, он был в моем списке возможных вариантов. Но я так и не переехала, и Берген остался для меня лишь точкой на карте.

- И что мы здесь делаем? - искренне удивилась я. - Я думала, вы отвезете меня в поместье Лунных.

- В поместье? - Сайф неожиданно вспыхнул, даже голос повысил. - Ты что, издеваешься?

Серые глаза потемнели от гнева, и в первое мгновение я даже растерялась, не готовая к такой реакции.

- Шерх! Я вообще ничего не понимаю! Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? И почему мы притащились в эту дыру?!

- Мы притащились в эту дыру, потому что Теар повесил свою побрякушку тебе на шею, вот почему! – выплюнул Сайф, кажется, совершенно не собираясь объяснять мне, что происходит.

Рядом возник один из Лунных, имени которого я не знала. Мягко положил ладонь на плечо вспыхившего сородича и обратился ко мне.

- Все в порядке, не волнуйтесь. Мы позаботимся о вас, лаэри.

Сайф шумно выдохнул. Судя по всему, перспектива заботиться обо мне, его совершенно не вдохновляла. Но ведь я и не просила об этом!

- Мы поедим и переночуем здесь. — Незнакомый лаэр кивнул на здание, возле которого мы остановились, и я заметила потертую вывеску, качающуюся у двери. Кажется, заведение это было ни чем иным, как гостиницей. - А после отвезем вас в безопасное место. И если вам что-то надо, лаэри, не стесняйтесь просить. Мы все выполним.

Прозвучало так, словно он хотел сказать: слушаюсь и повинуюсь, госпожа.

Шерх! Чем дальше, тем все меньше мне это нравится! И что-то подсказывает, что подарок Теара не так прост, как казалось поначалу.

И боги, я даже думать не хочу, что все это значит!

- Идемте, уже! – Сайф махнул рукой и первым вошел в не слишком благовидное здание гостиницы.

Второй лаэр придержал передо мной дверь, пропуская внутрь, и прежде, чем переступить порог, я повернулась и спросила:

- И куда же вы собираетесь меня отвезти?

- Увы, но в Долине сейчас нигде не безопасно. Так что завтра мы отправимся к перевалу.

Прелестно... Сначала Теар самолично забрал меня оттуда, а теперь поручил своим лаэрам отвезти меня обратно. Кроме как издевкой, это и не назовешь.

А еще, я окончательно уверилась в том, что ритуал прошел совсем не так, как задумывалось. Иначе, почему в Долине сейчас небезопасно?

* * *

Гостиница оказалась отвратительной. Узкая тесная комната, оформленная в неприглядных серых тонах, навевала тоску и уныние. За окном вновь моросило, а из щелей тянуло сквозняком.

Я куталась в великоватую куртку, раздобытую еще в деревне, и отстраненно думала о том, что у меня совершенно ничего нет. Ни денег, ни вещей. Но, как ни странно, я не испытывала в них особой потребности. Все, чего хотелось – лишь немного тепла. И унять беспокойство, поселившее во мне после слов Лунного.

Спустя несколько минут, в течение которых я бездумно мерила шагами комнату, явился прислужник. Притащил ящик с углем и принялся растапливать жаровню, сиротливо притулившуюся в углу. А вслед за прислужником в дверях показалась белобрысая голова одного из моих сопровождающих.

- Внизу подают ужин. Вам сюда принести или...

- Я спущусь, - ответила без промедления. Остаться в одиночестве в угрюмой стылой комнате не было никакого желания. К тому же мне надо было серьезно поговорить с Сайфом или кем-то из Лунных и выяснить, наконец, что происходит в Долине.

В трапезной оказалось заметно теплее, чем наверху. А судя по запахам, долетающим с кухни, на столы вот-вот должны были поставить кушанья. Народу внизу было не так много, и я без труда нашла глазами Сайфа.

Лунный сидел за одним столом с тем лаэром, что заступился за меня у входа в гостиницу. Глен – кажется, так его зовут. Мужчины что-то увлеченно обсуждали. И, приблизившись, я успела уловить несколько фраз.

- Нам лучше будет разделиться. Я сам отвезу Эмель, так будет быстрее. К тому же у маленького отряда меньше шансов попасться на глаза королевским ищейкам. А ты продолжишь собирать верных лаэров. Мы должны быть готовы. И чем быстрее, тем лучше.

- К чему готовы? - я бесцеремонно вмешалась в разговор, и вопросительно поглядела сначала на одного, а потом на другого мужчину.

Глен тут же вскочил и отодвинул для меня стул:

- Прошу, - любезно предложил присесть, и я опустилась на твердое сидение, отполированное до блеска.

- Так к чему вы должны быть готовы? – повторила я, глядя прямо в глаза сидящему напротив Сайфу.

- Ко всему... - неохотно буркнул блондин, опять ничего толком не объяснив.

Да что ж он взъелся на меня?! Бесит прямо!

Уж лучше бы оставался прежним балагуром Сайфом, что язвит по поводу и без, чем этим хмурым нечто, из которого не возможно вытянуть ни слова!

- Может, в конце концов, объяснишь, что здесь происходит?! – взъярилась я. - Ни шерха, не понимаю!

Сайф издал мученический вздох, но все же снизошел до общения.

- Теар, что, совсем ничего тебе не рассказал?

- Мы... мы с ним не разговаривали, - я смешалась и кинула косой взгляд на стоящего рядом Глена.

Обсуждать Теара, а тем паче наши с ним непростые отношения совершенно не хотелось. Ни с Сайфом, ни с Гленом, ни с кем бы то ни было еще. Но что-то подсказывало, что без этого не обойдется.

- Я оставлю вас, – понятиливо кивнул Глен и присоединился к сородичам, расположившимся за соседним столом.

- Так что произошло? Ритуал не сработал? Я под конец потеряла сознание и ничего не помню.

Сайф поглядел на меня озадаченно. И не без доли подозрительности, блеснувшей в серых глазах.

- Ритуал был прерван, - неожиданно жестко ответил он, и скрестил руки на груди, откинувшись к спинке стула.

- Прерван? - я недоуменно тряхнула головой. - Но зачем? И кем?

- А сама не догадываешься?

Я растерянно пожала плечами, не понимая, кому это могло понадобиться. Неужели сам Ойнэ умудрился вмешаться? Или в стане наших союзников появился предатель?

- Не знаю... Кто-то из итару?

- О, боги! – Сайф всплеснул руками и повысил голос: - Теар! Это сделал Теар! Он разорвал круг.

- Но... - услышанное не укладывалось в голове. — Но зачем?

- Затем, что он хотел спасти тебя. Ты бы не пережила ритуала. Не хватило бы сил. И Теар разорвал круг, не дождавшись завершения. Что было дальше, я думаю, ты можешь себе представить? Представляешь последствия?

Я тяжело сглотнула. Воображение услужливо нарисовало картинку, виденную на пике Хэджи. Дрожащий от напряжения магический щит. Алые языки пламени, бьющиеся о тонкую преграду, норовящие вырваться наружу, вгрызться в людскую плоть и земную твердь. Во все, до чего они только смогут дотянуться. И, конечно, я не была такой душой, чтобы думать, будто разрыв щита обошелся без жертв.

Выходит, что древний демон, которого мы пытались сдержать, все же вырвался на поверхность. Поэтому нигде в Долине сейчас не безопасно. Получается, что все было зря... Все жертвы были напрасны... У нас ничего не вышло.

Я закрыла лицо руками, чувствуя, как меня накрывает тяжелой волной безысходности и разочарования. И ещё гаже было от понимания, что все это произошло из-за меня.

И... шерх! Получается, что Теар... Теар пошел против Совета. Подвел свой клан, подвел короля. Всю Долину. Из-за меня...

Теперь мне стало ясно, почему за нами пришли королевские гвардейцы. Почему напали на Лунного. Все перевернулось с ног на голову, вчерашние союзники в одночасье стали врагами. И Теар был прав, после случившегося мне лучше не попадаться на глаза Золотым. И остальным тоже.

Но, как ни странно, сейчас меня меньше всего волновала собственная судьба. Гораздо больше беспокоило другое...

- Что с Теаром? Где он?

Сайф пожал плечами.

- Не знаю. Деревенские сказали, что его забрали королевские гвардейцы. Теара обвиняют в измене, так что скорее всего он сейчас где-то в дворцовых казематах. И если Совет признает его виновным, то... - Блондин замолчал, хмуро поджав губы, я же нетерпеливо подалась вперед. Ожидая и вместе с тем страхась услышать ужасающую правду.

К нашему столу как раз подошла подавальщица. В ее руках был тяжелый поднос, заставленный тарелками и высокими глиняными

кружками. Девушка принялась торопливо выставлять на стол кушанья. От горячего жаркого исходил густой пар, от пряного аромата рот наполнился слюной. И в другое время я бы незамедлительно накинулась на еду, но сейчас мне было не до этого.

- То, что? - с гулко стучащим сердцем повторила я вопрос, как только девушка отошла.

- То его казнят, Мел. Таково наказание за измену.

Сайф пристально смотрел на меня и в его взгляде читался немой упрек. Словно бы это я была во всем виновата. Словно бы я – средоточие всего зла и всех бед на этом свете.

Меня вдруг одолела обида.

Ведь я ни о чем не знала! Просто делала то, что мне велели. Это был выбор Теара. Это он сорвал ритуал. Но в итоге заплатились мы все...

- Я потеряла ребенка, - сорвалось с языка раньше, чем я успела подумать.

Сама не знаю, зачем это сказала. Хотела оправдаться, или ждала сочувствия? Но я сразу пожалела о брошенных словах. Внутри заворочался тугой колющий клубок, беряда незажившие раны. Они вновь открылись, закровоточили, рождая совершенно ненужную сейчас жалость к самой себе.

Сайф моим признанием был, мягко говоря, ошарашен. Выражение его лица сменилось с недоверчивого на откровенно растерянное. Я заметила, как он тяжело сглотнул, как резко дернулся кадык на его шее.

- Я даже...

- Не надо, не говори ничего! - Я вскинула руку, пресекая неловкие попытки выразить сочувствие. Оно мне было ни к чему, и уж точно ничего бы не изменило.

На меня вновь накатила отрешенность. Я чувствовала себя жалкой и подавленной. Аппетит совсем пропал. Я встала из-за стола и, не сказав ни слова, пошла обратно в свою комнату. Кажется, общения мне на сегодня достаточно.

А еще в голову лезли свершено дурные мысли. Что быть может... быть может, было бы лучше, если бы Теар не вмешивался в ритуал. Не пытался меня спасти. Ведь, в конечном счете, меня самой почти не осталось. Так, пустая оболочка без чувств и желаний. Стоило ли оно того? Стоило ли осуждения сородичей? Стоило ли гибели Долины?

Конечно, нет... И тем больше вопросов вызывал его поступок. Тем больше непонимания рождалось в душе.

Я сказала Теару, что ненавижу. Назвала его предателем.

Вот только, кого он на самом деле предал?

* * *

Несмотря на все переживания, я уснула сразу, стоило только щеке коснуться подушки. Спала глубоко и без сновидений, но наутро все равно чувствовала себя разбитой. Словно проспала от силы час – видимо, так и не успела до конца оправиться после «болезни».

Благо, вчера вечером я все же удосужилась поесть – ужин мне принесли прямо в комнату – иначе не хватило бы сил даже подняться с кровати. И теперь я вновь тряслась в самоходном экипаже, что рано поутру отъехал от гостиницы и направился в сторону перевала.

На сей раз Сайф составил мне компанию. И, по сравнению со вчерашним днем, его взгляд заметно смягчился. Лаэр даже удосужился спросить, как я себя чувствую. И хоть чувствовала я себя отвратно, все равно упрямо вскинула подбородок и коротко бросила:

- Нормально.

Не хотелось, чтобы блондин стал меня жалеть. А еще сильнее не хотелось возвращаться ко вчерашнему разговору. Вспоминать причину, по которой мое нынешнее состояние оставляет желать лучшего. Слишком свежа была эта рана.

- Слушай, ты... - Сайф устало потер переносицу и посмотрел на меня с тем самым сожалением, которое я не желала видеть. - Ты извини, что я нагрубил вчера. Знаю, ты ни в чем не виновата. По сути, мы сами втянули тебя во все это. Но просто... - лаэр выдохнул и взъерошил пепельные волосы, спутанными прядями висящие по сторонам. - Я ведь предупреждал его. Шерх!

- Предупреждал о чем?

- О том, как легко поддаться чувствам. О том, что ничего хорошего из этого не выйдет. Я ждал, что Теар поступит, как итару. А он поступил... Поступил, как мальчишка. Он никогда не был таким, понимаешь. Вспыльчивым, неуравновешенным, порывистым. И я не уверен, что это не скажется на клане. Уже сказалось...

Сайф говорил со странной, несвойственной ему серьезностью. И оттого неумовимо напоминал мне сейчас Золотого.

Я тяжело сглотнула и отвела взгляд. Ничего хорошего из наших отношений и правда не вышло. И не могло выйти. Мы с Теаром не могли быть вместе. Мы не должны были даже пробовать. И тогда сейчас не было

бы так мучительно больно...

Больше этой темы мы Сайфом не поднимали. Молча ехали в экипаже, изредка перекидываясь парой-другой фраз.

Дорога была долгой. Муторной. И, от нечего делать, я крутила в пальцах медальон – полумесяц, висящий на шее. Вновь вспомнила, что его нельзя снять. И вновь загорелась мыслью избавиться от странного подарка Лунного. Мне не нужны были ни его подачи, ни его защита. И тем более не нужен был отряд сопровождающих, следовавших за мной по пятам. Как только окажусь за перевалом, хочу остаться одна. И тогда, быть может, не сразу, через какое-то время, но я забуду об этом кошмаре.

В отчаянии я дернула серебристую цепочку, пытаюсь, если не снять, то хотя бы порвать. Даже впились зубами в тонкие звенья, но добилась лишь того, что сидящий напротив блондин рассмеялся и нравоучительно заметил:

- Мел, я же говорил, ты ее не снимешь. А уж порвать тем более не сможешь. Это ведь не простое украшение. И Теар не просто так оставил его тебе.

- Но зачем? Что, вообще, это значит?

- А то ты не догадываешься, - хмыкнул лаэр, хоть немного напомнив себя прежнего. - Ты ведь знаешь, что он открывает?

Конечно, знаю.

- Ларец с Лунным камнем.

- Вот именно. А лунный камень – самое ценное, что есть у нашего рода. И ключ от него Теар доверил тебе. Все равно, что бы он вручил тебе ключи от своего дома. И своего сердца, в придачу. – Сайф опять усмехнулся. – Надеюсь, такая аллегория понятна?

- Понятна, – хмуро буркнула я, понимая, что мы вновь вернулись к оставленной теме. - И что, медальон совсем никак не снять? И вы так и будете постоянно таскаться за мной?

- Они, да, будут! – Сайф кивнул на окно, за которым виднелись силуэты двух стражей, сопровождавших экипаж. - Более того, любой Лунный без пререканий выполнит практически любой твой приказ. Так что, не хочешь, чтобы за тобой таскались – просто прикажи.

- А ты? Ты слушаешься? - с подозрением спросила я.

Сайф хитро прищурился и чуть подался вперед, скрипнув кожей на дорогом сидении.

- Даже не мечтай! Я в любом случае собираюсь закончить начатое. Доставлю тебя в безопасное место, помогу обустроиться. А уж там посмотрим. А то я тебя знаю. Точнее, твою привычку влипать в

неприятности.

Я недовольно фыркнула, а Лунный невозмутимо продолжил:

- Кстати, у тебя на той стороне остались знакомые? Надо будет где-то поселиться. Хотя бы на первое время.

- У меня свой дом в Новом Альмоке. Там есть все необхо...

- Забудь! – махнул рукой мужчина. - За время твоего отсутствия все десять раз могло поменяться. Наверняка дом уже заняли.

- То есть, как заняли? – возмутилась я.

Сайф собрался было ответить, но тут повозка резко сбавила ход, а потом и вовсе остановилась. Я удивленно высунулась в окно.

- Приехали! – Один из сопровождающих недовольно сплюнул, вглядываясь вдаль. Неужели впереди обвал? Ведь до границы мы не доехали - это точно.

Мы с Сайфом второпях выбрались из экипажа и сразу узрели причину непредвиденной остановки. Это был отнюдь не обвал. Беженцы. Толпы людей и лаэров. Вереницы телег, повозок и экипажей тянулись вперед, насколько хватало глаз. И становилось совершенно ясно, что дальше наша самоходная повозка не проедет. А выстоять огромную, еле ползущую очередь у меня точно не хватит сил. Даже представить страшно, сколько страждущих здесь столпилось.

Хотя, с другой стороны, это неудивительно. Людям дороги их жизни, потому они и бегут из Долины. И бедные, и богатые. Кто-то со всем своим многочисленным имуществом. Кто-то с одной котомкой за спиной. Но все одинаково напуганы и угрюмы. Подобные перемены никому не по душе.

- Что будем делать? – Один из Лунных вопросительно поглядел на Сайфа. — Не будем же торчать здесь весь день?

- Верно, не будем, - подтвердил Сайф. – Значит, придется проявить наглость...

Блондин кинул беглый взгляд на меня. Потом на двух вороних жеребцов, которых держали под уздцы наши сопровождающие.

- Сможешь ехать верхом?

Ох, вот в этом я не была уверена. Подобные нагрузки мне сейчас совершенно ни к чему. Но если другого выхода нет...

- Я... попробую.

Сайф кивнул.

- До границы здесь недалеко. А дальше возьмем повозку. Надеюсь, в приграничном патруле найдется кто-нибудь из Лунных.

Мне любезно помогли устроиться в седле, и, не обращая внимания на крики возмущения, мы поскакали по узкой обочине. Мимо гудящей толпы,

мимо чужих пожитков, порой разложенных прямо на земле. И мы почти достигли цели – впереди уже виднелись башенки приграничного дозора – как вдруг земля дрогнула. Конь пронзительно заржал и встал на дыбы, норовя скинуть меня со спины. Удержалась лишь чудом, до побелевших пальцев вцепившись в поводья. Землю сотряс новый толчок, и животное испуганно заметалось из стороны в сторону, а я закричала, не зная, как справиться с обезумевшим скакуном.

- Слезай! – крикнули снизу, и я увидела, как спешившийся Сайф хватает моего коня под уздцы. Резко дергает на себя, не давая животному паниковать.

С конского бока я попросту скатилась. И еле устояла на ногах, потому что землю сотряс новый толчок, а каменную тропу рассекла первая кривая трещина.

Сайф схватил меня за плечо.

- Надо уходить! – сквозь шум и крики перепуганной толпы донесся его голос.

А еще я заметила, что лаэр обернулся. На руке, сжимающей мое плечо, отросли длинные загнутые когти, на висках выступила серебристая чешуя, а куртка Сайфа разошлась по швам, не выдержав давления увеличившихся мышц. Кое-кто в толпе тоже обернулся: то тут, то там мелькала блестящая броня. Застигнутые врасплох лаэры падали на четыре конечности, выли и рычали. Люди бездумно метались, бежали кто куда. Плакали перепуганные дети.

- За мной! – скомандовал Сайф и потянул меня прочь от дороги и людей, что, обезумев, бросились бежать вниз по склону, толкая и сметая друг друга.

Мы же двинулись по острым камням и торчащим из земли обломкам скальной породы. Сайф ловко хватался удлинившимися руками за выступы, мне же с трудом удавалось пробираться вперед. Идти здесь было совершенно невозможно, да и землю по-прежнему трясло. Сверху сыпались небольшие камешки, летели прямо нам на головы, и, помимо прочего, приходилось прикрываться руками, чтобы ненароком не получить по темечку.

- Осторожно! – крикнул Сайф и вдруг оттолкнул меня в сторону. Я неловко упала на острые камни, до крови распоров ладони. А в следующее мгновение, всего в нескольких сантиметрах от меня приземлилась огромная глыба. - Быстрее, толчки усиливаются! – и не дав отдышаться, Сайф вновь потянул меня за собой.

От дороги донесся оглушительный грохот. Я повернула голову и

увидела, как часть тропы, на которой стояли груженные повозки, провалилась под землю. Бегущие люди и лошади, не успев остановиться, срывались в пропасть.

Я замерла, тело сковал ужас, так что даже дышать не получалось. А то, что произошло дальше, не могло присниться даже в самом кошмарном сне. Новый оглушительный треск вспорол пространство, и провал увеличился. Из недр земли вырвались языки алого пламени, а вслед за ними на поверхности показалось огромное существо, состоящее из черного камня и сгустков жидкого пламени. Горящие ошметки то и дело срывались вниз, на головы тех несчастных, которым не повезло оказаться вблизи провала.

- Шерх меня задери! – ошарашенно выдохнул Сайф, так же, как и я, во все глаза смотрящий на пылающего демона.

Древнее существо уставилось на нас крошечными угольками глаз, а потом выгнуло спину и заревело, устремив рогатую голову к небу. Сила звука оглушила, сбила с ног, вновь бросая нас на острые камни. А в следующее мгновение воздух накалился до предела, и я почувствовала, как большое сильное тело легло на меня, закрывая от губительного жара.

Глава 11

Где-то наверху лязгнул засов. Теар вскинул голову и устремил взгляд к узкой винтовой лестнице, на которую упало пятно желтого света. Спустя пару мгновений на ступенях показалась фигура одного, а затем и второго стражника.

Теар озадаченно склонил голову. Признаться честно, он ожидал увидеть его величество. За время, что Лунный провел в одиночестве, у него родилось несколько идей, и теперь он жаждал поделиться ими с Золотым. Несмотря на тлеющую внутри злость и возмущение самоуправством короля, Теар понимал, что в одиночку он ничего не добьется. И как бы ему не хотелось, но сотрудничать с остальными главами родов все же придется. Да и сидеть взаперти, когда по Долине разгуливает огненный демон, казалось Теару по меньшей мере неоправданным. А значит, он должен добиться скорейшего освобождения. И будет куда лучше, если они смогут договориться с Золотым.

- Вас велено сопроводить наверх, - сообщил один из стражей, подойдя вплотную к сдерживающему куполу. Маг, и сильный. Впрочем, как и второй Золотой. Конечно, Альтар не дурак, чтобы отправлять за Лунным абы кого.

Интересно, чего его величество боится больше: нападения или побега? Впрочем, Теар не собирался делать ни того, ни другого. А если бы и собирался, наверняка нашел бы способ освободиться ещё несколько часов назад.

Лунный кивнул, выражая готовность следовать за стражами.

Те коротко переглянулись, а затем один из них стал выводить пассы руками, снимая сдерживающий купол. На ладонях же второго Теар заметил пробегающие золотые искры.

Припас боевое заклинание на непредвиденный случай? Смешно, право слово. Словно бы Теар им враг... Хотя, союзников и не держат в заточении. И, по сути, такая перестраховка была вполне оправдана. Хоть и неприятна...

Оковы тоже снимать не стали, так и повели вверх по лестнице в зачарованных кандалах, звенящих толстой цепью. А после по какому-то мрачному коридору с каменными, плохо отесанными стенами. Коридор закончился низкой деревянной дверью, и, оказавшись в наполненном светом помещении, Теар удивленно заозирался. Интерьеры и комнаты, которыми

вели его стражи, были совершенно не знакомы итару, и ничуть не походили на дворцовые.

- Где мы? - спросил Лунный озадаченно.

- Мы находимся в королевской резиденции Шар-Расси, - сухо ответил один из лаэров.

- Почему не во дворце?

Страж остановился так резко, что шедший позади Теар чуть не налетел на него.

- Дворца больше нет, – ответил страж жестко, глядя Лунному прямо в глаза. И итару почувствовал ненависть, мелькнувшую во взгляде Золотого.

Выходит, не один Теар лишился дома. И значит, прийти к соглашению с Альтаром будет куда сложнее.

Спустя несколько минут они оказались у широких двустворчатых дверей с блестящими металлическими вставками. Страж потянул за дверное кольцо, и Теар ступил в просторный зал, освещенный висящими по стенам канделябрами.

У дальней стены стоял большой полукруглый стол, за которым уже расположились остальные итару. По центру же зала не было ничего, кроме выложенной мелкой плиткой площадки с орнаментом в виде восьмиконечной звезды.

Теара подвели ближе, велев остановиться как раз на звезде. А после стражи бесшумно удалились, прикрыв за собой тяжелые двери.

Теар поглядел на собственные руки и недовольно дернул щекой – кандалы с него так и не сняли. После скользнул взглядом по знакомым лицам, пытаясь уловить эмоции тех, кто сегодня должен был решить его судьбу. Они сидели неподвижно, скрытые тенью, в которой было почти невозможно разглядеть лиц. А вот стоящего по центру Теара было видно прекрасно – подобные залы с замысловатым освещением и системой зеркал, установленных под высокими сводами, были устроены так, что ни один жест, ни одно изменение мимики допрашиваемого не могли скрыться от глаз судей.

И под пристальным вниманием сородичей Теару наверняка должно было стать не по себе. Вот только это было совсем не так. Теар не собирался отвечать на глупые обвинения. Он будет говорить. И постарается получить ответы на свои вопросы.

- С вашего позволения я избавлюсь от этого милого украшения, – первым начал итару, и приподнял руки, сосредоточившись на железных браслетах. Отрастить броню на запястьях заняло у Теара долю секунды, чуть дольше понадобилось на то, чтобы сломать магическую защиту. Но в

итоге металл треснул, и тяжелые кандалы с громким звоном упали на каменную плитку. Теар довольно потер запястья – все же новые способности оказались совсем не лишним.

А еще он заметил, как напрягся сидящий за столом Бурый, сжал огромные кулачищи, размером с голову Лунного. И как Сальзар Туманный, рука которого покоилась на перевязи, нервно оттянул ворот рубашки. Остальные же, если и нервничали, то виду не подали. Золотой, чье лицо попадало под тусклое освещение, глядел на Теара с недобрым прищуром. Его величество чуть подался вперед и, положив ладони на стол, громогласно возвестил:

- Теар Лунный, итару рода Белого Полумесяца, ты обвиняешься в государственной измене. Мы все видели, как ты умышленно сорвал магический ритуал на пике Хэджи. По твоей вине погибли несколько десятков лаэров, и все жители Долины теперь находятся в смертельной опасности. Совет определит твою судьбу. Ты хочешь что-нибудь сказать в свое оправдание?

- Я не собираюсь оправдываться, - жестко произнес Лунный. - Я поступил так, как поступил, этого уже не изменить.

Теар обвел взглядом зал, подмечая недовольство и злость, вспыхнувшие на лицах итару. Даже густые тени не могли скрыть столь яркого возмущения.

- Но это не значит, что я буду прятаться и трусливо отсиживаться в тени, пока древний демон разрушает Долину. Я собираюсь исправить то, что натворил. А вы, вместо того, чтобы тратить драгоценное время на болтовню и обвинения, лучше бы попытались найти выход из ситуации. Одолеть демона мы, как и прежде, сможем только вместе. И, хотите вы или нет, нам придется сотрудничать. По крайней мере, до тех пор, пока в Долине вновь не станет безопасно!

- Я не стану сотрудничать с предателем! – Талгар Бурый порывисто вскочил из-за стола, стукнул огромными кулаками по гладкой блестящей столешнице. - Это была его ошибка, его глупость! – Он ткнул пальцем в сторону Теара. - А заплатились за нее мы все! Мы не можем больше доверять Лунному.

Итару загудели, зашептались. Кто-то спешил поддержать Бурого, кто-то призывал не торопиться с выводами. Но одно Теар понял точно - в рядах итару нет единства, как и нет равнодушных.

- Тише! Не устраивайте балаган! – пресек начинающуюся ругань Золотой.

Итару нехотя замолчали и заняли прежние места глубоко в тени.

- Да, я виноват, - продолжил Лунный. – И своей вины перед вами не отрицаю. Именно поэтому я сильнее всех заинтересован в том, чтобы все исправить. К тому же без моего участия Совет все равно не сможет ничего сделать. Шестеро вместо восьми - это слишком мало.

- Даже с тобой мы все равно не сможем повторить ритуал. Нам нужны восемь представителей кланов, без этого никак, - степенно произнес Дэйран Черный, и Теар не мог не согласиться.

- Они у нас будут! - уверенно отчеканил Лунный. - Я достану Ойнэ Огненного, чего бы мне это не стоило!

- Невозможно!

- Нереально!

- Как, если мы даже не знаем, где он прячется? К тому же он повелевает самим древним демоном огня и камня.

- Так уж и повелевает? - Теар с сомнением склонил голову, а потом перевел вопросительный взгляд на короля. Тот покосился на сидящих рядом итару и хоть и нехотя, но все же ответил:

- Ойнэ выдвинул требования.

- Чего он хочет?

- Власти, чего же еще? - хмыкнул Вольный.

- Ойнэ хочет, чтобы Совет восьми признал его новым итару Красной Зари и передал артефакт рода.

- И всего-то?

- Нет, это не все... - Альтар хмуро сдвинул широкие брови. - Ойнэ требует пересмотреть иерархию родов и признать род Красной зари первым среди прочих, как это было много веков назад.

Теар ухмыльнулся. Вот, значит, как. Выходит, поганец Ойнэ метит на место самого короля? А губа-то не дура!

Вот только ни один из присутствующих, никогда не согласится на это...

- Если мы не выполним его требования, Огненный угрожает уничтожить Долину. Поместье Лунных было первым предупреждением. А после нашего отказа древний демон уничтожил королевский дворец, – голос Золотого дрогнул, и Теар почувствовал, что правителю нелегко говорить об этом. Так же, как нелегко было Лунному вспоминать о руинах собственного разрушенного дома, в который он, возможно, уже никогда не вернется.

Они оба совершили ошибку, оба приняли неверное решение, и в равной мере поплатились за него.

- Тем более нам стоит поспешить. Пока Ойнэ не натравил демона

еще на чье-нибудь поместье. А уж если вы так жаждете меня судить, сделаете это позже.

- Как мы можем быть уверены, что ты снова не предашь нас?! – вновь не сдержался Бурый. - Что не отступишься в последний момент? Где гарантии?

- Нет никаких гарантий, – выдохнул Лунный. – Только мое слово и мое желание все исправить.

- Вот видите! Он даже обещать нам ничего не может! А если ему опять что-то в голову ударит? Если вновь найдется причина...

- Ой, да все знают, какая это была причина, - насмешливо бросил Северус Вольный. - Он сорвал ритуал из-за девчонки, разве не понятно?

- Понятно. И я не хочу, чтобы это повторилось. Не хочу, чтобы из-за какой-то полукровки мы лишились всего!

Теар до скрежета зубов стиснул челюсти. Подобный выпад в сторону Мел ему совсем не понравился. Кулаки сжались сами собой, и отросшие когти вспороли кожу.

Еще одно слово, и он точно не сдержится. Даст по морде Бурому, наплевав на все последствия!

- Прекрати, Талгар! Ты сам-то уверен, что окажись на его месте, поступил бы верно? – неожиданно вмешался в разговор Водный. И Теар был искренне удивлен, что несостоявшийся тесть выступил на его стороне.

Он скорее рассчитывал, что Илар люто возненавидит его из-за сорванной свадьбы и предательства дочери, чью репутацию Теар изрядно подпортил. Но, вопреки ожиданиям Лунный не почувствовал в Водном ни ненависти, ни презрения. Скорее какое-то человеческое понимание, чуждое остальным итару.

- Я вот не уверен, что не сделал бы подобного ради кого-то из своих близких.

- То есть, вы его оправдываете? – вконец вскипел Бурый, готовый наброситься уже на членов Совета.

- Я, так точно не оправдываю, - вновь вступил в разговор Дэйран Черный. - Но глупо не признать, что Лунный один из сильнейших лаэров в Долине. Никому прежде не удавалось разорвать ритуальный круг. Это в принципе невозможно. Но он это сделал. И если кто-то и сможет достать изменника Ойнэ, так это Теар. И я не собираюсь ему препятствовать.

- Да вы с ума сошли! Он подведет нас!

- Предлагаю голосовать! - оборвал намечающийся спор холодный и уверенный голос правителя.

- Я голосую против сотрудничества с Лунным! Он предатель, ему

нет, и не может быть доверия! – как и ожидалось, первым высказался Талгар.

- Кто еще? - Золотой обвел взглядом сородичей.

- Я согласен с Талгаром, - скромно поднял здоровую руку Туманный.

- Остальные?

- Я предлагаю дать ему попробовать! – Дэйран Черный встал из-за стола и, скрестив руки на груди, внимательно поглядел на стоящего по центру зала Теара. – В конце концов, мы ничего не теряем. Если у него ничего не выйдет, то и судить, скорее всего, будет некого...

- Поддерживаю! – насмешливо хмыкнул Вольный.

- Я тоже. Пусть попробует. Он заварил эту кашу, ему и расхлебывать, - высказался Водный.

- Трое против двоих. Что ж, значит, мой голос вряд ли что-то решит.

Вот как... Золотой решил сохранить нейтралитет, с чего бы это?

Порой Теар ловил себя на мысли, что совершенно не понимает мотивов правителя. Словно бы тот вел какую-то свою, не известную остальным итару игру. А чутье редко подводило Теара.

- Что ты собираешься делать? Как достанешь Огненного, а, главное, как заставишь участвовать в ритуале? Ты ведь собрался использовать его вместо Эмель?

- Именно! – твердо ответил Лунный и уже хотел посвятить членов Совета в свой план, как вдруг в ушах резко зашумело, и в сознание ворвался Зов. Сильный, мощный, буквально сбивающий с ног.

Сайф...

Теар прикрыл глаза и на внутренней стороне век замелькали разноцветные картинки. Толпа, паника, падающие камни и обломки горной породы. И яростное пламя, вырывающееся из огромной расщелины, раскrojившей землю пополам.

Теар точно знал, откуда исходит Зов, и еле сдержал порыв тотчас рвануть на выручку сородичам.

- Что случилось?

Лунный открыл глаза и увидел перед собой взволнованное лицо Альтара.

- Перевал... Огненный демон добрался до перевала. Отрезал единственный путь из Долины.

Его величество смачно выругался, а Теар развернулся к дверям.

- Я еду туда, немедленно.

- погоди! – Альтар удержал итару за плечо. - Надо подготовиться! Все продумать! Собрать воинов.

- Нет времени, – сухо бросил Лунный и стряхнул ладонь правителя. – Я еду сейчас же. Там Мел. – И, наплевав на летящие в спину крики и проклятия, Теар обернулся, с ног до головы покрывшись серебристой броней, и вырвался из зала, в щепки раскрошив дверные створки.

- Что ты творишь?!

- Я говорил! Он ненормальный! Опять ставит все на кон из-за своей девчонки!

- Охренеть, какая броня! Где он этому научился?

* * *

Тропа, ведущая к перевалу, походила на поле боя. Перевернутые повозки, обезумевшие люди, воющие над телами погибших или в панике мечущиеся по сторонам. Обожженные трупы, лежащие у края огромной пропасти, из нутра которой тянуло жаром и гарью.

Теар Лунный стоял на самом ее краю и глядел вниз, в темную глубину, на дне которой время от времени искрили красные всполохи.

Ожидание сводило с ума.

Итару примчался к перевалу первым, в своем нетерпении загнав поджарую пегую кобылу из королевской конницы. А теперь то и дело тянулся к родовым нитям сородичей, что вот-вот должны были показаться на горной тропе.

Теар отправил Зов, как только выехал из Шар-Расси. И надеялся, что его услышало достаточное количество Лунных. Достаточное для того, чтобы прорваться в логово Огненных и разнести там все к шерховой матери. А главное, схватить Ойнэ.

Теар не сомневался: то, что произошло на перевале – дело рук предателя. И, похоже, Огненный и вправду каким-то образом повелевает древним демоном. Иначе объяснить происходящее Лунный не мог.

Итару вновь сосредоточился на родовых нитях, но теперь пытался поймать ту, что связывала его с братом. Она уходила на юго-восток, глубоко в недра гор, а значит, брата увели подземными тоннелями. Но страшнее всего было то, нить Сайфа истончилась. Она не была окрашена никакими эмоциями, а значит, кузен либо без сознания, либо...

Что «либо» представлять не хотелось. Слишком много нехороших мыслей норовило залезть в голову. Еще тяжелее было думать о том, что случилось с Мел. Вероятно, ее забрали вместе с братом. Теар не мог знать этого наверняка, но одно то, что среди погибших девушки не оказалось,

вселяло хоть какую-то надежду, что она невредима.

Конечно, если Ойнэ не сотворит с ней что-нибудь до того, как Теар найдет их.

От одной этой мысли тело вновь начало меняться. Отросшие клыки вспороли губу, и Лунный почувствовал во рту соленый привкус крови. Вновь нетерпеливо обернулся к тропе, ведущий к подножию. Его сородичи были уже совсем близко. Не меньше пяти десятков, судя по ощущениям. И там, дальше, подтягивались и остальные.

Спустя несколько минут отряд вооруженных, закованных в блестящую броню лаэров подобно Теару стоял у края пропасти и ждал указаний своего итару.

- Мы спустимся и отыщем логово Огненных. Никого не щадить. В переговоры с врагами не вступать. Ойнэ... взять живьем. Это приказ!

На сородичей Теар не смотрел. Ему не нужно было видеть лиц, чтобы чувствовать их решимость, их беспрекословное подчинение. Готовность идти за своим вожаком даже на смерть. Сейчас они были единым целым. Единым организмом, который делает в точности то, что говорит ему голова и идет туда, куда она велит.

И Теар облегченного выдохнул, ощущая эту нерушимую связь. Несмотря ни на что, он все еще был их итару. Несмотря ни на что, они были готовы на все ради него.

Теар перекинулся, с ног до головы покрывшись непробиваемой броней. Сделал короткий взмах рукой, подавая сигнал своему клану, и, хорошенько оттолкнувшись от земли, прыгнул в зияющую под ногами пропасть.

Глава 12

Я очнулась от странного и между тем знакомого звука. Низкого боя барабанов, что доносился откуда-то издалека, и крохотными молоточками бил по вискам, рождая тупую пульсирующую боль в голове.

Шевельнулась и первое, что обнаружила – толстую решетку за спиной. Открыла глаза и огляделась.

Клетка...

Железные прутья, стоящие по кругу и смыкающиеся высоким куполом над головой. Сбоку – узкая дверца с большим навесным замком, слабо мерцающим в окружающих сумерках.

Или нет, не сумерках... Здесь было мрачно, но не темно. Так, как бывает под землей, где свет даже сотен факелов никогда не создаст иллюзию настоящего живого солнца.

Факелы висели по каменным стенам и горели ровным оранжевым светом. И что самое удивительное – почти что не чадили. Магия, да и только. Как и замки, навешанные на клетках.

А клеток здесь было много. Они стояли по периметру полукруглого зала, и все были пусты. Все, за исключением одной. И я ахнула, поняв, что пленник мне знаком.

- Сайф! – крикнула порывисто и тут же прикрыла рот ладонью, запоздало подумав, что выдам себя. Ведь если в этом зале держат пленников, то где-то здесь наверняка имеются и охранники.

- Сайф! - позвала уже тише, надеясь, что лаэр услышит меня. И облегченно выдохнула, увидев, как скрюченное тело шевельнулось на полу.

Лунный приподнялся на локтях и тряхнул взлохмаченной головой. А потом вдруг вскочил и вцепился пальцами в решетку.

- Какого хрена? - дернул решетку в тщетной попытке сломать прутья и тут же приложил ладонь к голове. Кажется, барабанный бой в ушах стоял не только у меня. - Где мы, шерх меня задери?

- Кажется, где-то под землей, - ответила невесело и в тот же момент слышала редкие аплодисменты, донесшиеся из-за спины.

- Какие вы проникательные, - донельзя довольный голос Ойнэ заставил поморщиться и сжать кулаки в бессильной ярости.

Странно, раньше от одного его вида и звука голоса у меня мурашки бежали по телу. А теперь внутри вскипала ярость.

Я больше не боялась его. Теперь, зная, на что по-настоящему

способен этот лаэр, сколько бед и страданий он принес Долине, я ненавидела его той самой лютой ненавистью, когда готов при первой же возможности вцепиться в глотку своему обидчику.

- Ну что, мышки, как вам нравится мой новый дворец?

Огненный раскинул руки и обвел взглядом зал, скалясь во все тридцать два зуба.

- Тут так же уютно, как в склепе, - выплюнул Сайф, а Ойнэ усмехнулся.

- Ну в каком-то роде это и есть склеп. Точнее, он станет склепом для вас. Или только для тебя. Думаю, с малышкой Мел я поиграюсь подольше.

Ойнэ подошел вплотную к моей клетке, и меня почти скрутило от отвращения.

- Да, крошка. Ты ведь соскучилась по мне, ну признайся? - протянул лаэр, и, не удержавшись, я все же скривилась.

И в тот же миг Ойнэ резко выбросил руку вперед, сунул сквозь прутья решетки и ухватил меня за подбородок.

- И в этот раз ты никуда от меня не сбежишь, даже не надейся. А от того, как хорошо ты будешь вести себя и как усердно станешь выполнять мои приказы, зависит, как долго он, – Ойнэ кивнул в сторону Сайфа, - будет жить. Надеюсь, я понятно объяснил?

Сволочь!

Я с силой стиснула зубы, уговаривая себя потерпеть. Потерпеть его прикосновения и его взгляд, жадно ощупывающий лицо. Но мне было настолько противно, что я не смогла.

- Да пошел ты! – выплюнула зло и дернулась изо всех сил, благодаря чему мне удалось вырваться из цепких пальцев красноволосого ублюдка.

- Значит, по-хорошему ты не хочешь, - усмехнулся Огненный и склонил голову к плечу, словно хищный коршун, не сводящий глаз с добычи. - Что ж, значит, стоит продемонстрировать насколько серьезны мои намерения.

Огненный вскинул руку и дважды прищелкнул пальцами. И в тот же миг из густой тени вынырнули двое широкоплечих лаэров. Злое предвкушение на их перекошенных лицах не сулило ничего хорошего.

- Привяжите-ка нашу птичку. Да так, чтобы не дергалась.

Лязгнул замок, а я испуганно прижалась к решетке, понимая, что оказалась в западне. С двумя бронированными амбалами мне точно не справиться. Да и узкая дверь, которую полностью перекрывала фигура одного из Огненных, не давала даже призрачного шанса на побег. А ещё я, кажется, впервые за эти дни пожалела об утраченной способности к

обороту. Даже расцарапать лицо обидчику и то не смогу.

- Не трогайте ее! Не смейте, ублюдки! – закричал Сайф, и я услышала, как он с силой колотит по железной решетке.

Огненный же ввалился в мою клетку и ловко ухватил меня за волосы. Выволок наружу, словно подзаборную девку. Второй амбал, не теряя времени, перехватил мои запястья веревкой, стиснул так, что я зашипела от боли, и перекинул свободный конец через ту же решетку, оказавшуюся теперь у меня за спиной. Натянул, заставляя вскинуть руки над головой.

- Вот так-то лучше, - довольно оскалился Ойнэ, наблюдая, как я безуспешно пытаюсь ослабить веревку. Прутья решетки болезненно давили в спину, вынуждая неестественно выгибаться. Не давая двинуться ни вправо, ни влево. Не давая отстраниться. - Так мне о-чень даже нравится.

Он притиснулся ко мне. Приник всем телом, отчего горло сдавил спазм тошноты. Я чувствовала его наглые руки на своем теле, его близкое дыхание на своей щеке. И свою беспомощность. В который раз.

Сайф орал что-то из своей клетки. Кидался ругательствами и угрозами, продолжая беспрестанно колотить по железным прутьям.

- Утихомирьте его! – кинул своим лаэрам Ойнэ. А потом, передумав, резко обернулся. Янтарные глаза блеснули азартом. – Хотя нет. Лучше подвесьте. Кажется, пора подкормить Ашрэ.

- Кого? - от страшного предчувствия перехватило дыхание.

- Ашрэ. Ты ведь с ним уже познакомилась, да?

О, боги, только не говорите, что он имеет ввиду того самого демона, которого мы видели на перевале? Если так, то я даже знать не хочу, каким образом этот полоумный собирается его подкормить...

Откуда-то сбоку раздался механический звук, словно крутятся огромные стальные шестерни. А потом я увидела, как клетка с Сайфом медленно приподнимается над землей, отъезжает в сторону и зависает прямо по центру огромного зала.

На спине выступил липкий пот, а по коже, напротив, прокатился озноб. Я замерла, боясь пошевелиться, боясь дышать, словно бы мое дыхание способно ускорить или замедлить время. И в ужасе закусила губу, когда под висящей в воздухе клеткой, разверзлась дыра в полу.

- Ну как? Ты стала сговорчивей, или мне продолжить? – елеинный голос Огненного раздался у самого уха. А я все глядела на открывшийся в полу люк, из которого пробивались снопы искр и редкие огненные язычки, пытающиеся лизнуть днище зависшей клетки, и не могла поверить, что все это происходит на самом деле.

Сайф метался внутри, бил по решетке и то и дело пытался просунуть голову меж прутьев, стараясь разглядеть то, что находится внизу. И наверное, хорошо, что не видел...

- Ты с ума сошел. Ты ведь не сделаешь этого? - я неверяще посмотрела на Ойнэ, и одного взгляда на его довольную физиономию было достаточно, чтобы понять – этот психопат способен на все.

- Конечно, сделаю. Ты думаешь, твой дружок первый? О, малышка – он далеко не первый, поверь мне. В этой огненной пасти сгорел не один лаэр. Или как, ты думаешь, я подпитывал древнего демона? Кстати, магов он любит особенно...

Ойнэ повернулся к охранникам, что управляли механизмом, и щелкнул длинными пальцами. И в тот же момент клетка с Сайфом начала медленно опускаться.

Теперь язычки пламени доставали до железного дна. Оно изрядно нагрелось - я поняла это по тому, как Сайф начал прыгать с ноги на ногу. А потом и вовсе вцепился в решетку и залез под самый купол, покрывая Огненного отборными ругательствами, от которых в любой другой ситуации у меня бы свернулись уши.

- Не надо, прекрати! Чего ты хочешь? - не выдержала я, не в силах смотреть на мучения Лунного.

- Вот, это другой разговор, – оскалился Ойнэ и коротко поднял руку, веля своим людям остановиться. – Для начала, я хочу, чтобы ты признала, что я выиграл. Что я оказался сильнее и умнее вас всех. Тебя, Лунного, Совета.

- Хорошо, признаю, ты выиграл! – проговорила поспешно. По сути, я готова была сказать, что угодно, лишь бы это помогло. И уж если Огненный желает потешить самолюбие, я ему в этом не откажу.

- Да неужели? Мне не нужны твои отговорки, Мел! Скажи так, чтобы я поверил!

Вот же сукин сын!

- Ты выиграл! – произнесла твердо и вместе с тем зло. И стиснула зубы, чтобы ненароком не ляпнуть ничего лишнего.

- Так уже лучше...

Ойнэ провел рукой по моему лицу, спустился к шее и легонько надавил, словно бы хотел придушить. Или хотел напугать, как он всегда любил это делать. Но, не получив нужной реакции, отпустил и резко дернул ворот моей рубашки, обрывая мелкие пуговицы.

- А теперь немного поиграем. А твой дружок может любоваться, если желает. - Короткий взгляд в сторону висящего в воздухе Сайфа, и Ойнэ

вернулся к оставленному занятию. Кажется, он всерьез вознамерился меня раздеть. - Или он не твой дружок, а Мел? Признайся, с кем из Лунных ты спала? С Теаром или с его братцем? Или с обоими сразу? - Ойнэ гадко усмехнулся и тут же осекся. Устремил удивленный взгляд в вырез распахнутой рубашки и потянул за цепочку, извлекая на свет серебристый медальон-полумесяц.

- Что это?

- Украшение, – кинула с издевкой. Конечно, я не была столь глупа, чтобы думать будто Ойнэ не догадается, чей это медальон. Догадался, сразу. И взгляд его стал заинтересованным, жадным даже.

- Украшение? С каких это пор шлюхам дарят подобные украшения? – Ойнэ сгрел медальон в кулак и дернул со всей силы, явно намереваясь сорвать его с моей шеи. И грязно ругнулся, когда у него ничего не вышло.

- Вот, значит, как... И что, интересно, этот белобрысый нашел в тебе? Чем ты его купила, а Мел?

Ойнэ приблизился, теперь его лицо было всего в паре дюймов от моего. А крупная ладонь вновь сжала мне горло, вынуждая задрать голову и смотреть в пылающие огнем глаза лаэра. И огонь этот был страшен. Он не грел – выжигал изнутри. И сейчас глаза Ойнэ были похожи на глаза того самого демона, что повергал в страх всю Долину.

- Ладно, не отвечай. Мне плевать, какие нежные чувства питает к тебе Лунный. Хотя... Хотя, это даже забавно. - Огненный гадко рассмеялся. - Интересно, что скажет Теар Лунный, когда узнает, что его сородичи не справились со своей задачей? Не уберегли одну маленькую, глупенькую полукровку. Интересно, что он почувствует, когда узнает, что я с тобой сделал?

Последнее Ойнэ прошептал мне на ухо, и я почувствовала мокрый язык на своей мочке, а затем и болезненный укус, от которого я невольно дернула головой. Длинные пальцы сильнее вцепились мне в горло, не давая рыпаться, а в следующий миг я ощутила прикосновение холодной стали к щеке.

- У тебя ведь не слишком быстрая регенерация, да Мел? Может, стоит оставить послание Лунному, как думаешь?

Тонкий узкий клинок двинулся вниз по моей щеке, затем по горлу, приближаясь к часто вздымающейся груди, чуть царапая тонкую нежную кожу. А стоит надавить сильнее и вовсе разрежет плоть. И заживать порез будет долго. Очень-очень долго. И даже не знаю, обрадуется ли Ойнэ, что у его любимой игрушки больше нет прежней регенерации. И что ломать ее можно не так часто, как ему бы хотелось. Иначе... иначе игрушку будет

уже не починить.

- Долбанный ублюдок, не тронь ее! – вновь раздался крик Сайфа, что не прекращал попыток выбраться из своей железной тюрьмы.

Ойнэ пошевелил пальцами, давая очередной знак своим охранникам, и те ещё спустили клетку, приближая встречу пленника с жадным голодным пламенем, лижущим металлические прутья. А может, и встречу с самим огненным демоном.

- Скажи своему песику, чтобы вел себя тихо. А не то отправится на тот свет чуть раньше запланированного.

- Мы еще посмотрим, кто отправится на тот свет!

- Сайф, молчи! – прикрикнула я, понимая, что Ойнэ не шутит.

Этот больной извращенец способен на все. Кому как не мне это знать. И если Сайф хочет жить, лучше ему не привлекать к себе лишнего внимания.

- Да, скажи ему, Мел. Вели не мешать. Нам с тобой сейчас будет очень хорошо. – Ойнэ чуть сильнее надавил на клинок, прочерчивая красную полосу вдоль моей ключицы, и я зашипела от жуткого жжения, дернулась, испытав новую боль в закинутых наверх руках. - Кстати, мои мальчики тоже не прочь порезвиться. Ты ведь у нас опытная шлюшка? Обслужишь всех?

И вновь этот гадкий злорадный смех, от которого меня откровенно тошнит. И чужие руки, бесцеремонно лапающие обнаженные живот и грудь. Ойнэ удобнее перехватил свой клинок и одним резким движением срезал пуговицу на поясе моих штанов. Запустил руку внутрь, шаря там словно у себя дома.

Я скривилась от мерзости. И задышала глубоко и часто, пытаюсь отрешиться от происходящего. Стараясь не думать о том, что будет с моим измученным организмом, если этот мерзавец сейчас поимеет меня. Если отдаст на растерзание своим лаэрам. Почему-то я не сомневалась – эту ночь мне не пережить. Я почти смирилась с этой мыслью. Жалела лишь об одном, что руки крепко связаны, и я не могу напоследок хорошенько вмазать своему мучителю.

Сайф еще пытался как-то сопротивляться. Краем глаза заметила, как он принялся потихоньку раскачивать клетку. И громко охнул, когда в ответ на его действия охранники еще немного спустили цепь. Заржали хором, радуясь собственной выходке.

- Следите за ним, - кинул через плечо Ойнэ, приступая к самому главному. Я услышала, как звякнула пряжка его ремня, а затем мужчина вцепился в мои штаны, собираясь содрать их вниз. Я непроизвольно

дернулась, лягнула Огненного, так сильно, как только позволило мое неудобное положение.

Тот яростно зарычал, впился вмиг отросшими когтями в мое бедро и с силой прижал к железной решетке за спиной.

- Не смей рыпаться, сучка! – В янтарных глазах больше не осталось веселья. Лишь только злость и жестокость, которую он собирался с лихвой выплеснуть на меня.

Я вскрикнула, когда Ойнэ подхватил меня под ягодицы, одновременно стягивая штаны. Задержалась, словно припадочная, всеми силами стараясь отсрочить неизбежное.

Но он был сильнее. Он всегда был сильнее.

Вот только в следующий момент произошло то, чего ни я, ни Ойнэ не могли ожидать.

Скрежет когтей по камню, яростный рык и неведь откуда налетевший порыв ветра, которого попросту не могло быть под землей.

Такой злой и одновременно родной голос острым ножом вспорол пространство.

- Убери от нее свои лапы, ублюдок!

Я неверяще вскинулась, чувствуя, как ломаются все преграды, тщательно возведенные внутри, и к глазам подступают запрошенные слезы. Слезы облегчения...

Теар...

Он нашел меня. Опять. И значит, теперь все будет хорошо...

* * *

Бежать пришлось далеко. Тоннель уходил глубоко под землю. И чем ниже спускались лаэры, тем сильнее нагревался воздух вокруг.

- Не отставать! - скомандовал Лунный, мельком оглянувшись на еле поспевающих позади сородичей. И ускорился сам, чувствуя, как утекает драгоценное время. Будто бы сейчас в эту самую секунду может произойти что-то непоправимое. Что-то, что Теар должен предотвратить, во что бы то ни стало.

Родовая нить Сайфа неуклонно вела вглубь тоннеля, по стенам которого уродливыми кляксами расползались черные обугленные пятна. Брат был жив и, судя по отголоскам эмоций, приходящим по родовой связи, очень даже активен. Теар чувствовал одновременно панику и злость, исходящую от Сайфа, и с ужасом думал о том, что могло стать причиной

столь противоречивых чувств.

А ещё он надеялся и одновременно боялся, что Мел где-то рядом. Стоило лишь представить, что Эмель попала в руки Огненному, что тот издевается и унижает ее, как прежде, как внутри Теара вскипал самый настоящий вулкан, и окружающая жара, от которой по шее ручьем тек пот и было трудно дышать, казалась чем-то абсолютно несущественным.

Казалась... До тех пор, пока на пути Лунного не встал отвесный обрыв, из глубины которого взмывали вверх столбы алого пламени.

- Стоять! – крикнул сородичам Теар, а сам лихорадочно обшаривал глазами обрыв, выискивая путь на ту сторону.

Путь отыскался с легкостью, навесной мост, скрученный из стальных прутьев и канатов. Гибкий и подвижный, шатающийся от любого прикосновения. А ещё раскаленный докрасна, так что даже пальцем не дотронуться.

Пожалуй, на сей раз Ойнэ подготовился гораздо серьезнее. Призвал на помощь родную стихию. Не учел лишь одного – настойчивость Лунного.

- Дальше не пройти, сгорим дотла! - По лбу Глена катились крупные капли пота. И сам он, как и остальные Лунные выглядел изрядно запыхавшимся.

- Объедините силу магов. Создайте защиту от огня. На мост не лезьте, пока не будете полностью уверены в собственной безопасности! - велел Теар и ступил на шаткую решетку.

- Теар, это самоубийство! – попытался удержать его Глен.

- Не для меня, - спокойно отозвался вожак, с ног до головы покрываясь крепкой броней.

Теар не сомневался – собственное тело выдержит испепеляющее пламя. Не может не выдержать. Просто не имеет права.

Зов вел итару вперед, и он следовал за ним, доверившись собственному чутью, что никогда прежде не подводило. Раскаленный металл жег пальцы, даже сквозь толстую чешую, одежда обуглилась, превратившись в жалкие обноски. А в носу стоял острый запах гари от собственных подпаленных волос. Но Теар упрямо шел вперед, быстро и уверенно, время от времени цепляясь за раскаленные стропы, чтобы не свалиться вниз, в бушующее под ногами пламя. И прыгнул на твердый камень, в полете преодолев последние несколько метров, отделяющие его от края обрыва. Приземлился на все четыре конечности и перекатился по земле. Тут же вскочил на ноги и содрал с себя остатки верхней одежды, превратившейся в жалкие рваные лоскуты.

Дальше тоннель разветвлялся на несколько ходов. Теар, как и

прежде, четко знал, куда двигаться, вот только из боковых ответвлений уже доносились топот и возбужденные крики. Никак Огненные всполошились. Теар бы с радостью разделался с ними, но времени не было. И итару плюнул на преследователей, сосредоточив все свое внимание на конечной цели.

В полукруглый зал, освещенный десятком факелов, Теар ворвался на бегу. Затормозил, быстро оглядываясь по сторонам, цепким взглядом подмечая важные детали. Висящая в воздухе клетка с мечущимся Сайфом. Двое Огненных у подъемного механизма. Ойнэ, прижимающий тонкое женское тело к грубой металлической решетке.

Мел...

Он прикасался к ЕГО Мел! Этот грязный ублюдок вновь принуждал ее.

Внутри словно что-то лопнуло. Из груди вырвался яростный рык.

- Убери от нее свои лапы, ублюдок!

Секунда, на то, чтобы Ойнэ успел обернуться. Успел понять и попрощаться с жизнью, и Теар рванул вперед, в прыжке выпуская длинные когти. И тут же почувствовал мощный магический удар в грудь. Еле удержался на ногах, заскрежетавав когтями по камню. Все же боевые заклинания всегда были сильной стороной Ойнэ. Но и Лунный тоже не лыком шит!

Второй удар Теар встретил магическим щитом и сразу заметил движение слева. С легкостью отбил атаку одного из охранников, перехватил оружие и вспорол второму брюхо быстрым точным движением клинка. А из-за спины наступали уже новые противники. Целый отряд Огненных, среди которых были и маги. Магический щит трещал от точечных ударов, посыпавшихся со всех сторон. Огненные бросились на него всем скопом. Звенели клинки, от удара металла о металл в стороны летели жалящие искры.

Теар вертелся на месте, словно разъяренный смерч, разящий точно и неотвратно. И, если в начале битвы на узких губах Ойнэ цвела гадкая самодовольная улыбка, то теперь Огненный хмурился. Его ладони двигались в воздухе, а губы шептали слова очередного хитроумного заклинания, готового вот-вот сорваться в полет. Мел за его спиной рьяно извивалась, пытаясь избавиться от веревок, стянувших запястья. Но все ее попытки были тщетны. А меж пальцев Ойнэ уже проскакивали яркие искры, в то время как щит Теара рухнул, не выдержав давления.

Значит, как и прежде, остается надеяться лишь на собственную броню.

Теар бы мог создать новый щит, но остатки магического резерва были нужны ему, ведь еще надо выбраться из этого адского пекла. А они должны выбраться, обязательно. По крайней мере, Теар сделает все, чтобы вытащить Эмель и брата.

За очередной атакой Огненных Теар чуть было не пропустил момент, когда Ойнэ запустил в него искрящийся шар. Успел среагировать в последний момент, выставив перед собой живой щит, коим послужило тело одного из противников. И все равно часть губительного заклинания коснулась Теара, по телу прошла острая судорога, и Лунный на мгновение выпал из реальности. Благо Огненные, что прежде окружали его плотным кольцом, отхлынули в стороны, давая вожаку возможность довершить начатое. Теар еще не успел прийти в себя, а Ойнэ уже катал в ладонях второй искрящийся шар. И тот бы точно достиг цели, если бы не Мел.

Она вдруг резко выгнулась и, чуть подтянувшись на руках, пнула красноволосого ублюдка в спину, тот от неожиданности потерял равновесие и шар выскочил из рук, вместо Лунного задев одного из Огненных.

Тот издал дикий крик, ничком падая на землю, а разъяренный Ойнэ кинулся на Мел, сжал когтистыми пальцами тонкую женскую шею. Лунный зарычал, вновь бросаясь вперед, и вновь на его пути возникли преданные псы Ойнэ. Пришлось свернуть еще пару шей. А после, Теар вытащил из-за пояса одного из нападавших короткие острые клинки. Запустил первый в полет, целясь в спину давнего недруга. Тот, конечно, успел увернуться, и клинок лишь слегка задел его плечо, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы открыть обзор, и второй клинок Теара врезался как раз в веревку, что приковывала Эмель к решетке. Оставалось лишь надеяться, что этого хватит, чтобы девушка освободилась.

- Ах ты сволочь! Кончайте уже его! – скомандовал Ойнэ, зажимая порез на плече. И вновь Теара лишили обзора, обступив со всех сторон.

Да, когда они уже подохнут?! Когда поймут, что он не сдастся, что он не отступит? И что он отправит на тот свет любого, кто встанет у него на пути.

Из бокового коридора, которым пришел Теар, раздался шум, перерастающий во вполне различимый топот. Теар даже оглядываться не стал – почувствовал, что это свои. Как раз вовремя.

Огненным пришлось переключиться на подросших на подмогу Лунных, а Теар наконец получил возможность вырваться из окружения. Вот только Ойнэ на прежнем месте не оказалась.

Он успел переместиться к механизму, что служил для подъема клеток. Правой рукой предатель обхватил Мел за шею, приставив тонкое

лезвие к бешено пульсирующей голубой жилке, а левой держал рукоять подъемного механизма с напроць сорванной блокировкой – отпустит и клетка с Сайфом помчится вниз, прямо в открытый люк.

- Еще шаг, и она труп, - пригрозил Ойнэ и провел языком по пересохшим губам. - А, может,и он, – красноволосый усмехнулся и на мгновение ослабил хват на рукояти, отчего клетка с Сайфом дернулась, опустившись еще на несколько сантиметров. Запертый внутри кузен охнул и, стиснув от напряжения зубы, лишь сильнее вцепился в прутья куполообразной вершины.

- Выбирай, кто первый, – ещё один смешок,и Теар еле удержался от того, чтобы кинуться вперед и впиться острыми когтями Ойнэ в глотку. - Или... ты можешь сохранить им обоим жизнь. Как тебе такой вариант, Лунный? Их жизни в обмен на твою? Твоих лаэров все равно меньше, вы заведомо проиграли.

А вот в этом Теар отнюдь не был уверен... Через обрыв смогло перебраться не так много Лунных, но те, чтобы были здесь – были лучшими. Самыми преданными, самыми стойкими. Так что еще не известно, чья возьмет верх.

- Сдавайся Лунный!

Ойнэ надавил лезвием на шею Мел и по бледной коже потекла тоненькая алая струйка.

Теар сжал зубы, чтобы не завывать. До крови прикусил внутреннюю сторону щеки, уговаривая себя не сорваться. Сейчас надо действовать аккуратно и обдуманно. Взвешивать каждый шаг. Уступить в мелочи, чтобы выиграть сражение.

- Хорошо, - покладисто ответил Лунный и под долетающие звуки битвы медленно опустился на колени. Сам же судорожно просчитывал варианты.

Ему нужно всего мгновение, чтобы добраться до противника. Столько же понадобится Ойнэ, чтобы чиркнуть лезвием по шее Мел. Столько же клетка с Сайфом будет лететь на встречу с огненной пропастью.

И как ни крути, Теар успеет спасти лишь одного...

Ему опять нужно выбрать. Или брат или Эмель.

К шерху! Он не хочет выбирать! И он ненавидит, когда его загоняют в тупик!

И подчиняться Теар не собирается. Что бы не предлагал, какие бы условия не ставил Ойнэ, Лунный никогда не пойдет на сделку с предателем.

А значит, ему нужен третий путь. Выход, которого он пока не видит. Козырь в рукаве, о котором не знает Ойнэ.

Теар неотрывно смотрел на Мел, к шее которой был приставлен узкий клинок, и вдруг взгляд зацепился за серебряную цепочку, блеснувшую в вырезе распахнутой рубашки.

Медальон. Его медальон, который Теар носил... сколько? Десять лет? И если Мел до сих пор не смогла снять его, значит заклинание все еще работает. Значит... надо каким-то образом усилить его.

Родовая связь между ними разорвана, но одна тоненькая ниточка все же осталась, и если Теар дотянется до медальона...

- Так то, лучше! А теперь отзови своих лаэров! – скомандовал Ойнэ, так, словно бы Теар был его ручной собачонкой.

Итару склонил голову в притворном жесте покорности, и прикрыл глаза, переключаясь на иной уровень восприятия. И, хоть и с трудом, но все же уловил тонкий магический след, ведущий к медальону.

Да, Теар не Ойнэ. Боевые заклинания никогда ему не давались. Да и в бою Лунный привык рассчитывать лишь на собственные когти и броню. Но тонкие материи итару чувствовал куда лучше Огненного. Лучше многих.

И теперь надо было лишь усилить собственно защитное заклинание, вложенное в медальон. Немного изменить свойства. Так, чтобы Мел не пострадала, так, чтобы у Лунного появилась крохотная отсрочка.

В солнечном сплетении стало тепло, энергия щедро разлилась по телу, потекла по рукам, заколола кончики пальцев и тоненькой струйкой устремилась к медальону. Слишком тоненькой, чтобы Ойнэ сумел почувствовать, чтобы ощутил угрозу и разгадал замысел Лунного.

- Ты не расслышал? - Ойнэ все же почувствовал заминку и в нетерпении сильнее прижал к себе Мел, надавливая клинком на шею. – Я сказал отзови своих лаэров, Лунный!

Но Теар не собирался выполнять его требований. Битва за спиной итару разгоралась лишь сильнее. Сородичи чувствовали, что вожак не сдался и что коленопреклонения поза итару – лишь фарс. Лишь крохотная отсрочка перед решающим броском

- Не отзову, - спокойно проговорил Теар, поднимая глаза на противника. Пальцы нащупали угловатый камушек, лежащий на земле, и лаэр сжал его в ладони. - А хочешь, мою жизнь – возьми ее!

Резкое движение и камешек отправляется в полет – прямо в скривившееся лицо Ойнэ. Отвлекает внимание, а сам Теар вопреки ожиданиям врага, бросается не к Мел, а в сторону Сайфа.

Время словно замедляется.

Мощный толчок от земли, прыжок и скольжение тренированного тела, что прорезает воздух, подобно заточенному серебристому клинку. Ойнэ отпускает рукоять подъемного механизма. Теар слышит, как щелкают звенья цепи. Железная клетка летит вниз, прямо в открытый люк и в последний миг Теар врезается в нее всем своим телом. Сбивает, не давая провалиться в огненную пропасть. И сразу устремляется в противоположную сторону. В окружающем грохоте и криках слух итару выхватывает тонкий свист с каким стальное лезвие скользит по девичьей шее. Шее, закованной в броню, от цепочки медальона и до самого подбородка.

Перед глазами встает непонимающее лицо Мел, и растерянное лицо Ойнэ, на котором постепенно проступает понимание и ярость.

А в следующее мгновение тонкое трясущееся тело Эмель оказывается в руках Лунного. Доля секунды, чтобы ощупать ее с ног до головы, убедиться, что девушка невредима, и толкнуть себе за спину.

- Ты заплатишься за это, ублюдок! – Теперь глаза Огненного пылали не просто злостью, в них бушевал самый настоящий пожар. Потусторонняя сила, пугающая и разрушительная. А по раскинутым рукам пробегали язычки пламени. - Я призываю Ашрэ, великого и могучего демона преисподней по твою душу, Лунный!

Оглушительный хлопок ладонями и земля под ногами итару дрогнула, пошла кривыми рваными трещинами, что неровными лучами рассекли полукруглый зал, устремляясь от центра к краям.

Мел, испуганно вцепилась в руку Теара.

- Надо уходить, сейчас же! Мы все сгорим! – ее крик с трудом прорвался сквозь окружающий треск и грохот, раз за разом сотрясающие подземный зал.

Лунный кивнул и подтолкнул девушку к тоннелю, ведущему на поверхность. Нашел взглядом Сайфа, что по-прежнему был заперт в клетке, катался вместе с ней по полу, пытаясь выбраться из ловушки.

Теар в два счета преодолел разделяющее их расстояние, сжал ладонь в кулак и со всей силы ударил по створке, напрочь сбивая тяжелый замок.

- Уходите, живо! – гаркнул выбравшемуся брату и вслед за Мел, толкнул того к выходу.

- Теар! – предупреждавший крик долетел до итару позже, чем он успел среагировать.

Из-под земли вырвался сноп искр и пламени, а следом из расщелины выскользнула огненная плеть, обвилась вокруг ноги, заставив Лунного

зашипеть от жгучей боли,и с немыслимой силой потащила его тело к отверстию в земле.

- Теар! – Мел метнулась к нему. Глупая.

- Вон отсюда! Сайф, уведи ее!

Лунный впился когтями в камень, весь напрягся, сопротивляясь страшной силе, желавшей затянуть его в свою жадную пасть. С потолка посыпались камни и мелкое крошево. Трещин на земле становилось, все больше, а снизу, откуда-то из-под слоя гранита раздался дикий звериный рев.

- Я не уйду без него! - Эта упрямица вновь не хотела слушаться. Вновь не хотела подчиняться. И часть Лунных, вопреки приказу, все еще оставались в рушащемся зале, не желая бросать своего итару. Огненные же в панике разбежались. Один лишь Ойнэ стоял посреди всего этого хаоса и, закинув голову, безумно хохотал, чувствуя себя победителем.

Хрен ему, а не победа!

Резерв магии был не так велик, но никак иначе освободиться от огненных тисков не получалось. Один мощный выброс,и плеть ослабела, всего на пару мгновений, но этого Теару оказалось достаточно, чтобы выпутаться, вскочить на ноги и рвануть вперед.Прочь из зала, что вот-вот окажется похоронен под обломками.

Демоническая плеть взметнулась за спиной, пытаясь достать ускользающего итару, но на сей раз Лунный увернулся, ловко перескочил через растущую трещину в полу и, поравнявшись с Мел, схватил ее за локоть.

- Ну, чего встали?! Убираемся отсюда! – крикнул сородичам и уже привычно подхватил девушку на руки. И только теперь заметил ноющую боль в плече – выходит, регенерация замедлилась. Плохой знак...

Эмель без лишних слов обвила его руками и ногами, вцепившись в Теара словно в спасительную соломинку. И под грохот падающих камней и треск горной породы под ногами, они выбежали прочь из зала и устремились вперед по широкому тоннелю. Где-то позади остался взбешенный Ойнэ, один за одним сыплющий боевые заклинания им в спину, а по земле, словно пытаясь догнать ускользающую добычу, ползли кривые рваные трещины.

Но все, о чем думал в тот момент Теар, с нечеловеческой скоростью бегущий по тоннелю, - хватит ли у него магии, чтобы создать защитный купол и провести Мел через горящий обрыв?

Все повторялось.

Я вновь не ждала спасения. И вновь Теар пришел за мной. Несмотря на оборванную связь, несмотря на арест, несмотря на то, что я сказала ему, что ненавижу - он все равно пришел за мной.

Мой бронированный демон. Мой ангел-хранитель, в объятиях которого я чувствовала себя словно в стальном коконе, отгороженная от всего мира непробиваемой броней и волевым характером.

Теар стремительно мчался к выходу, а я с ужасом глядела на рушащийся тоннель за его спиной.

Чутье подсказывало, что так просто мы не выберемся. Нас преследовал бой барабанов и дикий потусторонний рев, пробивающийся сквозь каменную толщу. Земля под ногами шла рваными трещинами, и из них на поверхность пробивались язычки алого пламени. И все, о чем я молила - чтобы Теар бежал быстрее, чем трескается земля. Чтобы огненный демон не достал нас, а Ойнэ и вовсе сдох, захлебнувшись своим безумием и алчностью.

Но этот ублюдок и не думал подышать. Красноволосая макушка то и дело мелькала меж сноп искр и падающих с потолка камней. Ойнэ не отставал. И как ни парадоксально, но его ярости и безумия я боялась сильнее, чем творящегося вокруг хаоса. Знала, что так просто этот гад не сдастся, что достанет нас чего бы ему это не стоило.

А меж тем тоннель вдруг кончился, и мы оказались в другом подземном зале. Теар опустил меня на землю и, обернувшись, я ахнула от неожиданности. Впереди простиралась огненная пропасть, к противоположному концу которой был перекинут шаткий металлический мостик. Достигшие обрыва Лунные уже начали переходить на ту сторону. Я видела, как высокие фигуры окутывает легкое перламутровое свечение – магический щит, призванный защитить от жара.

- Справишься? - Теар кинул беглый взгляд на Сайфа. Тот кивнул и вслед за братьями стал нашептывать какое-то заклинание, рисуя в воздухе замысловатые узоры.

Теар же развернул меня лицом и мягко положил ладони на виски.

- Что ты делаешь? - севшим голосом спросила я, чувствуя, как внутри зарождается волнение.

- Не бойся. Все будет хорошо. Я создам защиту, и ты перейдешь на ту сторону невредимой.

- Да но...

- Времени нет! – прервал итару и зашептал что-то, мягко скользя ладонями по моему лицу, а затем по плечам, отчего по телу побежали мурашки. Словно бы от холода, хотя вокруг было жарко как в преисподней.

И я только сейчас смогла более-менее внимательно разглядеть Лунного. Сам он вряд ли пользовался магической защитой, когда шел через обрыв. Светлая кожа покрыта сажей и грязью. На лице и груди потемневшие брызги крови. Волосы у левого виска опалены, а одежда - если то, что сейчас было на Теаре, вообще можно назвать одеждой - зияет дырами и чернеет обугленными краями.

Теар произнес последнее слово заклинания, и вокруг меня замерцал магический кокон. Плотный и прочный, не чета тем, что окутывали остальных лаэров.

- Ну все, иди! – Итару на мгновение прижал меня к себя, а потом толкнул к подвесному мосту.

- А как же ты? – с тревогой воскликнула я, понимая, что Теар не собирается отправляться следом.

И почти в тот же миг до слуха донеслось:

- Что, Лунный, надумал сбежать?

Ойнэ стоял прямо напротив. Глаза горят потусторонним огнем, длинные медно-красные волосы развеваются за плечами, а в руках он сжимает длинный узкий меч, пылающий огнем.

- У меня есть незаконченное дело, - спокойно ответил Лунный и медленно повернулся к противнику.

На теле Теара проступила броня. Вот только вырастала она не так быстро, как обычно, медленно, словно нехотя. И моя тревога лишь усилилась. А ноги будто приросли к полу.

- Ну же уходи! – не оборачиваясь гаркнул на меня Лунный, а в следующий миг я почувствовала, как чьи-то пальцы сомкнулись на запястье. Сайф.

Лаэр силой затащил меня на мост и почти побежал на ту сторону, кажется, вовсе не замечая того, как шатается опора под нашими ногами, как мост бешено болтает из стороны в сторону, словно бы тот составлен не из железных прутьев, а тонких шелковых нитей. У меня же сердце провалилось в пятки. Страх сковал по рукам и ногам. И если бы Сайф не тащил меня вперед, вынуждая усиленно перебирать ногами, я бы, наверное, и вовсе застряла посередине, не способная двинуться от сковавшего разум ужаса.

Чуть пришла в себя, лишь когда мы оказались на твердой земле. И

почти в тот же миг подвесной мост с оглушительным лязгом рухнул в пропасть, оборванный с одного конца.

- Теар! – мой крик улетел под высокие своды и растворился в окружающем шуме, кажется, так и не достигнув противоположной стороны и Теара, что остался там один на один с Огненным.

- Как он теперь выберется? – я поглядела на столпившихся вокруг лаэров. Те не меньше моего были ошарашены случившимся. Вот только, в отличие от меня, сородичи Теара не привыкли колебаться.

- Мы не сможем ничем ему помочь, – сглотнув тяжкий ком в горле, произнес Грен. - Надо уходить!

Что? Уходить?

Но я не могла уйти. Я словно приросла ногами к земле и, до крови закусив губу, всматривалась в мелькающие на той стороне силуэты. Они дрались, яростно и остервенело. Бросались друг на друга, словно два диких зверя. Пылающий меч Ойнэ рисовал ярко-рыжие круги в воздухе, Теар же, как и прежде был подобен молнии. Стремительный, точный, резкий. Сейчас, в схватке один на один, они почти не уступали друг другу.

И, возможно, Теар бы смог одержать победу, если бы не древний демон, что, кажется, вознамерился разрушить подземный зал до самого основания. Земля дрожала под ногами, а в разверзшуюся перед нами пропасть обваливалось все больше и больше кусков породы, уменьшая шансы на спасение тех, кто остался по ту сторону обрыва. Да и своды трещали так, что казалось, вот-вот рухнут нам на головы, погребут под собой, став нам вечной могилой.

- Ну что застыли? Уходим! – рявкнули над ухом, а в следующий момент кто-то бесцеремонно обхватил меня поперек тела и, не обращая ни малейшего внимания на мое яростное сопротивление, перекинул через плечо и потащил прочь из разрушающегося зала.

Дальнейшее помню смутно. Все смешалось, превратившись в невнятные обрывки фраз и смазанные картинки, мелькающие перед глазами. Вокруг висела каменная пыль, стало трудно дышать. Глаза слезились, кажется, тоннель затянуло не только пылью, но и едким дымом.

И когда мы наконец выбрались на поверхность я первым делом жадно глотнула воздуха. А потом привалилась к сырой земле, чувствуя, как пропитывается влагой тонкая одежда. Стылый воздух заполнял легкие и вместе с тем постепенно прояснялось сознание.

И вдруг что-то гулко хлопнуло за спиной, болезненно ударив по ушам, заставив мигом подскочить на ноги и схватиться руками за голову. Из темного нутра шахты, послужившей нам выходом, вырвалось густое

облако пыли и пепла, накрыло с головой, отчего я вновь упала на землю и мучительно закашлялась.

А когда отдышалась, меня, словно громом, прошило пониманием – это конец. Выхода больше нет. И Теар остался там. Где-то глубоко под землей, под обломками обрушившегося тоннеля. И я даже не знаю, жив ли он еще. Кажется, впервые за все время, я пожалела, что наша связь разорвана. И что я не могу почувствовать его, не могу понять...

- Сайф! – в надежде обернулась к блондину, но тяжелый взгляд, с каким тот смотрел на шахту, не обещал ничего хорошего. – Сайф, скажи мне, что он жив!

Лаэр молчал, и я подбежала к нему. Схватила за ворот порванной куртки и принялась лихорадочно трясти.

- Ну скажи хоть что-нибудь! Ты ведь чувствуешь его? Сайф, чувствуешь?

- Теар жив, но... - севшим голосом начал лаэр, а я почувствовала, как к глазам подступают жгучие слезы, а в горле встает колющий ком, не давая сглотнуть. — Но, надолго его не хватит. Нить его жизни слабеет. Становится тоньше с каждой минутой. Сам он не выберется.

- Значит, нужно что-то делать. Вернуться! – закричала я и обвела взглядом Лунных, столпившихся у входа в шахту.

Они выглядели уставшими, измученными. Все в грязи и бурых разводах крови. Кое-кто был ранен. В них не осталось ни капли магии. Да что там магии, многие были не способны даже обернуться, не говоря уже о чем-то больше. И все равно, все как один поднялись на ноги, когда Глен скомандовал:

- Попробуем разобрать завалы.

- Пыль ещё не осела, там невозможно дышать, - обреченно вымолвил кто-то из толпы.

- Знаю... - выдохнул Глен. - Сделаем мокрые повязки на лицо. Быть может, это поможет.

Лаэры слаженно кивнули и с выражением стальной решимости принялись исполнять приказ.

Я знала, они не бросят своего итару. Ни один из них не отступит. Эти воины будут бороться до конца. Но не надо было быть провидцем, чтобы понимать, насколько мизерны шансы на успех.

Сколько времени они будут возиться? День, два? А помощь Теару нужна прямо сейчас.

Время утекало словно вода сквозь пальцы. А меня начинало ощутимо потряхивать.

Многоликий Эхжи, неужели ничего нельзя придумать? Неужели выхода нет?

И в тот самый миг, когда я вознамерилась собственными руками разгрести камни в обрушившейся шахте, слуха коснулся утробный вой горна.

Из-за жидкого перелеска, черневшего голыми облетевшими деревьями, показался конный отряд. Несколько десятков воинов, закованных в блестящую золотую броню. Здесь, на фоне черной мокрой глины, обломков и общей разрухи они казались чем-то совершенно чужеродным. Чем-то нереальным. Настолько, что я протерла глаза, не веря в то, что вижу.

Но картинка не изменилась – это была королевская гвардия, во главе которой ехал сам его величество. Строгий и собранный. А рядом с ним я заметила лица и остальных итару. И изнутри поднялась жгучая волна злости. Боли и обиды. И все, что мне хотелось, крикнуть в лица этим высокородным трусам: Где же вы были раньше?! Почему явились только сейчас, когда ваша помощь была нужна намного раньше?

Но я все же взяла себя в руки. Упрямо сжала кулаки и задавила рвущиеся наружу рыдания. Подошла к спешившемуся королю и, несмотря на свою неприязнь, несмотря на противоречивое, непонятное отношение к этому лаэру, произнесла единственное, что сейчас имело смысл:

- Прошу вас... спасите его...

Глава 13

Раньше я думала, что самое страшное, что может случиться со мной в жизни - это попасть в плен к Ойнэ. Терпеть его издевательства и боль. Надругательства над телом и душой. Сжиматься в трясущийся комок от одного звука его голоса, жмурить глаза, чтобы не видеть ненавистного лица, скалящегося в предвкушающей улыбке.

Сейчас же я поняла, что это было совершенно не страшно...

Страшно было сидеть у постели Теара, что не приходил в сознание уже третьи сутки. Прислушиваться к еле слышному рваному дыханию, готовому вот-вот оборваться. Чуть ли не ежеминутно проверять биение сердца. Не спать ночами и молить богов лишь об одном - чтобы он вернулся к нам. Вернулся ко мне. Потому что я не представляла, что буду делать, как смогу жить дальше, если его вдруг не станет.

Я всеми силами гнала от себя мысли о смерти. Собирала крохотные крупинки надежды, силы жить дальше и не сдаваться. Верить. Верить в то, что все будет хорошо.

Это все, что мне оставалось. Но каждый раз, глядя на жуткие раны Теара, на ожоги и порезы, что и близко не собирались затягиваться, я все меньше и меньше верила в хороший исход. Регенерация итару замедлилась. Замедлилась настолько, что теперь стала сравнима с человеческой. Глубокая воспаленная рана на плече, кажется, и вовсе горела. И кровоточила от малейшего нажатия. Подушка была мокрой от пота. Ночами Теара лихорадило, и я не могла уснуть. Не могла отойти от его постели, страхась, что если вдруг на мгновение отойду, случится что-то страшное, непоправимое...

Лекарь приходил почти каждый час. Осматривал Лунного, по необходимости менял повязки и на мой вопросительный взгляд лишь разводил руками и сочувственно качал головой:

- Я не могу помочь. Он либо справится сам, либо... - и замолкал, не решаясь озвучить то, о чем я всеми силами старалась не думать.

Несколько раз заходил его величество. Клал ладони на грудь Теара и вливал в него силу. Но и это не помогало. Организм итару отчего-то отказывался принимать магию Золотого. Кажется, с ним произошло то же, что и со мной во время ритуала. Теперь мы оба стали неполноценными. Недолаэры, недолюди. Издевка судьбы, не иначе...

Но самое мерзкое во всей этой ситуации было то, что Ойнэ остался

жив. И, в отличие от Теара, был практически невредим. Гвардия Золотого вытащили из-под завалов обоих. И если на Теаре в тот момент живого места не было, то Ойнэ выглядел лишь крепко спящим.

- Знаешь, я много размышлял на эту тему, - однажды сказал его величество, - и пришел к выводу, что Теар... Что он спас этого ублюдка.

- Что? В каком смысле? - Я думала, что ослышалась. Зачем Теару спасать Ойнэ? Он ведь собирался убить его. Он хотел этого, я видела жажду смерти в глазах Лунного, когда он только вошел в тот злосчастный зал. Видела, с какой ненавистью и яростью смотрит на моего мучителя.

И чтобы спасти... бред какой-то...

- Мы ведь нашли их вместе. Под завалами. И Теар, кажется, закрыл собой Огненного. Я не вижу других причин, почему Ойнэ остался невредим. Нет, ему, конечно, тоже досталось, но... да что я рассказываю, ты и сама его видела.

Да, видела. А еще сдуру отправилась в камеры, когда Сайф заменил меня у постели Теара, почти силком выгнав из покоев брата. Настаивал, чтобы я отдохнула. А я не смогла. И вместо собственной спальни спустилась в узилище.

Ойнэ держали под непробиваемым магическим куполом, а на руках его были тяжелые железные колодки. И все равно, он довольно оскалился, увидев меня. Словно не был под арестом. Словно не должен был понести тяжкое наказание за все свои прегрешения. Огненный вел себя как победитель. И, вопреки моим желаниям, чувствовал себя превосходно.

- Что, малышка Мел, успела соскучиться? - мерзко усмехнулся этот ублюдок и склонил голову набок, с интересом рассматривая меня.

Я отвечать не стала. Просто неподвижно стояла на месте, пытаюсь понять, почему многоликий Эхжи сохранил жизнь этому уроду, в то время как жизнь Теара сейчас висит на волоске.

- Неважно выглядишь, крошка, - заключил Ойнэ, налюбовавшись вдоволь. - Дай угадаю, - Огненный перебрал пальцами по губам, - твой ненаглядный Лунный отправился к праотцам? Я прав, да? А ты теперь не можешь найти себе покоя. Винишь себя, Мел? И правильно. Это ведь ты виновата! Он ведь тебя спасать пришел! - Глаза Огненного горели злым триумфом, а после он и вовсе закинул голову и упоенно рассмеялся, получая истинное удовольствие от страданий других.

Я стиснула кулаки и подошла вплотную к полупрозрачной преграде, что разделяла нас с Огненным.

- Рано смеешься, Ойнэ! Теар жив, а вот ты очень скоро отправишься на тот свет. И этот день будет самым радостным днем в моей жизни!

Обещаю тебе, в Долине закатят огромный пир по поводу твоих похорон! – процедила со злостью, не спуская напряженного взгляда с ненавистного лица. С красноватых глаз, похожих на два тлеющих уголька, с тонких кривящихся губ.

- Да неужели? - он вновь усмехнулся и скрестил руки на груди. - Придется огорчить тебя, малышка. День моих похорон станет и днем ваших похорон тоже. Золотой знает это. И по этой причине я до сих пор жив и здоров. А когда Совет поймет, что никто, кроме меня, не может управлять обезумевшим от гнева демоном, они все придут ко мне на поклон и будут молить, чтобы я остановил творящийся в Долине хаос. И поверь мне, это случится совсем скоро.

Он был настолько уверен в своей правоте, настолько тверд, что я растерялась. Отвела глаза и сглотнула тяжкий ком, стоящий в горле. Как бы ни хотелось верить в обратное, но в словах Огненного была доля истины. Сайф рассказывал, что последние дни в Долине творится нечто невообразимое. Огненный демон совсем разбушевался. Горы постоянно трясет. Почти все шахты разрушены. Горняцкие деревеньки лежат в руинах. Магии даже сотен лаэров не хватает, чтобы удержать его на месте. Еще немного - и демон доберется до Серебряной рощи. И тогда нам всем точно настанет конец.

Казематы я покинула с тяжелым сердцем. Лучше бы и вовсе туда не ходила. Сама не знаю, чего я ждала от общения с Ойнэ. Но стоило полагать, что ничем хорошим это не кончится. Лишь сильнее теперь болело сердце, лишь плотнее окутала душу непроглядная тьма.

А единственный мужчина, которому было под силу разогнать эту тьму, все так же неподвижно лежал в постели, даже и не догадываясь, что от него сейчас зависит если не спасение всей Долины, то как минимум спасение одной маленькой слабой полукровки, которая сейчас как никогда близка к отчаянию.

* * *

Веки не хотели подниматься. Словно налитые свинцом. Тяжелые и неподвижные. До слуха доносились непонятные обрывки фраз. Звуки, глухие и протяжные, далекие, будто пробивающиеся сквозь водную толщу. В груди ныло. И каждый вдох давался с трудом, через боль, через усилие. Через упрямство.

Оно же, наконец, помогло приоткрыть глаза. И сразу зажмурить из-за

непривычно яркого света, которого Теар не видел... уже сколько?

Не понять. Но первое, что понял итару, когда в сознании начало проясняться, что он уже не под землей. Светлые покои, еле слышный звук дождя, стучащего в окна, запах медикаментов... Что-то теплое у правого бока.

Шевельнулся, желая посмотреть, кто там, и неосознанно застонал от боли, прошившей тело.

Этот кто-то тут же встрепнулся, отстранился, а спустя мгновение перед глазами возникло размытое лицо в обрамлении копны рыжих, торчащих во все стороны волос.

- Теар? – голос прозвучал так, словно Мел увидела привидение. А это точно была Мел, ее голос Лунный узнал бы из тысячи.

Хотел что-то ответить, но не смог: в горле застрял колющий ком, ранит и скребет острыми шипами. И слова не хотят вылетать из разодранной глотки, лишь только беззвучно шевелятся губы.

- Сейчас, сейчас, подожди.

Мел бросилась в сторону, до слуха долетел звон стекла и плеск воды.

- Вот держи. Выпей. – Она попыталась приподнять его голову, отчего внутри взорвалась вспышка боли. В ушах зашумело, а перед глазами замелькали красные круги.

- О, боги... п-прости... больно?

Ее руки трясутся – несколько прохладных капель падает на грудь. И Теар отдал бы все, лишь бы почувствовать эти капли на губах. А потом сказать... то есть спросить... то есть... Мысли путаются в голове. И вновь изо рта не вырывается ни звука, лишь сиплый хрип.

- Сейчас... Сейчас я что-нибудь придумаю.

Она заозиралась по сторонам. Нахмурилась, усиленно что-то выискивая глазами. А потом опустила взгляд, сделала крохотный глоток и склонилась к его лицу. Губы к губам. И тоненькая струйка потекла в рот. Теар жадно глотнул, облизал влажные губы напротив. И не понял, почему они вдруг стали солеными. Словно, словно бы...

- Мел?

По ее щекам текли слезы. Катились градом и не собирались останавливаться.

Шерх! Меньше всего он хотел, чтобы она плакала.

- Как же я за тебя испугалась, - произнесла еле слышно. И от этих слов все сжалось внутри.

Теар ненавидел себя за то, что не может сейчас прикоснуться к ней. Не может привлечь к себе и сжать в объятиях. Утешить. Говорит - и то

через силу.

- Шшш. Все хорошо.

- Не хорошо... - прошептала и глянула куда-то вниз.

Теару не надо было видеть свое тело, чтобы понимать, как все плачевно. Еще никогда он не чувствовал себя таким беспомощным. Таким слабым. Судя по ощущениям, регенерация совсем замедлилась. Если не исчезла вовсе.

И это плохо. Очень плохо.

Потому что у Теара еще были дела. Очень много дел. И хрен он позволит себе сдохнуть!

- Я... я справлюсь. Обещаю, – произнес как можно увереннее, но вряд ли это выглядело таковым со стороны.

Эмель недоверчиво кивнула и прижалась к его плечу. Очень аккуратно, боялась сделать больно. Но Теару нравилась эта боль, потому что только такая боль позволяет почувствовать себя по-настоящему живым. Позволяет думать, что не все еще потеряно. И что, быть может, Мел когда-нибудь сможет простить его. Даст ему второй шанс.

Он так много хотел сказать ей. Так много хотел спросить. Понять. Но сил совсем мало. И стоит ли тратить их на разговоры? Или достаточно того, что она лежит рядом, прижимается к его плечу и не собирается никуда уходить?

Жаль только, долго побыть наедине им не дали.

Дверь открылась рывком. Ударилась о стену, чуть ли не слетев с петель, и в покои ворвались сразу несколько лаэров.

Сайф, Глен, а следом и Альтар.

Мел, конечно, сразу отстранилась, отошла на два шага, не сводя вопросительного взгляда с короля.

- Ну, наконец-то! – выдохнул его величество, а от сородичей долетела мощная волна облегчения. Не только от Сайфа и Глена, но и от многих других, кто был связан родовой нитью с итару. Весь клан Белого Полумесяца сейчас выдохнул, ощутив, что их вожак пришел в себя.

- Что с регенерацией? – Альтар торопливо осмотрел тело Лунного.

- П-паршиво, – выговорил итару и болезненно усмехнулся. — Но умирать вроде не планирую.

- Твою мать, Теар, я чуть не поседел по твоей вине! – Сайф вдруг оказался рядом, весь какой-то взъерошенный и нервный. Лицо бледное, а глаза, напротив, красные, воспаленные. Совсем на себя не похож. - Не вздумай так больше делать, шерхов псих! У нас нет другого итару! – и чуть слышно добавил: - А у меня нет другого брата... - и отступил назад,

отвернувшись и как-то странно потупившись. Словно бы Теар его чем-то обидел.

А меж тем Золотой положил обе ладони на ноющую грудь Теара. Шепнул короткое заклинание, и итару ощутил сильный и вместе с тем мягкий толчок. Магия Золотого прошла насквозь, разлилась теплым янтарным соком по венам. И дышать, кажется, стало легче.

- Глен, ты тоже, - скомандовал король, и сородич проделал то же, что Золотой парой секунд ранее.

Магия Лунного была не такой мощной, зато впиталась лучше. Она была близкой, понятной, родной. И Теар с удивлением отметил, что может пошевелить рукой, и даже голову удалось нормально повернуть. Хотелось продолжить, но большего ему не позволили.

- Не надо, не напрягайся. Еще слишком рано. Тебе надо окрепнуть.

Теар кивнул, соглашаясь. А потом вмиг сделался серьезным и с тревогой спросил:

- Что с Ойнэ?

- Жив и здоров, - со смешком ответил его величество. - Твоими усилиями, как полагаю? Лучше б о себе так заботился...

- Он мне нужен. Живой. Без этого спасти Долину не удастся.

- Какая, к шерху, Долина, Теар? - рядом вновь возник Сайф. И от его вопля у Теара зазвенело в ушах. - Посмотри на себя! Тебе самому бы для начала восстановиться!

- Я знаю. Мне надо в Серебряную рощу, - озвучил Теар мысль, родившуюся в голове в тот самый миг, когда он осознал собственную беспомощность. - Других вариантов нет. Либо озеро Эйл поможет, и регенерация вернется. Либо... - Теар усмехнулся, стараясь выглядеть более-менее бодрым. Не столько для себя, сколько для Мел и стоящего рядом брата, что, кажется, всерьез перенервничал. - Либо придется вам любить меня таким.

И как назло, болезненно закашлялся и приложил руку к разболевшейся груди.

- Насчет рощи ты прав. Я и сам думал об этом, - его величество задумчиво склонил голову и пригладил русые волосы. - Я перевез бы тебя туда и раньше. Но ты же знаешь, что нельзя надолго задерживаться возле озера Эйл. В бессознательном состоянии особенно. Иначе...

- Иначе можно вовсе оттуда не выбраться... Я знаю. Но другого выхода нет. Надо пробовать. Или все было напрасно...

- Хорошо. Но ты отправишься не один.

- Я пойду с ним! - с готовностью откликнулся Глен.

- Пойдешь, – согласился король. - И остальные тоже пойдут. Установим дежурство. Так, чтобы Теар всегда оставался под присмотром. Думаю, на восстановление понадобится куда больше суток. И надо поторопиться. Надеюсь, мы доберемся до Серебряной рощи раньше, чем демон.

Собравшиеся напряженно переглянулись и слаженно, почти что синхронно, кивнули.

- Значит, так и решим. Выезжаем завтра с утра. А сейчас все вон отсюда. Теару нужен отдых.

С этим тоже никто не стал спорить. Лунные покорно направились к выходу, лишь только Мел неуверенно переступила с ноги на ногу, колеблясь. И Теар не хотел так быстро ее отпускать.

- Погоди...

- Что?

- Я... - итару напрягся, пытаясь придумать хоть какой-то предлог. И вновь почувствовал, как дерет от сухости глотку. - Я... пить хочу...

На лице Мел проступило удивление, а затем и понимание, вслед за которым уставшее лицо украсила первая робкая улыбка.

* * *

Следующим же утром его величество снарядил конный экипаж к Серебряной роще. Вместе с Теаром, что был по-прежнему очень слаб и почти весь вчерашний день проспал, в путь отправились ещё несколько Лунных и Золотых.

Уж не знаю, чего такого особенного было в этой роще и находящемся там озере - о его чудесных свойствах среди людей ходило множество слухов и небылиц, одна краше другой - но сейчас я не была так уж уверена, что это выдумки. Лаэры отчего-то очень переживали, что Теару придется задержаться в роще надолго. И дежурства собирались нести чуть ли не всем отрядом.

И оттого на душе становилось ещё тяжелее. И вроде бы Теар пришел в себя, стал понемногу говорить и двигаться, даже до экипажа дошел на своих двоих, поддерживаемый под плечо одним из сородичей. А все равно беспокойство за его судьбу лишь усилилось, перекрывая недавнюю радость от того, что Лунный очнулся.

Теар уехал, а я осталась в Шар-Расси, наедине со своими страхами и сомнениями, мучаясь тяжким неведением. А на третий день ожидания ко

мне в покои неожиданного ворвался тяжело дышащий Сайф и сообщил то, к чему я совершенно не была готова.

- Теар пропал! - выпалил он с порога и привалился к комоду, жадно глотая ртом воздух.

- То есть, как пропал? - я аж опешила от такого заявления.

- Вот так! Исчез! Испарился! – Сайф всплеснул руками. – Никто не может его найти.

- Но... - Я тряхнула головой. - Но вы ведь собирались нести дежурство. Следить...

- Мы и следили. А стоило отвернуться - и он испарился! Исчез, словно сквозь землю провалился. Серебряная роща, будь она неладна! – Сайф раздраженно сплюнул. - Его величество снарядил несколько поисковых отрядов. Даже сам ходил - все впустую.

Я тяжело сглотнула и обессилено опустила на постель. Произошедшее просто не хотело укладываться в голове.

- Чего ты сидишь? - удивленно гаркнул Сайф. - Собирайся! Надо ехать!

- Куда?

- К озеру, куда еще? - лаэр метнулся к шкафу и стал торопливо доставать теплые вещи. – Король распорядился привезти тебя. Немедленно!

Мы выехали почти сразу. Легкий экипаж, запряженный тройкой лошадей, мчал с такой скоростью, что, казалось, повозка не выдержит и развалится на кусочки, оставив нас сидеть на грязной размытой дождями дороге. Помимо прочего, дорога была еще и неровной - сплошные ухабы да кочки. И если бы не промозглая погода, было бы проще пересесть на спины лошадей и доехать до рощи верхом. Но простудиться под дождем мне совершенно не хотелось, так что приходилось трястись в экипаже, стойко выдерживая трудности пути.

Но что было плюсом – так это стены и плотные шторы, скрывающие от взора то, что творилось в Долине. Мне хватило выглянуть лишь пару раз, чтобы напрочь отбило все желание смотреть в запотевшее окно. Я и помыслить не могла, что села и города пришли в такое запустение. В мелких деревеньках царила разруха, в тех, что покрупнее, процветало мародерство. А люди, что не успели или по каким-то причинам не захотели покинуть Долину, попрятались по домам, боясь высунуть нос наружу, словно бы деревянные стены могли защитить их от надвигающейся опасности.

Спустя четыре или даже пять часов пути мы, наконец, подъехали к

границам Серебряной рощи. И первое, что я почувствовала, выйдя из экипажа, так это то, что здесь было намного суше и теплее, чем в покинутом Шар-Расси. Здесь царила особая атмосфера тепла и уюта. А раскинувшаяся впереди роща – светлая и приветливая, состоящая из тонких гибких ив, покрытых узкими белесыми листочками – так и манила ступить под сень деревьев, пройти босиком по мягкому ковру из пушистого мха, цветущего крохотными белоснежными соцветиями.

Это место и правда было необычным. Загадочным и каким-то волшебным. Словно райский островок посреди общего хаоса и запустения. И даже дышалось здесь легче.

- Эмель! – меня окликнул его величество, заставив выплыть из замороженного оцепенения, что на несколько секунд овладело сознанием.

- Наконец-то! – Альтар стремительно приблизился и положил ладони на мои плечи. А посмотрел так, словно бы возлагал на меня надежды по спасению целого мира. – Нам нужна твоя помощь.

Я от такого заявления немного растерялась. А еще у меня возникло странное чувство дежавю. Кажется, что-то подобное я уже слышала. И прекрасно помню, чем в итоге это все закончилось.

Но если в прошлый раз мне было, что терять, и я разумно опасалась за собственную жизнь, то сейчас все прежние страхи померкли. Не было ни желаний, ни планов. Кроме одного единственного – чтобы Теар поправился.

- Сайф сказал, Теар исчез? – я быстро взяла себя в руки и попыталась вникнуть в ситуацию.

- Да, - его величество кивнул и покосился на тихо шумевшую за плечом рощу. - Мы потеряли его еще вчера. А сегодня подходят к концу уже третьи сутки, как Теар находится в роще. Это опасно. Он может вообще не вернуться.

- То есть как «не вернуться»? Он что, заблудился?

Золотой почесал висок, явно раздумывая, как бы попроще объяснить происходящее. А я глядела на мерно шелестящие кроны деревьев, на приветливый свет, что лился из глубины рощи - и никак не могла понять, чем может быть опасно это место.

- Видишь ли, Теар не сможет выйти. Просто потому, что не захочет. Сблaзн остаться в Серебряной роще очень велик. Это место – средоточие силы. Силы и покоя. И чем дольше находишься там, тем быстрее теряется связь с внешним миром. Скорее всего, Теар просто не понимает, что прошло уже трое суток - время близ озера Эйл течет по-другому. Сливаeтся в одну точку. Там нет прошлого и будущего. Лишь настоящее. Лишь один

момент, под названием «здесь и сейчас». Он живет этим моментом и не хочет уходить, а роща не хочет его отпускать. На итару магия озера Эйл действует особенно сильно. И... - Король тяжело выдохнул, - именно этого я и опасался.

- И что теперь делать?

- Ты должна найти его. И вернуть, - твердо произнес его величество. Но, как ни странно, слова его не звучали как приказ. Быть может, потому, что в голосе чувствовалось отчаяние и вместе с тем надежда. То же самое читалось на лицах окруживших нас Лунных.

- Но как я его найду? Я ведь не была там ни разу. И я не знаю... - И вдруг на ум пришла единственная здравая мысль, и я резко обернулась к Сайфу. - Разве вы не можете отыскать его по родовой связи? Вы ведь должны чувствовать своего итару...

- Мы его чувствуем. И пробовали искать по нити. Но... она все время ускользает. Словно бы Теар постоянно перемещается. Это трудно объяснить. И его величество прав. Скорее всего, Теар просто не хочет, чтобы его нашли. И мы подумали, что, быть может... быть может, он захочет увидеть тебя. Вы ведь...

Лаэр кашлянул и отвел глаза, не зная, как лучше выразиться. И я не стала ждать продолжения. Тем более что и так была готова на все.

- Хорошо. Я попробую.

Мысль о том, что я и сама могу не выйти из этой рощи, я откинула подальше. К шерху! Все равно других вариантов нет. А если и были, Лунные их уже испробовали, вон как глядят на меня. Словно верные псы, потерявшие хозяина и готовые на все, лишь бы вернуть его.

- Я должна пойти одна или...

- Я пойду с тобой, - выступил вперед Сайф, но Золотой тут же остановил его.

- Нет. Она пойдет одна. Ты уже пробовал, Сайф.

Лунный хотел было возразить. Но потом передумал. И в Серебряную рощу я ступила в гордом одиночестве.

Глава 14

Почему Серебряная роща считается одним из самых загадочных мест в Долине, я поняла почти сразу. Точнее, я это почувствовала всем телом, всей кожей, что покрылась сотней крошечных мурашек, стоило углубиться в причудливые заросли белоствольных деревьев.

Здесь все было странно: звуки, шорохи, цвета. Влажный теплый воздух с терпким запахом можжевельника и дикой ягоды. Кое-где по земле стелился плотный белесый туман, мягко окутывал тонкие изогнутые стволы, цеплялся за торчащие коряги и низкие кустарники. Лёгнул к ногам. Ластился ко мне, словно доверчивый зверь. А легкий ветерок теребил волосы, выхватывал тонкие длинные пряди из прически и подбрасывал вверх, играя. Ласкал лицо и напевал на ухо незамысловатую мелодию. Тихую и убаюкивающую.

И в какой-то момент я поймала себя на том, что поглядываю на мягкий ковер, сотканный из пушистого мха. Хочу проверить, действительно ли он так приятен на ощупь, как видится глазу.

Странное ощущение. Вроде и усталости нет, а так и тянет прилечь или прислониться спиной к шершавому стволу, пропустить меж пальцев длинные узкие листочки. И стоять так долго-долго, наслаждаясь тишиной и покоем, вдыхая пряный запах, слегка кружащий голову.

И немудрено, что Лунному не хотелось покидать это место. Здесь, в Серебряной роще, все проблемы и тяготы словно бы отходили на второй план. Оставалось лишь чувство легкости и невесомости. Беспечности. И вместе с тем наполненности. Когда никто и ничто тебе не нужно.

Но все же мне кое-что было необходимо. Настолько сильно, что крохотный червячок тревоги не давал окончательно расслабиться. Не давал сознанию погрузиться в пелену покоя и отрешенности.

Мне нужен был Теар.

Я пришла за ним. И пусть бы это место – самый сладкий рай на земле, без Лунного он мне не нужен. Даже задаром.

Я тряхнула головой, прогоняя сонную дрему и, набрав в грудь побольше воздуха, во все горло крикнула:

- Теар!

Звук утонул в шелесте листвы, растворился, заглушенный дуновением ветра, и я позвала ещё раз:

- Теар, где ты? Отзовись!

Но лишь звонкая дробь лесной пичуги была мне ответом.

И я звала, ещё и ещё, ничуть не страшась, того, что сорву голос. Неважно, лишь бы найти его. Лишь бы вернуть. И упрямо шла вперед, уже совершенно не понимая, где нахожусь, потеряв всякую ориентацию в пространстве. Все вокруг казалось одинаковым. Даже разок проскочила мысль, что я хожу кругами, настолько одинаковым было все вокруг.

Лишенная ярких красок роцца навевала лишь мысли об отдыхе. Но я не хотела отдыхать. Я хотела злиться, упрямиться, негодовать. Хотела наорать на Теара за то, что тот не смог противиться ее бархатным чарам. За то, что забыл о своем обещании, забыл о своем клане. Забыл обо мне...

И чем дольше я петляла витиеватыми тропками, тем сильнее в груди расцветала злость. Я даже пару раз яростно стукнула попавшийся под руку ствол, не желая мириться с такой ужасающей несправедливостью. А потом вдруг показалось, что между деревьев мелькнула знакомая фигура. Я резко остановилась и заозиралась по сторонам, пытаясь убедиться, что мне не показалось.

- Кто здесь? Теар! – позвала громко.

И вновь что-то мелькнуло на границе видимости. Я заметила, как качается тяжелая головка бледно-голубого колокольчика, потревоженная чьей-то рукой. И, без всяких сомнений, метнулась туда, чувствуя, как в груди пробуждается надежда. Но моя неосмотрительность тут же аукнулась мне. Нога зацепилась за корягу, скрытую высокой травой, и я полетела на землю, ободрав руки о ветки колючего кустарника, которого, казалось бы, здесь не было парой секунд ранее.

То ли я просто не заметила, то ли роцца сыграла со мной злую шутку. Ладони саднило, но это была слишком мелкая неприятность, чтобы я надумала сдаться. Тем более что там, впереди, вновь мелькнула расплывчатая фигура, скрытая густым туманом.

- Теар! – я вконец рассердилась, стукнула кулаком по земле и вскочила на ноги. - Выходи сейчас же! А не то я плюну на все и вернусь в Шар-Расси!

Продвигаться вперед стало труднее. На пути то и дело вставали ветвистые кустарники и поваленные деревья. А туман все сильнее сгущался, скрывая от глаз возможные преграды и опасности. И лишь это дало мне понять, что я двигаюсь верной дорогой.

- Между прочим, в замок вернулся Хейл. И если ты сейчас же не покажешься, даю тебе слово, я...

Договорить не успела. Неожиданно оскользнулась на мокрой земле и кубарем покатила вниз по склону, зажмурив глаза и обхватив голову

руками в попытке защититься.

Благо, падение мое было недолгим. Я распласталась на теплой мягкой земле, тяжело дыша и часто моргая, пытаюсь вернуть зрению четкость. Кажется, я таки умудрилась приложиться обо что-то головой. К счастью, помимо легкого головокружения, других травм не обнаружилось. Руки и ноги были вполне целы, и, передохнув с минуту, я осторожно поднялась. Стряхнула с одежды прилипшие листочки и иголочки и с удивлением осмотрелась. Туман рассеялся, и теперь роща выглядела столь же светлой и приветливой, какой казалась мне поначалу. А еще я слышала мягкий плеск воды. Шум волн, набегающих на пологий берег.

И вдруг почувствовала, что остро хочу пить. Горло свело от мучительной жажды. А еще я поняла, что нахожусь в роще куда дольше, чем кажется. Ведь иначе откуда взяться жажде?

Пошла на звук плещущейся воды, да так и застыла с занесенной для шага ногой. Прямо передо мной, в густой траве, беззаботно заложив руки за голову и вертя в зубах длинную соломинку, лежал Теар.

Даже не знаю, каких эмоций было больше в тот момент. Удивления, радости, облегчения, злости? Или неверия. Желание хорошенько протереть глаза и убедиться, что передо мной не мираж. Не очередной обман зрения, не игра воображения.

Сделала глубокий вдох, словно бы перед прыжком в воду, и, не спуская взгляда с лежащего мужчины, двинулась к нему. Медленно и по возможности бесшумно. Боясь спугнуть, боясь, что Теар исчезнет, как это происходило, когда его искали Лунные.

Но он не исчез, так и лежал, закинув голову к небу. И лишь когда я подошла почти вплотную, отвлекся от созерцания кристальной синевы и перевел взгляд на меня. Взгляд пустой и словно бы невидящий. Неужели не узнал?

- Теар, – выдохнула, чувствуя, как к горлу подступают слезы.

И в тот же момент лицо его переменилось. Во взгляде проступило удивление, и мужчина рывком приподнялся на локтях.

- Мел? Что ты здесь делаешь? - в его голосе читалось искреннее негодование, а я наконец дала себе волю.

Упала на колени и с силой стукнула ладони в грудь.

- Какого хрена ты тут разлегся?! Прохлаждаешься, когда мы все с ног сбились, пытаюсь найти тебя! Ты хоть представляешь, как мы переживали?!

- Я... Что? Но я же только на минуту прилег... и мои стражи тут... поблизости... - Теар с сомнением огляделся.

- Ты здесь уже три дня, - известила ничего не понимающего итару. –

Даже его величество не смог тебя отыскать...

- Вот Шерх, - Теар ругнулся себе под нос. – Все-таки не справился! Надо выходить отсюда. Срочно!

Он порывисто поднялся и потянул меня за руку. А я невольно зашипела от боли. Стертая в кровь ладошка дала о себе знать.

- Что такое? - Теар тут же взволнованно осмотрел мои кисти.

- Поранилась, когда упала. Ничего страшного, - попыталась отмахнуться я.

- Здесь? В роще? - искренне удивился Лунный и аккуратно коснулся моего виска. Растер меж пальцев капельку крови. Значит, все-таки стукнулась. То-то голова так неприятно гудит. - Странно. Никто прежде не ранился в роще. Наоборот, здесь... - итару замолчал, а лицо его озарила идея.

Лунный кинул быстрый взгляд мне за плечо, а потом посмотрел в противоположную сторону, будто бы решая куда идти.

- Пошли, я покажу тебе кое-что, – решил он и повел меня вглубь рощи.

Теар раздвинул пушистые ветки разлапистого дерева, и мы вышли на берег небольшого лесного озера в форме четырехконечной звезды. Воды озера мягко бились о неровный берег, серебристая гладь искрилась на солнце. И первое, что я испытала – невероятное желание прикоснуться, опустить руки в воду, умыться лицо. Почувствовать желанную влагу на губах. Озеро манило к себе, тянуло незримыми нитями, обещанием прохлады и райского блаженства.

Так вот оно какое – священное озеро Эйл. И выходит, именно его плеск я слышала. На его шум я шла. К его прохладе хотела приложиться губами.

Мне вдруг стало жарко и душно. И если прежде я испытывала лишь легкий дискомфорт, гуляя в теплых осенних вещах по теплой роще, то теперь жара стала невыносимой, словно сверху припекало настоящее летнее солнце. К слову, Теар, в отличие от меня, был одет совсем легко. В одну просторную рубашку на голое тело да закатанные по колено брюки. Обувь на нем и вовсе не было. Лунный шел босиком по влажной мягкой траве, и мне нестерпимо хотелось последовать его примеру.

А когда Теар остановился в двух шагах от воды и вдруг начал раздеваться, я и вовсе опешила.

- Ну же, идем! Тебе надо искупаться, - позвал Лунный и улыбнулся как ни в чем не бывало.

А до меня только сейчас дошло, что Теар больше не хромот. И не

морщится от каждого болезненного движения. А глубокая рана на его плече совсем зажила – остался лишь небольшой белесый шрам, тогда как от остальных синяков и ссадин и вовсе не было следа. Лишь только подпаленные волосы по-прежнему беспорядочно торчали в стороны, придавая лаэру неряшливый и какой-то игривый вид.

И если Теар исцелился, значит, это место и правда творит чудеса. Значит, все было не зря. И если мы выйдем, если только выберемся отсюда, то все будет хорошо. Все непременно будет хорошо!

Сама не заметила, как начала улыбаться. Как шумно выдохнула, чувствуя, как тяжелый груз разом упал с плеч.

- Давай же, Мел. Раздевайся! – поторопил итару, стягивая с себя штаны. А я стояла как вкопанная, не в силах оторвать от него взгляда. Теар вновь был прежним. Сильным, здоровым, таким красивым, что любоваться можно было вечно.

Я и любовалась. Скользила взглядом по мощной тренированной фигуре, ощупывала лицо, ласкала гладкую светлую кожу. Впитывала этот дорогой сердцу образ, краешком сознания все еще опасаясь, что передо мной мираж. Что он исчезнет, стоит мне оторвать взгляд.

Теар нырнул в кристально чистую воду, подняв фонтан брызг, разлетевшихся во все стороны. А вынырнул уже на середине озера. Откинул прилипшие ко лбу волосы.

- Мел, если ты сейчас же не разденешься, я брошу тебя в воду прямо в одежде! – пригрозил мужчина, и я наконец отмерла.

Быстро освободилась от плаща и потянула через голову платье. Спустила с коленей плотные вязаные чулки и откинула в сторону сапожки, радуясь, что кожа наконец дышит. Босые ступни утонули в мягкой лесной подстилке. Шелковая трава щекотала лодыжки. Я чуть замялась, решая, стоит ли оставить нижнюю сорочку. Но почти сразу плюнула на нее. Почему-то показалось кощунством входить в кристальную глубину озера Эйл в какой бы то ни было одежде. Да и не спасла бы меня та сорочка...

Вода в озере оказалась теплой и ласковой. Со дна поднимались мириады крошечных пузырьков, щекотали кожу и цеплялись за мелкие волоски, облепляя тело со всех сторон. Я вошла в воду почти по пояс и опустила голову, сквозь прозрачную толщу рассматривая дно. Сотни мелких разноцветных камушков и перламутровых ракушек, серебристых мальков, что беспорядочно сновали туда-сюда, каким-то образом умудряясь не задевать ног. А когда подняла взгляд, Теар стоял уже рядом.

Так близко, что у меня перехватило дыхание. Светлые платиновые волосы блестели от влаги. Капельки воды скатывались вниз, рисуя на коже

неровные мокрые дорожки. И я поймала себя на том, что нестерпимо хочу коснуться его. Провести ладонью по груди, смахнуть крохотные капельки с плеч. Ощутить гладкость и тепло его кожи. И биение сердца под своей щекой.

Но Теар опередил меня. Первым потянулся к моей руке и мягко переплел наши пальцы. А второй рукой плеснул немного воды на расцарапанную ладонь. Растер, смывая кровь, а вместе с ней и царапины. И кожа вновь стала ровной и гладкой, словно и не было ничего. Словно ко мне вернулась регенерация.

А может, оно и правда было так? Я глянула на вторую ладонь и обнаружила, что и там ранки зажили. И больше не болела голова. Не удивлюсь, если даже шишки не осталось.

И словно подтверждая мои догадки, Теар потянулся к моему лбу и аккуратно стер запекшуюся кровь.

- Ну вот, так лучше, - мягко произнес Лунный, и его губы тронула легкая улыбка. Но тут же исчезла. Лицо итару сделалось серьезным и задумчивым. - Мел, я... - начало он и тяжело выдохнул, опустил голову, собираясь с мыслями.

Я чувствовала его внутреннюю борьбу и сомнения. А чутье подсказывало, что серьезного разговора нам не избежать. Вот только я не была уверена, что готова к нему. И что сейчас подходящее время для душевных бесед. Все же мы слишком торопились, чтобы тратить драгоценные минуты на выяснение отношений.

- Нам пора! – я резко отступила, не давая Теару продолжить, и сделала шаг к берегу. Но Лунный не дал уйти. Поймал мою кисть и мягко, но настойчиво развернул к себе.

- Мел, погоди. Я должен сказать. Пока не случился новый конец света, пожар, взрыв или еще какая-нибудь ерунда, и нас не разбросало по разным концам Долины. - Теперь в его глазах читалась решимость. И я поняла, что на сей раз отвертеться не выйдет. - Мел, я знаю, я виноват перед тобой. Я очень виноват. И не жду прощения. Подобное не прощают, я бы и сам, наверное, не простил. Но я прошу, очень прошу тебя: останься ещё ненадолго. Просто побудь рядом, пока все это не закончится. Ты нужна мне, Мел. Очень нужна. Я без тебя не справлюсь. Да и... - он нервно усмехнулся. – Я в последнее время просто разрываюсь. Слишком многое приходится держать в голове. Мне просто так будет спокойнее, понимаешь? Я должен знать, что с тобой все хорошо...

- Не переживай, я никуда не уйду. Никуда не денусь. И не потому, что ты об этом просишь...

А потому что я и сама сойду с ума, не зная, что с ним происходит, мучаясь сомнениями и терзаясь страхами. Мне хватило его ранения, и этого дурацкого исчезновения в роще. Теперь, как и сородичи Лунного, я была готова не отходить от Теара ни на шаг, лишь бы не потерять его вновь. Лишь бы знать, что с ним все в порядке.

- Почему же? – Теар сделал шаг, сокращая расстояние между нами. И теперь он стоял так близко, что на вдохе моя грудь касалась его груди. И это мимолетное прикосновение рождало дрожь в коленях, разгоняло кровь по телу, заставляя дышать чаще и судорожно прислушиваться к неровному стуку сердца.

- Почему, Мел? - Он повторил, неотрывно глядя в глаза, пытаясь прочитать в них ответ на свой вопрос. - Скажи мне.

Его ладонь скользит по моей щеке, касается волос и зарывается в густую копну. И мне хочется прикрыть глаза. Податься вперед к его ласковой руке, потереться, как трется о руку хозяина мурлычущая кошка.

И я чувствую, как вокруг нас закручиваются водные потоки. Мягко толкают в спину. Словно живые, словно разумные. Словно пытаются сблизить нас еще сильнее.

Хотя куда уж сильнее? Я и без того дико скучала по нему. По его прикосновениям, по его голосу. Скучала по нам. Вот таким, не думающим ни о чем вокруг, обретшим целый мир в глазах друг друга.

- Потому что боюсь потерять тебя, - произнесла на одном дыхании, уже сейчас понимая, что рано или поздно пожалею о своих словах.

Но ведь это было правдой. Такой простой и одновременно такой пугающей. Той самой, что так жаждал услышать стоящий напротив мужчина.

Мгновение и он прильнул к моим губам. Сильнее зарылся пальцами в волосы, задержав ладонь на затылке. Целовал сладко и упоенно. Никак не мог напиться мной. А я не могла насытиться им. И вздрагивала от каждого его невинного прикосновения. Теар гладил мою спину. Невесомо скользил пальцами вдоль позвоночника, посылая сотни мурашек по телу. Ласкал плечи и руки. А я обнимала его в ответ. Притягивала за шею, желая быть как можно ближе. И не отпускать, никогда-никогда.

И пусть даже весь мир рухнет. И небо поменяется местами с землей. Но я никогда не предам его. Не променяю ни на кого другого. В моем сердце есть место лишь для одного мужчины. И сколько бы раз он ни ранил его, сколько бы ни разбивал - оно всегда будет принадлежать лишь ему одному.

И сейчас, плаваясь в объятиях любимого, мое сердце пело. От

счастья, от радости, от невероятного прилива сил и энергии, что текла по венам огненной рекой.

Теар подхватил меня на руки и понес к берегу. Не прерывая поцелуя, уложил на мягкую короткую траву. Навис сверху, жадно стискивая ладонь на моей талии, и отчего-то не позволяя себе большего. А потом отстранился, заставив меня нахмуриться от досады.

Его взгляд скользнул по моему обнаженному телу. Остановился на ключице, над которой белела ровная черта сросшегося пореза. Затем перевел взгляд на бока. Погладил большим пальцем округлые выпуклые отметины, оставшиеся от его острых когтей.

В отличие от свежих ранок, эти старые шрамы никуда не исчезли. Остались вечным напоминанием о той боли и страданиях, что когда-то причинил мне Теар. Что причинил Ойнэ. И Лунный хмурился, глядя на белесые отметины на моем теле. С нажимом проводил пальцами, словно хотел стереть.

И мучительно выдохнул, понимая, что ничего не получается. Если уж священное озеро Эйл не смогло стереть этих отметин, значит, они останутся со мной навсегда. Я давно с этим смирилась. И не обращала на них особого внимания. И лишь только теперь подумала о том, что мои шрамы могут выглядеть непривлекательно для мужского взора.

Но, кажется, только не для Теара. Я почувствовала его мягкие губы на ключице, а затем и на боках. Теар поцеловал каждый крохотный шрамик. Погладил ласково и успокаивающе. А я поймала себя на том, что не хочу, чтобы он останавливался. Хочу, чтобы продолжал целовать. Чтобы переместился на живот и сладко ноющую грудь. Чтобы сжал в объятиях так сильно, чтобы трещали кости.

Он нужен был мне. Здесь и сейчас. Его ласки, его страсть и желание, разлитое в воздухе. Остро пахнущее терпким мужским потом и сладкой древесной смолой, свежестью примятой травы и теплом земли. Набегающие на берег волны лизали ступни, перекачивали крохотные камушки под ногами. И я прикрыла глаза, ощущая пряное блаженство, растекающееся по телу. И почти сразу открыла их, почувствовав, что Теар остановился.

Почему он остановился?

- Мел,ты... Мел...

Лунный улыбался и глядел святящимися глазами на мой живот, гладил бока, на которых...

О Боги! Я приподнялась на локтях, чтобы лучше рассмотреть броню, что проступала на коже крохотными тонкими пластинками, сияла на солнце

золотисто-красной медью.

Не может быть!

Я ведь потеряла способность обращаться. Потеряла свою регенерацию. Навсегда. И даже не надеялась, что она когда-нибудь ко мне вернется. И теперь ошарашено смотрела на преображающееся тело, не зная, что и думать. Не зная, что сказать.

Впрочем, я и не успела ничего сказать. Я даже обрадоваться толком не успела. Это сделал за меня Теар. Сгреб в охапку и впился в мои губы поцелуем. Притянул к себе. Крепко-крепко. Как мне того и хотелось. Мы перекатились по траве, собрав сотни крохотных листиков и иголочек, прилипших к влажной коже, запутавшихся в растрепанных волосах.

Больше в движениях Лунного не было излишней осторожности и трепетности. И я в полной мере ощутила, как сильно он соскучился. Как бурлит в жилах энергия. Как заходится в неровном стуке сердце и сбивается дыхание. Я подавалась навстречу его рукам и губам. Выгибалась, желая прижаться как можно теснее, желая соединиться как можно скорее.

- Мел, погоди. Ты уверена? - он с тревогой посмотрел в мое лицо. - Слишком мало времени прошло. Я боюсь сделать тебе больно.

Я не сразу поняла, о чем толкует Теар. А потом вспомнила о недавнем выкидыше, кровотечении и остальных перегрузках, которым я подверглась в последнее время.

И, наверное, он был прав. Нам стоило повременить. Но сейчас мое тело буквально звенело энергией. Горело желанием, туго скрутившимся внизу живота. Да и регенерация, кажется, вернулась. А значит...

- Все хорошо. Иди ко мне...

Я привлекла Лунного к себе, зарылась пальцами в короткие светлые волосы, обхватила ногами узкие мужские бедра, красноречиво давая понять, что готова.

И все равно Теар был очень осторожен. Я и не думала, что он может быть таким аккуратным. Таким мягким. Двигаться так легко и плавно. И что мне может быть так хорошо от этих неторопливых скользящих движений. От его нежных поцелуев, что не прекращались ни на секунду. Кажется, я попала в самый настоящий рай.

Серебряная роща стала нашим раем. Одним на двоих. Время замерло, остановилось, увязнув в густой сладости цветочного аромата, окутавшего нас со всех сторон. Вскружившего голову не хуже крепкого хмеля. Я утонула. Растворилась в окружающих звуках и ароматах. Рассыпалась миллионом ослепительно ярких искр.

Не знаю, сколько это длилось. Сколько раз мы взлетали на самую

вершину и падали в опустошающую бездну. Разбивались крохотными осколками и собирали себя вновь, чтобы повторить все сначала. Возможно, это длилось мгновение, а возможно – целую необъятную вечность.

А потом Теар вдруг выдохнул мне в губы:

- Выходи за меня...

- Что? - я подумала, что ослышалась.

Он ведь не мог сказать этого? Ну не мог же?

- Выходи за меня, Мел.

В светлых глазах не было ни капли насмешки или сомнения. В них читалась решимость и самая малость беспокойства.

- Ты с ума сошел! – выдохнула потрясенно и постаралась вывернуться из объятий Лунного.

Не дал, прижал к земле, нависая сверху и пристально глядя в глаза.

- Я серьезно, Мел. Я не хочу разлучаться с тобой. Никогда. И мне не нужен никто другой...

На мгновение потеряла дар речи. Услышать подобного от Лунного я совершенно не ожидала. Да, конечно, как и любая влюбленная девушка, я мечтала об этом. Но мечта эта казалась настолько нереальной и неосуществимой, что все происходящее сейчас походило на какой-то невероятный сон. И стоит лишь открыть глаза, проснуться, как все исчезнет. И эта роща, и озеро, и Теар, глядящий на меня своими невозможными светло-голубыми, как воды озера Эйл, глазами.

Правда, в реальность меня вернуло другое. Один неприятный факт, что никак не хотел вязаться с прозвучавшими из уст итару словами.

- Кажется, ты забыл об одной важной детали, Теар. У тебя уже есть невеста.

- Нет никакой невесты. Мы разорвали помолвку.

- Что? В каком смысле? – не поверила я.

- В прямом смысле, Мел. Неужели ты думаешь, я бы стал делать тебе предложение, будучи обрученным с другой?

Теар улыбнулся, светло и чисто. И мне хотелось ответить ему такой же улыбкой. Но изнутри грыз противный червячок сомнения. Все казалось, что я сплю. Ведь в моей черно-белой реальности не могло случиться ничего подобного. В моей жизни было место лишь разочарованиям. Предательству, лжи, боли. Уловкам и нарушенным обещаниям.

Интуитивно я ждала подвоха. И жадно всматривалась в лицо Лунного, пытаясь уличить его в неискренности. Понять причину столь опрометчивого поступка.

Но так ничего и не нашла. И отвела взгляд, понимая, что чем больше

гляжу на него – тем сильнее тону в омуте его гипнотических глаз.

На сей раз Теар позволил мне вывернуться, и я встала на ноги, зябко обхватив себя за плечи. Сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь вернуть внутреннее равновесие. Но вместо этого ощущала лишь пристальный взгляд, прожигающий спину.

- Ты уже делал мне одно предложение... – я вспомнила о том, как Лунный предлагал стать его любовницей. Ведь тогда он тоже не хотел отпускать меня. И если бы сейчас Теар повторил те свои слова, я бы поняла. Это было логичным и нисколько бы не повредило репутации итару. Не вызвало осуждения окружающих.

Но... стать его женой? Мне? Это просто какое-то безумие...

- Я помню. Я тогда был не прав, – спокойно признал Лунный.

- Ты говоришь так, потому что я тогда не согласилась, – горько усмехнулась. - Теперь ты придумал новый способ удержать меня?

- А ты хочешь уйти? Все еще грезишь мнимой свободой? – Теар неожиданно оказался прямо за спиной. Накинул мне на плечи свою рубашку, укутал заботливо. И оставил ладони на моих плечах. – Я не буду держать тебя силой, Мел. Все, чего я хочу – чтобы ты была счастлива. Я хочу сделать тебя счастливой. Хочу, чтобы мы были семьей. Разве ты не хочешь того же? Скажи мне...

Я замерла и с трудом сглотнула колющий ком, застрявший в горле.

Теар ударил по самому больному. Словно наперед знал мои мысли. Словно влез в душу и вытащил оттуда самое сокровенное.

У меня ведь никогда не было настоящей семьи. Лишь только мама, которая ушла из жизни слишком рано. А, кроме нее, никого близкого у меня не было и так и не появилось за все эти годы. Были лишь случайные знакомые, клиенты, девочки из агентства, с которыми я едва успевала перекинуться парой слова. Даже дома своего у меня не было, а друзей и давно.

И сейчас Теар предлагал мне почти невозможное - но такое желанное будущее. Жаль только, я была реалисткой.

- Теар, я... Как ты себе это представляешь? Ты чистокровный лаэр, итару рода. А я мало того что полукровка, так еще и... шлюха.

- Но ведь это в прошлом!

- Кого это волнует? Подобное клеймо не стирается. Ничем. Совет не одобрит твоего решения. А твой клан никогда не примет меня.

- Мне плевать на Совет! – жестко отчеканил Теар. - А мой клан примет любой мой выбор. Они будут преданы тебе, так же, как и мне.

- Все равно мы не пара, Теар! – я развернулась и прямо посмотрела в

упрямое лицо. - Ты и сам это прекрасно понимаешь!

- Я знаю, чего я хочу, Мел. А ты знаешь, чего хочешь ты?

Конечно, я знала... Больше всего на свете я хотела сказать ему «да». Многоликий Эхжи, как же я этого хотела! Но это было слишком нереально. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Это место, его волшебная сила, магия, текущая полноводной рекой, затмевали рассудок и заставляли совершать совершенно безумные, невысказанные вещи.

И я боялась. Попросту боялась, что, вернувшись в реальный мир, к своим сородичам и своим обязанностям, Теар пожалеет о том, что сказал в порыве страсти. А потому...

- Нет, Теар. Ты не понимаешь, что творишь.

- Я понимаю!

О Боги, какой же он упрямый!

- Хорошо, давай поговорим об этом, когда вернемся?!

- Хорошо, - Лунный удовлетворенно кивнул. - Значит, мы возвращаемся прямо сейчас!

* * *

Из Серебряной рощи мы вышли на удивление легко. Я даже поразились, с какой быстротой и легкостью Теар отыскал обратную дорогу. Как говорится, стоило ему только захотеть... и все разрешилось наилучшим образом.

А главное, не понять, как я умудрилась петлять тут так долго? И куда делся тот обрывистый склон, с которого я скатилась к озеру. Он словно испарился, лишь подтверждая мнение о том, что Серебряная роща - самое загадочное и непостижимое место на свете.

Когда мы наконец вышли за ее пределы, то встретили весьма удивленные, если не сказать ошеломленные, лица сородичей. Кажется, нашего возвращения здесь, мягко говоря, не ждали. У границ рощи остался лишь отряд Лунных во главе с Сайфом и пара-тройка Золотых, один из которых, заведя нас, живых и невредимых, тут же вскочил в седло и унесся прочь. Видимо, спешил сообщить его величество радостную весть.

- Твою мать, Теар. Ты меня в гроб загонишь, - выплюнул Сайф, стоило нам приблизиться.

- Сколько нас не было? - Итару резко стал серьезным. Голос его звучал жестко и требовательно. От прежнего игривого и мягкого Теара, с

которым мы под руку шли из рощи, не осталось и следа.

- В общей сложности пять дней.

Ого, выходит, с того момента, как я вошла под сень деревьев, прошло уже двое суток. Недаром мне казалось, что я хожу кругами. И понятно теперь, почему так хочется есть. Желудок призывно урчал, побуждая сунуть в рот хотя бы травинку.

Теар ругнулся сквозь стиснутые зубы и принялся выпрашивать о событиях последних дней. Вопросы его были короткими и четкими. Все только по существу. А ответы Лунных походили на хорошо подготовленный доклад. И в какой-то момент я почувствовала себя лишней. Итару со всех сторон обступили сородичи, а я аккуратно отошла на несколько шагов, благоразумно решив не лезть в мужские разговоры.

Глянула в затянутое тучами небо. Серое и низкое, оно вот-вот грозило пролиться дождем. Первые холодные капли упали на лицо, а я глубоко вдохнула стылый осенний воздух.

Ну вот и все. Наше райское лето закончилось, а серая реальность поспешила раскрыть свои колючие промозглые объятия. По-другому быть и не могло.

- Пытаются сдержать демона... продвигается к роще... времени мало, - долетели до слуха обрывки фраз.

- Значит, надо поспешить. Ойнэ все ещё в Шар-Расси? - ... спросил Теар

- Конечно, куда ему деться?

- Едем! – скомандовал итару, и я почувствовала, как окружающие разом зашевелились.

Обернулась как раз в тот момент, когда Теар, расталкивая сородичей, направился в мою сторону. Взгляд его был решительный и суровый. Но прикосновение к руке вышло мягким.

Теар крепко сжал мою ладонь и, игнорируя взгляды окружающих, с любопытством косящихся на нашу парочку, повел к ожидающейся повозке.

- И дайте что-нибудь поесть, иначе до Шар-Расси мы не доедем!

Глава 15

Знакомая темница. Стены из грубо отесанного камня. Узкая винтовая лестница, уходящая вниз на глубину двух этажей. Тусклый свет, льющийся из тесной камеры.

Теар не сомневался, Ойнэ Огненного держат под тем же защитным куполом, что держали и его. Вот только теперь Лунный находился по другую сторону преграды. А вот Огненный вряд ли когда-нибудь сможет ее преодолеть: Теар лично позаботится о том, чтобы этого не случилось. Таких ублюдков, как Ойнэ, нельзя выпускать на свободу. Ни под каким предлогом...

- Ну неужели посетители? - насмешливо протянул заключенный, заслышав шаги на лестнице. – Право, я успел заскучать, – и тут же осекся, узрев, кто спустился к нему в казематы. Моргнул несколько раз, словно не доверял собственному зрению.

- Но... как? Ты должен быть мертв! – потрясенно выкрикнул Ойнэ и стукнул кулаками по куполу, отчего по прозрачной поверхности прокатилась волна дрожи.

На лице заключенного читалась смесь ненависти, злости и негодования. Он-то думал, что Лунный давно кормит своим телом могильных червей. Но нет, Теар стоял перед ним. Живой, невредимый и полный сил. И последнее обстоятельство, кажется, особенно бесило Огненного.

- Извини, но я вынужден тебя разочаровать. Я вполне себе жив. И умирать, как ты видишь, не намерен, – язвительно протянул итару Белого Полумесяца.

- И зачем ты пришел? – стиснув зубы, прошипел Ойнэ. – Поиздеваться? Или, быть может, ты лично хочешь разделаться со мной? А, Теар? Мы ведь так и не закончили тот наш бой!

- Нет, мы закончили, Ойнэ! – резче, чем необходимо, кинул Лунный. Понимал, что Огненный провоцирует его. Чувствует, что у Теара руки чешутся пройти на наглой физиономии давнего недруга. Помериться силами и, наконец, выяснить, кто из них по-настоящему достоин места итару.

Но драка – это последнее, что сейчас стоило затевать. Теар пришел сюда совсем с другой целью.

- Что, боишься, Лунный? Кишка тонка?

Теар усмехнулся. Этот выпад Огненного – словно детская подначка. Неужели Ойнэ думает, будто итару поведется на это?

- Я не боюсь тебя. А вот тебе следовало бы...

- Неужели убьешь меня? – Огненный развел руками и засмеялся, словно сумасшедший. Да он и был сумасшедшим. Ни один лаэр в здравом уме не заключил бы сделку с подземным демоном. - Ты за этим пришел, да, Теар? Пришел отомстить?

- Нет, не за этим. Убить тебя было бы слишком просто, Ойнэ. Такого удовольствия я тебе не доставлю, - со стальным хладнокровием проговорил итару, и улыбка разом сошла с лица предателя.

- Тогда зачем ты здесь?

- О, а это ты очень скоро узнаешь, - со злым предвкушением протянул итару и принялся расстегивать манжеты на рукавах.

Ему не терпелось начать. Нет, не потому, что предстоящее действие обещало быть приятным. Напротив, Теар знал, что повернуть задуманное будет очень непросто. Что придется с головой окунуться во всю ту грязь и мерзость, что заполняла собой подлую душонку Ойнэ. Но без этого было не обойтись. И чем раньше Теар начнет – тем быстрее закончит. И тем быстрее закончится многонедельный ужас, терзающий Долину.

- Ну как, готов? - сзади подошел его величество. Странно, а Теар и не слышал, как тот спустился, хоть и знал, что Альтар вот-вот должен прийти. Без его помощи Лунному не воплотить свой план.

- Да, готов, - итару по локти закатал рукава и, переглянувшись с Золотым, коротко кивнул. - Снимай щит.

- Уверен, что справишься? - в последний раз спросил Альтар, прежде чем убрать преграду, отделяющую их от заключенного.

- Уверен. Другого мне просто не остается, - ожидаемо ответил Лунный и, тряхнув кистями, решительно двинулся к пленнику. В глазах Огненного проступило понимание, на дне янтарной радужки вспыхнул первобытный ужас, а ровно через миг Теар грубо вторгся в его сознание.

* * *

Чужие мысли, чужие эмоции. Чужое сознание, через которое Теар пробирается словно через непролазные дебри. Чужое безумие, которое так сложно отделить от своего собственного...

Теар чувствовал, что увязает все сильнее. Как его все глубже засасывает в вязкую топь сознания Ойнэ. И выплывать на поверхность с

каждым разом становится все труднее. Но с другой стороны, чем сильнее он погружается, тем быстрее приближается к цели.

Завладеть чужой волей и мыслями, обосноваться в голове Огненного так прочно, чтобы он не смог отличить приказы Теара от своих собственных побуждений. А для этого нужно понять, о чем и как он думает, что движет этим беспринципным ублюдком. Подобрать один-единственный верный ключик, открывающий заветную дверцу.

И да. Это было совсем не похоже на то легкое вмешательство в воспоминания, которое Теар не так давно провернул с тем мальчишкой – бывшим учеником Эмель. Оно даже рядом не стояло с тем, что необходимо было сделать сейчас.

А главное, времени было совсем мало. Альтар назначил ритуал на ближайшее полнолуние, а до него оставалось меньше недели. И Теар спешил. Боялся не успеть и часами просиживал в казематах, забывая о пище и отдыхе.

- На сегодня довольно. - Ладони Золотого мягко легли на плечи, и Теар вынырнул из череды мутных образов, кружащих перед внутренним взором.

- Я почти закончил. Еще немного...

- Хватит... - Золотой мягко, но настойчиво отстранил ладони Теара от висков полуживого Огненного. – Иначе один из вас точно не доживет до завтра.

Ойнэ был совсем бледен. Невидящий взор уперся в стену, а тонкие губы непрерывно что-то шептали. Сказать, что Огненный был не в себе – ничего не сказать. Да и чего можно было ожидать от лаэра, в голове которого перевернули все вверх дном, оставив нетронутыми лишь глубинные воспоминания.

- Пойдем. Я хочу показать тебе кое-что, – Альтар подтолкнул Лунного к выходу, но тот обернулся к оставленному в неподвижной позе Ойнэ.

- Его надо...

- Подпитать, я знаю. Этим есть кому заняться.

И правда, на лестнице они нос к носу столкнулись со спешащим вниз Хейлом. Еле разминувшись в узком пространстве. Огненный кивнул в знак приветствия и, не сказав ни слова, побежал дальше. Теар же и Альтар наконец добрались до жилого этажа. Воздух тут, в отличие от затхлого подземелья, стоял сухой и теплый, и дышать сразу стало легче. Свободнее как-то.

Коридоры Шар-Расси были пусты и безмолвны. Судя по слабому

бледному свету, льющемуся из окон, на дворе стояла глубокая ночь. Хотя, может, это была вовсе и не ночь. Осенние дни стали коротким, погода стояла пасмурная, а Теар в последнее время совсем потерял счет времени, чтобы определить, какое время суток сейчас властвует в Долине.

Теар чувствовал ужасную усталость. Она навалилась как-то разом, придавила к земле. Веки сделались тяжелыми и норовили закрыться.

Его величество шел впереди и то и дело оглядывался на отстающего итару. Видимо, чувствовал, что тот вот-вот рухнет на пол и отключится до самого утра.

Теар тряхнул головой – это было бы совсем некстати. Наверняка Золотой собирается показать что-то важное, раз не дал Лунному передохнуть и потащил за собой.

Наконец, они оказались на месте. Альтар зажег несколько ламп – и небольшое помещение, напоминающее не то архив, не то библиотеку, наполнил приятный теплый свет. И только теперь Теар увидел стоящий на круглом столе шестигранный ларец. Слишком знакомый, чтобы Теар мог смотреть на него спокойно. Ладони мгновенно вспотели, а по спине прошелся озноб. Это был тот самый ларец, в котором до недавнего времени хранился артефакт рода Лунных. Где теперь находится лунный камень, Теар не знал, он так и не успел вернуться на пик Хэджи после сорванного ритуала.

- Откроешь? - задал неминуемый вопрос Золотой и, тяжело сглотнув, Теар сделал шаг к ларцу. Опустил ладони на теплую деревянную поверхность. – Мы собрали все осколки, какие только смогли найти. Дальше дело за тобой.

Скрепя сердце Теар откинул резную крышку.

Несколько кусков – три крупных и около десятка мелких. Места сломов острые, словно бритва. Кажется, дотронься – и неминуемо обрежешься. Но камень по-прежнему мягко мерцает. Быть может, незаметно для чужого взора. Но Теар ощущал, что артефакт все еще жив. Единственный вопрос – удастся ли собрать его воедино?

- Не засиживайся тут долго... - Золотой похлопал Теара по плечу и, предвидя долгую и кропотливую работу, удалился.

Лунный даже не посмотрел в его сторону и, затаив дыхание, тронул первый осколок. Кусочек обжег пальцы, и Теар, зашипев, выронил его. И тут же предпринял вторую попытку. Соединил два крупных куска, пристыковал третий. Осколки жгли пальцы, кололись, словно лунный камень злился на своего хранителя за то, что тот поступил с ним так жестоко. За то, что бросил там, на вершине пылающего пика.

Пожалуй, Теар бы тоже злился. Но теперь надо было думать лишь о том, как все исправить...

Следом за большими пошли мелкие куски. И тут Теар не смог быть аккуратен, первый же острый осколок вспорол кожу, и красная жидкость потекла по пальцам, заполнила крохотные трещинки и выбоины, окрасила молочно-белый камень алым.

Теар тяжело выдохнул и прикрыл глаза. Кожа на ладонях зарастала в считанные мгновения. А вот лунный камень пугал краснотой, словно по жилам его текла кровь. То же случилось с остальными осколками. Они резали кожу. Пальцы стали мокрыми и скользкими, словно назло мешая Теару закончить начатое. От напряжения свело мышцы шеи. Руки отчего-то дрожали. А по лбу катился пот, застывая глаза. И чем дальше продвигался Лунный, тем сильнее жег ладони камень. Казалось, боль пронизывает руки до самых локтей и ползет все выше, желая добраться до самого сердца, что стучало с удвоенной скоростью.

Но вот остался последний кусок и...

Он не подошел. Никак не вставал в оставшееся отверстие, как бы Теар ни вертел его, как бы ни прилаживал.

И другой бы плюнул. Размолотил не поддающийся восстановлению артефакт к шерховой матери. Но Теару нельзя было сдаваться. Нельзя позволить эмоциям взять вверх. В конце концов, он – итару. На нем лежит слишком большая ответственность. Слишком много судеб зависит от его успеха или поражения.

И лунный камень всегда был частью итару. Кто он без него? Вожак, неспособный создать родовые связи? Вожак, неспособный сплотить свой клан? Это не про Теара. И пусть он просидит здесь всю ночь, пока не занемеют руки, а сам он не будет валиться на стол от усталости – но он закончит начатое. Соединит все части артефакта и будет надеяться на то, что тот выдержит хотя бы еще один ритуал.

Мысли Теара прервали мягкие шаги. Лунный не стал оборачиваться – меньше всего его сейчас волновали полночные посетители. Все внимание итару было сосредоточенно лишь на Лунном камне. Но когда на плечи легки узкие женские ладони – Теар неосознанно вздрогнул. И, конечно, он узнал это прикосновение.

Мел. Что она здесь делает?

- Теар... - Голос мягкий и ласковый. Непривычный какой-то. Особенно после всей череды мерзостей и помоев, что вылилось на Лунного из сознания Ойнэ. - Уже поздно. Тебе надо отдохнуть...

- Мне надо закончить, - выдохнул как-то уж слишком устало и

предпринял очередную попытку состыковать осколок с уже собранными частями. И опять потерпел неудачу.

Шерх, да что такое? Чувствует себя маленьким ребенком, который не дорос даже до того, чтобы сложить простенькую мозаику. Что с ним не так? Просто переутомление – или лунный камень нарочно не желает складываться?

- погоди, ты не так делаешь. - Мел потянулась к осколку в его руке, и Теар резко дернулся.

- Не трогай!

Эмель тотчас убрала руку и поглядела на него испуганно. Отстранилась, кажется, собираясь и вовсе уйти.

- Он острый, порежешься, - поспешил исправиться Лунный. Он не хотел, чтобы Мел уходила. И, конечно, не хотел пугать ее.

- Я аккуратно... - предприняла она вторую попытку и коснулась его напряженного запястья.

- И жжется. Сильно, - предупредил итару, неотрывно глядя в теплые карие глаза напротив. Странно, но его подмывало странное желание довериться. Словно бы хрупкая и неопытная Мел могла сделать то, что никак не удавалось сильному итару.

- Я не боюсь, – она все же настояла на своем и мягко забрала у Теара осколок. И даже не поморщилась, коснувшись испачканной кровью поверхности.

Более того, свободной рукой Мел вытащила два уже состыкованных кусочка. А потом сложила их в совершенно другом порядке.

- Вот и все, - объявила довольно и провела рукой по гладкому боку Лунного камня, который, кажется, не причинял девушке никакого вреда...

Выходит, Теар все же разучился складывать мозаику. Перепутал все местами. И так бы, наверное, и сидел тут полночи, пытаясь понять, что делает не так. Если бы не пришла Мел. Пришла и спасла его. В очередной раз...

Итару мягко коснулся Лунного камня. Очень аккуратно, очень осторожно, боясь, что тот рассыплется от любого неверного движения. Но ничего подобного не произошло. Более того, камень перестал жечь пальцы. Сейчас он был гладким и теплым, как и прежде, а трещины под пальцами итару срастались. Разве что красные прожилки никуда не делись. И лунный камень теперь походил на молочно-белое сердце, пронзенное цепью сосудов. Непривычно и немного пугающе. Но это лучше, чем ничего. И без крови Теара, густой и теплой, наполненной магией итару, лунный камень вряд ли бы сросся.

Теар наконец смог выдохнуть. Напряжение потихоньку отпускало, плечи опустились, а из горла вырвался стон облегчения.

- Спасибо, - он притянул Эмель к себе, уткнулся носом ей в плечо и ощутил заботливые женские руки на своем затылке.

- Тебе надо отдохнуть, - повторила она, мягко перебирая волосы Теара. И от этого прикосновения хотелось урчать. Хотелось потереться головой о ласковую руку и прижать девушку к себе. Еще теснее, еще крепче. И не отпускать, никогда-никогда. Потому что только рядом с ней итару становилось спокойнее.

- Останешься со мной сегодня?

Странно, кажется, раньше он такого не просил. Даже не задумывался о том, что нужно было. А теперь боялся отказа. Там, в Серебряной роще, все казалось таким простым и понятным, а сейчас отчего-то появился этот страх. Даже не страх, тяжелая тянущая тревога и непонимание, что он станет делать, если она откажет. Если уйдет сейчас и оставит Теара наедине со скалящимися монстрами, пробравшимися в голову после многочасового общения с Ойнэ.

- Конечно, – такой простой ответ, а для Теара – обещание, что хотя бы эта ночь пройдет без кошмаров...

* * *

С тех пор как мы вернулись из Серебряной рощи, я почти не видела Теара. Он днями напролет пропадал в тюремных казематах. Не знаю, что Лунный делал там с Ойнэ, но когда возвращался, выглядел бледным и измученным. Лицо его осунулось, а в светлых глазах клубилась тьма.

Эта тьма пугала меня. Я чувствовала, что вновь теряю его. И я стала незаметно приходить к Теару по ночам. Аккуратно ложилась к нему в постель. Обнимала, чувствуя, как он тянется ко мне сквозь мучительный сон. А уходила задолго до рассвета, боясь встретиться с ним взглядом. Не зная, что сказать, не зная, как помочь. Мне было мучительно видеть Лунного таким, подавленным и угрюмым, в одиночку сражающимся со своими внутренними демонами. Но я понимала, что никто, кроме него самого, с этим не справится. И лучшим сейчас было бы просто не трогать Теара, не отвлекать ни на что другое, чтобы он мог выполнить ту непосильную задачу, что сам поставил перед собой.

Но однажды я все-таки не успела уйти вовремя. Итару проснулся, как раз когда я собиралась тихонько выскользнуть из нагретой постели.

Сомкнул ладонь на моем запястье, не дав встать.

- А я все думаю, почему моя постель по утрам пахнет тобой? - произнес сиплым со сна голосом. - Думал, что у меня совсем плохо с головой, — и усмехнулся, так знакомо и так легко, что у меня перехватило дыхание от щемящей нежности.

Шерх. Вот теперь точно не смогу уйти...

- Я просто... Не хотела отвлекать тебя...

Я вернулась на прежнее место и тут же была притянута к сильному горячему телу.

- Кажется, что-то такое я уже слышал.

- Хм-м, разве? - я нахмурилась, силясь припомнить.

- Да, как и в прошлый раз ты не подумала о том, что меня, возможно, нужно отвлечь...

- А нужно? — я подняла на него глаза. — Его величество сказал, у вас мало времени...

- Да, мало. Мы собираемся провести ритуал через два дня. И я должен быть готов к этому сроку, - голос Теара изменился. Теперь в нем звучали металлические нотки собранности и серьезности. Но я все же осмелилась поинтересоваться:

- Теар, я не совсем понимаю, что ты должен сделать? Что ты делаешь там, в казематах, рядом с Ойнэ?

- Как бы тебе объяснить... - Лунный тяжело выдохнул и поморщился. Это явно была не та тема, на которую он жаждал пообщаться.

- Это называется слиянием сознаний. Я пытаюсь подстроиться под Ойнэ, под его логику и ход его мыслей, чтобы потом, во время ритуала, управлять его действиями.

- Такое возможно? - поразила я.

- Надеюсь... - Я почувствовала, что он сомневается. Не в том, что слияние сознаний возможно. В своих силах.

А ещё меня вдруг сильно беспокоил один момент:

- И что ты... ты полностью читаешь его сознание?

Теар молча кивнул и посмотрел на меня так, что я поняла - он знает все. Видел все воспоминания Ойнэ. И теперь... неизвестно, что обо мне думает...

Наверное, я напряглась в этот момент, потому что Теар вдруг успокаивающе погладил меня по спине и сильнее притянул к себе.

- Тш-ш-ш. Не бойся. Я не поменял своего мнения ни о тебе, ни о нем после этого. Ойнэ — ублюдок. Он всегда таким был и останется. А ты... Ты очень сильная, Мел. И храбрая. Прости, что я не видел этого раньше. Я был

слепцом.

Я замерла в его объятиях. Боясь дышать, боясь спугнуть то хрупкое нежное доверие, что сейчас рождалось между нами.

- Мел, ты... ты помнишь, о чем я спрашивал тебя в роще? Я ведь не передумал. И по-прежнему жду твоего ответа...

Сердце толкнулось в груди и зашлось быстрым неровным стуком.

Конечно, я помнила. Я только и делала, что думала об этом. Гадала, забудет ли? Или не забудет, но будет жалеть о своих словах. Я ждала этого разговора. И одновременно боялась его. Потому что так и не решила, что ему ответить.

Меня одолевали сомнения. И как бы я ни старалась – не могла отделаться от них. Не могла отпустить себя и, плюнув на все предрассудки, довериться собственному сердцу.

- Я помню, но... - запнулась, не зная, что ему ответить. Судорожно придумывая, как бы помягче уйти от разговора.

- Не пойму, ты во мне сомневаешься или в себе? - по-своему понял мою заминку Теар.

- Я просто думаю, что сейчас не самое подходящее время...

- Для чего? Для этого разговора или для свадьбы?

- И того, и другого...

Теар разочарованно выдохнул:

- Может так статься, что подходящего времени вообще не будет... И я не хочу упускать хотя бы то, что у нас есть...

Я не нашла, что сказать. Просто прильнула теснее и ткнулась носом Теару в плечо. Я пока была не готова ответить ему. Но, быть может, завтра все и правда изменится...

* * *

Через два дня, как и обещал Теар, восемь итару во главе с Альтаром Золотым отправились к пику Хэджи.

Из Шар-Расси они выезжали почти на закате. Я видела из окна своих покоев, как внизу готовят повозки, седлают лошадей и пристегивают поклажу. Итару потихоньку собирались во внутреннем дворе. С каждым из них было по несколько лаэров сопровождения. И вскоре у ворот образовалась целая толпа народу. И разглядеть в ней кого-то стало почти невозможно.

Однако я заметила нескольких Лунных, стоящих возле крыльца.

Теара с ними не было. Ойнэ тоже было не видать – уж его красную макушку я бы заметила в любой толпе.

Но шло время, а внизу ничего не менялось. И я всерьез начала беспокоиться. В итоге не выдержала – оделась потеплее и спустилась во двор. Встала в сторонке, так, чтобы не мешать снующим туда-сюда лаэрам. И внимательно смотрела по сторонам, выглядывая Теара.

Без него ведь они не уедут. Для ритуала нужны все восемь глав, иначе ничего не выйдет. А значит, Теар обязательно спустится.

Мне отчего-то было очень важно увидеть его. Убедиться, что все в порядке. Что он готов. Я даже не собиралась подходить. Просто постоять неподалеку. Проводить его. Пусть даже взглядом.

Но когда прямо передо мной распахнулись широкие кованые двери и оттуда вышли несколько королевских гвардейцев, я испуганно шарахнулась в сторону. Потому что прямо за охранниками в полной боевой трансформации шел Ойнэ.

Наверное, я никогда не смогу смотреть на него спокойно. Даже сейчас, закованный в тяжелые кандалы, под пристальным вниманием гвардейцев, Огненный вызывал во мне бессознательное чувство опасности. И мне пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, прежде чем рвущееся из груди сердце хоть немного успокоилось.

И только теперь я заметила, как странно выглядит мой мучитель. Лицо его не выражало ни единой эмоции, потухший взгляд был направлен в одну точку. Казалось, Ойнэ не замечает ничего вокруг, ни гвардейцев, ни других лаэров. Не увидел даже меня, хотя прошел всего в нескольких метрах.

Следом за Ойнэ, на расстоянии трех шагов, шел Теар. Серьезный и сосредоточенный. Взгляд Лунного ни на секунду не отрывался от затылка заключенного. Кажется, Теар контролировал каждый его шаг, каждое движение. И я видела, с каким трудом ему это дается.

И желание подойти, обнять, взять любимого за руку – стало просто нестерпимым. Я чувствовала, что должна сказать ему что-то. Нечто важное. То, без чего я не смогу отпустить Теара на Хэджи.

Интуитивно подалась вперед, собираясь преодолеть короткое расстояние, отделяющее нас друг от друга, и в тот же миг на плечо легла увесистая мужская ладонь. Обернулась и встретилась глазами со стоящим за спиной королем.

- Не надо. Ему сейчас не до тебя. Теар пытается управлять сознанием Ойнэ. Это очень нелегко. Не стоит его отвлекать.

Я понятиливо кивнула и перевела взгляд на гвардейцев, плотным

кольцом окруживших Лунного и Огненного.

Они подошли к ожидающей повозке. Один из сопровождающих распахнул дверцу, и Ойнэ без пререканий забрался внутрь. Вслед за ним на ступеньку поднялся и Теар. А внутри меня словно что-то лопнуло.

- Теар! - не сдержалась я и, вопреки советам его величества, рванула к итару. Буквально повисла у него на шее, наплевав на то, как это выглядит со стороны. На то, что на нас сейчас смотрят все без исключения лаэры, собравшиеся у ворот Шар-Расси.

Плывать, что они подумают.

- Эй, ты чего? - Я почувствовала, как Теар вышел из оцепенения и мягко обнял меня в ответ.

- Обещай мне, что все будет хорошо. Обещай, что вернешься!

- Куда ж я денусь, - хмыкнул Лунный, и от этого его смешка мне сразу стало легче. - Я ведь так и не получил от тебя ответа...

- Если вернешься, я скажу тебе «да». Ты только вернись...

* * *

Дождь лил всю ночь. В небе сверкали молнии, а до слуха доносились далекие раскаты грома.

Я не могла уснуть. Сидела у окна и глядела в темноту, туда, где на границе горизонта высились неподвижные горы. Небо висело темное и низкое, тучи не пропускали света звезд, и только над самой вершиной Хэджи, на темном небосклоне проступали багрово-красные всполохи, ознаменовавшие начало ритуала.

И словно наяву я видела перед собой ритуальные валуны, огромную расщелину, извергающую пламя и прозрачный защитный купол, за тонкой преградой которого свирепствовал живой огонь. Воспоминания накатывали волнами, заставляли дрожать и жмуриться в попытке отогнать картинки прошлого. А стоило подумать, что Теар вновь проходит через весь этот ад, как сердце болезненно заныло.

Как он там? Сможет ли противостоять древнему демону? Получится ли у итару удержать сознание Ойнэ? Удастся ли не потерять себя в этом страшном водовороте чужих мыслей, воспоминаний и магии?

Сотни вопросов, сотни сомнений.

И лишь одна ночь, которая даст ответ на все. Надо лишь дожить до утра.

Следующая же яростная вспышка за окном и последовавший за ней

раскат грома заставили вздрогнуть.

Сколько смотрю в окно, а никак не могу к ним привыкнуть. Кажется, это грохот рушащегося мира. А вспышки молнии – ярость древнего демона, не желающего быть заточенным.

Но ведь на самом деле это просто гроза – не так ли?

В итоге я так и не сомкнула глаз до самого утра. Ждала. Хоть чего-нибудь...

Дождь закончился, когда в небе уже начало светать. Брусчатку двора покрыли глубокие лужи, и в стоячей воде отражались плывущие по небу серые облака. А там, далеко на горизонте, замелькали темные пятна – всадники, спешащие в Шар-Расси.

Накинула плащ и выскочила на улицу. Сердце стучало набатом, а ладони вспотели от волнения. Думала, не доживу до того момента, как повозка въедет в ворота. В лица прибывающих вообще боялась смотреть. Но все равно заметила, что лаэры измучены. Все мокрые до нитки и трясущиеся от холода. Но, кажется... довольные? Краем глаза увидела въезжающего Золотого, но двинулась, конечно, не к нему. Подошла к остановившемуся недалеко от крыльца экипажу.

Дверца распахнулась рывком и в проеме показалась взлохмаченная голова Сайфа. Лаэр усмехнулся, глянув на встревоженную меня, и тут же отвернулся, помогая выбраться из повозки Теару.

Лунный выглядел бледным и уставшим. Такой же насквозь мокрый, как и остальные лаэры. Мы встретились взглядами, и он улыбнулся на мой немой вопрос. Широко и светло.

И словно тяжкий камень рухнул с плеч.

Потому что эта улыбка могла значить лишь одно – у них все получилось!

* * *

Сегодня впервые за долгое время из-за туч выглянуло солнце. По-осеннему робкое и холодное, но такое долгожданное. Словно ознаменовавшее своим светом начало новой жизни.

Солнце играло бликами на мокрой брусчатке, отражалось на гладкой поверхности окон, блестело в разлитых по двору лужах. И обитатели Шар-Расси все разом оживились. Вышли из состояния покоя и отдыха, в котором пребывали последние несколько дней. Внутренний двор и коридоры наполнились голосами и смехом. Запахами прелой листвы и влаги, хвои и

можжевельника, произрастающих на склонах ближайшего холма. Огромные арочные окна открыли нараспашку, впуская в сонные помещения свежий ветер и гомон собирающихся в дорогу лаэров.

Я тоже не планировала сидеть на месте. Дни в замке тянулись долго и мучительно. И оставалась я здесь лишь потому, что не решила пока, куда податься. Возвращаться за перевал я давно передумала, в своей квартире в агентстве мне тем более было нечего делать. Вот и получилось, что осталась я неприкаянная, без дома, без вещей, живущая в замке его величества на правах гостьи.

Меня, конечно, никто не гнал. Да и я хорошо помнила о предложении Теара и своем обещании, данном ему перед отъездом на Хэджи. Но Теар отчего-то не заводил разговор о женитьбе. А сама я малодушно не решалась поднять эту тему.

Не то, чтобы я боялась, будто Теар передумал – больше я не сомневалась в нем. Как и не сомневалась в собственных чувствах и желании оставаться рядом с итару. Настолько долго, насколько получится. Да и медальон в форме двойного полумесяца по-прежнему висел на моей шее и, кажется, не собирался никуда оттуда деваться.

Более того, когда мы находились в обществе других лаэров, Теар нарочно вешал его поверх платья, так, чтобы видели остальные. Так, чтобы все понимали, какому мужчине я принадлежу. Это было непривычно и одновременно приятно. Как и мимолетные знаки внимания, которые оказывал мне Лунный. Как нежно брал за руку. Как всегда держался рядом, словно готов в любое мгновение закрыть меня своей широкой спиной. В его поведении не было пошлости, не было никакого скрытого намека, но я краснела, словно девчонка, ловя на себе его ласковый взгляд, чувствуя заботу в каждом его жесте и каждом обращенном ко мне слове.

Жаль, проводить много времени вместе у нас не выходило. Теар часто отлучался. Лунный дворец был разрушен почти до самого основания, и итару пропадал там днями и ночами напролет. Возвращался редко и совсем ненадолго. И Лунного ничуть не волновал ни холод, ни промозглая погода за окном. Наверное, если бы мой дом был разрушен, меня бы это тоже мало волновало.

Последний раз он уехал целых три дня назад и до сих пор не вернулся. И я скучала. Дико. Наверное, поэтому и решила сегодня на эту маленькую самовольность – оделась в мужскую одежду и, взяв в королевской конюшне гнедого жеребца, поехала в поместье Лунного. Одна, толком не зная дороги и не имея карты под рукой.

Наверное, это было слишком легкомысленно с моей стороны –

срываться вот так вот, без какого-либо сопровождения. Но мне не хотелось никого напрягать. Еще меньше хотелось ждать, пока выделяют сопровождающих. Я просто поддалась порыву и поскакала навстречу солнцу, ничего не боясь и ни о чем не думая.

На душе было светло и спокойно. И я улыбалась, проезжая мимо небольших деревенок, глядя на то, как вернувшиеся в свои дома люди налаживают быт и отстраивают пострадавшие от разрушений строения. Долина выходила из запустения, возвращались к жизни города и села. И я радовалась, за Долину и ее жителей. И благодарила богов за то, что все наконец закончилось. Что теперь мне нечего бояться.

Силами восьми итару демон был надежно заточен в сердце горы, а Ойнэ... Честно говоря, не знаю, что с ним случилось. Теар не рассказывал, а я и не спрашивала. Огненный просто куда-то исчез. И никто не вспоминал о нем с тех самых пор. Если даже он не выжил во время ритуала, то мне было ничуть не жаль. Он заслужил это. Слишком много зла было в этом лаэре, слишком много жестокости и тщеславия. Рано или поздно за все грехи приходится платить. Порой даже ценой собственной жизни. А иногда и этого кажется мало...

Я тряхнула головой, выкидывая из мыслей Огненного. Не время думать о нем. Тем более, что вдалеке показались очертания поместья Лунных. Я пришпорила лошадь, пуская ее в галоп. Мне не терпелось как можно скорее увидеть Теара. Обнять его, прижаться щекой к широкой груди.

Еще только подъезжая, я поняла, почему Лунный проводит здесь так много времени. Я, конечно, знала, что поместье сильно пострадало, но не думала, что дела настолько плохи.

А сейчас, глядя на пласты развороченной земли, покореженные ворота и обгоревшие деревья, я не смогла сдержать слез. Ничего не осталось от того элегантного, строгого парка, которым я восхищалась в свой самый первый приезд. Поместье лежало в руинах. Вокруг стояла грязь и расползлись мутные лужи. Огромные покореженные глыбы, некогда бывшие ажурным белоснежным фонтаном, валялись где-то в стороне. Все до единого деревья повалены, сломаны или выдернуты с корнями. Несколько Лунных как раз обматывали стволы веревками и крепили к тягловым лошадям, растаскивая их в стороны.

Сам дворец был разрушен на добрую половину, западное крыло превратилось в обломки, а то, что уцелело, было покрыто слоем копоти и гари. От жемчужных фасадов Лунного дворца, так завораживающе переливающихся на солнце, не осталось и следа. И я не представляла, как

это все можно восстановить. Разве что полностью снести оставшиеся развалины и отстроить новый дворец на пустом месте. Да и это, наверное, бы не помогло. Неровную землю у меня под ногами рассекала кривая ломанная расщелина. Огромная и страшная, она наверняка уходила на приличную глубину, а в паре мест через расщелину были перекинuty деревянные настилы, пропитавшиеся влагой и грязью.

Я аккуратно перешла по настилу мимо расступившихся Лунных, смотревших на меня круглыми от удивления глазами. Я поинтересовалась у одного из них, где могу найти Теара, и он махнул в сторону разрушенного западного крыла.

- Давайте, я провожу вас, лаэри, тут не безопасно... Да и грязь, - лаэр смущенно убрал перепачканные по локоть руки за спину.

- Не надо. Я сама, – вежливо отказалась и двинулась в указанном направлении, внимательно выбирая дорогу, чтобы ненароком не оступиться и не поскользнуться на мокрой глине.

Вокруг кипела работа. Лаэры таскали камни и куски расколотых барельефов. Сгружали их на большие телеги и отвозили куда-то в сторону. Несколько Лунных разгуливали по крыше и руинам разрушенного крыла. Спускали с верхних этажей уцелевшую мебель и все те же обломки. Вокруг стоял шум. Скрипели лебедки, перекрикивались рабочие, ржали лошади, тянущие на себе, казалось бы, неподъемную ношу.

И во всем этом шуме я вдруг различила знакомый голос:

- Аккуратнее! Ставьте туда! Нельзя пропустить ни одного блока. И следите за последовательностью, иначе мы не соберем их в нужном порядке.

Теар. Такой же грязный и мокрый, как и все остальные. На итару были надеты простецкие штаны и перепачканные в глине сапоги, куртка с закатанными по локоть рукавами. Он работал наравне со всеми. Таскал неподъемные камни, тянул веревки и умудрялся направо и налево раздавать указания.

Я замерла в нескольких шагах, любуясь своим мужчиной. Сильным, ловким, не боящимся грязи и трудной работы. А ещё я заметила поразительную сплоченность, с которой работали Лунные. Не было тех, кто бы отлынивал или был недоволен порученным делом. Лаэры делали все невероятно слаженно. Без лишних слов помогали друг другу. Они выглядели настоящей семьей. Такой большой и разношерстной - от сильных магов до представителей самых низших ветвей, которые только и умели, что перекидываться – но такой невероятно дружной. Объединенной общей идеей и целью. Связанной родовыми нитями, которые все как одна

тянулись к итару.

У людей такого не бывает...Наверное, поэтому лаэры всегда были и будут на ступень выше нас.

Хотя почему «нас»? Я ведь тоже не человек. И если раньше я всячески отрицала это и никак не могла примириться со своей «нечистой» кровью,то теперь была рада, что смогу стать частью большой семьи, в которой никто не посмеет меня обидеть.

- Мел? Ты что здесь делаешь? – Теар наконец заметил меня,и на его лице, таком уверенным и сосредоточенном, проступило смятение.

- Да вот, приехала... - пожала плечами и улыбнулась, чувствуя себя неловко.

Теар тут работает, а я отвлекаю его. Вынуждаю бросить дела.

Быть может, не стоило приезжать? Не стоило поддаваться внезапному порыву и портить своим присутствием хорошо налаженное дело. Да и не место женщине в мужском обществе.

А с другой стороны, Теар как-то сам обмолвился, что хочет, чтобы его отвлекли. Надеюсь, сейчас тот самый случай.

- Но как ты... Одна... - Теар подошел ко мне, оглядел с ног до головы. – Совсем с ума сошла?

- Я соскучилась... - произнесла тихонько, не желая, чтобы меня услышали остальные Лунные. Они и так чересчур любопытно пялились в нашу сторону.

- Мел... - Теар протяжно выдохнул,и я поняла по его взгляду, что он тоже скучал. Итару чуть подался вперед, желая обнять меня, но в последний момент резко остановился, поглядел на свои руки и перепачканную куртку. - Я весь грязный, – усмехнулся расстроено.

- А я не брезгливая, - улыбнулась в ответ и сама обняла его, прижалась крепко-крепко. И, кажется, мне уже стало совершенно все равно, что на нас смотрят.

- Ну вот,теперь ты тоже грязная, - хмыкнул Лунный, обнимая меня в ответ. - А значит, можно обниматься сколько влезет! – заявил радостно, а потом повернул голову к сородичам и громко крикнул: - Перерыв двадцать минут!

Лаэры тут же разошлись по сторонам, оставляя нас наедине.

- Извини, что долго не приезжал. Сама видишь, дел тут неувыворот. Мы разбираем здание. Складываем все по частям, блок к блоку, чтобы потом отстроить все как было. И это долго, шерх. Гораздо дольше, чем я предполагал!

Теар с грустью поглядел на обвалившееся крыло. И я заметила

усталость на любимом лице. Вот только усталость эта была какая-то иная. Совсем не похожая на ту, что наваливалась на Лунного после общения с Ойнэ. Эта усталость была приятная. И вопреки всей, казалось бы, безнадежности ситуации, внутри итару горела вера в успех.

В конце концов, что такое отстроить дворец по сравнению с победой над древним демоном!

- Эй. Все получится, - я ласково взяла его за руку. - Сделаете потихоньку.

- Потихоньку меня не устроит. Я должен успеть к сроку!

- К сроку? - заинтересовалась я. – К какому сроку?

Теар вновь повернулся ко мне, и в светлых глазах проскочили лукавые искорки. Кажется, этот ненормальный что-то задумал. И отчего-то не спешит со мной делиться.

- Теар. К какому сроку?!

На мой вопрос мужчина лишь крепче сжал мою ладонь и повел меня в сторону, к одной единственной алее, что сохранила свой первозданный вид, не тронутая яростью Ашрэ

- Ну... - нехотя начал он. – Скажем, к нашей свадьбе... - и заглянул мне в лицо, проверяя реакцию.

А я... я не знала, что сказать. Все внутренности сжались, а сердце забилося так часто, что, казалось, вот-вот пробьет грудную клетку. Я даже споткнулась на ровном месте, не совладав с собственным ослабевшим телом.

Значит, он не забыл, не передумал, не... Стоп! А мне он почему ничего не сказал?

На мгновение во мне проскочило желание возмутиться, но так же быстро испарилось, стоило посмотреть в улыбающееся лицо итару.

- И... И на какой день запланирована наша свадьба? - как можно нейтральнее поинтересовалась у идущего рядом лаэра. Но взволнованный голос выдал меня с потрохами.

- Я подумал, что день зимнего солнцестояния подойдет идеально.

Что? День зимнего солнцестояния? А не на эту ли дату была запланирована женитьба Лунного и Водной?

- К тому же не придется повторно рассылать приглашения, - усмехнулся этот наглец, явно подумав о том же.

- Теар! – теперь уже искренне возмутилась я. Остановилась, вырвав у него свою ладонь, и уперла руки в бока. И плевать было, что выгляжу при этом как сварливая деревенская баба. - Ты издеваешься?

- Неет, – протянул мужчина и теперь уже взял в ладони обе мои руки.

- Я не склонен к предрассудкам. Думал, ты тоже. Впрочем, - он задумчиво поднял глаза к небу. - Если тебе не терпится, можем пожениться и раньше.

Раньше? Да он с ума сошел! Куда уж раньше?

- Это и так слишком рано! – выпалила я. – Я не... Мы не успеем подготовиться так скоро!

О Боги, до дня зимнего солнцестояния осталось чуть больше месяца. О чем он только думает?

- Успеем. По крайней мере, я сделаю все возможное, чтобы привести дворец в подобающий вид.

- Ох, Теар... И куда ты так спешишь?

- Ну, мало ли. Вдруг ты захочешь от меня сбежать, - вновь усмехнулся итару, а потом неожиданно стал серьезен: – Ты ведь не передумала, Мел?

В его глазах всколыхнулось беспокойство. И я промолчала о том, что попросту испугалась. Не ожидала, что все случится так скоро. Не ожидала, что у меня будет так мало времени на то, чтобы свыкнуться с мыслью о замужестве.

- Ты ведь этого хочешь? Так же сильно, как и я? - с тревогой проговорил Лунный, и я почувствовала непреодолимое желание его успокоить.

- Ну, конечно... конечно, я этого хочу, - подалась вперед и прижалась щекой к сильному мужскому плечу.

- Значит, ты станешь моей женой?

- Стану.

Я почувствовала шершавые губы на своем лбу и не удержалась, подняла лицо, и наши губы встретились в поцелуе. Таком тягучем и сладком, что закружилась голова.

Вот так бы всю жизнь и стояла, нежась в любимых объятиях, греясь прикосновениями, а душой улетающая куда-то высоко-высоко в небо.

Жаль только, это самое небо изволило испортить сладость момента. На лицо упало несколько холодных капель, и нам пришлось отстранить друг от друга, разорвав поцелуй.

- Да что ж такое. Когда этот гребаный дождь уже прекратится? – ругнулся Лунный и, ухватив меня за руку, повлек за собой. – Бежим, спрячемся под крышей.

Забавно, но прибежали мы не куда-нибудь, а в голубятню, что каким-то чудом уцелела после нашествия демона. Вот только птицы все разлетелись. Не было слышно ни голубиного воркования, ни возни у кормушек, ни скрежета коготков по деревянному настилу. Даже те клетки, в

которых держали больную птицу, были распахнуты, а их обитатели, по всей видимости, выпущены на волю.

Но что хорошо, даже сейчас, в сезон непрекращающихся дождей, здесь было сухо и уютно. Пахло сеном и свежей древесиной. А по высокой крыше уже вовсю барабанил дождь, наигрывая одному ему известную мелодию.

Мы были здесь совсем одни, в тесном полутемном помещении. Теар сжимал меня в объятиях, грея своим теплом. А я вдруг поняла, что не хочу никуда уезжать. Ни сейчас, ни вообще.

- Теар, можно я останусь здесь?

- Где, в голубятне? – удивился итару.

- Можно и в голубятне, – хмыкнула я, вспоминая как уютно и романтично лежать в соломе под самой крышей. Наверняка нам двоим там было бы весьма удобно. - Я просто... Не хочу возвращаться в Шар-Расси. Мне одиноко там. Можно я останусь здесь? С тобой?

- Ох, Мел... - кажется, эта идея итару не понравилась. - Я бы с радостью, но здесь нет совершенно никаких условий. Ты ведь и сама видела, в каком состоянии находится дворец. Не селить же мне тебя в пристройку для прислуги?

- Ну, не первый раз, - хмыкнула я, а потом серьезно добавила: – Мне все равно, где жить. Лишь бы рядом с тобой. И я... Я очень хочу помочь, хоть чем-то. Это ведь теперь и мой дом тоже? - произнесла неуверенно и заметила, как разом смягчилось лицо Теара.

- Ну конечно, твой. Теперь это и твой дом тоже.

ЭПИЛОГ

За окном все белое.

С самого утра землю присыпал легкий снежок. Первый в этом году и такой редкий в этих краях. Он укрыл землю невесомым белоснежным покрывалом, налип на ветки мягкой пушистой ватой. Слилсся с белыми розами, украсившими сад, и присыпал полукруглую свадебную арку, вокруг которой уже собираются гости.

Я стою у окна в струящемся серебристом платье, отделанным белым кружевом, и никак не могу поверить в то, что этот день настал. Что совсем скоро я пройду по широкой аллее и встану рядом с мужчиной, при одном взгляде на которого заходится в неровном стуке сердце.

И даже сейчас я смотрю в окно и ищу его взглядом. И вроде понимаю, что еще слишком рано - жених появится у арки одним из последних. А все равно надеюсь увидеть его, хоть одним глазком. Потому что расставание даже на час кажется мне целой вечностью.

В дверь вежливо постучали.

- Войдите, - позволила я, надеясь, что это все же не Теар. Хотя страсть, как хотела его увидеть. Но... еще не время.

К моему удивлению, в покои вошел Хейл. Вот кого-кого, а его я точно не ожидала увидеть. Окинул меня восхищенным взглядом и остановился на лице. Улыбнулся как-то смущенно и немного грустно.

- И почему у меня такое чувство, что я упустил свое счастье? - произнес мужчина, и настала моя очередь смущаться.

- Поверь мне, это чувство обманчиво, - мягко ответила я, надеясь, что Хейл не станет развивать эту тему. И, боги упаси, не вздумает отговаривать меня от свадьбы.

Потому что я не передумаю. Ни при каких обстоятельствах...

- Ты совсем меня не знаешь. Уверена, от количества скелетов, спрятанных в моем шкафу, ты бы впал в ужас, - усмехнулась я, пытаясь свести все к шутке.

- И все равно, Лунному несказанно повезло. - Хейл улыбнулся и мотнул головой, кажется, поняв, что это не самая удачная тема. А потом посмотрел на меня уже иначе, собираясь сказать то, ради чего пришел в покои невесты за несколько минут до свадьбы: - Собственно... Я хотел предложить, то есть спросить... Я бы мог проводить тебя к алтарю. По обычаю это делает отец невесты или старший в роду. А я вроде как... - Хейл

замялся, но я сама все поняла.

Сейчас Хейл фактически исполнял обязанности итару Красной Зари. Хотя таковым и не являлся.

Забавная штука вышла. Как только демон был побежден и в Долине стало безопасно, у клана Огненных неожиданно объявился наследник. Незаконный сын Айтэ Огненного. Мальчишка еще. Лет восемь или девять... В отличие от меня, он был чистокровным лаэром, пусть мать его и была не самой высшей ветви. Но родство с Айтэ было очевидным, и после всех проверок паренек был признан официальным наследником. Хейл получил должность регента. А я, к своей великой радости, избавилась от статуса хранительницы артефакта.

Не передать, как я была счастлива! Ведь если бы я осталась хранительницей, его величество наверняка не позволил бы мне выйти за Лунного. А так все разрешилось само собой, и не пришлось лишний раз отстаивать свое право на счастье. Сколько уже можно испытаний, в конце концов.

- Так что ты скажешь? - напомнил о своем предложении Хэйл.

- М-м-м. Это очень мило с твоей стороны. Но... нет. Я пойду одна.

- Уверена?

Решительно кивнула, давая понять, что ничего не поменяю. Вряд ли среди всех гостей, собравшихся сегодня в поместье Лунного, найдется тот, кто бы мог проводить меня к алтарю. Разве что его величество смог бы исполнить эту роль. Но у него иная задача: Альтар Золотой сегодня будет нас венчать. А уж до свадебной арки я и сама в состоянии дойти.

К слову, буквально через несколько минут за мной явился распорядитель и объявил, что пора спускаться на церемонию.

Вновь отстроенный дворец встретил блеском начищенных паркетов и холодным сиянием мраморных колонн. Сладким запахом цветов, украсивших перила парадной лестницы. Улыбками прислуги, столпившейся внизу, провожающей меня горящими восторгом глазами.

Я не спешила. Шла размерено, внимательно глядя по сторонам, запоминая каждый миг, впитывая окружающие звуки и запахи. Длинный шлейф шелковым ручьем тянулся следом, сметал белоснежные лепестки, устилавшие пол.

Распорядитель подал меховую накидку, а потом распахнулись широкие двери, и на меня со всех сторон хлынул свет. Он отражался от нетронутого снега, играл бликами на кристально чистых окнах, мягко мерцал на перламутре фасадов. Поместье Лунного предстало зимним царством, одевшимся в свои лучшие одежды. Такое девственно чистое.

Такое непостижимо прекрасное.

И даже не верится, что какой-то месяц назад здесь властвовала грязь и разруха. От прежних разрушений не осталось и следа. Стояли ровными рядами присыпанные снегом кипарисы, разбегались в стороны аккуратные мощеные дорожки. А рваная глубокая трещина в земле превратилась в извилистый ручей с выложенными мозаикой берегами.

И конечно, все эти преобразования не могли быть заслугой только Лунного и его клана. Восстанавливать поместье помогали практически все.

Когда Теар объявил о нашей помолвке и попросил глав родов помочь с восстановлением дворца, те откликнулись незамедлительно. Прислали своих лучших зодчих и магов. Они и сотворили все эти чудеса. Бурые помогли выровнять землю. Водные призвали подземный поток и пустили воду в ручей. Вольные очистили фасады от копоти. Каждый внес свой вклад. Каждый был рад помочь. Был рад возможности сделать что-то для Теара и для меня.

И даже восстановление королевского дворца ушло на второй план. В конце концов, у Золотого был Шар-Расси. А у нас не было ничего, кроме этого поместья. И свадьба итару непременно должна была состояться в родовом гнезде. Как и у множества поколений до него.

Я прошла по ажурному резному мостику, перекинутому между берегами. Мельком глянула на быстрый поток, несущий с собой лепестки, нечаянно попавшие в воду. Интересно, как далеко они доплывут? Быть может, их сейчас увидит Теар, ожидающий меня у арки.

Я не хотела заставлять его ждать. Ускорила шаг, чувствуя непреодолимую потребность видеть его. Поймать ответный взгляд. Понять, что он чувствует сейчас. И замерла на несколько мгновений, выйдя на главную аллею, в конце которой в безупречно подогнанном по фигуре серебристом костюме меня ожидал мой будущий муж.

Наши взгляды встретились, и меня накрыло лавиной эмоций: волнения, предвкушения, трепета. Всепоглощающего, какого-то по-детски искреннего восторга, когда понимаешь, что сбылась твоя самая заветная мечта.

Чувства переполняли меня. От волнения стало трудно дышать. Голова слегка кружилась. И не понять, то ли я иду, то ли плыву в густом цветочном аромате, окутавшем со всех сторон.

Толком не помню, как я шла по проходу, какая звучала музыка и как много лепестков кидали мне под ноги. Я видела лишь его взгляд, бесконечно мягкий и нежный. Искрящийся счастьем.

И Теар передо мной - словно открытая книга. Все его чувства как на

ладони. Такие осязаемые. Такие искренние.

Боги, я и подумать не могла, что в нем может быть столько нежности, столько любви, столько искренности. А еще не понимала, почему сейчас чувствую все это. Словно... Словно бы та незримая нить, что связала нас когда-то, сейчас вновь протянулась между нами.

Теар тоже это почувствовал,и, стоило нам поравняться, как он рывком притянул меня к себе и впился в губы поцелуем. А я, кажется,и не возражала. Крепко обвила руками его шею, прильнула всем телом, ощущая непреодолимую потребность касаться его, чувствовать, слиться в единое целое.

- Вы что творите? Мы ещё не дошли до этой части. Теар! – Его величество попытался призвать нас к порядку, но Лунному было плевать на условности.

Мы обнимались. Целовались при всех, словно не виделись целую вечность. Я чувствовала, как с каждой секундой, с каждым мигот крепнет наша связь. Из тоненькой ниточки превращаясь в толстый крепкий канат. И отчего-то я знала – она не оборвется уже никогда.

- О Боги! Ну и как вас женить? Прервитесь хоть на минуту! Теар! Ну неужели нельзя немного потерпеть?

- Нельзя, – коротко кинул Лунный, оторвавшись от меня на мгновение. Я заглянула в его светлые глаза и прочитала в них понимание.

Кажется,итару раньше меня осознал, почему наша связь восстановилась.

Я тоже догадалась. Чуть позже, но догадалась. И могу сказать только одно - никогда, ни при каких обстоятельствах и даже под страхом смерти не занимайтесь любовью в Серебряной роще! Она непредсказуема. Она опасна и коварна. Это место не подчиняется никаким законам природы. И порой преподносит такие сюрпризы, которые кардинально меняют всю вашу жизнь.

Хотя наш сюрприз был определенно самым лучшим на свете. А главное,теперь я точно знала, что бы ни было в прошлом, сколько бы у меня ни было мужчин, по своей воле или нет, но мой ребенок, зачатый у священного озера Эйл, будет похож на своего отца.

Конец